

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Хуснутдинов Рашид Марсович

**ЦЕННЫЕ БУМАГИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
Максимов Олег Александрович

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	22
§ 1. Признаки и свойства ценных бумаг, значимые для уголовного судопроизводства.....	22
§ 2. Правовые основания включения ценных бумаг в уголовно-процессуальную деятельность.....	44
§ 3. Классификация ценных бумаг в уголовном судопроизводстве.....	63
Глава II. ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	88
§ 1. Доказательственное значение ценных бумаг.....	88
§ 2. Документарные ценные бумаги в системе уголовно-процессуальных доказательств.....	104
§ 3. Предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг как доказательства в уголовном судопроизводстве	138
Глава III. ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	161
§ 1. Ценные бумаги при применении залога как меры пресечения	161
§ 2. Принятие процессуального решения о наложении ареста на ценные бумаги	188
§ 3. Производство процессуальных действий по наложению ареста на ценные бумаги	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	239
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	244
Приложение № 1	301
Приложение № 2	303
Приложение № 3	304

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституционный вектор политики российского государства остро ставит перед юридической наукой проблемы защиты прав личности, соблюдения баланса публичных и частных интересов, определения допустимых пределов вторжения государства в имущественную сферу при осуществлении уголовного судопроизводства. Президент РФ В. В. Путин поддержал развитие фондового рынка, предложил ряд мер, направленных на защиту частных инвесторов, и заявил, что устойчивость фондового рынка является важным элементом «экономического суверенитета страны»¹. Данная область деятельности, являясь одной из институциональных основ современной российской экономики, в последние годы вовлекла десятки миллионов граждан. По данным Банка России общее число граждан на брокерском обслуживании по итогам 2023 г. составило 38,9 млн чел.².

Еще одной актуальной особенностью фондового рынка является то, что его развитие опирается на цифровые технологии: финансовые операции совершаются с современными бездокументарными ценными бумагами, выпуск и оборот которых осуществляется в электронном виде. Развитие и повсеместное внедрение цифровой техники, а также всеобщее распространение электронного документооборота с участием граждан и финансовых институтов явились важнейшими предпосылками общедоступности инвестиционной деятельности, когда миллионы частных инвесторов получили интерактивный доступ к биржевой торговле и за счет своей массовости стали важнейшими ее участниками. Цифровизация финансового сектора углубляется – в настоящее время создается инфраструктура выпуска и обращения цифровых активов³.

¹ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании форума «Россия зовёт!». 7 декабря 2023 г., Москва. Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72926> (дата обращения: 21.01.2024).

² Статистические данные к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Текст : электронный // Банк России : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 29.01.2024).

³ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Банк России. 2022. С. 2.

Ценные бумаги используются при совершении преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, а также корыстных преступлений против жизни и здоровья, коррупционных преступлений и др. Доходы от владения такого рода имуществом могут направляться на финансирование терроризма, экстремизма и другой преступной деятельности. При этом законодатель настойчиво стремится обеспечить уголовно-правовую охрану фондового рынка, увеличивая вовлеченность финансовых инструментов в производство по уголовным делам⁴.

Отмеченные тенденции развития финансового сектора создают новые вызовы для уголовно-процессуальной деятельности. Производство по уголовным делам о преступлениях, связанных с ценными бумагами, осуществляется строго в рамках процессуальной формы, установленной уголовно-процессуальным законом. Его развитие и совершенствование возможно исключительно на научной основе. В связи с этим необходимо разработать в доктрине уголовного процесса, а затем внедрить в практику такое уголовно-процессуальное регулирование, которое учитывает, что данное имущество, являясь и предметом преступного посягательства, и средством совершения преступления, обладает особой правовой природой и подвергается сложной многоотраслевой правовой регламентации.

Уголовно-процессуальное законодательство не регулирует особым образом вопросы доказывания в тех случаях, когда юрисдикционный орган вынужден сталкиваться с ценными бумагами. На практике возникают вопросы при их использовании в качестве допустимых, относимых, достоверных доказательств, совершении следственных и иных процессуальных действий, определении их судьбы при завершении производства по уголовному делу и т.д.

⁴ Уголовный кодекс РФ в части, касающейся данной сферы, изменялся и дополнялся десятки раз, в 2002, 2003, 2009, 2010, 2011, 2016, 2018 и 2021 годах. Подавляющее большинство этих новаций так и не было воспринято правоприменительной практикой. С 2019 г. по 1 полугод. 2023 года по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ осуждено 257 чел.; ч. 1 ст. 172.1 УК РФ – 15 чел.; ч. 1 ст. 185.3 УК РФ – 1 чел.; ч. 2 ст. 185.3 УК РФ – 4 чел.; ч. 1 ст. 185.5 УК РФ – 5 чел.; ч. 2 ст. 185.5 УК РФ – 8 чел.; ч. 2 ст. 185.6 – 2 чел.; по чч. 2–5 ст. 170.1, ч. 2 ст. 172.1, ч. 1 ст. 185.6, статьям 185, 185.1, 185.2, 185.4 УК РФ за весь рассматриваемый период не осуждено ни одного человека. Данные судебной статистики. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.02.2024).

Также проблемы проявляются при применении мер процессуального принуждения с воздействием на ценные бумаги. Редким является применение залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве. В 2019 г. удовлетворено 77 ходатайств об избрании этой меры пресечения, в 2020 г. – 244, в 2021 г. – 25, в 2022 г. – 71, в 1 полугод. 2023 г. – 27⁵. На практике в качестве предмета залога выступают только деньги, что объясняется отсутствием инструментария обращения в залог иного имущества, особенно имеющего существенные отличия от традиционного. Активное развитие имущественных отношений в нашей стране не смогло сделать залог альтернативой заключению под стражу, что свидетельствует о несовершенстве порядка его избрания в качестве меры пресечения.

Недостаточно активно применяется наложение ареста на имущество – эта мера процессуального принуждения встречается лишь в 2 % уголовных дел⁶. Арест ценных бумаг связан с необходимостью решать теоретические и практические проблемы его предмета и содержания, подготовки процессуальных документов, защиты добросовестных приобретателей, определения стоимости арестовываемого имущества, круга участников соответствующих процессуальных действий; проблемы хранения ценных бумаг.

В уголовном судопроизводстве возникает настоятельная потребность в проведении качественного исследования и определения места ценных бумаг при производстве по уголовному делу. Изложенное определяет актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. В научной литературе ценным бумагам в уголовном судопроизводстве не уделялось достаточно внимания. Единственное комплексное исследование данной проблематики проведено в

⁵ Данные судебной статистики. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2024).

⁶ В 2019 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции окончено 40,5 тыс. материалов о наложении ареста на имущество, тогда как правоохранительными органами зарегистрировано 2,02 млн преступлений, в 2020 г. – 43,9 тыс. материалов при 2,04 млн преступлений, в 2021 г. – 45,5 тыс. материалов при 2,00 млн преступлений, в 2022 г. – 46,6 тыс. материалов при 1,97 млн преступлений, в 1 полугод. 2023 г. – 34 тыс. материалов. Текст : электронный // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ : [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.02.2024); Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2024).

кандидатской диссертации А. Е. Сумина (2011)⁷, который опосредовано через призму досудебного производства по уголовным делам о преступлениях на фондовом рынке рассмотрел вопросы вовлечения ценных бумаг в доказывание и применение мер процессуального принуждения. Данная работа обладает несомненной научной ценностью, поднятые в ней вопросы, наряду с новыми проблемами, вызванными развитием теории и практики расследования уголовных дел, подлежат дальнейшей теоретической разработке, в том числе с учетом современных тенденций и многочисленных изменений в УПК РФ, имевших место после 2011 г.

Отдельные проблемы применения мер пресечения в виде залога ценных бумаг рассматривали в своих кандидатских диссертациях С. В. Богданчиков⁸, Я. Ю. Бурлакова⁹, С. И. Вершинина¹⁰, Ю. Б. Плоткина¹¹, А. С. Фокин¹² и др.

Ряд проблем наложения ареста на ценные бумаги исследовал в докторской диссертации А. В. Шмонин¹³, а также в кандидатских диссертациях В. А. Ионов¹⁴, В. Б. Искандиров¹⁵, В. Ю. Петрикин¹⁶, М. В. Соколова¹⁷, И. Б. Тутьинин¹⁸,

⁷ Сумин, А. Е. Досудебное производство по уголовным делам о преступлениях на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 265 с.

⁸ Богданчиков, С. В. Залог в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

⁹ Бурлакова, Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 170 с.

¹⁰ Вершинина, С. И. Залог в системе мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 177 с.

¹¹ Плоткина, Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 227 с.

¹² Фокин, А. С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 29 с.

¹³ Шмонин, А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 43 с.

¹⁴ Ионов, В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 33 с.

¹⁵ Искандиров, В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 215 с.

¹⁶ Петрикин, В. Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 180 с.

¹⁷ Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 29 с.

¹⁸ Тутьинин, И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.

В. И. Ханжин¹⁹ и др. Высоко оценивая значение результатов исследований данных ученых-процессуалистов и их вклад в доктрину уголовного процесса, отметим, что в перечисленных научных трудах соответствующие уголовно-процессуальные правоотношения не являлись основным объектом исследования. В контексте проблематики, на которой было акцентировано внимание в указанных диссертациях, ценные бумаги рассматривались как один из видов имущества. Авторы обращали внимание и вносили предложения лишь по отдельным проблемам, связанным с данным видом имущества, что ставит задачу обсуждения и обобщения существующих разрозненных доктринальных воззрений.

Объект исследования составили уголовно-процессуальные правоотношения, в которых осуществляется процессуальное воздействие на ценные бумаги.

Предметом исследования выступили:

– уголовно-процессуальные нормы, регулирующие принятие процессуальных решений и совершение процессуальных действий с ценными бумагами, и связанное с ними конституционное, гражданское, уголовное, финансовое и административное законодательство;

– труды ученых, разработавших теорию уголовного процесса в части уголовно-процессуального доказывания, системы доказательств (вещественных доказательств, иных документов и пр.), применения мер процессуального принуждения;

– материалы судебно-следственной практики по уголовным делам, в которых имели место быть ценные бумаги, включая приговоры по конкретным уголовным делам, разъяснения и позиции высших судебных инстанций.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений, направленных на регулирование уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в связи с ценными бумагами.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

¹⁹ Ханжин, В. И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 192 с.

- раскрыть значимые для уголовного судопроизводства признаки и свойства ценных бумаг;
- выявить правовые основания включения ценных бумаг в уголовно-процессуальную деятельность;
- разработать классификацию ценных бумаг в уголовном судопроизводстве;
- определить место документарных ценных бумаг в системе уголовно-процессуальных доказательств;
- определить место предметов и документов о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг в системе уголовно-процессуальных доказательств;
- определить возможность применения меры пресечения в виде залога ценных бумаг и научно обоснованные предложения по совершенствованию порядка применения данной меры пресечения;
- исследовать порядок принятия решения об аресте ценных бумаг и разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию процедуры принятия такого решения;
- исследовать процедур исполнения решения об аресте ценных бумаг отмене ареста ценных бумаг и разработать рекомендации и предложения по совершенствованию данных процедур

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования выступил диалектический метод как общенаучный метод познания, позволивший получить новые знания об основаниях, условиях, порядке принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий с ценными бумагами в уголовном судопроизводстве.

С помощью метода системного анализа была раскрыта сущность ценных бумаг в соотношении с уголовно-процессуальным понятием «имущество», определены их признаки и свойства, значимые для уголовного судопроизводства, выявлены правовые основания включения в уголовно-процессуальную деятельность. Исторический метод позволил обратиться к существовавшим в

исторической ретроспективе доктринальным представлениям об исследуемых процессуальных формах и применить в диссертации положения классического учения о ценных бумагах. Формально-юридический метод – установить содержание и значение юридических норм, регулирующих их положение в уголовном судопроизводстве. Статистический метод – определить тенденции применения мер процессуального принуждения в имущественных отношениях, а также динамику применения норм уголовного закона, направленных на охрану фондового рынка.

Метод классификации позволил разработать классификацию ценных бумаг в уголовном судопроизводстве. Индукция применялась для обобщения судебно-следственной практики и теоретических положений уголовного судопроизводства относительно положения исследуемого явления в уголовном судопроизводстве. Дедукция позволила обоснованно перейти от общих положений к непосредственным выводам и предложениям по совершенствованию уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики, относящейся к теме исследования. Социологический метод (анкетирование практических работников) – выявить тенденции процессуального воздействия на ценные бумаги в судебно-следственной практике и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых, как М. Х. Абдрахманов, М. М. Агарков, А. Г. Волеводз, В. С. Балакшин, О. В. Баландюк, Б. Т. Безлепкин, Р. С. Белкин, А. И. Бойко, Б. Б. Булатов, С. И. Вершинина, В. Г. Даев, А. В. Габов, Т. Б. Гараева, Л. В. Головкин, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, Н. Н. Егоров, С. В. Иванцов, О. А. Зайцев, З. З. Зинатуллин, Н. А. Колоколов, А. П. Лыга, О. А. Максимов, В. Ю. Мельников, К. В. Муравьев, К. Д. Муратов, Н. Г. Муратова, Н. О. Нерсесов, П. С. Пастухов, В. Я. Понарин, А. Д. Прошляков, С. Б. Россинский, Т. К. Рябинина, М. В. Соколова, М. С. Строгович, П. Г. Сычев, Л. Г. Татьяна, О. Н. Тисен, И. Б. Тутынин, В. В. Хилюта, А. А. Хмыров, М. Ю. Челышев, Н. С. Чучунова, О. И. Цоколова, Д. О. Чистилина, Л. Г. Шапиро, А. Р. Шарипова, Г. Н. Шевченко, С. А. Шейфер, Г. Ф. Шершеневич, А. В. Шмонин, П. С. Элькинд, а также работы

других ученых в области уголовного процесса, уголовного права, теории государства и права, гражданского, финансового, административного и международного права.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и иные федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, памятники права.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- решения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации за 2009-2022 годы;
- 158 приговоров и иных судебных решений по уголовным делам, в которых принимались процессуальные решения и совершались процессуальные действия с ценными бумагами (Архангельская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Москва, Московская область, Омская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Самарская область, Свердловская область, Ставропольский край, Удмуртская Республика, Чеченская Республика и др.) за 2019-2022 годы;
- 26 уголовных дел, рассмотренных судами Пермского края и Удмуртской Республики, в которых применялись меры процессуального принуждения, относящиеся к объекту исследования за 2019-2022 годы;
- данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019–2023 годы, портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2019-2023 годы, статистика Банка России к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг за 2019–2023 годы;
- результаты анкетирования 81 федерального судьи, 145 прокурорских работников, 223 следователей Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, 58 адвокатов. В анкетировании приняли участие судьи, прокурорские работники, следователи, адвокаты Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Коми, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Ульяновской области в период с октября по декабрь 2023 года.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических положений, направленных на регулирование правоотношений, возникающих при уголовно-процессуальном воздействии на ценные бумаги. Раскрыта сущность ценных бумаг в соотношении с уголовно-процессуальным понятием «имущество», на основании чего установлено их место в уголовном судопроизводстве. Определены правовые основания их включения в уголовно-процессуальную деятельность, в соответствии с которыми они выступают в качестве доказательств по уголовному делу и как объект имущественных мер процессуального принуждения. Разработана классификация ценных бумаг в уголовном судопроизводстве по признаку формы, имеющая универсальное значение для выбора способов уголовно-процессуального воздействия на ценные бумаги, а также классификация по признаку допуска к обращению на организованных торгах, имеющая значение для определения процедуры применения мер процессуального принуждения.

Определено доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов в системе уголовно-процессуальных доказательств в качестве предметных доказательств, обладающих особыми чертами допустимости, относимости, достоверности. Выявлены особенности процессуального порядка признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством, ее изъятия и хранения, включая наиболее целесообразный способ хранения; обоснован порядок определения судьбы такого вещественного доказательства при завершении производства по уголовному делу в зависимости от установленных по уголовному делу обстоятельств. Обосновано разграничение предметов и документов, воплощающих бездокументарные ценные бумаги, на вещественные доказательства и иные документы, разработана

теоретическая модель собирания органом расследования доказательств выпуска и обращения такого имущества.

Обоснована возможность использования ценных бумаг в качестве предмета залога, научные подходы к определению его стоимости, порядку оформления, сроку регистрации, объему и характеру ограничений прав залогодателя. Разработан научный подход к совершенствованию процедур принятия решения о наложении ареста на ценные бумаги, его исполнения и отмены.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «имущество» в уголовном судопроизводстве составляют две объективно существующие категории: имущество как вещь и как имущественное право. Ценные бумаги относятся к обеим категориям имущества как объекта уголовно-процессуальных отношений: к вещам – документарные ценные бумаги, а к имущественным правам – бездокументарные ценные бумаги (включая утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы).

Соответственно, уголовно-процессуальное понятие «имущество» выступает как определение, охватывающее любые ценные бумаги (документарные и бездокументарные), но не ограничивается исключительно ими. Уголовно-процессуальное понятие «имущество» устанавливает место ценных бумаг в уголовном судопроизводстве.

2. Ценные бумаги как объект уголовно-процессуальных отношений подлежат классификации по двум признакам, имеющим значение при применении уголовно-процессуальных норм, – по признаку формы ценных бумаг и признаку допуска к обращению на организованных торгах. Значение данной классификации заключается в различиях в способах и порядке производства процессуальных действий с ценными бумагами в зависимости от наличия у них указанных признаков.

Основная отраслевая классификация ценных бумаг по признаку формы – на документарные и бездокументарные ценные бумаги – сохраняет свое универсальное значение как в системе уголовно-процессуальных доказательств, так и при применении мер процессуального принуждения, поскольку материальная форма ценных бумаг определяет способ их объективизации в

реальной действительности и, соответственно, допустимость и особенности производства процессуальных действий с ценными бумагами в качестве доказательств, а также порядок применения мер процессуального принуждения.

При применении мер процессуального принуждения ценные бумаги дополнительно следует классифицировать по признаку допуска к обращению на организованных торгах на допущенные к публичному обращению ценные бумаги и иные ценные бумаги, поскольку порядок установления имеющей процессуальное значение стоимости ценных бумаг определяется их принадлежностью к одной из указанных классификационных групп.

3. Доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов определяется их способностью выступить в качестве предметных доказательств (вещественных доказательств и иных документов), обладающих свойствами допустимости, относимости и достоверности.

При этом свойство допустимости обусловлено правильным выбором направленного на получение доказательств следственного и иного процессуального действия, соблюдением требований уголовно-процессуального закона к их производству; свойство относимости – их связью с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в качестве предмета преступления, или средства его совершения; свойство достоверности – специальными правилами документирования юридически значимых действий с ценными бумагами, обеспечивающими надежную фиксацию содержания соответствующих правоотношений.

4. Документарная ценная бумага, имеющая связь с совершенным преступлением, как предмет или средство совершения преступления подлежит признанию вещественным доказательством, так как является материальным объектом и при этом обладает свойством индивидуальной незаменимости.

Порядок признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством и приобщения ее к материалам уголовного дела имеет следующие особенности:

– при получении ценной бумаги следователем или дознавателем путем осмотра, обыска или выемки, протокол следственного действия должен содержать

указание на реквизиты изымаемой документарной ценной бумаги и лицо, у которого изымается ценная бумага (владельца ценной бумаги);

– при осмотре ценной бумаги в протоколе следственного действия описываются идентифицирующие признаки ценной бумаги, при этом следует исходить из уникального содержания осматриваемого документа, а также вида ценной бумаги и других реквизитов, перечень которых закреплен в законодательстве о ценных бумагах – особенностью осмотра документарных ценных бумаг является выявление и отражение в протоколе осмотра соответствия осматриваемой ценной бумаги признаку легалитета. Отсутствие у осматриваемого документа обязательных реквизитов также должно быть отражено в протоколе осмотра, так в этом случае осматриваемый документ не имеет правового значения ценной бумаги (признак легалитета);

– в постановлении о признании ценной бумаги вещественным доказательством и приобщении ее к материалам уголовного дела необходимо указать установленную связь ценной бумаги с предметом доказывания в качестве предмета или средства совершения преступления, а также определить место хранения ценной бумаги. Также в постановлении необходимо отразить правовое основание отнесения документа к конкретному виду документарных ценных бумаг;

– изъятие и хранение при уголовном деле документарной ценной бумаги, признанной вещественным доказательством, ограничивает конституционные права владельца ценной бумаги, вследствие чего на такую ценную бумагу должен быть наложен арест (с особенностями, установленными для ареста ценных бумаг), что гарантирует защиту конституционных прав посредством судебного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью.

Документарная ценная бумага, признанная вещественным доказательством, должна храниться при уголовном деле до завершения производства по нему. Наиболее целесообразным является хранение документарных ценных бумаг в финансовом подразделении органа расследования; решение о привлечении к хранению финансовых организаций должно приниматься с учетом конкретных

обстоятельств дела, в том числе стоимости, общего числа, физического объема таких ценных бумаг.

5. При установлении итоговым решением по уголовному делу обстоятельств, указывающих на недобросовестность приобретателей документарной ценной бумаги, полученной в результате совершения преступления и признанной по уголовному делу вещественным доказательством, вопрос о судьбе такой ценной бумаги должен быть решен в общем порядке определения судьбы вещественного доказательства (возврат потерпевшему, конфискация и пр.). В ином случае судьба документарных ценных бумаг должна решаться в порядке гражданского судопроизводства.

6. Предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг в виде электронных носителей информации, содержащих электронные базы данных, и подлинных бумажных документов, подписанных непосредственно участниками правоотношений, подлежат признанию вещественными доказательствами и в таком качестве должны быть приобщены к материалам уголовного дела, так как являются материальными объектами и при этом обладают свойством индивидуальной незаменимости. Документы, не обладающие свойством индивидуальной незаменимости, подлежат приобщению к уголовному делу в качестве иных документов: стандартные бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные в установленном порядке на основе электронных баз данных должностными лицами профессиональных участников рынка ценных бумаг, и электронные документы.

Разработаны научно обоснованные рекомендации по получению органом расследования сведений о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг:

– наиболее эффективными способами собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах являются: проведение выемки подлинных документов, содержащих подписи участников правоотношений (выемка вещественных доказательств), а также направление следователем или дознавателем профессиональным участникам рынка ценных бумаг запроса о предоставлении бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.),

сформированных в установленном порядке на основе электронных баз данных (запрос иных документов);

– исходя из баланса интересов участников уголовного судопроизводства, получение интересующих следствие сведений из электронных баз данных в тех случаях, когда является недостаточным получение этих сведений по запросу, должно производиться путем копирования электронных баз данных или изъятия стандартных резервных копий и не должно приводить к прекращению профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг вследствие изъятия серверов и прочего оборудования;

– срок, на который у профессиональных участников рынка ценных бумаг изымаются документы и электронные носители информации, должен ограничиваться временем, необходимым для производства следственных действий, направленных на получение доказательственных сведений, после чего указанные документы и предметы подлежат незамедлительному возврату лицу, у которого они были изъяты.

7. Ценные бумаги могут выступать в качестве предмета уголовно-процессуального залога. Разработаны научно обоснованные рекомендации и предложения по применению меры пресечения в виде залога ценных бумаг:

– к передаче в залог могут приниматься любые виды ценных бумаг с предоставлением льготного порядка определения стоимости для отдельных категорий ценных бумаг;

– для определения стоимости публично обращающихся ценных бумаг не требуется проводить оценку, согласно законодательству об оценочной деятельности, в тех случаях, когда имеются доказательства о их стоимости, предоставленные профессиональными участниками рынка ценных бумаг по запросу следователя (дознавателя) или суда. Такие доказательства могут быть получены в установленном порядке и переданы в суд защитником или залогодателем;

– для передачи документарных ценных бумаг в залог необходима фактическая передача данных ценных бумаг органу расследования или суду, в

производстве которых находится уголовное дело, с составлением протокола и акта приема-передачи, в то время как передача в залог бездокументарных ценных бумаг требует регистрации с удостоверением данного факта документом установленной формы (уведомление о совершенной операции и т.п.);

– освобождение задержанного (подозреваемого, обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога бездокументарных ценных бумаг, должно производиться после регистрации данного залога в сроки, установленные в соответствии с законодательством о ценных бумагах;

– необходимо в правилах работы регистраторов установить срок регистрации уголовно-процессуального залога бездокументарных ценных бумаг в день предоставления залогового поручения и других необходимых документов с выдачей на следующий день уведомления о проведенной операции;

– передача в залог бездокументарных ценных бумаг влечет ограничение правомочия залогодателя по распоряжению ценными бумагами; уголовно-процессуальный залог не препятствует залогодателю осуществлять права из бездокументарной ценной бумаги, в том числе получать по ней доходы и голосовать. Поскольку передача в залог документарных ценных бумаг влечет их фактическое выбытие из владения залогодателя, осуществление залогодателем прав по данным ценным бумагам на период залога исключается.

8. Разработаны научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию процедуры принятия решения о наложении ареста на ценные бумаги:

– предметом ареста могут выступать непосредственно ценные бумаги; указание в действующем уголовно-процессуальном законодательстве на сертификаты ценных бумаг как альтернативный предмет ареста не соответствует правовой природе данных документов;

– в постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги следует указывать количество и признаки ценных бумаг, владельца ценных бумаг, ограничения его имущественных прав вследствие наложения ареста на ценные бумаги, в том числе запрет на получение

доходов по ценным бумагам (если установление такого запрета необходимо при наложении ареста на ценные бумаги), а также рыночную стоимость ценных бумаг на дату вынесения постановления или иную обоснованную дату. При наложении ареста на документарные ценные бумаги в целях обеспечения их сохранности как вещественного доказательства, рыночная стоимость таких ценных бумаг не указывается;

- для целей наложения ареста на ценные бумаги рыночная стоимость допущенных к публичному обращению ценных бумаг может быть определена на основании сведений профессионального участника рынка ценных бумаг на дату принятия постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги;

- при решении о наложении ареста на ценные бумаги недопустимо установление ограничений неимущественных прав владельцев ценных бумаг вследствие наложения на эти ценные бумаги ареста, в том числе не подлежит установлению запрет на голосование акциями или другими ценными бумагами;

- специальные нормы гражданского законодательства, направленные на защиту прав добросовестных приобретателей ценных бумаг, не могут ограничивать наложение ареста на ценные бумаги, в том числе на ценные бумаги на предъявителя, так как данная мера принуждения носит временный характер, и ее применение не означает отчуждение ценных бумаг.

9. Разработаны научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию процедуры исполнения решения о наложении ареста на ценные бумаги, а также отмене ареста ценных бумаг:

- арестованные документарные ценные бумаги подлежат изъятию у их владельца и должны храниться при уголовном деле. Хранение таких ценных бумаг может производиться в соответствии с порядком хранения документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством и приобщенных к материалам уголовно дела;

- бездокументарные ценные бумаги при наложении на них ареста изъятию не подлежат. При наложении ареста операции по счетам, на которых учтены

права на арестованные бездокументарные ценные бумаги, прекращаются полностью или частично в пределах количества бездокументарных ценных бумаг, на которые наложен арест;

– при установлении судом запрета на погашение ценных бумаг или выплату по ним дохода, копия протокола наложения ареста на ценные бумаги с приложением копии соответствующего судебного акта должны быть направлены лицу, выдавшему или выпустившему ценные бумаги;

– истечение срока наложения ареста ценных бумаг, принадлежащих лицам, которые не являются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в том числе в ситуации когда следователь не обратился своевременно в суд с ходатайством о продлении указанного срока или в продлении срока судом было отказано, должно влечь освобождение ценных бумаг от данной меры процессуального принуждения. В этом случае арест должен считаться отмененным без постановления следователя или суда.

10. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования:

– в УПК РФ дополнить статью 81 частью 5 об особенностях реституции документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством; в статью 106 УПК РФ внести изменения в часть 1 в отношении ценных бумаг, которые могут выступать в качестве предмета в уголовно-процессуального залога, и дополнить эту же статью частью 3.1 об особенностях определения стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг; в статью 115 УПК РФ внести изменения в часть 9 в отношении необходимости вынесения постановления следователя об отмене ареста в случае отказа в его продлении судом; статью 116 УПК РФ изложить в новой редакции.

– исключить из Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569, нормы, относящиеся к срокам регистрации залога ценных бумаг (пункт 27) и предоставлению сведений о факте такой регистрации (пункт 28).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его положения развивают теорию института доказательств и института процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Работа систематизирует и углубляет научные взгляды на допустимые пределы вторжения государства в имущественную сферу при осуществлении уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения диссертации могут быть использованы в практической деятельности органов расследования в ходе досудебного производства, а также при рассмотрении уголовных дел судами; для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, в юридических вузах в преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное доказывание»; в разработке методической литературы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной методологией, значительной теоретической и научно-правовой базой, убедительным эмпирическим материалом (всего 497 источников).

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса Ульяновского государственного университета. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены в 20 научных публикациях, в том числе в 6 научных статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Основные результаты исследования представлены также в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: в 2021 г. – «Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», г. Санкт-Петербург; в 2022 г. – «Трансформация российского общества: правовые и социально-исторические аспекты», г. Хабаровск; «Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения)», г. Москва; «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-

Петербургского государственного университета «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя», г. Санкт-Петербург; «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», г. Орел; «Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения», г. Ижевск; в 2023 г. – «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности», г. Омск, «Современные тенденции развития российского права», г. Ижевск, «Гавриил Романович Державин – юрист, государственный деятель (к 280-летию со дня рождения)», г. Ижевск.

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», используются в практической деятельности Адвокатской палаты Удмуртской Республики.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА I. ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Признаки и свойства ценных бумаг, значимые для уголовного судопроизводства

Определение значения ценных бумаг в уголовном судопроизводстве требует раскрытия их сущности, выявления характеристик и свойств как объектов регулирования, установления места в системе уголовно-процессуальных отношений. Для раскрытия сущностных черт ценных бумаг необходимо обратиться к их понятию.

Г. Ф. Шершеневич писал, что «понятие о ценных бумагах не успело до сих пор выясниться ни в жизни, ни в науке, ни в законодательстве»²⁰. Аналогичное утверждение имеется у Н. О. Нерсесова²¹. Любопытно, но современные исследователи также указывают, что «в литературе не выработано универсального понятия, характеризующего сущность и содержание ценных бумаг»²². Такая ситуация подтверждает исключительную сложность правового феномена ценных бумаг.

В трудах Г. Ф. Шершеневича отмечается, что под термином «ценная бумага» понимается документ, который определяет владение имущественными правами²³. Также он утверждал, что внешне ценная бумага представляется как самостоятельный документ, а ее ценность проистекает не из самой бумаги, а из воплощенных в ней прав, подчеркивая при этом, что содержание права, заключенного в ценной бумаге, должно иметь имущественную ценность²⁴. Признаки ценной бумаги сформулированы Г. Ф. Шершеневичем под влиянием

²⁰ Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Том II. Товар. Торговые сделки. М. : Изд-во «Юрайт», 2017. С. 60.

²¹ Нерсесов, Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М. : Статут, 2000. С. 138.

²² Чучунова, Н. С. Административно-правовой режим оборота ценных бумаг в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 27.

²³ Шершеневич, Г. Ф. Там же.

²⁴ Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 60-61.

европейских и, главным образом, немецких юристов более ста лет назад. Эти тезисы, в свою очередь, оказали существенное влияние на дальнейшее развитие отечественного учения о ценных бумагах.

Н. О. Нерсесов указывал на то, что ценные бумаги становятся таковыми вследствие права, заключающегося в документе²⁵, отмечая, что сущность ценных бумаг заключается в связи между указанным правом и самим документом²⁶. В исследованиях Н. О. Нерсесова сделан вывод, что для определения ценной бумаги необходимо, чтобы документ обладал существенным значением в контексте возникновения, передачи или осуществления определенного права²⁷. Он также отмечает, что ценные бумаги в основном существуют в целях облегчения передачи или осуществления права²⁸. Последнее замечание Н. О. Нерсесова представляется особо важным для понимания причин возникновения ценных бумаг, их назначения и сущности.

Данная идея получила развитие у современных исследователей. А. В. Габов обосновывает создание ценных бумаг в целях облегчения оборота имущественных прав, это является смыслом и объяснением основной функции ценных бумаг²⁹. Облегчение оборота субъективных гражданских прав, главным образом, имущественных, отказ от известной еще в римском праве модели перемены лица в обязательстве в пользу облегченного порядка оборота ценной бумаги – вот причины появления, смысл и назначение ценных бумаг. В рамках этой логики Н. О. Нерсесов придавал ключевое значение владению ценной бумагой для реализации прав по ней и выводил из этой посылки тезисы, общий смысл которых, закрепив как можно прочнее связь документа и права, – придать превалирующее значение владению документом, в котором заключено право.

Согласно М. М. Агаркову, определенный круг документов, включая вексель, чек, акцию и другие, требует предъявления соответствующего документа

²⁵ Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 140.

²⁶ Там же.

²⁷ Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 141.

²⁸ Там же.

²⁹ Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М. : Статут, 2011. С. 248.

для осуществления содержащегося в нем права. Такие документы получили название «ценные бумаги»³⁰. Идеи М. М. Агаркова находятся в линии понимания сущности ценных бумаг как средства облегчения оборота имущественных прав³¹. С некоторыми оговорками, М. М. Агарков сформулировал образное выражение «право овеществляется в бумаге»³².

Нетрудно заметить при изучении понятия «ценных бумаг», что классическая теория в буквальном смысле имеет в виду бумажный документ. В действующем законодательстве такому пониманию ценных бумаг соответствует понятие «документарных ценных бумаг», установленное в абз. 1 п. 1 ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации³³. Дефиниция эта сконструирована таким образом, что в качестве родового понятия используется понятие «документ», наделенный рядом признаков: «соответствие установленным законом требованиям», «удостоверение обязательственных или иных прав», «осуществление или передача» этих прав «только при предъявлении такого документа». Указанные признаки призваны проявить юридическую сущность данного объекта права и отделить его от других документов. Доктрина и законодатель сошлись на том, что такая документарная ценная бумага, будучи предметом материального мира, является вещью, а держатель бумаги обладает вещным правом на нее³⁴ (как правило, правом собственности), в следствие этого уголовно-правовое значение таких ценных бумаг, как предмета хищения, было установлено и закреплено законодательством³⁵.

Дальнейшее развитие доктринальных представлений связано с тем, что, как указывает С. П. Гришаев, современные ИТ технологии привели к постепенному

³⁰ Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах. М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1927. С. 7.

³¹ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 9.

³² Там же.

³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023. Далее – ГК РФ.

³⁴ Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 65; Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 141-142; Матыцин, Д. Е. Инвестирование в информационном пространстве: превенция конфликтов и технологии защиты прав и законных интересов участников сделок : монография. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2020. С. 85-86 и мн. др.

³⁵ Хилюта, В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2021. С. 186.

исчезновению «бумажных» ценных бумаг из оборота, а появление бездокументарных ценных бумаг (т.е. без бумажного носителя) вновь возродило проблему определения статуса таких ценных бумаг³⁶. Некоторые придерживались мнения о необходимости признания бездокументарных ценных бумаг в качестве «настоящих» ценных бумаг³⁷, другие отрицали эту идею³⁸. К примеру, С. П. Гришаев отмечает, что как юридическое явление ценная бумага обозначается одним термином независимо от формы, однако юридически документарные и бездокументарные бумаги регулируются двумя отдельными правовыми режимами³⁹. Иную позицию занимает З. А. Почежерцева, которая допускает применение к ним общего режима регулирования при отсутствии противоречия такого подхода их правовой природе⁴⁰.

Законодатель тем не менее, восприняв специфику бездокументарных ценных бумаг, установил для них в абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ отдельное понятие. В этом определении уже не используется понятие «документ». Здесь за основу взята непосредственно категория «обязательственных и иных прав», наделенных признаками – закрепление в акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с законом, и осуществление и передача этих прав только с соблюдением правил учета, также основанных на законе.

Что это такое – «обязательственные и иные права», положенные законодателем в основу определения бездокументарных ценных бумаг, а также

³⁶ Гришаев, С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М. : Ред. Российской газ. 2016. С. 15.

³⁷ Мурзин, Д. В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7-8; Шевченко, Г. Н. Проблемы гражданско-правового регулирования эмиссионных ценных бумаг : автореф. дис. ... д-а юрид. наук. Томск, 2006. С. 7 и др.

³⁸ Белов, В. А. Бездокументарные ценные бумаги (научно-практический очерк). М. : АО «Центр ЮрИнфоР». 2001. С. 15; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 16; Суханов, Е. А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права. Текст : электронный // Закон. 2006. № 9. С. 4-8 : [сайт]. URL: <http://viperson.ru/articles/e-a-suhanov-perspektivy-korporativnogo-zakonodatelstva-i-drugie-problemy-otechestvennogo-prava> (дата обращения: 06.08.2022) и др.

³⁹ Гришаев, С. П. Там же.

⁴⁰ Почежерцева, З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала : монография / под науч. ред. профессора В. С. Бельх. М. : Проспект, 2015. С. 146.

использованные в качестве обязательного признака в понятии документарных ценных бумаг? Д. В. Мурзин⁴¹, В. В. Хилюта⁴² и другие указывают на имущественный характер прав, удостоверяемых ценной бумагой. На первый взгляд, такой подход игнорирует способность ценных бумаг предоставлять ее обладателю личные неимущественные права, на что обращает внимание, например, С. П. Гришаев⁴³. Действительно, владельцы отдельных видов ценных бумаг вправе голосовать, получать информацию и осуществлять некоторые другие неимущественные права. Однако данным неимущественным правам отведена служебная роль, они обеспечивают, «поддерживают» имущественные права, удостоверяемые ценными бумагами. К примеру, своевременное получение наиболее полной и достоверной информации об эмитенте и его деятельности необходимо для принятия правильных инвестиционных решений, непосредственно влияющих на имущественные права держателя ценной бумаги. Также следует заметить, что ценная бумага не может удостоверить только неимущественные права, поскольку, по общему признанию, ценные бумаги обеспечивают имущественный оборот⁴⁴. Принимая во внимание «подчиненную» роль неимущественных прав, а также их необязательность для многих видов ценных бумаг, следует признать, что конститутивными для ценных бумаг являются имущественные права. В таком случае документарная ценная бумага выступает как документ, удостоверяющий наличие у ее владельца имущественного права, а бездокументарная ценная бумага непосредственно выступает как имущественное право, которое учтено за владельцем соответствующей бездокументарной ценной бумаги.

⁴¹ Мурзин, Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М. : Издательство «Статут». 1998. С. 12.

⁴² Хилюта, В. В. Указ. соч. С. 183.

⁴³ Гришаев, С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019 / С. П. Гришаев. Комментарий к статье 142 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁴ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. – 528 с.; Егоров, А. В. Управление имуществом, зарубежный опыт: Германия // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 128-138 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

Таким образом, в действующем законодательстве существует два независимых определения ценных бумаг – для бездокументарных ценных бумаг и для документарных ценных бумаг. В первом случае это документ-вещь, удостоверяющая наличие у ее владельца имущественного права, а во втором – непосредственно имущественное право, которое учтено за владельцем ценной бумаги. Основным доказательством сущностного единства документарных и бездокументарных ценных бумаг является то обстоятельство, что бездокументарные ценные бумаги так же, как документарные ценные бумаги, решают одну и ту же названную нами ранее задачу – облегчение оборота имущественных прав; однако делают это на разном техническом уровне. Это обстоятельство детерминирует наличие у документарных и бездокументарных ценных бумаг общей правовой природы, общих признаков и свойств, общих подходов к их правовому регулированию, допуская вместе с тем некоторые субинституциональные различия в их правовом режиме.

В 2019 г. законодатель ввел новый объект гражданских прав – цифровые права⁴⁵. В новой редакции ст. 128 ГК РФ цифровые права указаны в подгруппе «имущественные права». К этой же подгруппе отнесены безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. Понятие цифровых прав, приведенное в новой ст. 141.1 ГК РФ, раскрывает цифровые права как «обязательственные и иные права», которые обладают рядом признаков, относящихся к особенностям их учета и осуществления⁴⁶, что очевидно очень сближает цифровые права с бездокументарными ценными бумагами.

Цифровые права существуют как утилитарные цифровые права⁴⁷ (далее – УЦП) по Федеральному закону от 02.08.2019 №259-ФЗ⁴⁸ и как цифровые

⁴⁵ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2024.

⁴⁶ Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

⁴⁷ К утилитарным цифровым правам относятся приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые на инвестиционной платформе цифровые права в виде права требовать передачи вещи (вещей), права требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной

финансовые активы⁴⁹ (далее – ЦФА) по Федеральному закону от 31.07.2020 №259-ФЗ⁵⁰.

А. Ю. Чурилов, рассматривая правовой режим УЦП, приходит к выводу о практически полном дублировании содержания и порядка реализации цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами⁵¹. Применительно к ЦФА Е. Н. Абрамова указывает, что для ЦФА, как и для бездокументарных ценных бумаг, характерна передача или осуществление удостоверяемых ими прав исключительно только с соблюдением правил учета этих прав, в связи с чем, правовой режим ЦФА позволяет их относить к ценным бумагам⁵², при этом способы защиты правообладателей ЦФА, по мнению данного автора, аналогичны способам защиты владельцев бездокументарных ценных бумаг, так как «их суть и форма максимально идентичны»⁵³. К выводу о создании правового режима ЦФА «по образу и подобию» бездокументарных ценных бумаг приходит В. В. Акинфеева⁵⁴. Аналогичный вывод сделан А. В. Захаркиной⁵⁵.

Правовая природа цифровых прав остается неопределенной, некоторыми авторами и вовсе высказывается сомнение относительно целесообразности их

деятельности, права требовать выполнения работ и (или) оказания услуг (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 №259-ФЗ).

⁴⁸ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

⁴⁹ Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом от 31.07.2020 №259-ФЗ, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ).

⁵⁰ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

⁵¹ Чурилов, А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав / А. Ю. Чурилов // Правовая парадигма. 2020. №2. С. 107.

⁵² Абрамова, Е. Н. Форма ценных бумаг: эволюционное развитие юридической конструкции от бумажного документа к цифровому / Е. Н. Абрамова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 96.

⁵³ Абрамова, Е. Н. Указ. соч. С. 247.

⁵⁴ Акинфеева, В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав / В. В. Акинфеева // *Ex iure*. 2021. №1. С. 54.

⁵⁵ Захаркина, А. В. Цифровые финансовые активы через призму учения о бездокументарных ценных бумагах / А. В. Захаркина // *Ex iure*. 2022. №3. С. 66.

введения в гражданское законодательство в качестве новых объектов гражданских прав⁵⁶. На сегодняшний день различия цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг обусловлены использованием при создании инфраструктуры выпуска и обращения цифровых прав наиболее современных технологических решений (технология распределенного реестра и пр.). Соответственно, различия в большей степени носят технический характер, в меньшей – правовой. Кроме того, несомненно сходство цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг с точки зрения создания механизмов государственного контроля за сферами их выпуска и обращения. Анализ отраслевого законодательства не оставляет сомнений, что контроль за выпуском и обращением цифровых прав, как и за выпуском и обращением бездокументарных ценных бумаг осуществляет Банк России и уполномоченные им специализированные организации. К примеру, согласно п. 1 ч. 18 ст. 5 Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ в ряде случаев Банк России в установленном им порядке вправе обязать оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, частично или полностью прекратить обращение ЦФА путем запрета на внесение и (или) изменение записей о ЦФА в информационной системе. Часть 2 ст. 6 указанного федерального закона прямо предусматривает перечень случаев, когда оператор информационной системы обязан обеспечить внесение (изменение) записей о ЦФА без участия их обладателя. Указанный федеральный закон содержит и множество других подобных правил.

Таким образом, применительно к уголовному судопроизводству цифровые права в виде УЦП и ЦФА следует рассматривать в качестве бездокументарных ценных бумаг с той лишь разницей, что учет и осуществление цифровых прав обеспечивается операторами информационных систем, операторами информационных платформ, операторами обмена ЦФА, которые также как и традиционные регистраторы и депозитарии уполномочены на ведение своей деятельности Банком России.

⁵⁶ Чурилов, А. Ю. Указ. соч. С. 107.

Доктрина и отраслевое законодательство подтверждают, что ценные бумаги обладают общей имущественной сущностью и являются значимыми объектами имущественных отношений.

Имущественные отношения традиционно занимают важное место в отечественном уголовном судопроизводстве и регулируются многочисленными нормами уголовно-процессуального закона, использующими понятие «имущество». Дефиниция данного понятия включена в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ в 2015 г.⁵⁷. Данный термин определен законодателем в широком смысле, что позволило отнести к имуществу с точки зрения уголовно-процессуального закона любые ценные бумаги, включая бездокументарные.

Избранная законодателем «широкая» редакция термина «имущество» явилась в известной степени итогом дискуссии ученых-процессуалистов о содержании этого понятия в уголовном судопроизводстве. В. И. Баловнева и В. В. Горский⁵⁸ трактуют данное понятие в узком смысле как вещь или совокупность вещей. Авторы обосновывают это терминологическим различием использованных законодателем в статьях 42 и 44 УПК РФ понятий «имущественный вред» и «вред имуществу».

По мнению авторов, понятие «имущественный вред» включает нарушение имущественных прав, а «вред имуществу» ограничивается ущербом, который причиняется вещам. Соответственно, «имущество» в его уголовно-процессуальном смысле, по утверждениям авторов, не включает в себя имущественные права и сводится к вещам. Также в пользу узкого понимания понятия «имущество» высказывались Д. А. Иванов и Ж. В. Самойлова⁵⁹. Такая

⁵⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27, ст. 3981.

⁵⁸ Баловнева, В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2018. С. 26-29; Горский, В. В. Потерпевший и его представитель в уголовном процессе России // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Вып. 8. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 2007. С. 99.

⁵⁹ Иванов, Д. И. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 86-87; Самойлова, Ж. В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от

узкая трактовка позволяет рассматривать в качестве имущества документарные ценные бумаги, но исключает из данного понятия бездокументарные ценные бумаги, а также многие другие невещественные виды имущества, что создает проблему ограниченности сферы действия уголовно-процессуального регулирования и никак не соотносится с современными реалиями имущественных и уголовно-процессуальных правоотношений.

М. Х. Абдрахманов⁶⁰, Во Ким Зунг⁶¹, Ю. В. Дражевская⁶², Ю. Н. Зверева⁶³, А. П. Рыжаков⁶⁴, Е. В. Смирнова⁶⁵ настаивают на более широкой трактовке понятия «имущества», включая в него, помимо вещей, имущественные права, что представляется более обоснованным. Во Ким Зунг относит понятие «имущество» к одному из «терминов, заимствованных из гражданского права». На этом основании автор рассматривает данное понятие в широком смысле⁶⁶. Принимая во внимание, что уголовно-процессуальное право и гражданское право являются самостоятельными отраслями права, такая аргументация едва ли может быть признана достаточной. Ю. В. Дражевская также придерживается широкой трактовки понятия «имущества», ссылаясь на позицию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁶⁷. М. Х. Абдрахманов указывает, что термин «имущество» используется в целом ряде норм УПК РФ. По мнению

преступления в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. Юриспруденция. 2011. № 3. С. 125.

⁶⁰ Абдрахманов, М. Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 38-39.

⁶¹ Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительно-правовое исследование по материалам Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 41-42.

⁶² Дражевская, Ю. В. Правовое регулирование и осуществление деятельности юридических лиц в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 42.

⁶³ Зверева, Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 26-27.

⁶⁴ Рыжаков, А. П. Потерпевший: понятие и правовой статус. Комментарий к статье 42 УПК РФ. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁵ Смирнова, Е. В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 90.

⁶⁶ Во Ким Зунг. Там же.

⁶⁷ Дражевская, Ю. В. Там же.

М. Х. Абдрахманова, для уголовного-процессуального законодательства в большей степени характерен «вещественный» подход к имуществу⁶⁸. Одновременно автор отмечает, что при аресте безналичных денежных средств термину «имущество» придается более широкая трактовка. В итоге автор заключает, что термин имущество в уголовном процессе не следует трактовать узко, в данное понятие следует включать и имущественные права⁶⁹.

Ю. Н. Зверева признает, что в УПК РФ в большей степени характерен «вещественный» подход к имуществу⁷⁰, и при этом отмечает отсутствие единого подхода⁷¹. Соглашаясь с И. А. Клепицким⁷², она отмечает, что имущественные права могут быть предметом посягательства в таких составах преступлений, как мошенничество, вымогательство, нарушение авторских прав и др. В этом основании автор придерживается широкой трактовки понятия «имущество», включая в него, помимо вещей, имущественные права⁷³. Е. В. Смирнова проводит анализ норм УПК РФ и заключает, что понятие «имущество» является родовым по отношению к производному от него прилагательному «имущественный»⁷⁴, обосновывая таким образом широкое понимание понятия «имущество». А. П. Рыжаков, раскрывая употребленное в УПК РФ понятие «имущество» и при этом трактуя его в широком смысле, ссылается на позицию Конституционного Суда РФ⁷⁵, который высказался в пользу широкой трактовки понятия «имущество», включая в него имущественные права⁷⁶. Трудно не согласиться с необходимостью тщательным образом анализировать и учитывать как непосредственно Конституцию РФ, так и позиции Конституционного Суда РФ

⁶⁸ Абдрахманов, М. Х. Указ. соч. С. 38.

⁶⁹ Абдрахманов, М. Х. Указ. соч. С. 39.

⁷⁰ Зверева, Ю. Н. Указ. соч. С. 26.

⁷¹ Там же.

⁷² Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 75–77.

⁷³ Зверева, Ю. Н. Указ. соч. С. 27.

⁷⁴ Смирнова, Е. В. Указ. соч. С. 90.

⁷⁵ Рыжаков, А. П. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁷⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»: постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.

при том, что Конституция РФ открыла новую эпоху преобразования уголовного судопроизводства в 1993 г. и продолжает оказывать на его развитие определяющее влияние⁷⁷. В развитие указанного подхода Конституционный Суд РФ в двух своих последующих актах подтвердил широкое толкование понятия «имущество», отнеся к «имуществу» акции, являющиеся в силу закона бездокументарными ценными бумагами, что представляет особый интерес в контексте нашего исследования^{78,79}. В обоих постановлениях Конституционный Суд РФ в качестве аргумента для применения конституционно-правовых гарантий к имущественным правам акционеров как к имуществу в смысле ст. 35 Конституции РФ указал на необходимость достижения публичных целей в области инвестиций и экономики⁸⁰, что представляется отвечающим назначению и природе сферы обращения ценных бумаг, а также предопределяет широкую трактовку понятия «имущество» в уголовном судопроизводстве, то есть трактовку, включающую в это понятие любые ценные бумаги, в том числе выпущенные в бездокументарной форме.

Проведенный анализ показывает, что понятие «ценные бумаги» в его вариациях – документарные и бездокументарные – и понятие «имущество» имеют взаимосвязь и тесное соотношение друг с другом. Ценные бумаги играют значительную роль в имущественных отношениях. Доктрина и уголовно-процессуальный закон восприняли термин «имущество» как широкое понятие, охватывающее все материальные объекты, принадлежащие гражданину или организации. В состав имущества входят недвижимое и движимое имущество,

⁷⁷ Рябинина, Т. К. Роль суда в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 81-83.

⁷⁸ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

⁷⁹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

⁸⁰ Там же.

включая такие объекты, как земля, здания, транспортные средства, предметы домашнего обихода, сырье, оборудование и др. Ценные бумаги подтверждают определенные права, которыми обладают их владельцы. Примерами ценных бумаг могут служить акции, облигации, векселя и другие. Они выступают воплощением определенного имущественного права. Соответственно, ценные бумаги являются отражением имущественного статуса и составной частью имущественных отношений. Они позволяют владельцам участвовать в деятельности различных предприятий и организаций, давая возможность получать доход от своих инвестиций или бизнеса. Не все имущество является ценными бумагами. Имущество включает в себя и другие виды объектов, поэтому ценные бумаги являются подтипом или разновидностью имущества.

Таким образом, анализ теоретических воззрений и законодательства позволяет заключить, что в уголовном судопроизводстве как на уровне основных понятий, так и в отдельных уголовно-процессуальных нормах воспринята модель понятия «имущество», охватывающая две объективно существующие категории: имущество как вещи и имущество как имущественные права. Ценные бумаги относятся к обеим категориям имущества как объекта уголовно-процессуальных отношений: к вещам – документарные ценные бумаги, а к имущественным правам – бездокументарные ценные бумаги. Соответственно, уголовно-процессуальное понятие «имущество» выступает как определение, охватывающее любые ценные бумаги (документарные и бездокументарные), но не ограничивается исключительно ими.

Ценные бумаги, различные аспекты их правового режима рассматриваются во многих современных работах, относящихся к наукам уголовно-правового цикла⁸¹, а также ценным бумагам посвящены многие работы в других юридических

⁸¹ Иванцов, С. В. Преступления на рынке ценных бумаг. Криминологическая характеристика и предупреждение. Монография / С. В. Иванцов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 119 с.; Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 216 с.; Немова, М. И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 236 с. и др.

науках⁸². Научные дискуссии о ценных бумагах вносят вклад в доктрину соответствующих отраслей права, имеют важное значение для режима уголовно-правовой охраны сферы обращения ценных бумаг, а также уголовно-процессуального обеспечения деятельности по применению уголовного закона в этой сфере.

Следует согласиться с О. А. Зайцевым и Г. В. Абшиловой, которые, рассматривая проявление в уголовном судопроизводстве конвергенции публичного и частного права, приходят к выводу, что юридическая оболочка деятельности правоохранительной системы, которую создает уголовно-процессуальное право, является не самоцелью, а средством правозащиты личности⁸³. Такой взгляд на уголовное судопроизводство находится в системной связи с Конституцией РФ, устанавливающей приоритет прав и свобод личности. Конституция РФ явно ориентирует на то, что приоритет уголовно-процессуального законодательства имеет место быть лишь постольку, поскольку в уголовном судопроизводстве процессуальными средствами обеспечиваются правовые гарантии участников судопроизводства и иных лиц, в том числе обусловленные иным, непроцессуальным законодательством⁸⁴. Это обнажает сущность уголовно-процессуальной формы и объясняет смысл ее существования.

Поскольку уголовно-процессуальная форма призвана обеспечить правовые гарантии в уголовном судопроизводстве, то задача эта возникает и в рамках уголовно-процессуальных отношений, сопряжённых с ценными бумагами.

⁸² Сладкова, А. В. Административное принуждение в области рынка ценных бумаг : монография. М. : Проспект, 2021. 248 с.; Обухова, Е. В. Гражданско-правовое регулирование учета прав на бездокументарные ценные бумаги : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 198 с.; Увакина, Т. В. Охрана и защита прав на бездокументарные акции в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 208 с. и мн. др.

⁸³ Зайцев, О. А., Абшилова Г. В. Конвергенция частного и публичного права и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.) : избранные материалы / Пермский гос. нац. исслед. ун-т, Юридический фак. [и др.] ; отв. редакторы В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2015. С. 353.

⁸⁴ По жалобе граждан С. Ю. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 89, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 №439-О // СПС КонсультантПлюс, 2022; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

Для обеспечения соответствующей правовой защиты требуется выявление характеристик и свойств ценных бумаг как объектов регулирования. Наряду с легальными признаками, вытекающими из сформулированных законодателем дефиниций документарных и бездокументарных ценных бумаг, доктрина характеризует ценные бумаги комплексом признаков и свойств:

- 1) инкорпорация права – удостоверение или закрепление ценной бумагой субъективного права⁸⁵;
- 2) документальность⁸⁶ – проявление ценной бумаги в документе, обладающем необходимыми реквизитами;
- 3) литеральность⁸⁷ – данный признак означает необходимость прямого письменного закрепления в ценной бумаге должного по ней исполнения;
- 4) официальное подтверждение статуса лица, обладающего правами, которые выражены в ценной бумаге⁸⁸;
- 5) двойственность⁸⁹ – отделение «права на бумагу» от «права из бумаги»;
- 6) нерушимая связь между правом, проистекающим из наличия бумаги, и правом на саму бумагу⁹⁰;
- 7) начало презентации⁹¹, то есть требование предоставления ценной бумаги для реализации прав по ней;
- 8) оборотоспособность⁹² – способность передать ценную бумагу другим лицам с целью гарантировать передачу и проявление прав, закрепленных в документе;

⁸⁵ Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. проф. Е. А. Суханова. Вступительная статья проф. Е. А. Суханова. М., 1996. С. 22; Шевченко, Г. Н. Указ. соч. С. 8; Лукоянов, Н. В. Корпоративные бездокументарные ценные бумаги в праве Российской Федерации, Испании и Мексики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 31; Чучунова, Н. С. Указ. соч. С. 30.

⁸⁶ Белов, В. А. Указ. соч. С. 22; Чучунова, Н. С. Указ. соч. С. 30.

⁸⁷ Абрамов, С. Г. Облигации на первичном рынке ценных бумаг (аспекты гражданско-правового регулирования и уголовно-правовой ответственности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.

⁸⁸ Абрамов, С. Г. Там же.

⁸⁹ Чучунова, Н. С. Указ. соч. С. 31.

⁹⁰ Абрамов, С. Г. Там же; Белов, В. А. Там же.

⁹¹ Абрамов, С. Г. Там же; Лукоянов, Н. В. Указ. соч. С. 34; Чучунова, Н. С. Указ. соч. С. 30; Шевченко, Г. Н. Указ. соч. С. 8.

⁹² Лукоянов, Н. В. Указ. соч. С. 33; Чучунова, Н. С. Там же; Шевченко, Г. Н. Там же.

9) публичная достоверность⁹³ – данный признак означает запрет на отказ от реализации прав, удостоверенных в ценной бумаге, по мотивам отсутствия или недействительности основания ее выдачи либо иных отношений должника с любым из предыдущих ее держателей;

10) формализм⁹⁴ – документ, выступающий в качестве ценной бумаги, должен соответствовать установленным законом требованиям;

11) легалитет⁹⁵ (признак легалитета) – обязательность отнесения документа к категории ценных бумаг законом или в предусмотренном им порядке.

Большинство названных признаков подвергаются критике исследователей. Дискуссионными являются вопросы об универсальности данных признаков, о соотношении и взаимосвязи признаков, о необходимости выделять некоторые из них в качестве самостоятельных и т.д. Исследование научных воззрений показывает, что попытки теоретически обосновать названные признаки ценных бумаг наталкиваются на многочисленные исключения, присущие отдельным видам ценных бумаг, что опровергает существование указанных признаков в качестве универсальных для всех ценных бумаг.

Однако главная проблема выделения и интерпретации признаков ценных бумаг – это то, что в существующей российской правовой действительности объект права, хотя бы и безусловно соответствующий всем многочисленным признакам ценных бумаг, таковой являться не будет, если в качестве ценной бумаги он не будет указан в законе или отнесен к ценным бумагам в установленном законом порядке. Данное свойство называется «признак легалитета»⁹⁶. Правовой режим ценных бумаг императивно определяется законом. К примеру, граждане и организации не вправе самостоятельно конструировать новые виды ценных бумаг. Единственным формальным критерием, по которому можно установить, является ли субъективное право или конкретный документ ценной бумагой, и есть данный признак.

⁹³ Лукоянов, Н. В. Указ. соч. С. 32; Чучунова, Н. С. Указ. соч. С. 30-31.

⁹⁴ Лукоянов, Н. В. Указ. соч. С. 35.

⁹⁵ Белов, В. А. Там же; Лукоянов, Н. В. Указ. соч. С. 36; Шевченко, Г. Н. Там же.

⁹⁶ Чикулаев, Р. В. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал регулирования оборота ценных бумаг в современных условиях // Гражданское право. 2014. № 3. С. 12-17.

Следует согласиться с А. В. Габовым в том, что попытка объединить все известные виды ценных бумаг в рамках общего определения обречена на неудачу, так как документы, объединенные в законах под обозначением «ценные бумаги», настолько разнородны, что указанный критерий является практически единственным средством идентифицировать их как таковые⁹⁷.

А. В. Габов разделил все признаки ценных бумаг на «содержательные» и «формальные»⁹⁸. Исследовав содержательные признаки, он последовательно и аргументированно подверг критике признаки документальности, формальности, публичной достоверности, абстрактности, связи между правом, проистекающим из наличия бумаги, и правом на саму бумагу; начало презентации, оборотоспособность и удостоверение имущественного права⁹⁹. И определил, что единственным работоспособным признаком является признание конкретного документа или иного объекта права законодательством в качестве ценной бумаги¹⁰⁰, то есть признак легалитета.

Альтернативой признаку легалитета выступает признак соответствия, реализованный в отношении ценных бумаг в законодательстве некоторых зарубежных стран. К примеру, в США не действует признак легалитета ценных бумаг¹⁰¹, квалификация объекта права в качестве ценной бумаги осуществляется на основе соответствия признакам, разработанным практикой Верховного суда США¹⁰². При таком варианте регулирования, признаки ценных бумаг, выработанные доктриной и закрепленные в источниках права, имеют идентифицирующее значение, позволяют отграничить ценные бумаги от других объектов права. Иным образом это реализовано в нашей стране.

В уголовном судопроизводстве следует признать значимым признак легалитета ценных бумаг. Необходимо по данному признаку проводить

⁹⁷ Габов, А. В. Указ. соч. С. 196.

⁹⁸ Габов, А. В. Указ. соч. С. 136.

⁹⁹ Габов, А. В. Указ. соч. С. 137-195.

¹⁰⁰ Габов, А. В. Указ. соч. С. 136, 195.

¹⁰¹ Хабаров, С. А. Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 49.

¹⁰² Брисов, Ю. В. Развитие норм договорного права в сфере применения технологий блокчейн // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 98-99.

идентификацию ценных бумаг, их отделение от иных объектов права в уголовном судопроизводстве¹⁰³. Поскольку иные, «содержательные» по А. В. Габову, признаки не предполагается использовать для идентификации ценных бумаг в уголовном судопроизводстве, а речь, по сути, идет о свойствах или отличительных особенностях, присущих большинству или даже отдельным видам (типам, формам) ценных бумаг, в дальнейшем будем именовать эти иные признаки «свойствами».

Совершенствование уголовно-процессуальной формы для обеспечения надлежащих правовых гарантий при принятии уголовно-процессуальных решений и совершении уголовно-процессуальных действий с ценными бумагами должно быть осуществлено на основе разработанных правовой доктриной свойств ценных бумаг, происходящих из их назначения как правового феномена, а именно юридического инструмента облегчения оборота субъективных гражданских прав. Правовой режим ценных бумаг, отражающий эти свойства, гарантирует переход субъективных гражданских прав в порядке, который отличается от общего порядка перехода прав при уступке права требования, купли-продажи имущества и тому подобных юридически значимых действий, в том числе отличается в части правовых последствий совершения противоправных действий. Переход совокупности прав, связанных с ценной бумагой, в пользу добросовестного приобретателя имеет место и в том случае, если бумага ранее была утрачена законным собственником непосредственно в результате совершения преступления. Данное свойство ценных бумаг именуется публичной достоверностью. Для уголовно-процессуальных и в целом охранительных отношений свойство публичной достоверности должно иметь далеко идущие последствия. Свойство это находит выражение в ст. 145, 147.1 и других положениях ГК РФ. С. П. Гришаев указывает, что в случае, когда чек или вексель были составлены

¹⁰³ По результатам проведенного нами опроса, 20,7 % практических работников признали, что «отграничение различных видов ценных бумаг от иных документов или объектов права, в том числе при их обнаружении при производстве следственных действий», может вызывать сложности на практике, что свидетельствует не только о теоретической, но и практической значимости признака легалитета для уголовного судопроизводства. См.: Приложение 3.

под воздействием насилия, они обладают юридической силой¹⁰⁴. Д. В. Мурзин отмечает, что с точки зрения реализованного законодателем в п. 1 ст. 145 ГК РФ подхода эмитент будет считаться ответственным за миллионы отпечатанных облигаций государственного займа, даже если эти облигации были украдены из хранилища до их продажи первым владельцем¹⁰⁵. Данное правило не является безусловным – если владелец ценной бумаги на момент ее приобретения осознавал отсутствие законных оснований для возникновения прав, подтвержденных этой ценной бумагой, то нормы об ограничении возражений не применяются (абз. 3 п. 1 ст. 145 ГК РФ).

Даже с учетом оговорки о добросовестном приобретателе и других закрепленных абз. 3 п. 1 ст. 145 ГК РФ правил, которые, по выражению Д. В. Мурзина, призваны нейтрализовать крайние и явно несправедливые проявления указанных норм права¹⁰⁶, свойство публичной достоверности придает обороту ценных бумаг характер резко отличный от общих правил. Обычно из числа добросовестных приобретателей исключаются не только те лица, которые осознают незаконность своего владения, а также и те, кто обладает субъективной добросовестностью, но приобрели похищенное. Исключая ч. 2 ст. 116 УПК РФ, имеющую весьма ограниченную сферу применения – данная уголовно-процессуальная норма заключена внутри института ареста имущества и касается только предъявительских ценных бумаг¹⁰⁷ – УПК РФ ничего «не знает» о необходимости особым образом защищать добросовестных приобретателей ценных бумаг, вовлеченных в сферу уголовного-судопроизводства; в частности,

¹⁰⁴ Гришаев, С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С. П. Гришаев. Комментарий к статье 145 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁰⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014. 208 с. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁰⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014. 208 с. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁰⁷ Здесь и далее понятия «ценные бумаги на предъявителя» и «предъявительские ценные бумаги» рассматриваются как тождественные.

существующие уголовно-процессуальные механизмы отдают безусловный приоритет потерпевшему, утратившему имущество в результате совершения преступления, перед любым, в том числе добросовестным приобретателем этого имущества, что в ситуации с ценными бумагами во многих случаях противоречит материально-правовому содержанию соответствующих правоотношений. Это способно создавать трудноразрешимые проблемы на практике. К примеру, после вынесения приговора Пресненского районного суда г. Москвы от 22.12.2015 для определения судьбы ценных бумаг, которые были похищены путем продажи на бирже и более пятисот раз сменили владельцев до того, как были арестованы в рамках уголовного дела, судам различных инстанций понадобилось пять раз возвращать материал по вопросу о вещественных доказательствах на новое рассмотрение – в последний раз решением высшей судебной инстанции, сформулировавшей свою позицию по данной ситуации¹⁰⁸.

Таким образом, в уголовно-процессуальных отношениях ценные бумаги характеризуются не только юридико-техническими особенностями, но и прежде всего особой юридической природой, отличающей их от «обычных» вещей, других субъективных гражданских прав и документов. В уголовном судопроизводстве юридическое значение ценных бумаг не может утрачиваться или умаляться. Иное означало бы искажение назначения уголовного судопроизводства, суть которого, как уже показано нами, в предоставлении правовых гарантий при применении уголовной репрессии, в том числе гарантий тех прав, которые предоставлены непроцессуальным законодательством.

В научной литературе среди особенностей ценных бумаг, отличающих их от денежных средств и иного «обычного» имущества, ряд авторов указывают на изменчивость стоимости ценных бумаг¹⁰⁹. При этом такого рода мнения, как

¹⁰⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 5-УД21-51-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2023. Данный казус более подробно рассмотрен во втором параграфе второй главы диссертации.

¹⁰⁹ Муртазин, Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 112; Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 27 и др.

правило, не подкрепляются какой-либо аргументацией, речь скорее идет выражении представлений, не основанных на глубоком понимании природы стоимости. Проблемы стоимости, ее сущность, изменчивость, виды, факторы формирования и т.д. традиционно составляют предмет исследования в экономических науках¹¹⁰. В рамках настоящего исследования следует отметить, что наличие стоимости как таковой, а также ее изменчивость (волатильность) имманентны любому имуществу. Современные экономические реалии за последние десятилетия явили множество примеров изменчивости стоимости самых разных видов имущества – иностранной валюты¹¹¹, недвижимости¹¹², металлов¹¹³, нефти¹¹⁴ и др. Причем изменчивость стоимости имущества имела место быть в обоих «направлениях» – как в отношении удорожания тех или иных имущественных объектов, так в виде их удешевления в силу совокупности экономических, политических, социальных, технологических и прочих причин: демографической ситуации, износа имущества, его морального устаревания, сезонности, введения и последующего ограничения государством программ льготного кредитования, таможенной политики, изменения структуры платежного

¹¹⁰ См., например: Бурзиловская, Е. С. Проблемы оценки стоимости финансовых активов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 24; Егорова, А. В. Проблемы определения справедливой стоимости ценных бумаг // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 4-х ч. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. Ч. 3. С. 67-71; Ермохина, Д. Ю. Проблемы применения рыночного подхода к оценке стоимости бизнеса // Современные тренды развития стран и регионов - 2017 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюменск. индустр. ун-т, 2018. С. 167-169; Шамшин, В. Н. Проблема "стоимости" в экономике // Европейский журнал экономических наук и управления. 2022. № 4. С. 23-32 и мн. др.

¹¹¹ Доллар падает. Что делать частному инвестору? – Текст : электронный // Forbes : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/lichnye-dengi/valyuty/16921-dollar-padaet-chto-delat-chastnomu-investoru> (дата обращения: 16.05.2024).

¹¹² Жилье дешевеет по всему миру уже больше года, сообщили СМИ. РИА Новости: жилье по всему миру дешевеет на протяжении пяти кварталов. – Текст : электронный // Агентство экономической информации ПРАЙМ : [сайт]. – URL: <https://1prime.ru/20240309/846106413.html> (дата обращения: 16.05.2024).

¹¹³ Цены на сталь в России упали на 40% на фоне слабющего спроса и дорогого рубля. – Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/14/926306-tseni-na-stal-upali> (дата обращения: 16.05.2024).

¹¹⁴ Лишнее предложение: угрожает ли падение цен на нефть российскому бюджету. – Текст : электронный // Forbes : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/502943-lisnee-predlozhenie-ugrozaet-li-padenie-cen-na-neft-rossijskomu-budzetu> (дата обращения: 16.05.2024).

баланса страны, изменения мировой экономической конъюнктуры и т.д. И даже всеобщий эквивалент стоимости – денежные средства в виде российского рубля, занимающего исключительное положение в денежном обращении России¹¹⁵, – подвержен кратным изменениям своей реальной стоимости в силу инфляции¹¹⁶. Изложенное на позволяет рассматривать саму по себе изменчивость стоимости в качестве исключительной особенности, присущей только ценным бумагам. При этом в отношении способов определения их стоимости допущенные к публичному обращению ценные бумаги обладают рядом особенностей, которые имеют значение для уголовного судопроизводства, поскольку стоимость ценных бумаг может приниматься во внимание в процессе доказывания и практически всегда должна учитываться при применении мер процессуального принуждения с использованием ценных бумаг. Вопросы определения стоимости ценных бумаг будут рассмотрены в следующих параграфах диссертации.

Подводя итог сказанному, следует заключить:

1) В уголовном судопроизводстве как на уровне основных понятий, так и в отдельных уголовно-процессуальных нормах воспринята модель понятия «имущество», охватывающая две объективно существующие категории: имущество как вещи и имущество как имущественные права. Ценные бумаги относятся к обеим категориям имущества как объекта уголовно-процессуальных отношений: к вещам – документарные ценные бумаги, а к имущественным правам – бездокументарные ценные бумаги (включая утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы).

Соответственно, уголовно-процессуальное понятие «имущество» выступает как определение, охватывающее любые ценные бумаги (документарные и бездокументарные), но не ограничивается исключительно ими. Это понятие играет регулятивную роль в уголовно-процессуальных

¹¹⁵ Статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.04.2024) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

¹¹⁶ Уровень инфляции российского рубля на январь 2024 г. к январю 2004 г. составил 396,07%, то есть валюта РФ за последние 20 лет обесценилась почти в пять раз. Цены, инфляция. Потребительские цены. – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.05.2024).

отношениях, устанавливая место и значение ценных бумаг в уголовном судопроизводстве.

2) Уголовно-процессуальная форма как средство защиты личности должна учитывать, что ценные бумаги выступают специальным образом установленным законом средством фиксации и передачи имущественных прав: в виде конкретного документа – документарные ценные бумаги, в системе учетных записей – бездокументарные ценные бумаги. Ценные бумаги обладают публичной достоверностью, вследствие которой они не подлежат изъятию у добросовестного приобретателя, в том числе в случае, если ценные бумаги приобретены в результате совершения преступления, что существенно отличает их от иных видов имущества.

3) В уголовном судопроизводстве идентификация ценных бумаг и их отделение от других объектов уголовно-процессуальных отношений должна производиться на основе признака легалитета – обязательного отнесения объекта права к категории ценных бумаг законом или в соответствии с установленным законом порядком.

§ 2. Правовые основания включения ценных бумаг в уголовно-процессуальную деятельность

Для установления возможных способов применения ценных бумаг в уголовном судопроизводстве необходимо исследовать взаимосвязи между положениями уголовно-процессуального закона и законодательством о ценных бумагах. Эти взаимосвязи могут быть подразделены на прямые и на обусловленные уголовным законом, в силу которого уголовное судопроизводство оказывается связано со многими другими отраслями права.

Прямая связь между уголовно-процессуальным законом и законодательством о ценных бумагах проявляется в случаях применения процессуальных мер принуждения, основанных на использовании ценных бумаг. Это взаимодействие отражено в доктрине и нескольких нормах уголовно-процессуального закона.

А. Е. Сумин в своих исследованиях отмечает, что в рамках мер процессуального принуждения, прямо сопряженных с работой фондового рынка, имеются такие меры, как арест ценных бумаг и их использование в качестве залога¹¹⁷. Особое внимание уделяется тому факту, что уголовно-процессуальный закон выделяет ценные бумаги как самостоятельный объект залога и ареста¹¹⁸. Объясняет он это тем, что ценные бумаги обладают рядом особенностей, которые отличают их от иного имущества, в связи с чем требуется особое внимание со стороны законодателя при регулировании данных мер принуждения¹¹⁹. Поскольку ценные бумаги, как установлено ранее, охватываются понятием «имущество» в контексте уголовно-процессуального закона, логичным кажется применение к ним двух упомянутых имущественных мер принуждения в уголовном судопроизводстве. Также логичным, по нашему мнению, представляется введение в соответствующие положения УПК РФ специальных правил о ценных бумагах.

Положения УПК РФ, специальным образом регулирующие процессуальные действия с ценными бумагами, немногочисленны. Статья 116 – одно из таких положений. В соответствии с данной статьей арест на ценные бумаги осуществляется с соблюдением требований статьи 115 УПК РФ, которая устанавливает общие правила наложения ареста на имущество. Одновременно с этим ст. 116 устанавливает ряд особенностей ареста ценных бумаг. При применении данной меры принуждения исследователи подчеркивают важность связи уголовно-процессуального закона с законодательством о ценных бумагах. Как указывают А. А. Булатов и А. С. Дежнев, при аресте ценных бумаг необходимо учитывать отраслевую специфику их оборота и использовать правила, регулирующие этот оборот¹²⁰. П. Г. Сычев приходит к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство в некоторых случаях прямо ссылается на нормы ГК РФ – ст. 116 УПК РФ является апогеем данного явления, в ее тексте

¹¹⁷ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 13.

¹¹⁸ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 187.

¹¹⁹ Сумин, А. Е. Там же.

¹²⁰ Булатов, А. А., Дежнев А. С. Взаимосвязь публично-правовых и частноправовых начал при наложении ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : коллективная монография / отв. ред. С. Ю. Морозов, О. А. Зайцев. М. : Проспект, 2022. С. 38.

преобладают термины, характерные для сферы гражданского права: сертификат, эмитент, конвертация¹²¹. Н. В. Луговец указывает на необходимость при наложении ареста на ценные бумаги учитывать гражданское и прочее законодательство, регулирующее сферу их оборота¹²². Рассматривая арест ценных бумаг, О. Е. Михайлова и В. И. Ханжин отмечают, что здесь основу правового регулирования операций с ценными бумагами образуют гл. 7 ГК РФ, отраслевые федеральные законы, а также ряд подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих учет бездокументарных ценных бумаг¹²³. Аналогичная точка зрения высказана Б. Д. Завидовым, который отметил, что сложность применения ст. 116 УПК РФ заключается в огромном объеме законодательства о ценных бумагах, разбросанного по различным отраслям права¹²⁴. Такое разнообразие правовых норм в сфере ценных бумаг создает значительные трудности для их понимания и применения в рамках уголовного процесса. Использование статьи 116 УПК РФ требует от субъектов права глубоких знаний и понимания не только уголовно-процессуального законодательства, но и соответствующего отраслевого законодательства. Следовательно, для успешного и правильного применения статьи 116 УПК РФ необходимо тщательно изучать и анализировать все соответствующие нормативно-правовые акты, и учитывать их взаимосвязь при принятии решений и применении процессуальных мер по уголовным делам, связанным с ценными бумагами. Указанное законодательство осуществляет правовое регулирование порядка обращения взыскания, способов определения стоимости, порядка наложения ареста, круг заинтересованных лиц и других

¹²¹ Сычев, П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 157.

¹²² Луговец, Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25.

¹²³ Михайлова, О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 154-155; Ханжин, В. И. Указ. соч. С. 51-52.

¹²⁴ Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений о нарушении права интеллектуальной собственности и организация их расследования. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

вопросов обращения ценных бумаг. О наличии такой взаимосвязи говорит и Генеральная прокуратура РФ¹²⁵.

Арест ценных бумаг в рамках уголовного дела проявляет важную взаимосвязь с законодательством о ценных бумагах. Это обусловлено необходимостью обеспечения правового статуса ценным бумагам и их надлежащего регулирования в контексте уголовно-процессуальных мер принуждения. Даже наименование ст. 116 УПК РФ обращает внимание на особое положение, которое приобретают ценные бумаги в уголовно-правовом контексте. Законодательство о ценных бумагах, в свою очередь, является сложной системой нормативно-правовых актов, регулирующих понятие, виды, порядок выпуска, обращения и защиты прав на ценные бумаги. Поэтому эффективное применение ст. 116 УПК РФ требует глубокого знания и применения соответствующего законодательства о ценных бумагах. Оно включает, в частности, нормы гражданского, финансового, банковского права и других правовых дисциплин, регулирующих правовой статус и оборот ценных бумаг. Только основательное изучение и применение законодательства о ценных бумагах позволяет осуществлять арест, связанный с ценными бумагами в рамках уголовного судопроизводства в соответствии с принципами законности и справедливости.

Еще одной имущественной мерой процессуального принуждения, в которой могут быть использованы ценные бумаги, является залог. Статья 106 УПК РФ предусматривает возможность передачи в залог отдельных видов ценных бумаг в тех случаях, когда залог избирается в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Вопрос о том следует ли использовать ценные бумаги в качестве предмета уголовно-процессуального залога обсуждается в юридической литературе, о чем будет сказано далее. На сегодняшний день мы можем констатировать, что закон предусматривает передачу в уголовно-процессуальный

¹²⁵ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 // СПС КонсультантПлюс, 2022. Далее – Методические рекомендации Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004.

залог акций и облигаций, допущенных к публичному обращению (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Залог в уголовном процессе сочетает в себе уголовно-процессуальные и гражданско-правовые черты, что отмечается практически всеми его исследователями. М. А. Куликов, рассматривая ст. 106 УПК РФ, указывает, что эту норму следует применять вместе со ст. 130 ГК РФ и другим отраслевым законодательством¹²⁶. Сходных взглядов придерживаются В. В. Демирчян¹²⁷ и Н. В. Ткачева¹²⁸.

Понятия «акция», «облигация», «публичное обращение ценных бумаг», использованные законодателем в ст. 106 УПК РФ, раскрыты в законодательстве о ценных бумагах¹²⁹.

Часть 3 ст. 106 УПК РФ предусматривает определение размера залога в денежном эквиваленте. Там же указаны минимальные размеры залога для разных категорий преступлений. В настоящее время применительно к залогом в уголовном процессе¹³⁰ законодательство об оценочной деятельности осуществляет регулирование правового режима ценных бумаг в части определения рыночной стоимости ценных бумаг¹³¹. Соответственно, существует взаимосвязь между уголовно-процессуальным законом и законодательством о ценных бумагах в

¹²⁶ Куликов, М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 142.

¹²⁷ Демирчян, В. В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 119.

¹²⁸ Ткачева, Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 60.

¹²⁹ О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

¹³⁰ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности : постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 (ред. от 29.07.2020) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹³¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021); О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ (ред. от 29.06.2015); Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы : приказ Минэкономразвития РФ от 29.09.2006 № 303 (ред. от 10.07.2008) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

отношении необходимости определения стоимости ценных бумаг в уголовном судопроизводстве. Это обнаруживает значимость соответствующих правовых норм, регулирующих рыночную стоимость ценных бумаг. По уголовным делам о преступлениях, связанных с ценными бумагами, важно иметь точную оценку их стоимости. Это требует применения методов и процедур, установленных отраслевым законодательством, для определения рыночной стоимости данного вида имущества. Определение рыночной стоимости ценных бумаг является важным обстоятельством для разрешения уголовных дел, поскольку оно может служить основой для установления размера ущерба, нанесенного потерпевшему, или меры принудительного воздействия в отношении подозреваемых или обвиняемых. Применение соответствующих положений законодательства о ценных бумагах в уголовном судопроизводстве важно для обеспечения правовой защиты и справедливого решения процессуальных вопросов. Оно осуществляет учет и установление актуальной рыночной стоимости ценных бумаг, основываясь на специализированных методиках оценки и рыночных данных. Соответственно, уголовно-процессуальное законодательство взаимосвязано с законодательством о ценных бумагах в части определения стоимости ценных бумаг. Правильное применение соответствующих нормативных актов, регулирующих эту сферу, является неотъемлемым условием для правильного применения уголовно-процессуального залога¹³².

Рассматривая проблему предмета уголовно-процессуального залога, Ю. В. Царева приходит к выводу, что принятие в залог недвижимого имущества, ценных бумаг и ценностей требует от органов расследования и судов одновременного обращения ко множеству нормативных источников и получения специализированных знаний в определенной области законодательства. Перед внесением залога, они должны убедиться в возможности юридического обременения данного имущественного объекта и обязательно проверить,

¹³² Справедливо это и для ареста ценных бумаг, так как в ряде случаев арест ценных бумаг должен сопровождаться определением их рыночной стоимости. Подробнее об определении рыночной стоимости ценных бумаг при применении мер процессуального принуждения см. в третьей главе диссертации.

допущены ли ценные бумаги к обращению¹³³. К аналогичному выводу приходит и А. Е. Григорьева¹³⁴.

Таким образом, анализ доктринальных представлений и законодательства наглядно демонстрирует взаимосвязь залога, применяемого в уголовном процессе, с законодательством о ценных бумагах, так как последнее осуществляет правовое регулирование порядка обращения взыскания и способов определения стоимости ценных бумаг, порядка передачи ценных бумаг в залог, круг заинтересованных лиц и других вопросов.

К залогу как мере пресечения системно примыкает обращение залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ). Поскольку обращение в доход государства ценных бумаг, переданных в уголовно-процессуальный залог, имеет целью прекращение права собственности подозреваемого, обвиняемого или иного залогодателя на заложенные ценные бумаги и переход этого права к государству, очевидно, что обращение залога в доход государства должно осуществляться не только с соблюдением процедуры, установленной ст. 118 УПК РФ, но и с учетом законодательства о ценных бумагах. Правовой статус залогодателя как собственника заложенных ценных бумаг, установленный законодательством о ценных бумагах, обуславливает его участие в процедуре обращения ценных бумаг в доход государства¹³⁵. Также решение суда, принимаемое в результате такой процедуры, должно соответствовать законодательству о ценных бумагах, в частности, содержать необходимы реквизиты ценных бумаг, права на которые переходят к государству. Таким образом, вслед за собственно залогом ценных бумаг как мерой пресечения, обращение взыскания на заложенные ценные бумаги в доход государства обнаруживает связь уголовно-процессуального законодательства с законодательством о ценных бумагах.

¹³³ Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 27.

¹³⁴ Григорьева, А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 110.

¹³⁵ Подробнее вопрос рассмотрен в третьем параграфе третьей главы диссертации.

Применение такой меры пресечения как заключение под стражу влечет для подозреваемого и обвиняемого формальный запрет на совершение нотариальных действий с имуществом, на которое может быть наложен арест (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Данные нормы носят декларативный характер и не включены в какой-либо процессуальный механизм, регулирующий действия с имуществом, в том числе с ценными бумагами, при заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого. УПК РФ не содержит ни критериев, по которым следует отграничить имущество, затрагиваемое указанным запретом (гипотетическая возможность наложения на имущество ареста таким критерием не является, так как носит слишком неопределенный характер), ни последствий нарушения запрета подозреваемым/обвиняемым, заключенным под стражу, ни механизма контроля за соблюдением указанного запрета. В связи с этим в контексте указанного запрета о связях УПК РФ с каким-либо отраслевым законодательством говорить не приходится.

Следует заметить, что заключение под стражу ограничено по отношению к определенным категориям подозреваемых и обвиняемых, которым вменяется совершение преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. В том числе такого рода преступления, как видно из ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, могут быть связаны с управлением имуществом. В данной норме под управлением имуществом могут подразумеваться действия подозреваемого или обвиняемого с ценными бумагами, осуществление по ним прав, получение доходов, распоряжение ценными бумагами и т.д. При этом применительно к заключению под стражу речь не идет о непосредственном использовании ценных бумаг для воздействия на подозреваемого или обвиняемого при заключении его под стражу. В этом случае ценные бумаги могут иметь процессуальное значение как средство доказывания, то есть могут использоваться в качестве доказательств, о чем будет сказано далее при рассмотрении связей уголовно-процессуального законодательства с законодательством о ценных бумагах, опосредованных уголовным законом.

Меры пресечения, кроме залога, по нашему мнению, не обнаруживают связи уголовно-процессуального законодательства с законодательством о ценных бумагах; воздействуют непосредственно на личность подозреваемого или

обвиняемого, но не на его имущество (имущество других лиц). Ни в одной из мер пресечения, предусмотренных статьями 102–105.1, 107, 109 УПК РФ, речь не идет по существу об ограничении имущественных прав обвиняемого/подозреваемого, данные меры не носят имущественного характера¹³⁶. К примеру, достаточно вариативное использование, в том числе комбинирование, различного рода запретов предусматривает такая мера пресечения, как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). При этом О. Д. Вастьянова, по результатам комплексного исследования, приходит к выводу, что современные запреты в рамках данной меры пресечения являются компонентами условного осуждения, наказания в виде ограничения свободы и административного надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, то есть по сути констатирует административно-властный, но не имущественный характер воздействия на личность обвиняемого/подозреваемого при запрете определенных действий по ст. 105.1 УПК РФ¹³⁷.

Иные меры процессуального принуждения также не обнаруживают связи уголовно-процессуального законодательства с законодательством о ценных бумагах. Обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности не носят имущественного характера¹³⁸. Временное отстранение от должности может повлиять на полномочия по распоряжению имуществом, но только в контексте занимаемой должности по месту работы, а не личных правомочий обвиняемого/подозреваемого как собственника ценных бумаг. Денежное взыскание является имущественной мерой процессуального принуждения¹³⁹ и, как следует из названия этой меры, накладывается в денежной сумме, а не в ином (неденежном) имуществе. Поэтому к ценным бумагам и их правовому регулированию денежное взыскание по ст. 117 УПК РФ отношения не имеет. Исполнение денежного взыскания за счет неденежного имущества, включая ценные бумаги,

¹³⁶ Лыга, А. П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. С. 10–11.

¹³⁷ Вастьянова, О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 15.

¹³⁸ Лыга, А. П. Указ. соч. С. 10–11.

¹³⁹ Там же.

осуществляется за рамками уголовно-процессуальных отношений в порядке исполнительного производства судебным приставом-исполнителем¹⁴⁰.

Таким образом, в процессуальном принуждении ценные бумаги используются при избирании меры пресечения в виде залога и обращении залога в доход государства (когда ценные бумаги выступали в качестве предмета залога), а также при наложении ареста на имущество.

Прежде чем приступить к рассмотрению взаимосвязей, обусловленных уголовным законом, необходимо сказать, что теоретическая разработка проблем взаимодействия уголовного судопроизводства с материальным правом традиционно находится в русле исследования взаимосвязи уголовного процесса с уголовным правом¹⁴¹. Выделение материального и процессуального права обусловлено объективно и является проявлением дихотомии права. Противопоставление этих двух корреспондирующих друг другу отраслей права по мере развития соответствующих охранительных правоотношений порождает множество актуальных теоретических проблем. Одним из направлений таких исследований является взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального законодательства в контексте отраслевых объектов уголовно-правовой охраны.

В процессе принятия процессуальных решений в уголовном процессе существует взаимосвязь между уголовно-процессуальным законом и законодательством о ценных бумагах, опосредованная уголовным законом. Система взаимосвязи между материальным и процессуальным уголовными законами и законодательством о ценных бумагах играет важную роль в процессуальной деятельности, связанной с ценными бумагами. Она включает в себя нормы, которые определяют специфические фактические обстоятельства уголовного дела и квалификацию соответствующих преступлений. Уголовное судопроизводство основывается на принципах справедливости, законности и достоверности, и для его правильной реализации требуется применение

¹⁴⁰ Лыга, А. П. Указ. соч. С. 165.

¹⁴¹ Даев, В. Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1983. 444 с.; Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 271 с. и др.

нормативных актов из сферы законодательства о ценных бумагах. Данная система обеспечивает правильный учет и рассмотрение особенностей связанных с ценными бумагами преступлений, их правильную правовую квалификацию и применение соответствующих мер уголовного преследования.

Трудно не согласиться с В. И. Ивановым в том, что применение уголовного закона обеспечивается разрешением по существу в порядке, установленном УПК РФ, находящихся в производстве органов следствия и суда материалов¹⁴². Следует заметить, что разрешением «материалов» по существу эта взаимосвязь не исчерпывается. К. В. Муравьев указывает, что процессуальная форма предусматривает принятие решений на различных стадиях уголовного процесса; одни из них – «предварительные» – отражают промежуточные решения и результаты текущего юридического процесса, другие – «итоговые» – отражают «осуществленную реализацию или являются предпосылкой для этого»¹⁴³. Соответственно, взаимосвязь уголовного закона и уголовного судопроизводства имеет место как при принятии решения «по существу» (итоговое применение уголовного закона), так и на стадии предварительного расследования и других стадиях уголовного судопроизводства. Характеризуя таким образом взаимосвязь уголовного закона и уголовного судопроизводства, нельзя не заметить, что взаимосвязи уголовного закона с иными отраслями права и, соответственно, с иным отраслевым законодательством неизбежно отразятся на применении уголовно-процессуального закона.

Одним из важных проявлений таких взаимосвязей уголовного закона с отраслевым законодательством является бланкетность многих норм уголовного закона. И. А. Михайлова на основе обобщения значительного теоретического, нормативного и эмпирического материала, связанного с данной проблемой, приходит к выводу, что присутствие бланкетных норм в действующем уголовном

¹⁴² Иванов, В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 142–151. Доступ из СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁴³ Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. С. 11.

законодательстве обусловлено объективной потребностью в процессе применения права, включая функциональную взаимосвязь норм уголовного права, направленных на охрану, с регулятивными нормами других областей законодательства¹⁴⁴. Уголовно-правовая охрана защищает правоотношения о ценных бумагах, что находит свое отражение не только в доктрине¹⁴⁵, но и непосредственно в УК РФ – уголовный закон содержит нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за незаконные действия (бездействие) в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Эти нормы включают ссылки на законодательство о ценных бумагах и содержат широкий круг отраслевых понятий¹⁴⁶. Само существование этих понятий и их правовой режим обусловлены законодательством о ценных бумагах и принятыми в соответствии с ними подзаконными нормативно-правовыми актами¹⁴⁷.

Взаимосвязь законодательства о ценных бумагах с уголовным законом, проявляющаяся в регламентации отдельных понятий, использованных в диспозиции указанных норм уголовного закона, имеет процессуальное значение при детализации обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу о преступлениях с ценными бумагами. Несмотря на единство общего предмета доказывания для всех уголовных дел¹⁴⁸, в конкретном

¹⁴⁴ Михайлова, И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

¹⁴⁵ Иванцов, С. В. Преступления на рынке ценных бумаг: криминалистическая характеристика и предупреждение : монография. М.: ЮНИТИ, 2012. 117 с.; Комова, Е. Ю. Режим уголовно-правовой охраны фондового рынка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 267 с.; Хилюта, В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально-теоретические основы моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2021. 595 с. и др.

¹⁴⁶ Статьи 170.1, 185, 185.1, 185.2, 186 УК РФ и др. Само название этих статей содержит указание на ценные бумаги.

¹⁴⁷ О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг : положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П (ред. от 08.06.2021); О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов : положение Банка России от 13.05.2016 № 542-П; О стандартах эмиссии ценных бумаг : положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 01.10.2021); О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П и мн. др. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁴⁸ Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд. М. : Проспект. 2021. С. 116.

уголовном деле неизбежна детализация обстоятельств совершения деяния, в связи с которым производится предварительное расследование или разбирательство уголовного дела в суде. Детализация эта необходима и для выяснения всех обстоятельств реально совершенного деяния, и для правильного применения уголовного закона в соответствии с юридически значимыми признаками уголовно-правовых запретов. Когда соответствующие уголовно-правовые запреты направлены на охрану общественных отношений, возможность существования которых опирается на отдельные отрасли права, вследствие чего, в частности, в охранительные нормы уголовного закона проникает отраслевая терминология, то в существенной степени такая детализация обстоятельств осуществляется с применением соответствующего отраслевого законодательства¹⁴⁹. Поэтому для определения наличия состава преступления необходимо обратиться к законодательству о ценных бумагах.

В уголовно-правовом контексте предметом преступления в сфере обращения ценных бумаг являются ценные бумаги и связанные с ними права и обязанности. Объективная сторона преступления, в свою очередь, связана с фактическими обстоятельствами и действиями, которые составляют сущность преступления. При определении и доказывании этих элементов преступления следует обращаться к содержанию и требованиям законодательства о ценных бумагах, определяющим как должное, так и неправомерное поведение в указанной сфере, последствия совершения того или иного деяния, причинную связь между деянием и последствиями и т.д. Другие элементы состава преступления также могут зависеть от содержания законодательства о ценных бумагах, поскольку этим законодательством определяется статус специального

¹⁴⁹ Кроме сферы выпуска и обращения ценных бумаг, еще одним ярким примером такой «законодательно созданной» сферы общественных отношений следует считать правоотношения по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Объект таких правоотношений – интеллектуальная собственность и средства индивидуализации – возник и существует в силу позитивного правового регулирования, в отличие от «обычного» имущества, право на которое вытекает из естественного статуса личности и известно с глубокой древности. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности обеспечивается статьями 146 и 180 УК РФ, которые изобилуют отраслевой терминологией. Этим, разумеется, различные «отраслевые» объекты уголовно-правовой охраны в УК РФ не исчерпываются.

субъекта преступления, а также может определяться объем и характер сведений, которые могло и должно осознавать лицо, совершившее то или иное деяние. Подход, основанный на применении законодательства о ценных бумагах, позволяет устанавливать соответствие действий обвиняемого с нормами, установленными в данной сфере правового регулирования. Такой подход способствует достижению целей уголовного судопроизводства. Не следует путать законодательство о ценных бумагах с фактами уголовного дела. Как отмечал М. С. Строгович, закон применяется к обстоятельствам дела, но сам по себе не является их частью¹⁵⁰. Соответственно, законодательство о ценных бумагах, не являясь само по себе обстоятельством, позволяет установить по уголовному делу юридическое значение конкретных фактов.

Таким образом, при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел требуется применение законодательства о ценных бумагах в целях подтверждения конкретных фактов, связанных с преступлениями, совершенными в сфере обращения ценных бумаг. В этом случае обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, устанавливаются не только применением уголовного закона, но и с применением законодательства о ценных бумагах.

Анализ приговоров по уголовным делам подтверждает данный вывод. К примеру, приговором Кировского районного суда г. Казани от 13.08.2019¹⁵¹ осужден гр. Л. по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, при этом судом применена не только эта норма УК РФ и соответствующие положения УПК РФ, но и Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ¹⁵², а также другие отраслевые законы.

¹⁵⁰ Строгович, М. С. Избранные труды. Т. 3: Теория судебных доказательств / отв. ред. и [авт. вступ. ст.] А. М. Ларин. М. : Наука, 1991. С. 80.

¹⁵¹ Приговор Кировского районного суда города Казани от 13.08.2019 по уголовному делу № 1-12/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

¹⁵² О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4193.

Приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 26.08.2019¹⁵³ осужден гр. К. по ч. 2 ст. 201 УК РФ при выполнении управленческих функций в коммерческой организации, действующей на рынке ценных бумаг. При этом судом, кроме названной нормы уголовного права и норм УПК РФ, применен Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ, а также приказ ФСФР России № 10-49/пз-н от 20.07.2010¹⁵⁴, ныне утративший силу в связи с заменой на положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П¹⁵⁵.

С доказыванием в уголовном процессе тесно связано понятие доказательств, поскольку установление фактических обстоятельств, которые составляют предмет доказывания в уголовном деле, осуществляется исключительно на основе собранных доказательств. В качестве доказательств в уголовных делах о преступлениях с ценными бумагами выступают документарные ценные бумаги, а также бумажные и электронные документы, носители электронной информации, содержащие сведения о документарных и бездокументарных ценных бумагах, что обусловлено связью этих документов и предметов с событием преступления.

О теоретических основаниях использования ценных бумаг, а также сопутствующих предметов и документов¹⁵⁶ в системе уголовно-процессуальных

¹⁵³ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 26.08.2019 по уголовному делу № 1-57/2019. Текст : электронный // Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга : [сайт]. URL: <https://oktiabrsky--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁵⁴ Об утверждении Положения о лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг : приказ ФСФР России от 20.07.2010 № 10-49/пз-н (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 38.

¹⁵⁵ О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг : положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П // Вестник Банка России. 2015. № 75.

¹⁵⁶ Выпуск и обращение ценных бумаг в ряде случаев сопровождается использованием предметов – электронных носителей информации, содержащих электронные базы данных об операциях с ценными бумагами. Также эти электронные носители информации могут содержать отдельные электронные документы и другие сведения. Функционально сведения, содержащиеся в электронных базах данных и электронных документах, могут иметь правоустанавливающее, бухгалтерское, справочное и т.д. назначение. Кроме того, выпуск и обращение ценных бумаг может сопровождаться оформлением бумажных документов:

доказательств более подробно будет сказано далее. Правовой режим ценных бумаг, сопутствующих предметов и документов определяется законодательством о ценных бумагах, что отражает взаимосвязь этого законодательства с уголовно-процессуальным. К. Д. Муратов выделяет «проблемы обеспечения прав собственника при изъятии, аресте и конфискации вещественных доказательств»¹⁵⁷, а также при решении вопросов о их судьбе и в этом контексте приходит к выводу о необходимости разработки «межотраслевого механизма защиты прав собственника»¹⁵⁸. В частности, данный автор обращает внимание на дифференциацию законодателем процедуры выемки предметов и документов, обладающих особой правовой защитой в силу отраслевого законодательства¹⁵⁹. Разработанные К. Д. Муратовым теоретические положения указывают на связь уголовно-процессуального законодательства с положениями конституционного и гражданского законодательства в ситуации, когда в процессе доказывания происходит вторжение в имущественные отношения, и затрагиваются частные интересы; применительно к ценным бумагам это означает связь уголовно-процессуальных норм с законодательством о ценных бумагах.

Проблема вещных прав, которые ограничиваются из-за обнаружения вещественных доказательств, рассматривается Д. А. Лопаткиным с двух сторон: 1) осуществление вещных прав; 2) защита вещных прав¹⁶⁰. Исследование указанного автора приводит к обоснованному выводу о том, что объектами вещественных доказательств в уголовном деле могут быть вещи, исключенные

перспектов эмиссии, решений о размещении ценных бумаг, договоров, актов приема-передачи, передаточных распоряжений и т.д., имеющих, как правило, правоустанавливающий характер и содержащих подписи непосредственных участников правоотношений, а также информационно-справочных документов (выписок, справок и т.п.), оформляемых на основе электронных баз данных об операциях с ценными бумагами, и других сведений. Здесь и далее все эти предметы и документы будут обозначаться как «сопутствующие предметы и документы». Их использование в качестве процессуальных доказательств раскрывается во второй главе диссертации.

¹⁵⁷ Муратов, К. Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023. С. 360.

¹⁵⁸ Муратов, К. Д. Указ. соч. С. 362.

¹⁵⁹ Муратов, К. Д. Указ. соч. С. 169–370.

¹⁶⁰ Лопаткин, Д. А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 107.

из оборота, ограниченные и неограниченные в обороте¹⁶¹. Следует заметить, что к числу последних относятся имущество, предметы и документы, общий правовой режим которых определяется законодательством о ценных бумагах. Д. В. Лопаткин справедливо отмечает, что владелец имеет права на владение, пользование и распоряжение собственным имуществом; в случае обнаружения у него вещественных доказательств и их принудительного изъятия, его возможность совершать любые действия в отношении его собственности ограничивается¹⁶². Соответственно, собственник ценных бумаг, а также сопутствующих предметов и документов, чьи права гарантированы законодательством о ценных бумагах, может быть временно ограничен в этих правах на основании уголовно-процессуального закона.

На один из ярких примеров взаимодействия уголовно-процессуального закона с иным законодательством обратил внимание М. Ю. Чельшев. Согласно его позиции, имущество, которое признано вещественным доказательством в рамках уголовного дела, в случае существования в отношении прав на него спора, подлежащего разрешению в гражданском судопроизводстве, должно оставаться на хранении в уголовном деле до тех пор, пока решение суда не вступит в законную силу, что следует из п. 6 ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Анализируя систему межотраслевых связей гражданского права с совокупностью иных отраслей права, М. Ю. Чельшев пришел к обоснованному выводу: в целях эффективного исполнения указанных уголовно-процессуальных норм необходимо учитывать требования и нормы, закрепленные как в гражданском праве, так и в гражданском процессуальном праве¹⁶³. Развивая эту идею в контексте настоящего исследования, следует признать, что для применения п. 6 ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 81 УПК РФ к ценным бумагам, признанным вещественными доказательствами, потребуется обращение к законодательству о ценных бумагах, так как иным образом невозможно установить участников правоотношений, предусмотренных

¹⁶¹ Лопаткин, Д. А. Указ. соч. С. 107–108.

¹⁶² Лопаткин, Д. А. Указ. соч. С. 108–109.

¹⁶³ Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 398.

п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ; констатировать их разнонаправленные интересы и существование спора как такового.

Собственно этим данная взаимосвязь уголовно-процессуального закона с законодательством о ценных бумагах не исчерпывается и проявляется также в том, что вне уголовного судопроизводства порядок создания, изменения, хранения, передачи, копирования и уничтожения предметов и документов, связанных с ценными бумагами, осуществляется на основе отраслевого законодательства, включая законы об отдельных видах ценных бумаг¹⁶⁴ и инфраструктуре фондового рынка¹⁶⁵. Соответственно, использование ценных бумаг, а также сопутствующих предметов и документов в системе уголовно-процессуальных доказательств возможно только во взаимосвязи уголовно-процессуального закона с законодательством о ценных бумагах. Это проявляется, в частности, в том, каким образом в уголовном деле должен быть квалифицирован документ – «иной документ» или вещественное доказательство, поскольку для такой квалификации и принятия соответствующего процессуального решения необходимо одновременно применить: законодательство о ценных бумагах – для идентификации того или иного документа в качестве документарной ценной бумаги, установления содержания материальных правоотношений и т.д.; уголовное законодательство – для констатации связи документарной ценной бумаги с признаками преступления и иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и, наконец, уголовно-процессуальное законодательство – для процессуального оформления документарной ценной бумаги в качестве доказательства определенного вида.

Подводя итог сказанному, следует заключить:

¹⁶⁴ Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022); О переводном и простом векселе : Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ; Об ипотечных ценных бумагах : Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от 26.03.2022); Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022); Об утверждении Положения о чеках : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (ред. от 25.10.1986) и др. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

¹⁶⁵ Об организованных торгах : Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021); О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021); О центральной депозитарии : Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 02.07.2021) и др. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

1) Относящиеся к предмету доказывания обстоятельства о действиях (бездействии) в рамках охраняемых уголовным законом отношений с ценными бумагами подлежат доказыванию в уголовном деле в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке с применением законодательства о ценных бумагах.

Поскольку в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях с ценными бумагами выступают документарные ценные бумаги, а также бумажные и электронные документы, носители электронной информации, то процессуальные действия с данными предметами и документами требуют как выполнения требований уголовно-процессуального законодательства, так и соблюдения законодательства о ценных бумагах.

2) В уголовном судопроизводстве возможно применение мер процессуального принуждения в виде передачи ценных бумаг в залог и наложения на них ареста. При этом для законной реализации соответствующих мер процессуального принуждения необходимо одновременно применять нормы уголовно-процессуального законодательства и законодательства о ценных бумагах.

3) Ценные бумаги используются в уголовном судопроизводстве следующим образом:

- в качестве доказательств в процессе доказывания¹⁶⁶;
- при применении меры пресечения в виде залога и обращении залога в доход государства (когда ценные бумаги выступают в качестве предмета залога);
- при наложении ареста на имущество.

¹⁶⁶ Проблемы отнесения ценных бумаг к конкретным видам уголовно-процессуальных доказательств рассмотрены во второй главе диссертации.

§ 3. Классификация ценных бумаг в уголовном судопроизводстве

Ценные бумаги выступают сложным и неоднородным объектом права, а их виды имеют множество особенностей, в зависимости от наличия и сочетания которых разные ценные бумаги по-разному проявляют себя в общественных отношениях. Принимая во внимание многообразие ценных бумаг и отсутствие устойчивых представлений о ценных бумагах в доктрине уголовного судопроизводства, актуальной теоретической и практической задачей является разработка классификации ценных бумаг, которая будет учитывать их особенности, значимые для уголовно-процессуальной формы. Теоретическое значение данной классификации должно состоять в выявленных различиях в способах и порядке использования ценных бумаг в производстве по уголовному делу в зависимости от наличия у них тех или иных признаков, выступивших в качестве оснований классификации.

В научной литературе отсутствует общепринятая классификация ценных бумаг. Предлагаемые разными учеными классификации, которые часто проводятся по одним и тем же или сходным основаниям, имеют свои особенности изъятия и пересечения. Ограничиваясь одноуровневыми классификациями с учетом множества разработанных наукой оснований, обобщенно известные классификации возможно изложить следующим образом: по форме выпуска или выдачи: документарные и бездокументарные¹⁶⁷; по способу выпуска или выдачи: эмиссионные и неэмиссионные¹⁶⁸; по срочности: срочные (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные) и бессрочные¹⁶⁹; по способу подтверждения владельца ценной бумаги: именные, предъявительские, ордерные, а также

¹⁶⁷ Гришаев, С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М. : Ред. Российской газ. 2016. С. 28–55; Габов, А. В. Указ. соч. С. 260–289; Ротко, С. В. Правовой режим ценных бумаг и производных финансовых инструментов. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2010. С. 55–56.

¹⁶⁸ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 38; Габов, А. В. Указ. соч. С. 250–260; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 55–64; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 54–55.

¹⁶⁹ Габов, А. В. Указ. соч. С. 332–342; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 68.

обыкновенные именные¹⁷⁰; по национальной принадлежности: российские (внутренние) и иностранные (внешние)¹⁷¹; по виду лица, выдавшего или выпустившего ценную бумагу: государственные, муниципальные, корпоративные и частные¹⁷²; по личности кредитора: именные и безименные¹⁷³; по связи ценной бумаги с основанием ее выдачи: казуальные и абстрактные¹⁷⁴; по характеру, удостоверяемого права: денежные, товарные, бумаги участия¹⁷⁵; по содержанию, удостоверяемого права: обязательственные, вещные, корпоративные и распорядительные¹⁷⁶; по непосредственности исполнения по ценной бумаге: простые и переводные¹⁷⁷; по обращению на организованном рынке: допущенные к обращению (биржевые) и необращающиеся на организованном рынке (внебиржевые)¹⁷⁸; по цели использования: инвестиционные и неинвестиционные¹⁷⁹; по уровню риска: рискованные и безрисковые¹⁸⁰; по начислению дохода: доходные (дивидендные, купонные, дисконтные) и бездоходные¹⁸¹; по фиксации дохода: с фиксированным доходом и с изменяющимся (плавающим) доходом¹⁸²; по наличию номинала: номинальные и безноминальные; по форме привлечения капитала: долевыми и долговыми¹⁸³; по производности: первичные (базовые) и

¹⁷⁰ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 23–27; Габов, А. В. Указ. соч. С. 211–249; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 64–67; Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 143–146; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 56–58; Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 63–64.

¹⁷¹ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 40; Габов, А. В. Указ. соч. С. 316–324; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 68; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 71.

¹⁷² Агарков, М. М. Указ. соч. С. 39; Габов, А. В. Указ. соч. С. 311–315; Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 143; Ротко, С. В. Указ. соч. 59–60; Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 62–63.

¹⁷³ Ротко, С. В. С. 58–59.

¹⁷⁴ Ротко, С. В. Указ. соч. С. 62–67.

¹⁷⁵ Габов, А. В. Указ. соч. С. 290–311; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 67; Нерсесов, Н. О. Указ. соч. С. 142–143; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 60–61; Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 62.

¹⁷⁶ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 38–39; Нерсесов, Н. О. Там же; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 61–62; Шершеневич, Г. Ф. Там же.

¹⁷⁷ Ротко, С. В. Указ. соч. С. 59.

¹⁷⁸ Ротко, С. В. Указ. соч. С. 71.

¹⁷⁹ Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 67.

¹⁸⁰ Ротко, С. В. Там же.

¹⁸¹ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 39–40; Ротко, С. В. Там же.

¹⁸² Гришаев, С. П. Там же.

¹⁸³ Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 68; Ротко, С. В. Там же.

производные¹⁸⁴; по делимости: целые и дробные¹⁸⁵; по обращаемости в денежные средства: ликвидные и неликвидные¹⁸⁶.

Данные многочисленные классификации ценных бумаг выполнялись для решения как теоретических, так и разнообразных практических (отраслевых) задач, связанных с регуляторной и финансовой деятельностью государства, а также деятельностью финансовых институтов, корпораций и частных лиц. Объем теоретической проработки классификации ценных бумаг и накопленные доктриной знания, с одной стороны, подчеркивают исключительную сложность института ценных бумаг, с другой стороны, позволяют выдвинуть гипотезу о возможности разработки классификации ценных бумаг в уголовном судопроизводстве.

В науке уголовного процесса предприняты попытки разработки классификации ценных бумаг. В. А. Ионов представил собственную классификацию ценных бумаг, основанную на особенностях их правового режима. Эти особенности влияют на специфику розыска, процедуру наложения ареста и последующее хранение (управление) ценными бумагами¹⁸⁷. Классификация дана по следующим основаниям: 1) по способу подтверждения владельца ценной бумаги: именные, предъявительские, ордерные; 2) по форме выпуска или выдачи: документарные и бездокументарные; 3) по способу фиксации¹⁸⁸. В. А. Ионов не вносит предложения по изменению УПК РФ в части розыска, особенностей наложения ареста и хранения ценных бумаг с учетом разработанной им классификации. В его работе речь идет о рекомендациях по составлению процессуальных документов об аресте конкретных видов ценных бумаг¹⁸⁹. Значение указанной классификации сводится к вопросам технико-юридического и организационного порядка, причем только в отношении ареста ценных бумаг.

¹⁸⁴ Габов, А. В. Указ. соч. С. 324–332; Гришаев, С. П. Указ. соч. С. 67–68; Ротко, С. В. Указ. соч. С. 67–68.

¹⁸⁵ Ротко, С. В. Указ. соч. С. 68–70.

¹⁸⁶ Габов, А. В. Указ. соч. С. 343–346.

¹⁸⁷ Ионов, В. А. Указ. соч. С. 9.

¹⁸⁸ Ионов, В. А. Указ. соч. С. 30.

¹⁸⁹ Ионов, В. А. Указ. соч. С. 10.

Также ценные бумаги классифицированы в контексте исследований в области уголовного судопроизводства Е. А. Ерахтиной – в рамках общей характеристики предмета преступления по ст. 177 УК¹⁹⁰ – и Х. А. Асатрян – в рамках общей характеристики предмета преступления по ст. 186 УК¹⁹¹. Данные классификации представляют собой краткое обобщение классификаций известных в гражданском праве и самостоятельного доктринального значения не имеют. Иных классификаций ценных бумаг в работах ученых-процессуалистов нам обнаружить не удалось¹⁹².

Классификации ценных бумаг, предложенные В. А. Ионовым и другими авторами, представляют интерес как теоретические построения, но вряд ли пригодны для решения практических задач в уголовном судопроизводстве. Ранее нами отмечалось, что институт ценных бумаг обладает исключительной сложностью, о чем, к примеру, свидетельствует наличие в доктрине дискуссии о целесообразности использования ценных бумаг в уголовно-процессуальном залоге. За ограничение такого применения ценных бумаг, а то и полный запрет, выступают С. И. Вершинина¹⁹³, А. В. Величко¹⁹⁴, Р. М. Муртазин¹⁹⁵, Ю. Б. Плоткина¹⁹⁶,

¹⁹⁰ Ерахтина, Е. А. Видовая методика по расследованию незаконного получения банковского кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 83–87.

¹⁹¹ Асатрян, Х. А. Расследование и раскрытие фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 30–31.

¹⁹² Кроме того, известны криминалистические классификации ценных бумаг, разработанные Е. В. Валласк, С. В. Майоровым и Е. П. Пустоваловой. Уголовно-процессуального значения, по нашему мнению, данные классификации не имеют. Валласк, Е. В. Криминалистическая характеристика и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 57–59; Майоров, С. В. Криминалистическое исследование ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–11; Пустовалова, Е. П. Теоретические и методические основы экспертного исследования операций с ценными бумагами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 81–82.

¹⁹³ Вершинина, С. И. Указ. соч. С. 137.

¹⁹⁴ Величко, А. В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 45.

¹⁹⁵ Муртазин, Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 112.

¹⁹⁶ Плоткина, Ю. Б. Указ. соч. С. 10.

О. И. Цокколова¹⁹⁷ и др. Причем данные авторы в качестве одного из существенных мотивов своей позиции указывают сложность обращения с данным видом имущества.

С указанным мнением можно согласиться относительно предмета и условий деятельности органов предварительного расследования и судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, которые не предполагают наличия у них значительного опыта работы с различными видами (типами, формами) ценных бумаг. Проведенный нами опрос показал, что следственные и иные процессуальные действия с ценными бумагами, предметами и документами, содержащими сведения о ценных бумагах, «много раз» производили лишь 1,7 % практических работников, 9,1 % – «один или несколько раз», остальные 89,2 % таких действий не производили; наиболее распространенное процессуальное действие с ценными бумагами – наложение на них ареста – проводили «много раз» 0,9 % практических работников, 6,4 % – «один или несколько раз», остальные 92,7 % арест не накладывали и участия в аресте ценных бумаг не принимали¹⁹⁸. При попытке выявить причины, мешающие применению на практике залога ценных бумаг как меры пресечения, наиболее популярным оказался ответ – «низкая информированность следователей и других практических работников о правилах выпуска и обращения ценных бумаг, а также о процедуре их передачи в залог» (24,8 %). При выяснении мнения практических работников о том, какие ценные бумаги наиболее подходят для уголовно-процессуального залога, несмотря на предложенные варианты почти половина респондентов затруднились ответить (42,3 %)¹⁹⁹. И, наконец, на прямой вопрос об уровне подготовки практических работников по вопросам использования ценных бумаг в уголовном судопроизводстве были получены ответы, что уровень такой подготовки «недостаточный» – 38 % респондентов, особенности производства отдельных процессуальных действий могут «вызывать затруднения» – 27,9 %

¹⁹⁷ Цокколова, О. И. Современные тенденции развития института мер процессуального принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 42–43.

¹⁹⁸ См. Приложение 3.

¹⁹⁹ См. Приложение 3.

респондентов, уровень «высокий» и «достаточно высокий», соответственно, лишь 2 % и 4,7 % респондентов, в «другое» (0,9 %) респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Крайне низкий», «Крайне мизерный», «Практика отсутствует», «Соответствующий», «Зависит от степени квалифицированности следователя», остальные 26,5 % затруднились ответить²⁰⁰. Сходные результаты опроса следственных работников приведены в работах В. А. Ионова²⁰¹ и М. В. Соколовой²⁰². Данные авторы исследовали проблемы наложения ареста на имущество и затрагивали ценные бумаги только в этом отношении. Однако и в таком, достаточно узком контексте, приведенные ими данные согласуются с результатами нашего опроса, охватывающего как вопросы использования ценных бумаг при применении мер процессуального принуждения, так и в доказывании по уголовному делу²⁰³. М. А. Соколова делает вывод, что следователи имеют недостаточную теоретическую подготовку для проведения ареста ценных бумаг²⁰⁴, с чем трудно не согласиться. По нашему мнению, следует признать недостаточной теоретическую подготовку практических работников не только для проведения ареста ценных бумаг, но и для использования ценных бумаг в качестве предмета уголовно-процессуального залога, а также в доказывании по уголовному делу. Это, разумеется, не означает, что суды

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ В. А. Ионов в своей работе приводит данные: «На вопрос, накладывали ли арест на ценные бумаги, 15,3 % опрошенных следователей ответили положительно, отрицательно ответили на него 75,1 % опрошенных. На вопрос о своей осведомленности относительно того, какие действия необходимо предпринять при наложении ареста на именные бездокументарные ценные бумаги <...> положительно ответили 22,8 % опрошенных следователей, отрицательно – 48,3 %; остальные воздержались от ответов». Ионов, В. А. Указ. соч. С. 31.

²⁰² В работе М. В. Соколовой приведены следующие данные: «о существовании категории ценных бумаг, не подлежащей аресту, 35,5 % из числа опрошенных следователей и руководителей следственных органов ответили отрицательно, что такая категория не существует. При этом несмотря на то, что 19,2 % опрошенных сотрудников органов, ведущих предварительное расследование ответили, что такая категория существует, ни один респондент не смог назвать ее конкретный вид. Большинство же опрошенных следователей воздержались от ответа на вышеуказанный вопрос (42,3 %)»²⁰². И далее автор указывает: «на вопрос о целесообразности приглашения при наложении ареста на ценные бумаги специалиста положительно ответили 65,4 % из числа опрошенных сотрудников <...>, что на 34,6 % больше, чем отрицательных и нейтральных ответов вместе». Соколова, М. В. Указ. соч. С. 150–151.

²⁰³ Следует заметить, что указанные авторы опрашивали следственных работников, нами, кроме следователей, также опрошены судьи, прокурорские работники и адвокаты.

²⁰⁴ Соколова, М. В. Указ. соч. С. 150–151.

и органы предварительного расследования в современных условиях смогут избежать «столкновения» с ценными бумагами.

В целом ситуация свидетельствует об отсутствии практических перспектив у классификации ценных бумаг, в которой скомпонованы сразу три основания. Представляется целесообразной разработка в уголовном судопроизводстве классификации ценных бумаг, основанной на дихотомии – делении понятия на две взаимоисключающие категории, полностью исчерпывающие его объем²⁰⁵. Как известно, системе права свойственна дихотомия: деление на естественное и позитивное право, публичное и частное право, материальное и процессуальное право, и т.д. Присуще дихотомическое деление и ценным бумагам. В законе и доктрине можно найти деление на бездокументарные и документарные, неэмиссионные и эмиссионные, и т.д. ценные бумаги. Преимуществом данного приема является его простота, что позволит разработать, как мы полагаем, достаточно простую и эффективную классификацию ценных бумаг, которая будет обладать не только теоретической ценностью, но и практической применимостью в уголовном судопроизводстве. Данная классификация способна обеспечить уяснение практическими работниками таких различий между типами ценных бумаг, которые непосредственно влияют на способы и порядок использования ценных бумаг в производстве по уголовному делу. Соответственно, разработанная классификация позволит избежать ошибок при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий с ценными бумагами, обеспечить защиту конституционных прав участников уголовного судопроизводства и в целом повысить эффективность производства по уголовному делу.

Проведенный нами анализ взаимосвязей уголовно-процессуального закона с законодательством о ценных бумагах показывает, что в рамках уголовного судопроизводства ценные бумаги необходимо рассматривать и классифицировать в контексте системы уголовно-процессуальных доказательств, наложения ареста на имущество и залога. Соответствующие уголовно-процессуальные формы

²⁰⁵ Сарыбеков, М. Н., Сыдыкназаров, М. К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории. Изд. 2-е, доп. и перераб. Алматы : Триумф «Т», 2008. С. 71.

очевидным образом взаимосвязаны, что вытекает из системы уголовного судопроизводства. Однако каждая из обозначенных уголовно-процессуальных форм решает в уголовном судопроизводстве собственные задачи, в связи с чем может и должна выступить в качестве самостоятельного предмета анализа.

З. З. Зинатуллин представляет аргументацию, согласно которой уголовно-процессуальное доказывание представляет собой активное проявление уголовно-процессуального познания субъектов уголовного процесса в рамках выполнения поставленных перед ними задач²⁰⁶. По мнению Р. С. Белкина, доказывание представляет собой процесс выяснения связей между конкретным явлением или фактом и другими фактами или явлениями, которые обосновывают его. Эти связи имеют объективный характер, и в процессе доказывания они раскрываются, познаются и позволяют удостовериться в истинности определенного предположения²⁰⁷.

С. А. Шейфер определял доказывание как процесс получения доказательств и их использование с целью воссоздания реальной картины изучаемого события. Он отмечал, что понятие доказывания неразрывно связано с его философским основанием – познанием²⁰⁸. В. С. Балакшин указывает на то, что доказывание по уголовному делу рассматривается как объединение аспектов познания и удостоверения²⁰⁹. Современная попытка обобщения теоретических воззрений на понятие доказывания сделана А. В. Рудиным, утверждающим наличие связи между доктринальным подходом и восприятием доказывания как познавательной деятельности, ориентированной на понимание и обоснование истины²¹⁰. Несмотря на различия в подходах названных и многих других процессуалистов, анализ юридической литературы убедительно показывает, что доктрина исключает как таковое уголовно-процессуальное доказывание без познания. Без познания нет

²⁰⁶ Зинатуллин, З. З. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. С. 15.

²⁰⁷ Белкин, Р. С. Избранные труды. М. : Норма, 2008. С. 191.

²⁰⁸ Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 16.

²⁰⁹ Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : монография. Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 21.

²¹⁰ Рудин, А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 21.

доказывания. Познание, разумеется, должно носить характер процессуальной деятельности.

С доказыванием в уголовно-процессуальной науке тесно связано понятие доказательств²¹¹. Данное понятие, являясь одним из центральных вопросов уголовного судопроизводства и будучи предметом острых научных дискуссий, подверглось закономерному развитию в современной доктрине²¹². Способны ли ценные бумаги при соблюдении процессуальных условий выступить в качестве уголовно-процессуальных доказательств? От каких свойств ценных бумаг зависит эта способность? Как эти свойства могут влиять на способы и порядок использования ценных бумаг в уголовном процессе?

Возвращаясь к идее о том, что без познания нет доказывания, заметим, В. С. Балакшин при рассмотрении гносеологических основ теории доказывания указывает, что на начальном этапе исследования субъекты доказывания наблюдают следы преступления, объекты и явления, которые непосредственно отражают незаконные действия или бездействие, а также фактическую информацию, выраженную в соответствующей процессуальной форме²¹³. Данное утверждение вытекает из теории познания (гносеологии), в основе которой лежит материалистическое понимание действительности. Первичность материального требует, чтобы доказательство было *материальным* в философском смысле. Таким образом, гипотетическая способность ценных бумаг выступить в качестве доказательств непосредственно обусловлена *материальностью* ценных бумаг как

²¹¹ Рябина, Т. К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 101-103.

²¹² Только за последние три года понятие «доказательства» исследовано авторами: Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 216 с.; Муравьев, М. В. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 289 с.; Муратов, К. Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023. 613 с.; Сущенко, С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 262 с.; Уткин, В. В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 317 с. и др.

²¹³ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 13.

части окружающей действительности. Будучи материальными или, иначе говоря, «овеществленными», ценные бумаги могут выступить в качестве объекта познания. Разумеется, кроме того, ценные бумаги как доказательства должны быть получены в рамках уголовно-процессуальной формы и соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона.

Принимая во внимание поставленный вопрос о материальности в философском смысле ценных бумаг, необходимо проанализировать различия между формами ценных бумаг. Доктрина и законодатель делят все ценные бумаги по форме выпуска или выдачи на документарные и бездокументарные. Документарными являются классические виды ценных бумаг: вексель, чек, коносамент, складское свидетельство и т.д. Конкретная документарная ценная бумага воплощается в отдельном документе, оформленном в соответствии с установленными законом требованиями.

Закон придает правоустанавливающее значение факту владения оригиналом документарной ценной бумаги. Именно подлинный документ – единственный оригинал документарной ценной бумаги – подтверждает его существование; физическое обладание конкретным лицом таким подлинным документом, по общему правилу, является основным признаком принадлежности данному лицу соответствующей документарной ценной бумаги.

Именно эти свойства документарных ценных бумаг обусловили их отнесение к вещам. Пункт 13.1 ст. 5 УПК РФ вслед за гражданским законодательством также относит документарные ценные бумаги к вещам.

Копия документарной ценной бумаги неравнозначна самой документарной ценной бумаге, например, похищение копии документарной ценной бумаги не наносит никакого ущерба ее владельцу.

Таким образом, документарная ценная бумага материальна в философском смысле и, соответственно, способна выступить в качестве доказательства.

Бездокументарным ценным бумагам не присуща документальность в той форме, как она существует у документарных ценных бумаг. Законом бездокументарные ценные бумаги признаются ценными бумагами и широко

распространены в современных реалиях. Несмотря на отсутствие документальности, принятой у документарных ценных бумаг, выраженные в бездокументарной ценной бумаге права имеют фиксацию в документах: бумажных и электронных. Документ в этом случае утрачивает свое «классическое» значение, но лишь потому, что с развитием технического прогресса был изобретен способ передавать ценные бумаги путем передачи лишь информации как таковой. Однако документы не утрачиваются вовсе. Более того, с точки зрения уголовно-процессуального доказывания оборот бездокументарных ценных бумаг при его оформлении в электронном виде будет сопровождаться использованием предметов материального мира – носителей электронной информации, которые тем не менее не могут быть в юридическом смысле отождествлены с ценными бумагами.

Законодательство не требует физического перемещения бездокументарных ценных бумаг для передачи прав на них, речь идет лишь о внесении учетных записей, существующих в электронной форме (исторически также существовали «на бумаге» в виде учетных книг). Учетные записи имеют, разумеется, материальное документальное воплощение, но не являются аналогом документов, соответствующих понятию документарных ценных бумаг – учетные записи имеют юридическую силу только при их нахождении у лица, уполномоченного вести учет таких прав согласно законодательству. Например, в случае кражи учетных записей, сам факт кражи не приводит к утрате прав владельца на сами бездокументарные ценные бумаги, как и приобретение этих бездокументарных ценных бумаг похитителем, получившим соответствующие учетные записи.

Доказательствами могут быть признаны предметы и документы, отражающие существование нематериальных объектов и действия с ними. Например, платежное поручение о переводе денежных средств материально в философском смысле, но не сами безналичные денежные средства. Или гражданско-правовые договоры, соглашения, акты, направленные на возникновение, изменение, передачу или прекращение прав требований материальны в философском смысле и потому могут быть признаны

доказательством, но не сами права требования. Соответственно, доказательством будут являться учетные записи о бездокументарных ценных бумагах, а также носители электронной информации, на которых размещаются данные учетные записи, но не бездокументарные ценные бумаги.

Таким образом, при использовании ценных бумаг в качестве уголовно-процессуальных доказательств необходимо провести классификацию по форме их выпуска или выдачи на документарные и бездокументарные. Документарные ценные бумаги могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном деле. Использование бездокументарных ценных бумаг в уголовно-процессуальном доказывании всегда опосредовано учетными записями о них, соответствующими базами данных и носителями электронной информации, которые в этом случае выступают в качестве доказательств.

Данная классификация по признаку формы ценных бумаг имеет непосредственное отношение к способам и порядку использования ценных бумаг в доказывании по уголовному делу. В случае если с предметом доказывания связана документарная ценная бумага, именно она как таковая будет выступать в качестве объекта уголовно-процессуального воздействия – в отношении документарной ценной бумаги должны приниматься процессуальные решения и осуществляться процессуальные действия по получению данной ценной бумаги в качестве доказательства, а также по ее проверке и оценке в том же качестве в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. В случае если с предметом доказывания связана бездокументарная ценная бумага, то в качестве объекта уголовно-процессуального воздействия будут выступать учетные записи о них, соответствующие базы данных и носители электронной информации – именно данным сведениям в результате производства следственных и иных процессуальных действий будет придаваться значение доказательств, но не самим по себе бездокументарным ценным бумагам. Соответственно, различия между ценными бумагами по признаку формы, их подразделение на документарные и бездокументарные ценные бумаги, в случае их вовлечения в сферу уголовного судопроизводства в силу возникшей связи ценных бумаг с предметом

доказывания по уголовному делу имеет значение для выбора вида следственного или иного процессуального действия по собиранию доказательств, месту его производства и кругу участников, влияет на вид и содержание получаемого доказательства, необходимость последующего проведения судебной экспертизы и т.д.²¹⁴.

Ценные бумаги используются в уголовном судопроизводстве при избирании меры пресечения в виде залога и при аресте имущества. Цели этих имущественных мер процессуального принуждения достижимы с использованием любых ценных бумаг. Арест может быть наложен независимо от формы ценных бумаг, равно независимо от формы ценных бумаг гипотетически их можно заложить в целях, указанных в ст. 106 УПК РФ²¹⁵, и при возникновении оснований, установленных законом, обратить в собственность государства. Вместе с тем форма ценных бумаг не утрачивает свое значение и при применении данных мер процессуального принуждения. Сущность документарных ценных бумаг позволяет ставить вопрос об их фактическом изъятии у владельца при наложении на такие ценные бумаги ареста, посредством чего блокируется распоряжение данными ценными бумагами и осуществление по ним иных прав, тогда как при аресте бездокументарных ценных бумаг юридическое закрепление соответствующих запретов будет производиться с помощью регистрационных действий регистраторов и депозитариев. Это определяет различия в процедуре наложения ареста на документарные и бездокументарные ценные бумаги²¹⁶. Аналогичным образом передача документарных ценных бумаг в уголовно-процессуальный залог осуществляется путем их фактической передачи от подозреваемого, обвиняемого или иного залогодателя к должностному лицу, в

²¹⁴ Вопросы использования ценных бумаг в системе уголовно-процессуальных доказательств рассмотрены во второй главе диссертации.

²¹⁵ Здесь мы оставляем без внимания, что в действующей редакции ст. 106 УПК РФ исключена передача документарных ценных бумаг в уголовно-процессуальный залог, так как действующая редакция указанной статьи – это лишь один из возможных вариантов правового регулирования объекта нашего исследования. Также мы оставляем без внимания научную дискуссию о целях уголовно-процессуального залога, поскольку данная проблема не относится к задачам диссертации.

²¹⁶ Данные вопросы рассмотрены во втором и третьем параграфах третьей главы диссертации.

чем производстве находится уголовное дело, по акту приема-передачи ценных бумаг²¹⁷. При этом передача в залог бездокументарных ценных бумаг в рамках уголовного дела производится посредством внесения регистрационных записей в реестр владельцев ценных бумаг или систему депозитарного учета с выдачей соответствующих подтверждающих эти операции документов. Это также определяет различия в процедуре применения залога как меры пресечения в случае использования разных по форме ценных бумаг.

В связи с этим следует признать, что основная отраслевая классификация ценных бумаг по признаку формы – на документарные и бездокументарные ценные бумаги – сохраняет свое универсальное значение как при их использовании в системе уголовно-процессуальных доказательств, так и при применении мер процессуального принуждения, поскольку материальная форма ценных бумаг определяет способ их объективизации в реальной действительности и, соответственно, допустимость и особенности их использования в качестве доказательств, а также порядок использования при применении мер процессуального принуждения.

Указанные меры процессуального принуждения используют ценные бумаги в качестве ценного оборотоспособного имущества. Рассмотрим это утверждение подробнее.

Статьей 106 УПК РФ определено, что залог состоит в передаче имущества в целях обеспечения явки подозреваемого/обвиняемого, а также для предотвращения совершения им новых преступлений и действий, которые могут помешать расследованию уголовного дела. Подозреваемый/обвиняемый должен соблюдать обязательства, связанные с залогом, в ином случае залог обращается в доход государства по определенной законом процедуре. Там же указаны минимальные размеры залога для разных категорий преступлений, содержится ограничение на принятие в качестве залога имущества, не обладающего оборотоспособностью.

²¹⁷ Об утверждении формы акта приема-передачи ценных бумаг, являющихся предметом залога по уголовному делу : приказ ФСФР России от 13.09.2011 № 11-40/пз-н // СПС КонсультантПлюс, 2023.

В связи с имущественной природой залога, отношение к данной мере пресечения изменялось вместе с развитием социально-политических процессов в нашей стране. М. С. Строгович выступал категорически против этой меры пресечения и указывал, что применение залога вместо заключения под стражу ставит в неравное положение состоятельных лиц и малоимущих граждан²¹⁸. В современный период исследователи не разделяют социально-политического отношения М. С. Строговича к залогу в уголовном судопроизводстве, однако его взгляд на залог как имущественную меру пресечения получил закономерное отражение и развитие в работах Е. В. Манджиевой²¹⁹, Л. В. Поповой²²⁰, Н. А. Симагиной²²¹, И. И. Суховой²²², Ю. В. Царевой²²³ и др.

Ю. В. Царева утверждает, что залог ущемляет «экономические права» личности и выделяет «имущественный компонент воздействия»²²⁴. И. И. Сухова указывает, что в качестве фактора сдерживания от возможного ненадлежащего поведения подозреваемого выступает экономическая заинтересованность в сохранности залога²²⁵. Н. А. Симагина относит залог к мерам пресечения, основанным на имущественной ответственности²²⁶. Л. В. Попова отмечает, что залог позволяет воздействовать, ограничивая имущественные права²²⁷. А. Р. Шарипова замечает, что залог можно рассматривать как меру, способную заменить собой другую (неимущественную) меру пресечения, когда личность

²¹⁸ Строгович, М. С. Избранные труды. Т. 2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. Т. 2 / отв. ред. В. М. Савицкий. М. : Наука, 1992. С. 30-31.

²¹⁹ Манджиева, Е. В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 258 с.

²²⁰ Попова, Л. В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 278 с.

²²¹ Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании: теория и современная практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 203 с.

²²² Сухова, И. И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 228 с.

²²³ Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 323 с.

²²⁴ Царева, Ю. В. Указ. соч. С. 51.

²²⁵ Сухова, И. И. Указ. соч. С. 104.

²²⁶ Симагина, Н. А. Указ. соч. С. 51.

²²⁷ Попова, Л. В. Указ. соч. С. 157.

имеет возможность предоставить «встречное» имущественное обеспечение «взамен» отказа государства от ограничений прав и свобод личности, характерных для заключения под стражу, домашнего ареста и т.д.²²⁸.

Исследователями залог рассматривается шире, чем исключительно в его имущественном аспекте. Ю. В. Царева говорит о нравственном долге обвиняемого, необходимости выполнения юридических обязанностей перед залогодателем, опасении обвиняемого при нарушении залога быть подвергнутым более строгой мере пресечения²²⁹. И. И. Сухова также указывает на моральный долг обвиняемого или подозреваемого перед залогодателем²³⁰. Л. В. Попова отмечает, что здесь суды исходят из конкретных обстоятельств: тяжелого заболевания, необходимости оперативного вмешательства, отсутствия свидетельств, что обвиняемый может скрыться, оказать давление на свидетелей и т.д.²³¹.

Анализ доктринальных воззрений показывает, что несмотря на многоаспектность залога именно имущественный компонент является ключевым в понимании природы залога. Имущественный характер залога принципиально отличает его от других мер пресечения. При этом реальный риск утраты имущества залогодателем – суть этой меры пресечения. Смена собственника заложенных ценных бумаг с залогодателя на государство обеспечивается свойством оборотоспособности ценных бумаг.

Таким образом, поскольку залог как мера пресечения призван создать имущественные мотивы надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, ценные бумаги в рамках соответствующих положений УПК РФ следует рассматривать с позиции их оборотоспособности.

Отношение к ценным бумагам как к оборотоспособному имуществу характерно не только в уголовно-процессуальном залоге, но и при аресте имущества. По мнению В. А. Ионова, арест имущества преследует цель прекращения и предотвращения незаконной практики обвиняемого и лиц,

²²⁸ Шарипова, А. Р. Сравнительно-правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 4. С. 98.

²²⁹ Царева, Ю. В. Указ. соч. С. 51-52.

²³⁰ Сухова, И. И. Указ. соч. С. 104.

²³¹ Попова, Л. В. Указ. соч. С. 157.

связанных с ним, в сокрытии имущества²³². В свою очередь, учитывая замечание Е. В. Манджиевой, в случае убедительных доказательств о причиненном имущественном ущербе следователь обязан предпринять действия, направленные на арест имущества²³³.

В ст. 116 УПК РФ сужены цели ареста ценных бумаг в отличие от общих правил ареста имущества. Из целей ареста ценных бумаг исключены иные имущественные взыскания, а также заменено исполнение решения в части гражданского иска на взыскание ущерба от преступления. Эти различия не исключают системной связи ареста ценных бумаг и общих правил ареста имущества, что будет рассмотрено далее. В обеих названных статьях указываются такие цели наложения ареста, как взыскание штрафа и конфискация имущества по ст. 104.1 УК РФ. Процедура ареста ценных бумаг, в соответствии со ст. 116 УПК РФ, рассматривает ценные бумаги как оборотоспособное имущество, способное финансировать исполнение приговора в отношении различных видов взысканий, либо на обеспечение возможности обращения ценных бумаг в пользу государства в порядке конфискации. С точки зрения уголовно-процессуального закона возможен арест ценных бумаг для сохранности вещественного доказательства (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Это происходит, когда ценные бумаги стали предметом преступного посягательства, а затем были признаны вещественным доказательством. При таком аресте временное ограничение прав владельца ценных бумаг направлено на обеспечение сохранности ценных бумаг, в том числе ограничение дальнейшего отчуждения ценных бумаг иным лицам.

Необходимость ареста ценных бумаг вызвана их оборотоспособностью, при этом сущность наложения ареста в том, чтобы эту оборотоспособность временно ограничить – зафиксировать принадлежность ценных бумаг определенному лицу и не позволить ему распорядиться ценными бумагами до завершения производства по уголовному делу или срока, установленного судом. Временное принудительное ограничение права собственности составляет сущность ареста

²³² Ионов, В. А. Указ. соч. С. 20.

²³³ Манджиева, Е. В. Указ. соч. С. 175.

ценных бумаг и иного имущества. По этой причине арест на имущество может быть наложен только по решению суда, на чем много раз акцентировал внимание Конституционный Суд РФ²³⁴. С доктринальных позиций, как справедливо указывает Т. К. Рябина, привлечение суда к обеспечению баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, в чем несомненно возникает потребность при наложении ареста на имущество в рамках уголовного дела, является чертой правового государства и обусловлено необходимостью предоставления более надежных гарантий прав и свобод личности²³⁵.

В отсутствие перспектив обращения взыскания на имущество арест не налагается, на что указано в ст. 115 УПК РФ. Соответственно, использование этой меры уголовно-процессуального принуждения объясняется возможностью свободного перемещения и оборота ценных бумаг.

Предстоящая конфискация, для обеспечения которой налагается арест на ценные бумаги, рассматривается как способ лишить имущественного смысла совершение корыстных преступлений и исключить дальнейшую возможность использования имущества для совершения преступления (ст. 104.1 УК РФ). Классическая триада правомочий собственника имущества – пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом, на ограничение которых в установленных законом случаях направлено наложение ареста в целях конфискации имущества, объективно связано с наличием у ценных бумаг оборотоспособности.

Если ограничиться рассмотрением классических ценных бумаг или, иначе говоря, ценных бумаг в документарной форме, по свойству оборотоспособности можно провести дихотомическое деление на предъявительские ценные бумаги

²³⁴ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2 и др.

²³⁵ Рябина, Т. К. Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 4. С. 1111-1112.

и на прочие ценные бумаги (именные и ордерные), поскольку обращение предъявительских ценных бумаг легитимируется путем предъявления самой бумаги²³⁶, в то время как для других видов бумаг только такое предъявление недостаточно. Владельцу ордерных бумаг необходимо предъявить саму бумагу, а также последовательность передаточных надписей, чтобы быть признанным легитимным держателем²³⁷. Именные бумаги легитимируют своего владельца в качестве субъекта права, если его имя указано в тексте бумаги, и он зарегистрирован в соответствующей книге, ведомой уполномоченным лицом²³⁸. Это различие в способах легитимации владельца ценных бумаг как субъекта права имеет значительное влияние на их оборот. В странах западной Европы было стремление исключить виндикацию для бумаг на предъявителя в торговом мире. Честно приобретенные бумаги обеспечивают защиту владельца от притязаний собственника, даже если бумаги у него были похищены²³⁹. Современное российское законодательство также содержит исключение из общих правил виндикации для предъявительских ценных бумаг (ч. 3 ст. 147.1 ГК РФ). Однако такой подход игнорирует современные реалии, в которых документарные ценные бумаги, включая предъявительские, получившие наибольшее распространение в XIX веке, в настоящее время уступили место именованным бездокументарным ценным бумагам. Причем выпуск и обращение последних происходит, главным образом, на организованных торгах.

В юридической литературе отмечается, что по уровню урегулированности отношений на рынке можно выделить организованный рынок и неорганизованный рынок²⁴⁰. И. О. Закарян, рассматривая структуру рынка ценных бумаг, во вторичном рынке выделяет организованный и неорганизованный сегменты или соответственно «биржевой» и «внебиржевой»²⁴¹. Следуя такой структуре рынка ценных бумаг, исследователи производят соответствующее деление ценных

²³⁶ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 24–25.

²³⁷ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 24.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Шершеневич, Г. Ф. Указ. соч. С. 72–73.

²⁴⁰ Аксенова С. Инвестирование в ценные бумаги в Российской Федерации. М.: Лаборатория книги, 2010. С. 10.

²⁴¹ Закарян, И. О. Ценные бумаги – это почти просто! Изд. 3-е, стер. М.: СмартБук, 2011. С. 34.

бумаг. К примеру, С. В. Ротко указывает: «в зависимости от возможности ценных бумаг быть объектом биржевых сделок, принято различать биржевые ценные бумаги и внебиржевые ценные бумаги»²⁴².

Положение ценных бумаг на организованном рынке непосредственно связано с правовым регулированием данного сегмента рынка ценных бумаг. Организованный рынок, по определению О. М. Шевченко, представляет собой систему, в рамках которой происходит упорядоченная торговля благодаря профессиональной деятельности организаторов рынка ценных бумаг. Признаки организованного рынка подразумевают, во-первых, постоянное и систематическое осуществление сделок определенного вида товаров; во-вторых, наличие правил торговли, которые регулируют процесс определения сторон и основных условий сделок; в-третьих, присутствие специализированного организатора торговли, который обеспечивает соблюдение этих правил; а в-четвертых, определение предмета торговли и круга участников торговли осуществляется самим организатором²⁴³.

Как справедливо замечает И. О. Закарян, в России организованный рынок ценных бумаг является одновременно биржевым, поскольку в нашей стране нет небиржевых организованных торговых систем²⁴⁴. Закон предусматривает, что организованные торги могут проводиться двумя типами организаций – биржей и торговой системой, каждая из которых действует на основании лицензии, выдаваемой Центральным Банком РФ (далее – Банк России). В настоящее время Банком России выдано шесть действующих лицензий бирж и одна действующая лицензия торговой системы²⁴⁵. Единственная организация, обладающая лицензией торговой системы (ООО «ЦТС»), не работает на рынке ценных бумаг и

²⁴² Ротко, С. В. Указ. соч. С. 71.

²⁴³ Шевченко, О. М. Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг: новации российского законодательства и актуальные проблемы: монография М.: Проспект, 2014. С. 33-34.

²⁴⁴ Закарян, И. О. Указ. соч. С. 34.

²⁴⁵ Реестр лицензий бирж и торговых систем на 03.02.2024. Текст: электронный // Банк России: [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/registries/rcb/> (дата обращения: 03.02.2024).

занимается «развитием организованного товарного рынка»²⁴⁶, тогда как организованные торги на рынке ценных бумаг уже несколько десятилетий функционируют благодаря биржам.

Согласно исследованию В. С. Белых, биржи имеют определенные характерные признаки. Прежде всего, биржи формируются преимущественно в крупных промышленных и торговых центрах. Второй характеристикой является особый объект сделок на бирже – биржевой товар, и торговля проводится путем совершения партийных сделок, при этом «биржевой товар» – это не обязательно какая-то товарная продукция, как то пшеница, нефть, СПГ и т.д., но и финансовые активы, включая ценные бумаги. Наличие специфического субъектного состава участников торговли, таких как биржевые посредники, также является характерным признаком биржевой торговли. Кроме того, торги на бирже проводятся в регулярном режиме, даже в отсутствие фактической наличности товара, ценных бумаг или валюты. Торги являются гласными (публичными), то есть доступными для наблюдения и участия широкой общественности. Торговля на бирже осуществляется в соответствии с едиными правилами, которые регулируют процесс торговли. Важным элементом биржевой торговли является также свободное ценообразование, которое позволяет ценам на бирже определяться на основе спроса и предложения²⁴⁷. Эти признаки являются характеристиками биржи в юридическом контексте и определяют особенности деятельности на биржевом рынке.

Крупнейшим организатором торговли на сегодняшний день является ПАО «Московская биржа», управляющая единственной в стране многофункциональной биржей²⁴⁸. В частности, ПАО «Московская биржа» осуществляет торговые операции различными видами ценных бумаг: акциями, облигациями федерального займа (ОФЗ), облигациями на региональном и корпоративном уровнях,

²⁴⁶ О торговой системе. Текст : электронный // ООО «ЦТС» : [сайт]. URL: <https://centorgs.ru/about> (дата обращения: 04.02.2024).

²⁴⁷ Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект. 2010. С. 196.

²⁴⁸ Группа «Московская биржа». Текст : электронный // ПАО «Московская биржа» : [сайт]. URL: <https://www.moex.com/s10> (дата обращения: 06.08.2022).

инвестиционными паями, ипотечными сертификатами участия и другими аналогичными финансовыми инструментами²⁴⁹. К торгам на ПАО «Московская биржа» допущены ценные бумаги крупнейших российских компаний, среди которых ПАО Сбербанк, ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть» и др., всего допущено к обращению более 4 тыс. ценных бумаг²⁵⁰.

А. Е. Сумин, рассматривая допущенные к публичному обращению акции и облигации, отмечает их «обеспеченность» по сравнению с ценными бумагами, не допущенными к публичному обращению, свое суждение он подкрепляет аргументами о их подконтрольности со стороны общественности и государственных органов, о наличии жестких требований, определенных законодателем, к допуску к торгам на фондовой бирже, а также прохождению процедуры листинга и ликвидности ценных бумаг²⁵¹. На некоторые из приведенных А. Е. Суминым особенностей указывают и другие исследователи. С. В. Ротко говорит, что «биржевые (листинговые) ценные бумаги имеют реальную биржевую котировку (курс, цену), а внебиржевые ценные бумаги таковой биржевой котировки не имеют»²⁵². И. О. Закарян отмечает, что имеющаяся стабильная котировка является неотъемлемым атрибутом развитого рынка. Это обеспечивает ликвидность рынка, т.е. быструю конвертацию акций в денежные средства и обратно. На неорганизованном рынке уровень ликвидности может быть низким, поскольку требуется длительный поиск покупателя или продавца ценных бумаг²⁵³.

Анализ юридической литературы, законодательства и практики работы фондовой биржи показывает, что сложный механизм биржевой торговли ценными бумагами имеет аналогичный смысл и значение, что и сами ценные бумаги – облегчение обращения субъективных гражданских прав, в основном имущественных

²⁴⁹ Группа «Московская биржа». Текст : электронный // ПАО «Московская биржа» : [сайт]. URL: <https://www.moex.com/s10> (дата обращения: 06.08.2022).

²⁵⁰ Список ценных бумаг, допущенных к торгам по состоянию на 05.08.2022. Текст : электронный // ПАО «Московская биржа» : [сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx> (дата обращения: 06.08.2022).

²⁵¹ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 189-190.

²⁵² Ротко, С. В. Указ. соч. С. 71.

²⁵³ Закарян, И. О. Указ. соч. С. 34.

прав. Важно подчеркнуть, что «облегчение» применимо не только в техническом и организационном аспекте, но и относительно юридического смысла, чтобы обеспечить защиту прав приобретателей объективированных через ценные бумаги гражданских прав.

С точки зрения использования в процессуальном принуждении принципиальное отличие биржевых ценных бумаг от всех других ценных бумаг обусловлено наличием у них двух взаимообусловленных свойств – опубликованной рыночной стоимости и их повышенной ликвидности²⁵⁴. Использование ценных бумаг в качестве оборотоспособного имущества в уголовно-процессуальном залоге и при наложении ареста на имущество для эффективного и законного применения данных мер процессуального принуждения требует установления стоимости закладываемых или арестовываемых ценных бумаг. Именно на основании стоимости передаваемых в уголовно-процессуальный залог ценных бумаг можно утверждать, что размер залога как меры пресечения достаточен с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, а также соответствует минимальному размеру, указанному в ч. 3 ст. 106 УПК РФ. И аналогичным образом стоимость ценных бумаг должна быть установлена и принята во внимание при наложении на них ареста – стоимость арестовываемых ценных бумаг должна быть соразмерна тем целям, в которых арест налагается, например, соответствовать размеру вреда, причиненного преступлением в ситуации, когда наложение ареста на имущество должно обеспечить в будущем возмещение такого вреда.

Сведения о рыночной цене биржевых ценных бумаг в налоговых правоотношениях получают от организатора торговли²⁵⁵. Аналогичным образом бюджетные правила предусматривают получение данной стоимостной

²⁵⁴ Сходными свойствами обладают долговые ценные бумаги некоторых банков (простые векселя), которые сами банки готовы выкупать в текущем режиме, тем самым поддерживать их высокую ликвидность и стоимость близкую к рыночной, но объем и значение таких ценных бумаг не сравнимы с организованным рынком.

²⁵⁵ Об утверждении Порядка определения рыночной цены ценных бумаг, расчетной цены ценных бумаг, а также предельной границы колебаний рыночной цены ценных бумаг в целях 23 главы Налогового кодекса Российской Федерации : приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 09.11.2010 № 10-65/пз-н (ред. от 14.06.2012) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

информации по данным сайта ПАО «Московская Биржа», иные способы определения рыночной стоимости применяются в отсутствие таких данных²⁵⁶. Сходные по содержанию разъяснения можно найти в судебной практике²⁵⁷.

Таким образом, каждый торговый день фондовой биржи известна рыночная цена обращающихся на бирже ценных бумаг²⁵⁸. Другие способы выявления рыночной стоимости имеет смысл использовать при отсутствии таких данных.

Применительно к уголовному судопроизводству это означает возможность получения доказательств о стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг путем направления судебного запроса или запроса следователя профессиональным участниками рынка ценных бумаг, которые способны предоставить соответствующие сведения в справочном виде, тогда как для получения доказательств о стоимости ценных бумаг, к публичному обращению не допущенных, необходимо привлечение профессионального оценщика, который должен будет произвести оценку ценных бумаг, представляющую собой, как правило, достаточно громоздкую, длительную и дорогостоящую процедуру²⁵⁹.

Различия в способах и порядке установления стоимости ценных бумаг, которая имеет процессуальное значение при применении уголовно-процессуального залога и ареста имущества, теоретически обосновывают классификацию ценных бумаг, используемых в процессуальном принуждении, на допущенные к публичному обращению ценные бумаги и иные ценные бумаги.

²⁵⁶ О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета и едином казначейском счете в части покупки (продажи) ценных бумаг не на организованных торгах по договорам репо и открытия счетов для осуществления таких операций : постановление Правительства РФ от 04.09.2013 № 777 (ред. от 24.03.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁵⁷ О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции : постановление Пленума ВАС РФ от 03.03.1999 № 4 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 4.

²⁵⁸ О практической значимости данного свойства свидетельствуют результаты проведенного нами опроса: «определение рыночной стоимости ценных бумаг» назвали в качестве «практической сложности» при аресте ценных бумаг 29,2 % практических работников – это наиболее популярный ответ; среди причин, мешающих применению на практике рыночной стоимости уголовно-процессуального залога, наиболее часто практическими работниками называлась «изменчивость рыночной стоимости ценных бумаг» (24,9 %), а также к числу наиболее популярных относится ответ «затруднительность определения рыночной стоимости ценных бумаг, которые передаются в залог» (21,2 %). См. Приложение 3.

²⁵⁹ Более подробно вопросы определения стоимости ценных бумаг, используемых при применении мер процессуального принуждения, рассмотрены в третьей главе диссертации.

Подводя итог сказанному, следует заключить следующее:

1) Ценные бумаги как объект уголовно-процессуальных отношений подлежат классификации по двум признакам, имеющим значение при применении уголовно-процессуальных норм: по признаку формы ценных бумаг и признаку допуска к обращению на организованных торгах.

2) Основная отраслевая классификация ценных бумаг по признаку формы – на документарные и бездокументарные ценные бумаги – сохраняет свое универсальное значение как при их использовании в системе уголовно-процессуальных доказательств, так и при применении мер процессуального принуждения. Процессуальное значение данной классификации заключается в различиях в возможности и порядка процессуального воздействия на тот или иной предмет (ценную бумагу) в зависимости от наличия у него материальной формы.

3) При применении мер процессуального принуждения ценные бумаги дополнительно следует классифицировать по признаку допуска к обращению на организованных торгах на допущенные к публичному обращению ценные бумаги и иные ценные бумаги. Процессуальное значение данной классификации заключается в возможности использования допущенных к публичному обращению ценных бумаг на основе их опубликованной рыночной стоимости.

ГЛАВА II. ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Доказательственное значение ценных бумаг

Документарные ценные бумаги могут использоваться в качестве доказательств в уголовном деле, тогда как использование бездокументарных ценных бумаг в уголовно-процессуальном доказывании опосредовано учетными записями о них, соответствующими базами данных и носителями электронной информации, которые в этом случае выступают в качестве доказательств²⁶⁰. Использование ценных бумаг в системе уголовно-процессуальных доказательств обусловлено не только их материальной природой и способностью служить средством уголовно-процессуального познания, но и особенностями включения в общественные отношения и комплексным характером регулирования нормами различных отраслей права.

В доктрине теоретическое осмысление и разработка проблем собирания, проверки, оценки различных сведений, используемых в качестве процессуальных доказательств и при этом имеющих сложную процессуальную, информационную, материально-правовую и т.д. природу, связаны с исследованием их доказательственного значения, раскрываемого через такие категории, как допустимость, относимость и достоверность²⁶¹.

²⁶⁰ Данный вопрос рассмотрен в третьем параграфе первой главы диссертации.

²⁶¹ См., например: Авдеев, В. Н. Доказательственное значение результатов журналистского расследования в отечественном уголовном процессе : науч.-практ. пособие / В. Н. Авдеев, И. О. Воскобойник, В. П. Шашков. Калининград, 2010. 74 с.; Бедняков, И. Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 173 с.; Дубягин, Ю. П. Доказательственное значение татуировок в розыске и раскрытии преступлений [Электронный ресурс] / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, Э. О. Цатурян ; под общ. ред. П. Т. Скорченко. М., 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Кудрявцева, А. В. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : монография / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Кудрявцева. М. : Юрлитинформ, 2014. 206 с.; Смолькова, И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. М. : Юрлитинформ, 2017. 427 с.; Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение :

Допустимость выражает процессуальную сторону доказательства в уголовном судопроизводстве. Присутствие этого свойства уголовно-процессуальных доказательств обеспечивается не только определенным предметом, документом и т.д., которые с точки зрения УПК РФ возможно использовать как доказательства, но и соблюдением правил доказывания, процедур проведения следственных действий. Выделяют также в качестве критериев допустимости получение доказательственных сведений надлежащим участником²⁶² и проверяемость доказательственного сведения²⁶³. В понятии допустимости, сформулированном В. С. Балакшиным, речь идет о совокупности признаков, предусмотренных УПК РФ, которым каждое отдельное доказательство, находящееся в уголовном деле, должно соответствовать, эти доказательства играют роль процессуальной основы для установления и доказывания значимых для дела обстоятельств²⁶⁴. А. В. Гриненко называет соблюдение требований закона при собирании доказательств основным критерием их допустимости²⁶⁵. Антитезой обязательного свойства допустимости выступает понятие «недопустимость доказательств», закрепленное в ст. 75 УПК РФ и являющееся уголовно-процессуальным выражением конституционной нормы ч. 2 ст. 50 Конституции РФ. Недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, они не имеют юридической силы, не могут использоваться в обвинении и доказывании; перечень недопустимых доказательств, приведенный в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, является открытым.

монография. Самара, 2008. 167 с.; Ширев, Д. А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 219 с.; Цомая, С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 239 с.; Цэрэнчимэд Гантулга. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений: на примере следов животных : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 150 с.

²⁶² Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 310-312.

²⁶³ Гребенкин, П. И. Допустимость доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13.

²⁶⁴ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 195.

²⁶⁵ Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / А. В. Гриненко. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. С. 272.

В юридической литературе вопрос допустимости доказательств рассматривается с учетом законности носителя доказательственных сведений, возможности использования того или иного носителя в качестве доказательства²⁶⁶. УПК РФ называет допустимые в качестве доказательств носители сведений и дает характеристику конкретным доказательствам²⁶⁷, что образует систему уголовно-процессуальных доказательств. Всякое доказательство, чтобы являться таковым, должно встраиваться в эту систему. Ценные бумаги, а также сопутствующие им предметы и документы способны выступить в качестве законного доказательства, поскольку по своей сущности и свойствам соответствуют предусмотренным УПК РФ конкретным видам доказательств в системе уголовно-процессуальных доказательств; могут признаваться вещественными доказательствами и могут быть допустимыми в качестве таковых. Кроме того, сведения о ценных бумагах, содержащиеся в сопутствующих им предметах и документах, способны получить отражение в письменных документах, которые могут приобщаться к уголовному делу как «иные документы» (ст. 84 УПК РФ)²⁶⁸.

Другим аспектом допустимости доказательств является законность методов и способов их получения. Получение доказательств в уголовном деле происходит через проведение следственных и других процессуальных действий. В. С. Балакшин отмечает, что следственные и большинство процессуальных действий проводятся в целях получения по их результатам доказательств²⁶⁹. А. Н. Шевчук указывает, что следственные действия являются основным способом выявления, оформления и проверки доказательств²⁷⁰. Соблюдение законности проведения следственных и других процессуальных действий

²⁶⁶ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Лебедев [и др.] ; под общей редакцией В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2014. 851 с. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. и науч. ред. А. В. Гриненко. М. : Проспект. 2021. С. 229.

²⁶⁸ Данный вопрос рассмотрен во втором и третьем параграфах второй главы диссертации.

²⁶⁹ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 69.

²⁷⁰ Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 629.

обусловлено точным соблюдением требований УПК РФ со стороны следователя или дознавателя²⁷¹, что очевидно исходя из ст. 7, а также правильным выбором тех процессуальных действий, которые следует произвести в отношении ценных бумаг, сопутствующих им предметов и документов. Интерес представляют факторы, выделенные С. А. Шейфером, которые влияют на выбор следователем соответствующего следственного действия. Среди них объективные свойства доказательственной информации²⁷², требования УПК РФ, определяющие следственные действия обязательные и на усмотрение следователя²⁷³, а также тактика расследования²⁷⁴. По нашему мнению, эти факторы играют важную роль и должны быть учтены следователем не только при производстве следственного действия, но и при выборе других процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. Следуя подходу С. А. Шейфера, выбор подходящего следственного или иного процессуального действия, направленного на собирание доказательств, будет в значительной степени определять вид полученного доказательства и его доказательственное значение. Данный выбор зависит не только от полномочий следователя, но и гносеологических свойств того или иного доказательства.

По результатам опроса практических работников выявлено, что с ценными бумагами, предметами и документами, содержащими сведения о ценных бумагах, на практике производятся следственные и иные процессуальные действия, характерные для *предметных* доказательств: обыск (15,6 %), выемка (20,2 %), осмотр вещественных доказательств (16,2 %), судебная экспертиза (8,7 %), запрос следователя, судебный запрос (16,2 %), наложение ареста на ценные бумаги

²⁷¹ В УПК РФ в качестве должностных лиц, в чьем производстве на досудебной стадии может находиться уголовное дело, выступают следователь, дознаватель, а также может выступать руководитель следственного органа. Далее для упрощения словесных конструкций в диссертации в качестве лица, в чьем производстве на досудебной стадии находится уголовное дело, будет указываться «следователь», при том, что если дополнительно не оговорено иное, иметься ввиду будут все указанные должностные лица при осуществлении ими расследования уголовных дел.

²⁷² Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 38.

²⁷³ Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 39.

²⁷⁴ Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 40.

(23,1 %) ²⁷⁵. Производство именно таких следственных и иных процессуальных действий очевидно объясняется сущностью и значимыми для уголовного судопроизводства свойствами ценных бумаг ²⁷⁶.

Таким образом, доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов с точки зрения допустимости характеризуется способностью выступить в качестве законного носителя доказательственных сведений, а также связано с правильным выбором следственного или иного процессуального действия, направленного на собирание доказательств; и соблюдением требований УПК РФ при производстве следственных и иных процессуальных действий с ценными бумагами, сопутствующими им предметами и документами, которые выступают как предметные доказательства (вещественные доказательства и «иные документы»).

Относимость доказательства определяется как юридическое свойство, позволяющее ему установить фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовного дела ²⁷⁷. Относимость как свойство доказательства характеризует его содержание. Р. С. Белкин отмечает, что каждое доказательство является носителем информации об определенном событии или явлении, данная информация формирует содержание доказательства ²⁷⁸. З. З. Зинатуллин уточняет, что если процессуальная форма связана с допустимостью доказательств, то относимость этих доказательств определяется качеством их содержания ²⁷⁹. Именно содержание доказательства или, иными словами, доказательственные сведения, позволяет рассматривать его в качестве относимого применительно к конкретному уголовному делу. В. С. Балакшин утверждает, что «относимость» доказательств представляет собой совокупность признаков, которые предусмотрены законом

²⁷⁵ См. Приложение 3.

²⁷⁶ Данные вопросы рассмотрены в первой главе диссертации.

²⁷⁷ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2014. 851 с. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁷⁸ Белкин, Р. С. Указ. соч. С. 223.

²⁷⁹ Зинатуллин, З. З. Указ. соч. С. 58.

и характеризуют сведения с точки зрения наличия сопряжения по обстановке и причинно-следственной связи между событиями, имеющими значение для данного дела²⁸⁰. Б. Т. Безлепкин определял относимость доказательства через связь содержащихся в нем сведений с предметом доказывания – сведения должны быть логически связаны с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК РФ, то есть с предметом доказывания, этот характерный признак именуется относимостью доказательств²⁸¹. Аналогично А. А. Балашова и А. И. Жмурова понимают под относимостью «прямую и косвенную связь полученных сведений с обстоятельствами, которые подлежат доказыванию»²⁸². Другие авторы обходятся без таких процессуальных категорий, как «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Они указывают на связь сведений, содержащихся в доказательстве, как с таковым противоправным деянием, событием преступления. Например, И. В. Чащина объясняет, что «относимость доказательств» представляет собой характеристику сведений, которая проявляется в их возможной связи с противоправным деянием, рассматриваемым в уголовном процессе²⁸³. В. И. Качалов говорит о том, что суть требования относимости связана с процессом отражения; поскольку все объекты и явления отображают произошедшее событие, необходимо наличие причинно-следственной связи между конкретным событием и объектами (явлениями)²⁸⁴. Такой подход позволяет ярко выразить сущность относимости как свойства доказательства, однако при этом едва ли следует ограничиваться связью доказательства исключительно с событием преступления или противоправным деянием, так как значение для разрешения дела имеет и целый ряд других обстоятельств, непосредственно не связанных с событием преступления.

²⁸⁰ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 205.

²⁸¹ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 118.

²⁸² Балашова, А. А., Жмурова, А. И. Цифровизация как основа конвергенции частного и публичного права // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : коллективная монография / отв. ред. С. Ю. Морозов, О. А. Зайцев. М. : Проспект, 2022. С. 97.

²⁸³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О. С. Капинус ; Университет Прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. С. 232.

²⁸⁴ Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 305.

Анализ доктринальных воззрений позволяет заключить, что доказательства, которые представлены в виде ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов, функционально основаны на связи этих предметов и документов со значимыми для дела обстоятельствами, что позволяет признавать доказательства относимыми. Или, иначе говоря, с точки зрения относимости доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов определяется в уголовном судопроизводстве их связью со значимыми для дела обстоятельствами и прежде всего с событием преступления.

А. Е. Сумин обосновывает, что преступления, связанные с ценными бумагами, можно разделить на две категории: посягательства на саму ценную бумагу в качестве предмета преступления и посягательства с использованием ценных бумаг как средства совершения преступления²⁸⁵. Доказательственное значение ценных бумаг в качестве предмета преступления находит свое подтверждение при исследовании различных видов преступлений.

В. А. Зверев отмечает рост числа мошеннических операций на финансовом рынке с ценными бумагами²⁸⁶. Е. А. Ануфриева указывает, что предметом коррупционного преступления могут быть ценные бумаги, и называет их конкретные виды²⁸⁷. С. В. Селиванов на основе анализа материалов уголовных дел о коррупционных преступлениях в бюджетной сфере приходит к выводу, что ценные бумаги чаще всего являются предметом преступного посягательства после денег²⁸⁸. А. Р. Бекижев предметом преступной деятельности в сфере банковского кредитования называет ценные бумаги наряду с деньгами²⁸⁹. А. А. Варданян

²⁸⁵ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 36.

²⁸⁶ Зверев, В. А. Как защититься от мошенничества на финансовом рынке : пособие по финансовой грамотности. 3-е изд., перераб. и доп. / В. А. Зверев, А. В. Зверева, Д. П. Никитина. М. : Дашков и К, 2021. С. 3.

²⁸⁷ Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 97–98.

²⁸⁸ Селиванов, С. В. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следователей при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 33.

²⁸⁹ Бекижев, А. Р. Проблемы методики расследования преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 32.

указывает на ценные бумаги в качестве одного из возможных предметов противоправных притязаний при совершении преступлений, связанных с торговлей людьми²⁹⁰. В. Н. Григорьев, анализируя правовую природу бездокументарных ценных бумаг, приходит к выводу о том, что такие ценные бумаги могут являться предметом хищения²⁹¹.

Правоприменительная практика содержит значительное число случаев, когда ценные бумаги являются предметом преступного посягательства при совершении кражи (ст. 158 УК РФ)²⁹², разнообразных видах мошенничества (ст. 159 УК РФ и др.)²⁹³, хищениях путем растраты или путем присвоения (ст. 160 УК РФ)²⁹⁴, вымогательствах (ст. 163 УК РФ)²⁹⁵, разбойных нападениях (ст. 162 УК РФ)²⁹⁶, квалифицированном убийстве (ст. 105 УК РФ)²⁹⁷, даче и получении взятки (статьи 190, 291 УК РФ)²⁹⁸ и др. При этом предметом преступного посягательства выступают акции, облигации, векселя, инвестиционные паи, сберегательные сертификаты и пр. Изучение данной правоприменительной практики показывает, что преступления, предметом которых являются ценные бумаги, прежде всего направлены на завладение данными ценными бумагами, а

²⁹⁰ Варданян, А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 86.

²⁹¹ Григорьев, В. Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3. С. 541-543.

²⁹² См., например, приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 21.05.2019 № 1-81/2019. Текст : электронный // Железнодорожный районный суд г. Самары : [сайт]. URL: <https://zheleznodorozhny--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁹³ См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 № 3-АПУ19-10 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁹⁴ См., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2018 № 10-278/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁹⁵ См., например, определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2021 по делу № 77-20/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

²⁹⁶ См., например, приговор Свердловского областного суда от 29.12.2021 по уголовному № 2-27/2021. Текст : электронный // Свердловский областной суд : [сайт]. URL: <https://oblsud--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁹⁷ См., например, приговор Белгородского областного суда от 27.12.2017 по уголовному делу №2-8/2017. Текст : электронный // Белгородский областной суд : [сайт]. URL: <https://oblsud--blg.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁹⁸ См., например, приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 06.03.2020 по уголовному делу № 1-8/2020. Текст : электронный // Октябрьский районный суд г. Архангельска : [сайт]. URL: <https://oktsud--arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

также на приобретение права на них, в связи с чем ценные бумаги в уголовно-процессуальных отношениях могут являться имуществом, которое получено преступным путем.

А. Е. Сумин утверждает, что противоправные действия, вовлекающие ценные бумаги, предусматривают их использование в качестве инструмента для достижения незаконных целей; используется их способность к возмездному обращению²⁹⁹. Частным случаем такого рода противоправного использования ценных бумаг является рассматриваемый Д. Ю. Вельможко способ совершения налогового преступления – организация уклонилась от уплаты налогов путем увеличения уставного капитала за счет привлечения ценных бумаг, которые затем были проданы малоизвестным обществам по номинальной стоимости³⁰⁰.

Имущественная природа ценных бумаг, их способность обеспечивать имущественный оборот позволяет использовать ценные бумаги в качестве средства совершения экономических преступлений, которые состоят в легализации преступно нажитого (статьи 174, 174.1, 175 УК РФ). В этом контексте ценные бумаги сходны с иными видами имущества, способными быстро и скрытно опосредовать «превращение» значительных объемов преступно нажитого в «отмытые» деньги, также к такого рода имуществу относятся, например, криптовалюта³⁰¹, особенностью ценных бумаг при этом является наличие собственной правовой основы и развитой инфраструктуры рынка. На

²⁹⁹ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 42.

³⁰⁰ Вельможко, Д. Ю. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 131.

³⁰¹ Ализаде, В. А. Волеводз, А. Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 8-12.; Тисен, О. Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют: следственная и судебная практика в условиях пробелов в правовом регулировании / О. Н. Тисен // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 152-157; Тисен, О. Н. Особенности выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют / О. Н. Тисен // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения) : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. М.: Университет прокуратуры РФ 2022. С. 333-346.

превращение в ценные бумаги преступно нажитого указывает Ж. В. Самойлова³⁰². А. И. Алешкин пишет, что введению «грязных» денег в легальный оборот обычно предшествует предварительное «отмывание», в том числе преобразование в ценные бумаги³⁰³. Автор относит связанные с ценными бумагами финансовые операции по «отмыванию» средств, добытых преступным путем, к числу «традиционных»³⁰⁴. По мнению Е. Г. Быченко, схемы, связанные с использованием бирж и фондового рынка, находятся в числе основных тенденций при отмывании средств, полученных преступным путем³⁰⁵.

Правоприменительная практика связывает легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем, с действиями по передаче ценных бумаг другим лицам на основании различного рода сделок (купля-продажа, дарение и т.д.), в силу чего создается видимость правомерного владения имуществом. К примеру, приговором Красногорского гор/суда Московской области от 05.07.2022 Г. У. Пуримов и др. осуждены по ч. 3 ст. 210, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ; в частности, суд установил, что для выдачи банком банковской гарантии, которая требовалась для заключения контракта, были приобретены векселя банка; данные ценные бумаги приобретены на кредитные средства, в дальнейшем кредит погашался из средств похищенного аванса, полученного в рамках контракта, что является легализацией похищенных денежных средств в смысле ст. 174.1 УК РФ³⁰⁶.

С учетом изложенного ценные бумаги могут использоваться для легализации имущества, полученного преступным путем.

³⁰² Самойлова, Ж. В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. С. 154.

³⁰³ Алешкин, А. И. Предмет доказывания и особенности оценки доказательств при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 38.

³⁰⁴ Алешкин, А. И. Указ. соч. С. 88.

³⁰⁵ Быченко, Е. Г. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в условиях финансовой глобализации : автореф. дис. ... канд. экономич. наук. М., 2009. С. 18.

³⁰⁶ Приговор Красногорского городского суда Московской области от 05.07.2022 по уголовному делу № 1-4/2022. Текст : электронный // Красногорский городской суд Московской области : [сайт]. URL: <https://krasnogorsk--mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

Кроме того, ценные бумаги могут рассматриваться как активы, использованные или предназначенные для финансирования терроризма, экстремизма, организованных групп, нелегальных вооруженных формирований или преступных сообществ (преступных организаций). Использование в данном контексте ценных бумаг для финансирования указанных видов противоправной деятельности с уголовно-процессуальных позиций представляется достаточно однородным явлением, в связи с чем такой аспект использования ценных бумаг будет рассмотрен в рамках деятельности по финансированию терроризма.

Имплементация в российское законодательство международно-правовых норм о противодействии финансированию терроризма³⁰⁷, в том числе об уголовно-правовой конфискации имущества, связана с присоединением³⁰⁸ к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма³⁰⁹ и ее ратификацией Российской Федерацией³¹⁰. Также Российская Федерация ратифицировала³¹¹ Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма³¹². В п. 1 ст. 1 данной конвенции дано понятие «средства», предназначенные для финансирования терроризма. В это понятие включены ценные бумаги. Стандарты криминализации ФАТФ³¹³ и другие официальные документы³¹⁴ содержат идентичные или сходные по содержанию понятие «средства», которые включают

³⁰⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³⁰⁸ О подписании Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 556-рп // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47, ст. 4928.

³⁰⁹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³¹⁰ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 17 (1 ч.), ст. 1785.

³¹¹ О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28, ст. 2792.

³¹² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

³¹³ Руководство «Криминализация финансирования терроризма» (Рекомендация 5). Октябрь 2016. С. 49-50. Данный документ выпущен международной Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, полное официальное наименование этой организации Financial Action Task Force, сокращенное – FATF. В отраслевой русскоязычной литературе FATF принято обозначать через кириллическую транслитерацию: ФАТФ.

³¹⁴ Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма». Управление по противодействию финансированию терроризма. 2018. С. 4 и др.

в себя ценные бумаги. В Отчете о взаимной оценке Российской Федерации, утвержденном на Пленарном заседании ФАТФ в октябре 2019 г., указано, что «...сектор ценных бумаг представляет собой существенный сегмент финансового рынка», в качестве фактора уязвимости рынка ценных бумаг отмечена «...возможность производить расчеты векселями на предъявителя <...>, что затрудняет установление связи между покупателем и продавцом»³¹⁵.

Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ предусмотрено замораживание (блокирование) бездокументарных ценных бумаг (ст. 3), определено какие операции с ценными бумагами подлежат обязательному контролю (ст. 6), содержится ряд иных положений, касающихся ценных бумаг и действий с ними³¹⁶. Информация об операциях с ценными бумагами и другим имуществом, поступающая в соответствии с названным законом в Росфинмониторинг, а также результаты обработки этой информации данным государственным ведомством могут быть использованы в уголовном судопроизводстве для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию³¹⁷.

Таким образом, ценные бумаги могут рассматриваться в качестве имущества, использованного или предназначенного для финансирования терроризма и другой противоправной деятельности.

Ценная бумага, исходя из ее сущности, предоставляет своему владельцу субъективные гражданские права, удостоверяемые этой ценной бумагой. Соответственно, у владельца конкретной ценной бумаги имеется возможность незаконного использования данных субъективных прав, чем может причиняться ущерб физическим и юридическим лицам. С. Н. Сычев указывает на такой способ совершения криминального банкротства, как приобретение блокирующего или

³¹⁵ FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. Текст : электронный // FATF : [сайт]. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 10.01.2022).

³¹⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³¹⁷ Тисен, О. Н. Использование результатов деятельности Росфинмониторинга в уголовном судопроизводстве / О. Н. Тисен, А. В. Гриненко // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №4. С. 502.

контрольного пакета акций и установление контроля над интересующим предприятием³¹⁸. Данная схема преступных действий, направленных на «захват» предприятия, именуется рейдерством³¹⁹. Шире в контексте рейдерства роль ценных бумаг рассматривает А. Е. Сумин, по его мнению, при рейдерстве ценная бумага (акция) способна быть как средством посягательств, так и предметом преступления³²⁰. Кроме того, А. Е. Сумин обращает внимание на «финансовые пирамиды», для «строительства» которых используются ценные бумаги, – такие преступления квалифицируются обычно по совокупности как мошенничество и злоупотребления при эмиссии³²¹.

Судебная практика содержит случаи, когда инкорпорированные в ценных бумагах права позволяют использовать ценные бумаги в качестве средства совершения преступления. К примеру, приговором Шалинского городского суда Чеченской Республики от 24.04.2018 по уголовному делу № 1-2/2018 Л. А. Нукаев осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а, в, г, з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ; судом установлено, что потерпевший был похищен и путем физического насилия принуждался к подписанию чеков, по которым Л. А. Нукаев получал в банке деньги³²².

Анализ теоретического и эмпирического материала показывает, что ценные бумаги выступают как средство совершения преступлений в качестве оборотоспособного имущества (налоговые преступления, легализация имущества, приобретенного преступным путем, финансирование терроризма и др.), когда для совершения преступления используется право «на ценную бумагу», а также в качестве носителя инкорпорированных в бумаге прав, когда для совершения преступления используется право «из ценной бумаги».

³¹⁸ Сычев, С. Н. Методика расследования криминального банкротства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 20.

³¹⁹ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 44.

³²⁰ Сумин, А. Е. Там же.

³²¹ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 42.

³²² Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 24.04.2018 по уголовному делу № 1-2/2018. Текст : электронный // Шалинский городской суд Чеченской Республики : [сайт]. URL: <https://shalinsky--chn.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

С учетом изложенного доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов с точки зрения свойства относимости доказательств по уголовному делу обусловлено тем, что ценные бумаги в совершаемых преступлениях выступают как предмет преступления, а также как средство совершения преступления.

«Достоверность» является еще одним свойством уголовно-процессуальных доказательств. Понятие достоверности доказательства, сформулированное В. С. Балакшиным, охватывает набор признаков, вытекающих из уголовно-процессуального закона, которые определяют соответствие сведений фактическим обстоятельствам, случившимся в реальности³²³.

Возможность использования тех или иных доказательств в доказывании как познавательной деятельности непосредственно связана с целью доказывания. Как справедливо отмечает А. В. Рудин, «доктринальным является понимание доказывания как познавательной деятельности, направленной на познание и обоснование истины»³²⁴. Иными словами, доказательства в уголовно-процессуальном доказывании опосредуют познание истины, а, следовательно, сами доказательства должны соответствовать действительности. Именно это является причиной выделения такого свойства доказательства, как достоверность. В юридической литературе принято определение достоверности доказательства через соответствие содержащихся в нем сведений истине. К примеру, Б. Т. Безлепкин связывал достоверность доказательства с тем, в какой степени содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности, или являются ли они истинными в философском смысле³²⁵. Здесь следует заметить, что истина в философском смысле как абсолютная категория должна выступать целью уголовно-процессуального познания, но познание в уголовном судопроизводстве связано рамками процессуальной деятельности и конкретными обстоятельствами уголовного дела, накладывающими на субъект познания целый ряд юридических, процедурных, временных и т.п. ограничений, в связи с чем приходится признать – философская истина далеко не всегда достижима судебной следственной

³²³ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 214.

³²⁴ Рудин, А. В. Указ. соч. С. 21.

³²⁵ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 138.

практике³²⁶. Это, однако, не должно умалять значения достоверности как одного из важнейших свойств доказательств в уголовном судопроизводстве. Понимание природы достоверности тех или иных сведений, используемых в качестве процессуальных доказательств, их принципиальная характеристика как средство уголовно-процессуального познания, без наличия которой соответствующие сведения не обладают доказательственной ценностью, раскрывается в доктрине. М. С. Шалумов утверждает, что достоверность доказательства представляет собой его «фактическое свойство», указывающее на то, что сведения соответствуют действительным фактам и не вызывают опасений относительно своей истинности³²⁷. Кроме того, следует заметить, В. С. Балакшин, рассматривая гносеологические основы теории доказывания, обоснованно в числе отличительных признаков процессуального доказывания выводит его ретроспективный характер (установление прошлых обстоятельств³²⁸) и опосредованность («на основе собранных доказательств»³²⁹, «выведение знания из знания»³³⁰). Таким образом, доказательство должно иметь возможность передавать соответствующие сведения о прошлом, отражающие действительность. Ценные бумаги, а также сопутствующие им предметы и документы соответствуют этому требованию, в связи с чем могут выступать в качестве достоверных доказательств.

Как показано нами, причина появления, смысл и назначение ценных бумаг, состоит в облегченном порядке оборота субъективных гражданских прав. Для достижения этой цели законодательство о ценных бумагах выработало механизмы, обеспечивающие надежную фиксацию содержания соответствующих правоотношений по поводу ценных бумаг. Юридически значимые действия участников этих правоотношений находят фиксацию в самих ценных бумагах и сопутствующих им предметах и документах. К примеру, переводный вексель

³²⁶ Шарипова, А. Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 1. С. 131, 132, 134.

³²⁷ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2014. 851 с. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³²⁸ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 20.

³²⁹ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 21.

³³⁰ Там же.

должен содержать в письменном виде наименование «вексель», сумму, безусловное обязательство ее оплаты, наименования плательщика и получателя платежа, срок платежа, дату и место выдачи векселя, подпись векселедателя³³¹. Такое юридически значимое действие, как передача векселя, осуществляется посредством учинения именно на векселе или дополнительном листе к векселю (аллонже) специальной передаточной надписи – индоссамент³³². Аналогичные правила выдачи, передачи, реализации прав и т.д. действуют в соответствии с законом и для других видов документарных ценных бумаг. Для бездокументарных ценных бумаг, учитываемых в электронных базах данных, действуют крайне строгие правила фиксации любых юридических действий. Например, требования к выполнению работы по ведению реестра, в котором учтены ценные бумаги, включают необходимость обеспечения способов хранения записей, которые позволяют восстановить временную последовательность действий и событий, связанных с изменениями данных, а также идентифицировать лица или программно-технические средства, отвечающие за внесение данных изменений³³³. Также предусмотрено ежедневное резервное копирование электронных баз данных, разграничение прав доступа к электронным базам данных, обеспечение конфиденциальности содержащейся в них информации и т.д.³³⁴.

Таким образом, доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов с точки зрения свойства достоверности доказательств по уголовному делу обеспечивается специальными правилами документирования юридически значимых действий с ценными бумагами, установленными законодательством о ценных бумагах.

Подводя итог изложенному, следует заключить:

1) Доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов определяется их способностью выступить в качестве

³³¹ О введении в действие Положения о переводном и простом векселе : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 // Свод законов СССР. Т. 5. С. 586.

³³² Там же.

³³³ О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг : положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П (ред. от 08.06.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³³⁴ Там же.

предметных доказательств (вещественных доказательств и «иных документов»), обладающих свойствами относимости, достоверности и допустимости.

2) Доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов характеризуется:

– с точки зрения свойства допустимости способностью ценных бумаг, сопутствующих им предметов и документов выступать в качестве доказательств, предусмотренных УПК РФ, а также правильным выбором следственного и иного процессуального действия, направленного на получение доказательств; соблюдением требований УПК РФ к их производству;

– с точки зрения свойства относимости использованием ценных бумаг в качестве предмета преступления или средства его совершения, что обуславливает связь ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов, признаваемых доказательствами, с предметом доказывания;

– с точки зрения свойства достоверности специальными правилами документирования юридически значимых действий с ценными бумагами, обеспечивающими надежную фиксацию содержания соответствующих правоотношений по поводу ценных бумаг.

§ 2. Документарные ценные бумаги

в системе уголовно-процессуальных доказательств

Проведенная классификация ценных бумаг в уголовном судопроизводстве позволяет выделить документарные ценные бумаги как имеющие собственную материальную форму и способные в силу этого обстоятельства выступать в качестве уголовно-процессуальных доказательств. По механизму формирования и носителю доказательственной информации доказательства традиционно разделяют на исходящие от лиц (личные доказательства) и содержащиеся в предметах и документах (вещественные доказательства, документы и др.)³³⁵.

³³⁵ Нгуен Тхи Нгок Иен. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 49–52.

Ценные бумаги по своей природе не являются личными доказательствами, а, как отмечено ранее, выступают в качестве предметных доказательств.

Ценные бумаги, существующие в форме бумажного документа (документарные ценные бумаги), отражают преступное событие в качестве объекта материального мира и могут нести на себе отображения преступления, доступные для объективного наблюдения.

Законодатель понятие «вещественное доказательство» отождествляет с вещью, предметом³³⁶. Теоретический анализ понятия «вещественные доказательства» проведен классическими и современными процессуалистами, которые выдвинули и развили разные взгляды на особенности таких доказательств. Некоторые авторы упоминают «признаки», в то время как другие выделяют еще и свойства, и качества вещественных доказательств³³⁷. Несмотря на разнообразие терминологических изысканий, никто не сомневается в том, что под вещественным доказательством следует понимать физический объект или предмет, существующий в материальном мире. Это не абстрактное понятие, и не относится к идеям, мыслям и подобным явлениям.

М. С. Строгович понимал под термином «вещественные доказательства» предмет, который, согласно предписаниям процессуального закона, имеет потенциал служить доказательством в рамках конкретного дела³³⁸.

З. З. Зинатуллин разграничивает вещественные доказательства на «реальный предмет материального мира» и его отражение, производный предмет, например, гипсовый оттиск³³⁹. Р. С. Белкин утверждал, что в случае рассмотрения вещественных доказательств более точным будет употреблять такие понятия, как вещи, предметы и т.д.; понятие «вещь» в своем общепринятом смысле означает любые неодушевленные объекты³⁴⁰. В современной юридической литературе

³³⁶ Боруленков, Ю. П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 17–22 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

³³⁷ Кравченко, М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 38–63.

³³⁸ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Издательство «Наука», 1968. С. 453.

³³⁹ Зинатуллин, З. З. Указ. соч. С. 80–81.

³⁴⁰ Белкин, Р. С. Указ. соч. С. 196.

также говорится о вещественных доказательствах как о «предметах материального мира»³⁴¹, «предметах, которые позволяют установить обстоятельства»³⁴², «объектах материального мира»³⁴³.

Н. Н. Егоров выделяет семь признаков вещественного доказательства, большинство которых имеют процессуальную природу, и тем не менее в качестве первого признака называет «вещный характер объекта». Такой объект, по мнению автора, лишь после его изъятия, осмотра, приобщения к уголовному делу и других процессуальных действий (каждое такое действие образует «признак») «превращается» в вещественное доказательство³⁴⁴. Н. А. Попова говорит о вещественных доказательствах как о «явлениях или предметах материального мира», обосновывая при этом, что такой предмет должен обладать определенными качествами и связями с доказательственными фактами³⁴⁵. Особое значение автор придает восприятию данных качеств и связей субъектом доказывания, без чего «предмет не имеет доказательственной ценности»³⁴⁶. Однако, несмотря на данный «информационный» взгляд, когда внимание исследователей смещается от конкретного материального предмета к получаемым из него доказательственным сведениям, а также к приданию существенного значения процессуальным аспектам вещественного доказательства, основной фактор его существования остается неизменным – присутствие самого материального предмета, который обладает связью с предметом доказывания.

В уголовных делах чеки, векселя и другие ценные бумаги без проблем признаются вещественными доказательствами в судебной и следственной

³⁴¹ Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 327.

³⁴² Гриненко, А. В. Указ. соч. С. 287.

³⁴³ Мурагов, К. Д. Указ. соч. С. 52.

³⁴⁴ Егоров, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 13–14.

³⁴⁵ Попова, Н. А. Вещественные доказательства: сборание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

³⁴⁶ Там же.

практике³⁴⁷. Обычно такие ценные бумаги изымаются и хранятся вместе с материалами уголовного дела.

Не всякий объект права, хотя бы и имеющий связь с совершенным преступлением, может выступить в качестве вещественного доказательства. Такие нематериальные объекты, как безналичные денежные средства, права требования, объекты интеллектуальной собственности, не являются вещами, предметами и, соответственно, не подлежат признанию вещественными доказательствами.

Таким образом, признаком, имеющим значение для квалификации в качестве вещественного доказательства, выступает материальная форма объекта в виде физического предмета.

Доктринально признанным признаком вещественного доказательства является индивидуальная *незаменяемость* соответствующего объекта материального мира как отражения совершенного преступления. По мнению М. С. Строговича, «незаменяемость» является существенным свойством вещественного доказательства; вещественное доказательство формируется самим фактом и ситуацией, в которой совершено преступление; если такое доказательство потеряно, то невозможно создать другое, которое заменило бы утраченное вещественное доказательство³⁴⁸.

Классическая теория ценных бумаг и законодательное понятие документарной ценной бумаги, содержащееся в абз. 1 ч. 1 ст. 142 ГК РФ, определяют, что документарные ценные бумаги являются документами. Практика выдачи и обращения таких ценных бумаг осуществляется посредством совершения различного рода юридических и фактических действий с документами, выступающими в роли ценных бумаг. Поскольку документарная ценная бумага является документом, дискуссионным вопросом, имеющим значение в этом контексте, является разграничение видов доказательств по ст. 81 УПК РФ – вещественное доказательство и по ст. 84 УПК РФ – «иной документ». М. М. Агарков подчеркивает, что любые документы, включая ценные бумаги,

³⁴⁷ См., например, приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 11.04.2022 по уголовному делу № 1-35/2022. Текст : электронный // Волжский городской суд Республики Марий Эл : [сайт]. URL: <https://volzhkiy--mari.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

³⁴⁸ Строгович, М. С. Указ. соч. С. 454.

способны выполнять роль письменных доказательств³⁴⁹. В уголовном судопроизводстве письменные доказательства, не являющиеся вещественными доказательствами, образуют отдельный вид доказательств, закрепленный в ст. 84 УПК РФ, а именно «иные документы». Как справедливо указывал М. С. Строгович, документы могут являться отдельным видом доказательств, не относясь к вещественным доказательствам³⁵⁰. С учетом этого следует рассмотреть возможность признания документарной ценной бумаги «иным документом» в качестве самостоятельного вида доказательств в уголовном судопроизводстве. М. С. Строгович разграничивал два названных вида доказательств по следующему признаку: когда документ имеет доказательственное значение в качестве вещи или предмета, он выполняет роль вещественного доказательства, значит, он незаменим для данного дела³⁵¹. В современный период научные взгляды на проблему сущностного отличия «вещественного» документа от «иного документа» получили развитие в исследованиях В. В. Долгаева³⁵², А. К. Маслова³⁵³, А. Г. Маркелова³⁵⁴, Н. П. Царевой³⁵⁵ и др.

Н. П. Царева проводит разграничение документов-вещественных доказательств и «иных документов» по форме и содержанию, указывая, что в документах-доказательствах содержание обладает доказательственным значением, а форма является второстепенной; в отличие от документов-доказательств, вещественные доказательства имеют значение не только по своему содержанию, но и внешнему виду, месту обнаружения, времени и так далее. Документы-доказательства могут быть заменены, в то время как вещественные доказательства незаменимы, так как на них зафиксирован уникальный след, который существует в единственном

³⁴⁹ Агарков, М. М. Указ. соч. С. 11.

³⁵⁰ Строгович, М. С. Указ. соч. С. 458.

³⁵¹ Строгович, М. С. Указ. соч. С. 458–459.

³⁵² Долгаев, В. В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 219 с.

³⁵³ Маслов, А. К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 232 с.

³⁵⁴ Маркелов, А. Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 215 с.

³⁵⁵ Царева, Н. П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 268 с.

экземпляре³⁵⁶. А. Г. Маркелов разделяет точку зрения Н. П. Царевой и отмечает, что другие документы могут быть скопированы, но это не умаляет их доказательственной ценности, в то время как вещественные доказательства практически всегда являются уникальными и неповторимыми³⁵⁷. Сходные взгляды высказаны В. В. Долгаевым³⁵⁸ и А. К. Масловым³⁵⁹.

Аналогичным образом практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ допускает использование в доказывании по уголовному делу в качестве «иных документов» различного рода непроцессуальных документов, не обладающих свойством индивидуальной незаменимости, но с точки зрения своего содержания, имеющих значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания³⁶⁰.

Анализ сложившихся в доктрине и практике подходов к разграничению вещественных доказательств и «иных документов» как самостоятельных видов доказательств показывает, что материально-правовое значение оригинала документарной ценной бумаги, способность оригинальной документарной ценной бумаги выступать в роли предмета или средства совершения преступления, ее незаменимость в этом отношении и в связи с этим способность нести на себе, в том числе в силу обнаружения в определенном месте и в определенное время, следы преступного деяния, обуславливает отнесение документарных ценных бумаг, имеющих соответствующую непосредственную связь с событием преступления, к вещественным доказательствам. Использование документарных ценных бумаг в качестве «иных документов» в уголовном деле противоречит сущности данной уголовно-процессуальной формы.

³⁵⁶ Царева, Н. П. Указ. соч. С. 77–78.

³⁵⁷ Маркелов, А. Г. Указ. соч. С. 73.

³⁵⁸ Долгаев, В. В. Указ. соч. С. 95–96.

³⁵⁹ Маслов, А. К. Указ. соч. С. 78–79.

³⁶⁰ См., например, определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74 и статьей 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 № 2883-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламерта Дмитрия Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, частью первой статьи 84 и частью первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2022 № 51-УД22-10-А5 и др. // СПС КонсультантПлюс, 2024.

Соответственно, документарная ценная бумага, имеющая связь с совершенным преступлением, как предмет или средство совершения преступления отвечает признакам вещественного доказательства в уголовном судопроизводстве: является материальным объектом и при этом обладает свойствами индивидуальной незаменимости.

Порядок признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством и приобщения ее к материалам уголовного дела состоит из следующих этапов:

1) Получение документарной ценной бумаги следователем. Как пишет А. В. Гриненко, предметы и документы могут поступить к следователю как результат проведения следственных действий или могут быть предоставлены участниками уголовного дела для использования их в качестве вещественных доказательств³⁶¹. С. А. Шейфер обращает внимание, что исследование структуры следственного действия позволяет выявить его способность извлекать и закреплять информацию определенного характера³⁶². Анализ системы следственных действий, приведенный С. А. Шейфером, показывает, что предметы и документы, имеющие для уголовного дела доказательственную ценность, могут быть обнаружены и изъяты в ходе осмотра какого-либо помещения, включая жилище, места происшествия и т.д.³⁶³, или обыске личном, в жилище, на местности т.д.³⁶⁴, а также при производстве выемки³⁶⁵. При этом автор обоснованно утверждает, что при производстве названных следственных действий доказательственное значение приобретают два вида взаимосвязанных доказательств – протокол следственного действия и само вещественное доказательство, соответственно, потеря одного элемента приводит к утрате доказательственной ценности другого³⁶⁶.

³⁶¹ Гриненко, А. В. Указ. соч. С. 289.

³⁶² Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 16.

³⁶³ Там же. С. 33, 45.

³⁶⁴ Там же. С. 33, 61.

³⁶⁵ Там же. С. 33, 71.

³⁶⁶ Там же. С. 45

Таким образом, в системе следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, документарные ценные бумаги, имеющие доказательственное значение, могут быть получены путем производства осмотра, обыска или выемки. Протокол следственного действия должен содержать указание на изымаемую документарную ценную бумагу, а также обстановку, в которой изъята ценная бумага.

Еще одним способом получения документарной ценной бумаги, имеющей доказательственное значение, является ее запрос следователем в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ³⁶⁷. Такой способ применим, если речь идет о получении не самих ценных бумаг, а сведений об операциях с ними (копий договоров, выписок со счетов и т.д.)³⁶⁸. Однако едва ли можно считать этот способ перспективным и реализуемым на практике при необходимости получить документарную ценную бумагу как таковую, особенно в том случае, когда документарная ценная бумага обладает существенной материальной ценностью. Уголовно-процессуальный закон допускает поступление предметов и документов к следователю путем запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ³⁶⁹. В этом случае исполнение запроса о предоставлении документарной ценной бумаги будет подтверждаться сопроводительным письмом организации или гражданина, в адрес которых этот

³⁶⁷ Следует заметить, что по мнению практических работников, направление судебного запроса или запроса следователя в организации, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг, является на практике наиболее эффективным способом собирания доказательств об операциях с ценными бумагами – таких ответов поступило 44,4 %. См. Приложение 3.

³⁶⁸ Документы об операциях с *документарными* ценными бумагами – договоры купли-продажи, обмена, займа, залога, акты приема-передачи, заявления, уведомления и т.д. – также могут использоваться в качестве уголовно-процессуальных доказательств. Порядок оформления, хранения и использования этих документов аналогичен оформлению, хранению и использованию документов об операциях с *бездокументарными* ценными бумагами. Различия носят принципиальный характер в отношении использования в доказывании самих документарных и бездокументарных ценных бумаг, тогда как, например, правила оформления, хранения, использования договора купли-продажи существенно не зависят от формы ценных бумаг, составляющих предмет этого договора; в частности, такой договор, независимо от формы ценных бумаг, составляющих его предмет, может оформляться как в виде бумажного, так и электронного документа. Рекомендации к использованию документов об операциях с бездокументарными ценными бумагами в качестве доказательств, разработанные в третьем параграфе второй главы диссертации, в целом применимы к документам об операциях с документарными ценными бумагами.

³⁶⁹ Сазонова, Т. П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 19. С. 48.

запрос был направлен. Следует критически отнестись к этому способу получения документарной ценной бумаги в целях доказывания по уголовному делу. Как нам представляется, отсутствие протокола следственного действия не может быть компенсировано перепиской по уголовному делу (запрос, ответ на запрос – сопроводительное письмо). Получение доказательств в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ оправдано, если речь идет о копиях документов, а также справочной, характеризующей и тому подобной информации, но не предметов и документов, обладающих свойством незаменимости. Получив документарную ценную бумагу таким способом, лицо, ведущее производство по уголовному делу, утратит возможность зафиксировать связь ценной бумаги с обстановкой, в которой она хранилась, до исполнения запроса. Также свою негативную роль могут сыграть недостатки ответного сопроводительного письма, а то и его отсутствие. Все это способно в будущем поставить под сомнение достоверность вещественного доказательства и привести к утрате сведений, имеющих доказательственное значение, чего не случилось бы при надлежащем оформлении протокола следственного действия. В тех случаях, когда известно место нахождения интересующей следствие документарной ценной бумаги, более целесообразным является производство выемки с оформлением протокола следственного действия в соответствии с требованиями статей 166 и 183 УПК РФ.

2) После получения документарной ценной бумаги производится ее осмотр, по результатам которого составляется протокол осмотра. Как справедливо замечал Б. Т. Безлепкин, основная и важнейшая процедура в отношении вещественного доказательства заключается в осуществлении тщательного и грамотного следственного осмотра³⁷⁰. Это следственное действие позволяет выявить и закрепить юридическую связь между конкретной документарной ценной бумагой и уголовным делом, зафиксировать сведения, имеющие доказательственное значение.

В протоколе осмотра описываются идентифицирующие признаки ценной бумаги. Следует исходить из уникального содержания осматриваемого документа,

³⁷⁰ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 133.

а также вида ценной бумаги и других реквизитов, перечень которых закреплен в законодательстве о ценных бумагах. Например, чек должен включать следующую информацию в письменной форме: дата выдачи в виде дня, месяца и года; место выдачи; данные о плательщике; указание счета, с которого необходимо произвести оплату; безусловное предложение об оплате определенной суммы без каких-либо оговорок; название документа «чек» на языке, соответствующем языку текста чека; подпись лица, выдавшего чек³⁷¹. Такое юридически значимое действие, как передача векселя, осуществляется посредством учинения непосредственно на векселе или дополнительном листе к векселю (аллонже) специальной передаточной надписи – индоссамент. Как представляется, при осмотре изъятого переводного векселя данные реквизиты должны найти отражение в соответствующем протоколе осмотра. Таким образом, особенностью осмотра документарных ценных бумаг является выявление и отражение в протоколе осмотра соответствия осматриваемой ценной бумаги признаку легалитета.

Отсутствие у осматриваемого документа обязательных реквизитов также должно быть отражено в протоколе осмотра, так как в силу признака легалитета в отсутствие предусмотренных законом реквизитов нет оснований идентифицировать соответствующий документ в качестве ценной бумаги.

3) После получения документарной ценной бумаги и ее осмотра лицо, ведущее производство по уголовному делу, выносит постановление о ее признании вещественным доказательством и приобщении к материалам уголовного дела.

Вынося данное постановление, следователь письменно фиксирует факт признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством. Постановление должно быть мотивировано, в нем необходимо указать вид следственного действия, в результате которого получена документарная ценная бумага, дату и место его производства, лицо, у которого была изъята

³⁷¹ Пункт 1 Положения о чеках, утвержденного постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (в ред. от 25.10.1986) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

документарная ценная бумага, при необходимости иные обстоятельства, связанные с получением доказательства. Также в постановлении следует указать установленную следователем связь документарной ценной бумаги с предметом доказывания. Изложенные в постановлении мотивы его принятия должны отражать не только наличие у лица, принявшего данное постановление, формальных полномочий следователя, но и достижение важнейшей задачи уголовного судопроизводства – доказывание значимых для уголовного дела обстоятельств. Важной особенностью постановления является необходимость отражения в нем правового основания отнесения документа к конкретному виду документарных ценных бумаг путем указания на закон, который предусматривает существование соответствующих ценных бумаг, требования к их выдаче, оформлению и т.д. (признак легалитета).

Кроме того, в данном постановлении следователь определяет место хранения документарной ценной бумаги, признанной вещественным доказательством. В интересах обеспечения сохранности документарной ценной бумаги, исключения возможностей ее отчуждения, погашения, внесения в нее изменений, порчи, уничтожения и т.д. наиболее целесообразным является ее хранение при уголовном деле.

4) Особенность процессуального оформления в качестве вещественного доказательства документарных ценных бумаг, равно как и иного имущества, состоит в том, что, как нами уже указано, способом их получения выступают следственные действия (выемка, обыск, осмотр), а изъятие предметов и документов посредством следственных действий, как известно, носит принудительный характер. В связи с этим в 2003 г. законодатель вынужден был дополнить УПК РФ нормой п. 3.1 ч. 2 ст. 82, предусматривающей наложение ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления или нажитое преступным путем, когда оно обнаружено в ходе следственных

действий³⁷². В. Н. Григорьев называет наложение ареста «формой хранения вещественного доказательства», обосновано разграничивая по методу правового регулирования и процессуальным последствиям наложение ареста такого рода и наложение ареста как меру обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий³⁷³. В рамках института вещественных доказательств ограничение конституционных прав владельца имущества, что неизбежно имеет место быть при принудительном изъятии документарной ценной бумаги у ее владельца и последующем хранении ценной бумаги при уголовном деле (или в ином месте по решению органа расследования), происходит посредством обращения к процессуальной форме наложения ареста на имущество (с особенностями, предусмотренными ст. 116 УПК РФ, для ареста ценных бумаг). Временное ограничение права собственности без согласия собственника, вмешательство в его правомочия по владению, использованию и распоряжению имуществом представляет собой сущность наложения ареста на имущество. Арест имущества может происходить исключительно по решению суда, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ³⁷⁴. Наложение ареста на имущество представляет собой особый процессуальный порядок,

³⁷² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1), ст. 2706.

³⁷³ В. Н. Григорьев обосновывает, что арест как форма хранения вещественных доказательств является исключительно уголовно-процессуальной категорией, носящей в силу присущего уголовно-процессуальному праву методу правового регулирования публично-правовой характер и, таким образом сохраняется до завершения производства по уголовному делу независимо от изменения гражданско-правового положения соответствующего имущества. В отличие от ареста имущества, наложенного для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий; такого рода арест может быть отменен до завершения производства по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом постановления Конституционного Суда РФ 31.01.2011 № 1-П. Григорьев, В. Н. О методе правового регулирования при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу // Европейский журнал социальных наук. 2013. №2. С. 509-511.

³⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2 и др.

урегулированный статьями 115, 116, 165 УПК РФ³⁷⁵. При анализе данных норм может вызвать затруднения вопрос о том, в какой последовательности принимаются процессуальные решения и совершаются процессуальные действия, связанные с оформлением документарной ценной бумаги в качестве вещественного доказательства. Н. Н. Рябов приходит к выводу, что арест имущества может проводиться одновременно с обыском, выемкой или самостоятельно³⁷⁶. О. Н. Селедникова идет в своих рассуждениях дальше и утверждает, что возникновение в уголовном деле вещественных доказательств есть следствие ареста и изъятия имущества³⁷⁷. Данная точка зрения заслуживает внимания. В отсутствие решения суда об аресте документарных ценных бумаг, которое должно предусматривать не только запрет, адресованный их владельцу, распоряжаться и пользоваться ими, но также и изъятие ценных бумаг, на первый взгляд, не вполне ясными представляются процессуальные основания для ограничения конституционных прав владельца ценных бумаг при их изъятии и хранении при уголовном деле. Вместе с тем в ряде случаев, как справедливо указывал Б. Т. Безлепкин, любое промедление может вовсе лишить следственные действия смысла³⁷⁸. Часть 5 ст. 165 УПК РФ называет такие ситуации «исключительными», а также «не терпящими отлагательства» и наряду с некоторыми следственными действиями допускает наложение ареста на имущество, перечисленное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, без получения судебного решения с последующим уведомлением в установленном порядке судьи и прокурора. К числу ситуаций, не терпящих отлагательства, в полной мере может быть отнесено обнаружение при производстве следственного действия документарной ценной бумаги, связанной с предметом доказывания, когда имеются основания полагать, что ценная бумага может быть утрачена и скрыта,

³⁷⁵ Вопросы наложения ареста на ценные бумаги будут рассмотрены подробнее в третьей главе настоящей диссертации.

³⁷⁶ Рябов, Н. Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 24

³⁷⁷ Селедникова, О. Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 112.

³⁷⁸ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 256.

если не будет изъята при производстве следственного действия. Часть 5 ст. 165 УПК РФ прямо не говорит о возможности наложения ареста без судебного решения на вещественные доказательства как таковые, упоминая в этом контексте лишь «имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ». То есть речь идет об имуществе, подлежащем конфискации согласно данной норме уголовного закона. Анализ ч. 1 ст. 104.1 УК РФ показывает, что к такого рода имуществу относятся деньги и ценности, явившиеся предметом преступных посягательств, совершенных из корыстных побуждений, а также средства совершения преступления и прочее имущество, подлежащее изъятию в качестве вещественных доказательств. По этой причине полномочия следователя на производство следственных действий не должны толковаться ограничительным образом, а именно так, что для изъятия документальной ценной бумаги, связанной с предметом доказывания, при ее обнаружении в ходе осмотра места происшествия, выемки или обыска нужна санкция суда в ситуации, когда имеются основания полагать, что ценная бумага может быть утрачена и скрыта, если не будет изъята при производстве следственного действия. Кроме того, следует заметить, что решение суда об аресте ценных бумаг или о законности их ареста постфактум в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ должно быть основано на конкретных, фактических обстоятельствах, которые связывают ценную бумагу с предметом доказывания и в ряде случаев не могут быть предоставлены следователем суду до проведения следственного действия по изъятию ценной бумаги, ее осмотру и т.д. Таким образом, наложение судом ареста на документальную ценную бумагу, признанную вещественным доказательством, является завершающим этапом ее включения в корпус доказательств по уголовному делу.

Как замечает К. Д. Муратов, в уголовном судопроизводстве законодательная модель хранения вещественных доказательств достаточно сложна³⁷⁹. Данный автор обращает внимание на дискуссионность проблем хранения и определения судьбы вещественных доказательств и выделяет собственно «проблему хранения», «проблему правового механизма» и «проблему процессуальной

³⁷⁹ Муратов, К. Д. Указ. соч. С. 323.

экономии»³⁸⁰. По общему правилу, имеющиеся в уголовном деле вещественные доказательства хранятся при нем до его завершения (при возникновении гражданско-правового спора о правах на ценную бумагу – до вступления в законную силу решения суда по данному спору); уголовное дело передается вместе с имеющимися в нем доказательствами (ч. 1 ст. 82 УПК РФ). Данная норма системно связана с условием непосредственности исследования судом доказательств по уголовному делу (ч. 1 ст. 240 УПК РФ). Тем не менее норма ч. 1 ст. 82 УПК РФ не носит абсолютного характера, законодателем сделан целый ряд исключений. Разнообразие вариантов судьбы вещественных доказательств, их отдельных разновидностей обусловлено объективно – в силу различных физических, технических, экономических, правовых и т.д. причин. Далек не всегда вещественное доказательство может фактически оставаться в распоряжении органа расследования или суда до завершения уголовного дела. Эти коллизии вынудили законодателя принять множество процессуальных норм, в основном на уровне закона сосредоточенных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Многие нормы УПК, касающиеся рассматриваемого вопроса, носят бланкетный характер и предусматривают регулирование на уровне подзаконных актов. Принят и действует ряд подзаконных нормативных актов, регламентирующих как хранение вещественных доказательств³⁸¹, так и передачу их на реализацию и уничтожение

³⁸⁰ Муратов, К. Д. Указ. соч. С. 334–335.

³⁸¹ Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 41, ст. 7316; Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами : письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 13.07.2017); Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021); Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в

до завершения уголовного дела³⁸². Производство процессуальных действий с вещественными доказательствами не обошел своим вниманием Конституционный Суд РФ, высказавший, в частности, свои позиции о реализации и технологической переработке вещественного доказательства в досудебном производстве до завершения уголовного дела³⁸³, о праве свидетеля заявлять о возврате до завершения уголовного дела изъятого у него имущества, признанного вещественным доказательством и в этом качестве, приобщенном к уголовному делу³⁸⁴, о соразмерности ограничения в рамках уголовного дела права на имущество лица, не причастного к преступлению³⁸⁵, о режиме хранения

Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 и др. // СПС КонсультантПлюс, 2023.

³⁸² О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения: постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 20.01.2023); О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : постановление Правительства РФ от 22.05.2013 № 430 (ред. от 09.06.2020) и др. // СПС КонсультантПлюс, 2023; Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения : постановление Правительства РФ от 07.03.2014 № 180 (ред. от 17.06.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

³⁸³ По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2), ст. 3695; По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» : определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 97-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

³⁸⁴ По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

³⁸⁵ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П //

вещественных доказательств, когда отсутствуют основания для наложения на них ареста³⁸⁶. Более того, по вопросам хранения и судьбы вещественных доказательств, а также применительно к ч. 2 ст. 82 УПК РФ, имеется ряд разъяснений Верховного Суда РФ³⁸⁷.

Существующий процессуальный порядок, в том числе нормы ч. 2 ст. 82 УПК РФ, прямо не называют ценные бумаги в числе разновидностей вещественных доказательств, к которым до завершения уголовного дела применяются специальные правила хранения, реализации, возврата законным владельцам или уничтожения. При этом п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ говорит о ценностях, не раскрывая содержания данного понятия, хотя о ценностях и упоминается еще в целом ряде уголовно-процессуальных норм. В доктрине понятию «ценности» уделено известное внимание, в том числе при исследовании имущественных мер процессуального принуждения. К примеру, А. П. Лыга, рассматривая пригодность того или иного имущества в качестве предмета залога как меры пресечения, обращает внимание на проблему излишне широкой интерпретации понятия «ценности» и допускает отнесение к нему вещей³⁸⁸. С учетом доктринальных воззрений, словарного значения понятия «ценности»³⁸⁹ и

Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2; постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

³⁸⁶ По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1127-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

³⁸⁷ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2024; О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7; О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2 и др.

³⁸⁸ Лыга, А. П. Указ. соч. С. 36-37.

³⁸⁹ Ценности: 1) то, что имеет высокую стоимость. 2) перен. то, что имеет большое культурное значение. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М. : Дрофа, Русский язык, 2000. Текст : электронный // Новый толково-словообразовательный

общего содержания норм УПК РФ, его использующих, можно заключить, что под ценностями понимаются вещи, предметы и тому подобное имущество, имеющее высокую стоимость. При таком толковании понятия «ценности» в него могут быть включены документарные ценные бумаги. Соответственно, на них могут быть распространены положения п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, допускающие после проведения с вещественным доказательством «необходимых следственных действий» два варианта дальнейшей его судьбы: либо хранение в финансовом подразделении органа расследования, его специальном помещении или банке до завершения уголовного дела (подп. «а»), либо возврат «законному владельцу» в ситуации, когда это «возможно без ущерба для доказывания» (подп. «б»).

Возврат вещественного доказательства «законному владельцу», предусмотренный рядом положений ч. 2 ст. 82 УПК РФ, следует отличать от передачи вещественного доказательства на ответственное хранение, когда следователь сохраняет контроль за доказательством, а хранитель не получает правомочий по распоряжению хранимым имуществом. По мнению Б. Т. Безлепкина, «такой возврат может быть осуществлен в ситуациях, когда владелец вещественного доказательства является очевидным, его принадлежность не вызывает сомнений, и его роль в процессе доказывания уже была исполнена, или тщательное обследование делает дальнейшее удержание предмета ненужным для расследования или суда»³⁹⁰. Подобную позицию поддерживает М. А. Сильнов³⁹¹. Соответственно, такой возврат вещественного доказательства законному владельцу в смысле ч. 2 ст. 82 УПК РФ (до завершения уголовного дела) можно рассматривать как досрочную реституцию в уголовном судопроизводстве – процессуальный механизм восстановления материального положения потерпевшего

словарь русского языка : [сайт]. URL: <https://efremova.slovaronline.com/117890-TSENNOSTI> (дата обращения: 15.01.2024); Ценности: 1. вещи с обозначенной ценой; 2. материальные предметы с большой стоимостью, ценой; 3. важные, нужные предметы и явления. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики. 1997. Текст : электронный // Большой экономический словарь : [сайт]. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/17691> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁹⁰ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 132.

³⁹¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Сильнов. Комментарий к статье 82 ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. С. Капинус ; Университет Прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. С. 221.

посредством возвращения ему утраченного в результате преступления имущества, являвшегося по делу вещественным доказательством. Реституция в уголовном судопроизводстве имеет место, как правило, при завершении уголовного дела. Вместе с тем особенности обращения документарных ценных бумаг, направленные на поддержание их публичной достоверности и создание гарантий имущественных прав их владельцев, существенно затрудняют определение судьбы документарных ценных бумаг, признанных вещественными доказательствами даже при завершении уголовного дела, о чем будет сказано далее. Досрочный же возврат вещественного доказательства до завершения уголовного дела, тем более невозможен, так как создает реальный риск передачи ценных бумаг ненадлежащему лицу. В связи с этим документарные ценные бумаги следует хранить при уголовном деле.

Ведомственная инструкция Следственного комитета РФ предусматривает передачу ценных бумаг на хранение их владельцу или изъятие ценных бумаг и передачу их на хранение в депозитарий³⁹². Данные способы хранения ценных бумаг, признанных вещественным доказательством, едва ли могут быть признаны приемлемыми: хранение ценной бумаги у ее владельца исключает ее фактическое изъятие, тогда как именно фактическое изъятие документарной ценной бумаги, с учетом особенностей ее обращения, реально блокирует действия по распоряжению ценной бумагой и гарантирует сохранность данного вещественного доказательства. Передача документарной ценной бумаги в депозитарий в современных условиях и вовсе невозможна, так как к депозитарной деятельности в части обращения с документарными ценными бумагами относится хранение обездвиженных документарных бумаг и только при оказании депозитарием услуг по их учету, переходу прав на такие бумаги³⁹³, что не укладывается в понимание хранения вещественного доказательства в смысле УПК РФ.

³⁹² Пункт 28 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

³⁹³ Пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

В то же время инструкция еще советского периода, не утратившая силу до настоящего времени, в отношении ценных бумаг фактически является прообразом подп. «а» п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, так как аналогично этой процессуальной норме предусматривает, что после производства «необходимых исследований» ценные бумаги сдаются на хранение материально ответственному лицу, которое хранит их в специально оборудованном помещении, или в банк³⁹⁴. Данные способы хранения документарных ценных бумаг содержательно отвечают их природе и соответствуют современным отраслевым правилам. По своей сущности хранение документарных ценных бумаг – функция кассы: в соответствии с квалификационными справочниками прием, учет, выдача и хранение ценных бумаг (наряду с денежными средствами) является должностной обязанностью работника кассы – кассира, он должен знать правила проведения данных операций с ценными бумагами³⁹⁵. Установленный отраслевыми актами порядок инвентаризации ценных бумаг, находящихся на хранении, предусматривает, что эта процедура осуществляется в рамках инвентаризации кассы³⁹⁶. Разработана и применяется форма инвентаризационной описи ценных бумаг (форма № ИНВ-16), аналогичная по своему характеру форме акта инвентаризации наличных денежных средств, хранимых в кассе (форма ИНВ-15)³⁹⁷. В ряде случаев предусмотрено включение результатов ревизии наличных денежных средств и

³⁹⁴ § 32 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утвержденная письмами Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 №1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 13.07.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

³⁹⁵ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих : постановление Минтруда России от 21.08.1998 № 37 (ред. от 27.03.2018); Квалификационный справочник профессий рабочих, которым устанавливаются месячные оклады : постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 20.02.1984 № 58/3-102 (ред. от 15.03.1991) и др. // СПС КонсультантПлюс, 2024.

³⁹⁶ Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) // СПС КонсультантПлюс, 2024; Методические рекомендации по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях: приказ Минсельхоза РФ от 16.05.2005 // СПС КонсультантПлюс, 2024.

³⁹⁷ Приложения № 15 и 16 к Методическим указаниям по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденным приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 // СПС КонсультантПлюс, 2024.

ценных бумаг в общий акт по форме № 52 по ОКУД 6002604³⁹⁸. В банках ценные бумаги отнесены к числу ценностей, хранимых в денежном хранилище или кассовом узле³⁹⁹. Данные регуляторные подходы вскрывают сущность хранения документарных ценных бумаг как финансовой деятельности, осуществляемой посредством создания и работы кассы в структуре бухгалтерии или иного финансового подразделения.

Поскольку, как нами показано, документарные ценные бумаги следует хранить при уголовном деле, то непосредственное хранение таких вещественных доказательств должно осуществляться в порядке подп. «а» п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ финансовым подразделением органа расследования (при наличии в структуре этого финансового подразделения кассы). Из вариантов хранения, предусмотренных указанной процессуальной нормой, наиболее целесообразным представляется именно такой способ, так как документарные ценные бумаги достаточно компактны (обычно документарная ценная бумага представляет собой один лист формата А4 или А5, реже – подшивка из нескольких таких листов), в связи с чем не требует выделения под нее отдельных помещений, может храниться в сейфе под контролем материально-ответственного должностного лица финансового подразделения (кассира, заведующего кассой и т.п.); решение о привлечение к хранению банков должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе стоимости, общего числа, физического объема таких бумаг, необходимости проведения с ними следственных действий, в общем случае это представляется нецелесообразным, так как создает дополнительные организационные сложности, а также повлечет процессуальные издержки.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении приговора, а также при принятии определения или постановления, согласно которым уголовное дело прекращается, необходимо решить вопрос о вещественных доказательствах.

³⁹⁸ О формах документов, используемых в финансово-хозяйственной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 28.03.2008 № 139 (ред. от 01.11.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

³⁹⁹ Методические рекомендации по проверке кассовой работы: письмо Банка России от 04.06.1996 № 25-1-601 // СПС КонсультантПлюс, 2024.

Имущество, которое получено в следствие совершенного преступления, а также доходы от данного имущества должны быть возвращены законному владельцу в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Этот процессуальный механизм, как нами отмечено ранее, называется в отечественном уголовном судопроизводстве реституцией и рассматривается как форма возмещения ущерба, который возник вследствие преступления. Многие исследователи признают преимущества реституции по сравнению с иными формами возмещения ущерба, возникшего вследствие преступления. Авторы отмечают, что реституция является наиболее приемлемым способом защиты имущественных прав потерпевшего⁴⁰⁰, обеспечивает потерпевшему наилучшее восстановление его имущественных прав⁴⁰¹, представляет собой оптимальную и удобную форму возмещения причиненного вреда⁴⁰², относительно простой и в то же время эффективный способ компенсации преступного материального ущерба⁴⁰³, а также наиболее эффективное средство выполнения уголовным судопроизводством своей задачи по защите пострадавших от преступлений⁴⁰⁴ и т.д.

Ученые-процессуалисты провели всесторонние исследования, посвященные содержанию⁴⁰⁵, природе⁴⁰⁶, ограничениям, условиям и порядку применения реституции⁴⁰⁷, а также ее взаимосвязи с другими способами защиты прав пострадавших лиц от преступлений⁴⁰⁸. С учетом доктринальных точек зрения и положений действующего УПК РФ, можно согласиться с представлением

⁴⁰⁰ Александров, С. А. Реституция в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 5. С. 28.

⁴⁰¹ Баловнева, В. И. Указ. соч. С. 126.

⁴⁰² Туров, С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: теоретико-методологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2013. С. 56.

⁴⁰³ Подустова, О. Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 50.

⁴⁰⁴ Худякова, Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 104.

⁴⁰⁵ Баловнева, В. И. Указ. соч. С. 122–123; Дубровин, В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве: международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 154–158 и др.

⁴⁰⁶ Баловнева, В. И. Там же; Подкаура, Г. А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 42–43 и др.

⁴⁰⁷ Баловнева, В. И. Указ. соч. С. 126–131; Дубровин, В. В. Указ. соч. С. 159; Лопаткин, Д. А. Указ. соч. С. 112–113 и др.

⁴⁰⁸ Зинатуллин, З. З. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. С. 9; Подкаура, Г. А. Указ. соч. С. 47; Туров, С. Ю. Указ. соч. С. 102–103 и др.

о реституции как возможности восстановления материального положения потерпевшего посредством возвращения ему утраченных в результате преступления вещей⁴⁰⁹.

Как отметил В. Я. Понарин, реституция в уголовном судопроизводстве обычно связана с разрешением гражданско-правового по сути своей вопроса о праве собственности⁴¹⁰. Он также указал на тесную связь реституции с виндикационным иском⁴¹¹. Сходную позицию высказала А. Р. Шарипова, которая обратила внимание на связь между определением судьбы вещественных доказательств при вынесении окончательных процессуальных решений и изменением собственников соответствующего имущества⁴¹². Следует признать, что реституция в уголовном судопроизводстве имеет системную связь с гражданско-правовыми нормами, касающимися защиты права собственности. Это обычно не вызывает сложностей, так как собственник, у которого похищена вещь, с правовой точки зрения не теряет права собственности на эту вещь, даже если она была перепродана третьим лицам, приобретшим ее добросовестно и «законно» (на момент покупки). А. В. Гриненко замечает со ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ⁴¹³, что не имеет значения, как было получено данное имущество – независимо от того, было ли это сделано добросовестно или заведомо незаконным путем⁴¹⁴.

В судебно-следственной практике наличествует множество случаев, когда у приобретателей изымаются украденные вещи, которые затем признаются вещественными доказательствами в рамках уголовного дела и возвращаются потерпевшему в результате процесса реституции. К примеру, Б. похитил автомобиль у потерпевшего, а затем продал его приобретателю, который

⁴⁰⁹ Дубровин, В. В. Указ. соч. С. 155.

⁴¹⁰ Понарин, В. Я. Уголовно-процессуальная реституция // Правоведение. 1988. № 1. С. 46–47.

⁴¹¹ Понарин, В. Я. Указ. соч. С. 44.

⁴¹² Шарипова, А. Р. «третьи лица» в уголовном судопроизводстве: аналогии и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1(75). С. 163-164.

⁴¹³ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева : постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17, ст. 1657.

⁴¹⁴ Гриненко, А. В. Указ. соч. С. 392.

действовал добросовестно и за купленный автомобиль расплатился с Б.; в рамках уголовного дела похищенный автомобиль был признан вещественным доказательством; приговором в порядке реституции возвращен потерпевшему; доводы последующего приобретателя о его добросовестности при покупке автомобиля судами отклонены⁴¹⁵.

Для правильного применения реституции ценных бумаг в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать тесную связь между уголовным и гражданским законодательством. Гражданское законодательство устанавливает специальные нормы, касающиеся ситуаций, когда документарные ценные бумаги изымаются у добросовестного приобретателя (ст. 147.1 ГК РФ), которые следует учитывать при решении данного вопроса. Эти нормы понимают недобросовестность приобретателей только как субъективное понятие и выражают наличие у ценных бумаг публичной достоверности, состоящей в автономности и независимости прав владельца ценной бумаги от всех его предшественников⁴¹⁶. Они являются ярким исключением из общих правил виндикации. Как показано нами при рассмотрении значимых для уголовного судопроизводства признаков и свойств ценных бумаг, ценные бумаги характеризуются не только юридико-техническими особенностями, но и прежде всего особой юридической природой, отличающей их от «обычных» вещей, других субъективных гражданских прав и документов. В уголовном судопроизводстве юридическое значение ценных бумаг как специфического объекта права не может утрачиваться или умиляться. Здесь необходимо заметить, что уголовное судопроизводство основано на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ), то есть при производстве по уголовному делу недопустимо нарушение конституционных принципов и норм. Отказ в уголовном судопроизводстве от правовых гарантий, установленных правовым режимом ценных бумаг, будет означать нарушение конституционного принципа юридического равенства, из

⁴¹⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2021 № 77-2330/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴¹⁶ Шевченко, Г. Н. Проблемы гражданско-правового регулирования эмиссионных ценных бумаг : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 41.

которого вытекает требование, что «однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом»⁴¹⁷. Соответственно, законодательство не должно допускать состояние, когда однородные ситуации, связанные с ценными бумагами, рассматриваются в гражданском судопроизводстве одним образом (как не допускающие реституции похищенного у добросовестного приобретателя) и совершенно иным – в уголовном судопроизводстве (как требующие безусловной реституции похищенного независимо от добросовестности приобретателя).

Возникает ли при признании похищенной ценной бумаги вещественным доказательством в рамках уголовного дела некое новое состояние, «выводящее» эту ценную бумагу из-под действия гражданского законодательства? Подменяют ли собой нормы УПК РФ в уголовном деле нормы ГК РФ, которые в ином случае, в отсутствие уголовного дела или даже параллельно с ним, подлежат применению при разрешении спора о правах на похищенную ценную бумагу в порядке гражданского судопроизводства? Вправе ли потерпевший рассчитывать на большее в отношении возврата похищенной ценной бумаги в рамках уголовного дела, чем при разрешении этого вопроса в гражданском судопроизводстве при одних и тех же фактических обстоятельствах? По нашему мнению, ответ на все эти вопросы безусловно отрицательный. В ситуации несогласованности применимых к ценным бумагам норм гражданского законодательства (ст. 147.1 ГК РФ и др.) и уголовно-процессуальных норм (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и др.) необходимо определиться с приоритетностью того или иного правового регулирования. В юридической литературе по этому поводу высказываются

⁴¹⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна : постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 5, ст. 914; По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других : постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14, ст. 1734; По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» : постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 13, ст. 1352 и мн. др.

разные мнения. К примеру, В. В. Мурылева-Казак утверждает, что при разрешении судьбы ценной бумаги, признанной в уголовном деле вещественным доказательством и находящейся у добросовестного приобретателя, нормы ГК РФ применяться не должны, так как в уголовном судопроизводстве УПК РФ обладает приоритетом над иными федеральными законами⁴¹⁸. С такой позицией нельзя согласиться, приоритет УПК РФ, хотя и закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве (чч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ), в то же время согласно позиции Конституционного Суда РФ, «не является безусловным»⁴¹⁹. Данный приоритет ограничен «рамками специального предмета регулирования»⁴²⁰ (для УПК РФ это, как известно, порядок уголовного судопроизводства). «Приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений»⁴²¹. Как справедливо подчеркивает В. Н. Григорьев, гражданско-правовые требования о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве разрешаются в соответствии с гражданско-правовыми нормами, в связи с чем, при разрешении в уголовном деле вопросов о собственности недопустимо подменять частноправовые механизмы разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, которые преследуют публично-правовые цели уголовного судопроизводства⁴²². Данная позиция получила развитие у А. Р. Шариповой, которая настаивает на недопустимости «различного толкования материально-правовых норм в уголовном и других видах судопроизводства»⁴²³. На первый взгляд, реституция вещественных доказательств по завершении уголовного дела является вопросом

⁴¹⁸ Мурылева-Казак, В. В. Содержание понятия «законный владелец» для цели решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 159.

⁴¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Григорьев, В. Н. Указ. соч. С. 510.

⁴²³ Шарипова, А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 1. С. 62.

уголовного судопроизводства, так как касается материалов уголовного дела, основывается на нормах УПК РФ и установленных по уголовному делу обстоятельствах, оформляется процессуальным решением, которое принимается судом или органом расследования, ведущим производство по уголовному делу, в отношении участника уголовного судопроизводства – потерпевшего. Однако реституция в уголовном деле направлена на вещественное доказательство не как на носитель доказательственных сведений: речь не идет, к примеру, о его следственном осмотре, направлении на судебную экспертизу, передаче на временное хранение и т.д. В порядке реституции вещественное доказательство рассматривается как имущество, возвращаемое из уголовного дела в гражданский оборот. Суд или орган расследования, возвращая в порядке реституции похищенное, формально не решая вопрос о праве собственности, тем не менее фактически передает соответствующее имущество потерпевшему, в результате чего он получает все правомочия собственника и заменяет в отношении этого имущества предыдущего владельца, у которого оно было изъято в рамках уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Учитывая окончательность передачи имущества потерпевшему, следует признать, что посредством уголовно-правовой реституции решается вопрос о праве собственности⁴²⁴. Вместе с тем право собственности – предмет регулирования гражданского законодательства (п. 1 ст. 2 ГК РФ), а не уголовно-процессуального. В связи с этим невозможно решать вопрос о праве собственности на имущество, даже если оно является процессуальным доказательством, только на основании положений УПК РФ, вопреки положениям гражданского законодательства. С учетом приведенной позиции Конституционного Суда РФ, при реституции в уголовном деле в случае возникновения коллизии уголовно-процессуальных и гражданско-правовых норм нельзя говорить о приоритете УПК РФ над гражданским законодательством.

В практике Конституционного Суда РФ можно обнаружить еще один аргумент, свидетельствующий о необходимости учитывать в уголовном

⁴²⁴ Хуснутдинов, Р. М. Проблемы реституции ценных бумаг и иного имущества в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 5. С. 111–112.

судопроизводстве правовой режим ценных бумаг и правовые гарантии, предоставляемые их добросовестным владельцам нормами отраслевого законодательства. Конституционный Суд РФ указывает, что «о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных <...> законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц»⁴²⁵. Это согласуется с уже приведенным нами ранее концептуальным подходом, теоретически разработанным О. А. Зайцевым и Г. В. Абшилавой, при рассмотрении конвергенции публичного и частного права в уголовном судопроизводстве: юридическая оболочка деятельности правоохранительной системы, которую создает уголовно-процессуальное право, является не самоцелью, а средством правозащиты личности⁴²⁶. Соответственно, приоритетность УПК РФ существует лишь в той степени, в какой в уголовном судопроизводстве процессуальными средствами обеспечиваются правовые гарантии участников судопроизводства и иных лиц, в том числе обусловленные иным, непроцессуальным законодательством⁴²⁷.

Характерна противоречивая позиция различных судов, имеющая место по некоторым уголовным делам, где потерпевшие требуют вернуть похищенные ценные бумаги, тогда как третьи лица, не причастные к преступлению и получившие ранее похищенные ценные бумаги на возмездной основе, настаивают на своей добросовестности и оспаривают права потерпевших на возврат похищенного. По таким уголовным делам судебные инстанции различных уровней демонстрируют отсутствие единообразия в вопросе определения судьбы ценных бумаг, признанных вещественными доказательствами, при завершении уголовного дела.

⁴²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴²⁶ Зайцев, О. А., Абшилава, Г. В. Указ. соч. С. 353.

⁴²⁷ Хуснутдинов, Р. М. Указ. соч. С. 112.

Приговором Пресненского районного суда г. Москвы от 22.12.2015 В. Ю. Киселев признан виновным и осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ⁴²⁸. В. Ю. Киселев, будучи руководителем депозитария, из корыстных побуждений похитил ценные бумаги, принадлежащие депонентам Р., Д., Д1 и В (признаны потерпевшими). Ценные бумаги были похищены осужденным Киселевым и впоследствии были проданы юридическим лицам, которые не обладали никакими достаточными основаниями сомневаться в законности продажи данных ценных бумаг продавцом (Киселевым) и по этим основаниям оспаривали правомерность возврата ценных бумаг потерпевшим.

После вынесения приговора для определения судьбы похищенных ценных бумаг судам различных инстанций понадобилось пять лет и, в конечном итоге, вмешательство высшей судебной инстанции. Верховный Суд РФ отверг довод о возникновении спора относительно владения ценными бумагами и невозможности рассмотрения вопроса о материальных доказательствах в соответствии с гл. 47 УПК РФ. Отклонен был аргумент о том, что суды должны руководствоваться положениями п. 6 вместо п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Верховный Суд РФ указал на противоречие вывода о добросовестности приобретателей акций с положениями ст. 302 ГК РФ, согласно которой право собственности потерпевшего на похищенное имущество сохраняется за потерпевшим⁴²⁹.

Решение, принятое высшей судебной инстанцией, далеко не бесспорно. С одной стороны, формально выполнены требования уголовно-процессуального закона, с другой стороны, с точки зрения буквального прочтения его мотивов налицо неправильное применение ст. 302 ГК РФ и неприменение материального закона, подлежащего применению, – специальных материально-правовых норм о защите прав на ценные бумаги. Н. А. Колоколов, опубликовавший анализ данного

⁴²⁸ Документ не опубликован. Информация приводится по Кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 5-УД21-51-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴²⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 5-УД21-51-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

уголовного дела и принятых по нему судебных решений⁴³⁰, обращает внимание на недостатки предварительного расследования и приговора, на то, что при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовного дела следовало «копать глубже», что приобретатели ценных бумаг, настаивающие на своей добросовестности, в действительности являются сообщниками осужденного Кисилева⁴³¹. По сути, Н. А. Колоколов указывает на субъективную недобросовестность последующих приобретателей ценных бумаг, что, разумеется, лишает их правовых гарантий, относящих в силу специальных норм материального права к добросовестным владельцам ценных бумаг. Поэтому обстоятельства, «вскрытые» Н. А. Колоколовым (но не нашедшие отражения в уголовном деле), позволяют по-другому смотреть на принятое высшей судебной инстанцией решение. Однако в тексте судебного акта такого рода мотивов не приводится: по уголовному делу последующие приобретатели ценных бумаг (их должностные или контролирующие лица) не привлекались к уголовной ответственности как соучастники осужденного Кисилева, не установлено и никаких иных обстоятельств, свидетельствующих о их связи с совершенным преступлением, или иной субъективной недобросовестности.

До разрешения данного вопроса высшей судебной инстанцией, гражданско-правовой спор о возврате похищенных ценных бумаг одному из потерпевших был разрешен решением в арбитражном судопроизводстве⁴³², так как потерпевший В. обратился с иском об истребовании похищенных ценных бумаг к новым владельцам ценных бумаг. Суд отказал в удовлетворении этого иска, указав, что после того, как ценные бумаги незаконно выбыли из владения потерпевшего (истца по делу), с ценными бумагами на бирже было совершено более пятисот сделок, в результате которых часть акций перешла во владение (зачислена на счета депо) ответчиков, один из которых является депозитарием, то есть

⁴³⁰ Колоколов, Н. А. Как преюдиция может навредить жертве хищения имущества. Анализ уголовного дела // Уголовный процесс. Май 2022. № 5. С. 48–54.

⁴³¹ Там же. С. 52–53.

⁴³² Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.04.2016 по делу № А40-125859/15-159-1016. Текст : электронный // Электронное правосудие : [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).

не обладает правом собственности или каким-то иным вещным правом и выступает номинальным держателем в отношении ценных бумаг его клиентов (различных граждан и организаций), а другой ответчик является добросовестным приобретателем. Поскольку второй ответчик и продавцы, у которых он купил ценные бумаги, приобрели данные акции на Московской бирже на организованных торгах, то «в силу прямого и императивного указания ч. 1 ст. 149.3 ГК РФ это делает невозможным истребование данных акций». Данное решение прошло все стадии обжалования и вступило в законную силу. На противоречивость указанных решений судов общей юрисдикции и арбитражного суда обратили внимание Р. С. Бевзенко⁴³³ и А. Р. Шарипова⁴³⁴.

Н. А. Колоколов видит основную проблему в правильном применении ст. 90 УПК РФ и задается вопросами о преюдициальном значении приговора Пресненского районного суда г. Москвы от 22.12.2015 в отношении В. Ю. Киселева: «для определения законного владельца вещественных доказательств – акций в рамках ст. 81 УПК РФ»⁴³⁵ и «для разрешения о принадлежности акций в рамках гражданского судопроизводства»⁴³⁶.

По нашему мнению, проблема не в том, что приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 22.12.2015 недостаточно уделил внимания приобретателям похищенных ценных бумаг – насколько они добросовестно приобрели похищенное. А также не в том, что Арбитражный суд города Москвы, вынося решение от 27.04.2016, с этим приговором и установленными им обстоятельствами не согласился. Пресненскому районному суду г. Москвы при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора от 22.12.2015 обнаружить недобросовестность конечных приобретателей похищенных ценных бумаг едва ли было возможно – им не было предъявлено никакого обвинения, а кроме того, похищенные ценные бумаги в ходе организованных торгов более пятисот раз

⁴³³ Бевзенко, Р. С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю / Р. С. Бевзенко. – Текст : электронный // *Zakon.ru* : [сайт]. URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴³⁴ Шарипова, А. Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2023. С. 324-325.

⁴³⁵ Колоколов, Н.А. Указ. соч. С. 52.

⁴³⁶ Там же.

сменили владельца. И каждая такая сделка осуществлялась «вслепую», на стандартных условиях, среди неопределенного круга участников торгов и по рыночным ценам. Не удалось этого сделать и в течение следующих пяти лет – при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств. Также нельзя сказать, что Арбитражный суд города Москвы, вынося решение от 27.04.2016, оставил без внимания факт хищения ценных бумаг, принадлежавших потерпевшим по уголовному делу – арбитражным судом установлено совершение незаконных сделок без ведома собственника ценных бумаг, в результате чего ценные бумаги противоправно переданы иным лицам.

Проблема состоит в том, что для решения вопроса о судьбе ценных бумаг, приобретенных в результате совершения преступления третьими лицами, не причастными к преступлению, в круг вопросов, который должен быть решен судом, входит вопрос о добросовестности приобретателя ценных бумаг. При определении судьбы иных вещественных доказательств (не ценных бумаг) такой вопрос не стоит, поскольку, как справедливо заметил Верховный Суд РФ, по ст. 302 ГК РФ право собственности потерпевшего на похищенное имущество сохраняется за потерпевшим⁴³⁷.

Именно на этот общий порядок ориентированы действующие уголовно-процессуальные нормы об определении судьбы вещественных доказательств при завершении уголовного дела (п. 4 ч. 3 ст. 81, п. 9 ч. 2 ст. 213, п. 2 ч. 1 ст. 309, ст. 397 УПК РФ). Однако общий порядок реституции не применим к ценным бумагам в силу специальных норм об их истребовании⁴³⁸.

Следует заметить, несмотря на категоричность, с которой сформулирован механизм реституции в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, опрос выявил, лишь треть практических работников считают, что из общих правил реституции исключений быть не может и что имущество, утраченное в результате совершения преступления, всегда должно быть возвращено потерпевшему, независимо от добросовестности его приобретения лицами, не причастными к совершенному преступлению, и независимо от иных конкретных обстоятельств уголовного дела –

⁴³⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 5-УД21-51-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴³⁸ Пункты 3 и 4 ст. 147.1, ч. 1 ст. 149.3, п. 3 ст. 302 ГК РФ // СПС КонсультантПлюс, 2022.

так ответило 34,3 % респондентов, наиболее же популярный ответ – «исключения могут существовать в силу закона и конкретных обстоятельств дела» – 44,2 % респондентов, затруднилось ответить 21,3 % респондентов, «другое» – ответили 0,2 % респондентов⁴³⁹.

Недобросовестность третьих лиц, не причастных к преступлению, у которых находятся полученные в результате совершения преступления ценные бумаги, прямо не названа в числе обстоятельств, которые следует доказывать в уголовном деле (ст. 73 УПК РФ). Это, впрочем, не означает, что обстоятельства недобросовестности приобретателей ценных бумаг, полученных в результате совершения преступления, не могут быть установлены в рамках доказывания события преступления, размера или характера вреда от преступления, а также при доказывании обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или иных обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, в тех случаях, когда приговором или иным итоговым решением по уголовному делу установлены обстоятельства недобросовестности приобретателей ценных бумаг, полученных в результате совершения преступления, вопрос о судьбе таких ценных бумаг может быть решен в общем порядке уголовно-правовой реституции, то есть путем возврата потерпевшему.

В ином случае перед судом, по сути, встает задача разрешения гражданско-правового спора о правах на ценные бумаги, в рамках которого стороны обязаны будут доказать те обстоятельства, на которые ссылаются: потерпевший обязан будет доказать недобросовестность приобретателя ценных бумаг, а приобретатель ценных бумаг, напротив, – свою добросовестность. Более эффективно разрешение такого спора в порядке гражданского судопроизводства.

Для реализации данного вывода необходимо дополнить ст. 81 УПК РФ частью пятой об особенностях реституции документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством⁴⁴⁰.

Подводя итог изложенному, следует заключить:

⁴³⁹ См. Приложение 3.

⁴⁴⁰ См. Приложение 1.

1) Документарная ценная бумага, имеющая связь с совершенным преступлением как предмет или средство совершения преступления, подлежит признанию вещественным доказательством, так как является материальным объектом и при этом обладает свойством индивидуальной незаменимости.

2) Порядок признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством и приобщения ее к материалам уголовного дела имеет следующие особенности:

– при получении ценной бумаги следователем или дознавателем путем осмотра, обыска или выемки, протокол следственного действия должен содержать указание на реквизиты изымаемой документарной ценной бумаги и лицо, у которого изымается ценная бумага;

– при осмотре ценной бумаги, в протоколе следственного действия описываются идентифицирующие признаки ценной бумаги, при этом следует исходить из уникального содержания осматриваемого документа, а также вида ценной бумаги и других реквизитов, перечень которых закреплен в законодательстве о ценных бумагах. Отсутствие у осматриваемого документа обязательных реквизитов также должно быть отражено в протоколе осмотра, так как в этом случае осматриваемый документ не имеет правового значения ценной бумаги (признак легалитета);

– в постановлении о признании ценной бумаги вещественным доказательством и приобщении ее к материалам уголовного дела необходимо указать установленную связь ценной бумаги с предметом доказывания в качестве предмета или средства совершения преступления, а также определить место хранения ценной бумаги;

– изъятие и хранение при уголовном деле документарной ценной бумаги, признанной вещественным доказательством, ограничивает конституционные права владельца ценной бумаги, вследствие чего на такую ценную бумагу должен быть наложен арест с особенностями, предусмотренными для ценных бумаг. Наложение ареста на ценную бумагу завершает ее оформление в качестве вещественного доказательства.

3) Документарная ценная бумага, признанная вещественным доказательством, должна храниться при уголовном деле до завершения производства по нему, при возникновении гражданско-правового спора о правах на ценную бумагу – до вступления в законную силу решения суда.

Наиболее целесообразным является хранение документарных ценных бумаг, признанных вещественными доказательствами, в финансовом подразделении органа расследования. Привлечение к хранению банков должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе стоимости, общего числа, физического объема таких бумаг, необходимости проведения с ними следственных действий, в общем случае это представляется нецелесообразным, так как создает дополнительные организационные сложности, а также приводит к процессуальным издержкам.

4) При установлении итоговым решением по уголовному делу обстоятельств, указывающих на недобросовестность приобретателей документарной ценной бумаги, полученной в результате совершения преступления и признанной по уголовному делу вещественным доказательством, вопрос о судьбе такой ценной бумаги должен быть решен в общем порядке определения судьбы вещественного доказательства (ч. 3 ст. 81 УПК РФ). В ином случае вопрос о судьбе документарных ценных бумаг должен решаться в порядке гражданского судопроизводства.

5) Предложить законодателю дополнить ст. 81 УПК РФ частью пятой об особенностях реституции документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством⁴⁴¹.

§ 3. Предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг как доказательства в уголовном судопроизводстве

Следуя теории познания (гносеологии) как философской основе доказывания в уголовном судопроизводстве⁴⁴², для выработки научно обоснованных подходов

⁴⁴¹ См. Приложение 1.

⁴⁴² Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 9.

к получению доказательственных сведений о противоправных действиях с бездокументарными ценными бумагами необходимо исследовать объективные свойства доказательственных сведений о бездокументарных ценных бумагах. К примеру, С. А. Шейфер указывает на факторы, которые следователь должен учесть при выборе следственного действия, и справедливо относит к ним объективные свойства доказательственных сведений, которые необходимо отобразить⁴⁴³. С. А. Шейфер называет это «познавательным фактором выбора»⁴⁴⁴. Практически любые юридически значимые действия с бездокументарными ценными бумагами, связанные с приобретением, обременением, использованием (осуществлением прав) или распоряжением ценными бумагами, осуществляются в установленных законом формах и находят предусмотренное законом документальное отражение. По этому поводу Н. А. Колоколов замечает, что такие ценные бумаги представляют собой особый тип имущества, который подчиняется специфическим правилам обращения; правила эти должны соблюдаться даже лицом, совершающим их похищение⁴⁴⁵.

Ю. А. Тарасенко говорит об эволюции института ценных бумаг – постепенное замещение у эмиссионных ценных бумаг их документальной формы⁴⁴⁶. Г. Н. Шевченко высказывается о тенденции российского законодательства на «дематериализацию ценных бумаг» и приобретении в настоящее время «превалирующего значения» бездокументарных ценных бумаг⁴⁴⁷. Т. В. Уваркина называет бездокументарные ценные бумаги «классическими электронными активами», существующими в виде записей, ведение которых осуществляется лицензированной организацией, с использованием электронных вычислительных

⁴⁴³ Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 38.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Колоколов, Н. А. Указ. соч. С. 53.

⁴⁴⁶ Тарасенко, Ю. А. О природе внесения имущества в уставный капитал при учреждении акционерного общества // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 3. С. 21–29. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁴⁷ Шевченко, Г. Н. Понятие и признаки ценных бумаг // Закон. 2006. № 7. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

машин⁴⁴⁸. Она, наряду с документарной (в виде бумажного документа) и бездокументарной (в виде учетных записей, существующих в электронном виде) формами выпуска ценных бумаг, выделяет третью – «электронную ценную бумагу», существующую в виде электронного документа⁴⁴⁹. Вопрос определения электронной ценной бумаги в качестве самостоятельной правовой категории является дискуссионным⁴⁵⁰, однако существующая научная полемика не оставляет сомнений – направление развития сферы выпуска и обращения ценных бумаг таково, что налицо поступательное вытеснение документарной формы бездокументарной, очевидно приобретение все большего значения бездокументарными ценными бумагами.

Изучение практики демонстрирует, что при оценке ценных бумаг как вещественных доказательств не уделяется внимание их форме, которая определяет степень документальности. Вещественными доказательствами обоснованно признаются и документарные ценные бумаги, представляющиеся в виде соответствующих требованиям закона документов (как, например, простые векселя), и часто бездокументарные ценные бумаги, которые не имеют материального воплощения и представляют собой «обязательственные и иные права» с позиции материального права. К примеру, широко распространено признание вещественными доказательствами акций, ставших предметом хищения⁴⁵¹. По результатам опроса выявлено, что практические работники не различают и не разграничивают ценные бумаги в зависимости от их формы при признании ценных бумаг вещественными доказательствами⁴⁵².

⁴⁴⁸ Увакина, Т. В. Электронная акция как иллюстрация тенденции цифровизации имущества в современном российском законодательстве // Гражданское право. 2019. № 3. С. 13–16. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Кукарина, Ю. М., Шаболина В. О. Ценные бумаги как специальная система документации: взгляд документароведа // Делопроизводство. 2020. № 3. С. 35–40. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁵¹ См., например, Апелляционное постановление Верховного Суда Саха (Якутия) от 21.04.2021 по делу № 22-546/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.04.2021 по делу № 10–7663/2021; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.10.2018 по делу № 22к-3960/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁵² На вопрос «Какие виды ценных бумаг, в случае если они являются предметом хищения, подлежат признанию вещественными доказательствами по уголовному делу?» наиболее

В научной литературе допустимость признания бездокументарных ценных бумаг вещественным доказательством по-разному оценивается исследователями. В. Н. Григорьев, отмечая абстрактную природу бездокументарных ценных бумаг, а также то, что они не являются предметом материального мира, допускает, тем не менее, возможность их признания вещественным доказательством⁴⁵³. Данный автор исходит из того, бездокументарные ценные бумаги, будучи предметом хищения, отвечают указанным в ч. 1 ст. 81 УПК РФ признакам имущества, полученного в результате совершения преступления и по этой причине, по мнению автора, подлежат признанию вещественным доказательством⁴⁵⁴. При этом В. Н. Григорьев, рассматривая порядок признания бездокументарных ценных бумаг в качестве вещественного доказательства, фактически говорит о производстве следственных действий не с самими бездокументарными ценными бумагами, а с предметами и документами, которые содержат о них сведения – предполагается получение, приобщение к материалам уголовного дела, осмотр и т.д. договора депозитарного хранения, выписки со счета депо, поручения депонента, списка акционеров, выписки из реестра акционеров, регистрационных журналов, в том числе в электронном виде⁴⁵⁵.

Предложенный подход, безусловно, играет положительную роль в определении порядка использования бездокументарных ценных бумаг в уголовном процессе. Нами предлагается развить его, основываясь на том, что предметы и документы, содержащие сведения о бездокументарных ценных бумагах, сами по себе имеют доказательственное значение и непосредственно

популярным стал ответ – «любые ценные бумаги, полученные в результате совершения преступления» – так ответили 75,7 % респондентов; «векселя, чеки, сберегательные и депозитные сертификаты», являющиеся документарными ценными бумагами, выбрали лишь 4 % респондентов; «обыкновенные и привилегированные акции, облигации», являющиеся бездокументарными ценными бумагами, – 3,1 % респондентов, затруднились ответить 17,2 % респондентов. См. Приложение 3.

⁴⁵³ Григорьев, В. Н. Порядок признания бездокументарных ценных бумаг вещественными доказательствами // В. Н. Григорьев // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: РГУП, 2016. – С. 261-263.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Григорьев, В. Н. Указ. соч. С. 266.

подвергаются уголовно-процессуальному воздействию и, следовательно, как таковые должны занимать свое место в системе уголовно-процессуальных доказательств.

Как показано нами при исследовании доктринальных подходов к пониманию природы вещественного доказательства, несмотря на всю широту палитры мнений о данном уголовно-процессуальном феномене, основной фактор существования вещественного доказательства остается неизменным – присутствие *материального предмета*, который обладает связью с предметом доказывания. Бездокументарные ценные бумаги не «овеществлены», их нельзя «потрогать руками», объективируются они в реальности в виде учетных записей в соответствующей системе, где ведутся лицевые счета их владельцев. В современных условиях речь идет об электронной информации, так как информация о лицевых счетах (иных счетах), учетные регистры, регистрационный журнал, система учета документов должны быть включены и сохранены в *электронных базах данных*⁴⁵⁶.

В процессе доказывания в качестве вещественных доказательств могут быть использованы не сами бездокументарные ценные бумаги, а существующие в виде материальных предметов и документов носители сведений о них. При этом получение доказательств, обеспечение их сохранности, включая наложение ареста на имущество, и другие вопросы доказывания решаются именно путем воздействия на материальное отражение сведений о бездокументарных ценных бумагах, что позволяет нам утверждать, что вещественными доказательствами являются именно такие предметы и документы. В связи с этим нам ближе позиция К. Б. Калиновского, который указывает, что невозможно признание вещественным доказательством «акций как бездокументарных ценных бумаг»⁴⁵⁷.

Бездокументарные ценные бумаги и безналичные деньги имеют достаточно очевидное и признаваемое в научной литературе сходство⁴⁵⁸. Сходным образом

⁴⁵⁶ Пункт 4.1. Положения Банка России от 27.12.2016 № 572-П // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁵⁷ Калиновский, К. Б. Запрет в уголовном процессе на право голосования акциями // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 9.

⁴⁵⁸ См., например: Белых, В. С. Указ. соч. С. 256.

безналичные деньги воплощаются в материальном смысле в виде учетных записей на текущих, депозитных, расчетных и т.п. счетах, которые открыты и ведутся банками и различными кредитными организациями, хранящими свои базы данных в электронном виде. Однако необходимо отметить, что правоприменительная практика не признает вещественными доказательствами безналичные денежные средства, в том числе и являющихся предметом хищения. Платежные документы о перечислении безналичных денежных средств, другие банковские документы, бухгалтерские документы и т.д. могут признаваться вещественными доказательствами, сами безналичные денежные средства – никогда. И хотя, признавая ценные бумаги в бездокументарной форме вещественными доказательствами, их оставляют на хранение по месту учета на том же лицевом счете и счете депо, на котором они были обнаружены следователем (разумеется, наложив арест на ценные бумаги), такого рода сомнительные процессуальные решения не столь безобидны. По завершении уголовного дела закономерно встает вопрос реституции похищенного имущества, признанного по уголовному делу вещественным доказательством (ст. 81 УПК РФ и пр.)⁴⁵⁹, что в ряде случаев приводит к передаче бездокументарных ценных бумаг потерпевшему в обход надлежащих частноправовых механизмов разрешения споров о праве собственности на ценные бумаги, принадлежащие приобретателям, действовавшим сугубо добросовестно (в том числе приобретавших ценные бумаги «вслепую» на бирже) и имевшим все основания полагаться на публичную достоверность ценных бумаг. Обычно документарные ценные бумаги, признанные вещественными доказательствами, изымаются и сохраняются при уголовном деле. В то же время бездокументарные ценные бумаги в физическом смысле изъяты быть не могут. В ситуации, когда рассматривается вопрос о дальнейшей судьбе документарных ценных бумаг, следователь или суд передают потерпевшему имущество, находящееся под

⁴⁵⁹ См., например: Григорьев, В. Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3. С. 548-549; Шарипова, А. Р. «третьи лица» в уголовном судопроизводстве: аналогии и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1(75). С. 163-164.

контролем соответствующего следственного органа или суда. После завершения уголовного дела такое имущество в любом случае не может быть в нем оставлено, так как имущество, признанное вещественным доказательством, объективно нуждается в том, чтобы его судьбу решили. Это соответствует природе реституции в уголовном судопроизводстве, хотя в ситуации с документарными ценными бумагами способно вызывать спор о их принадлежности с учетом особенностей данного объекта гражданского права⁴⁶⁰. Иначе складывается ситуация с бездокументарными ценными бумагами. Реституция таких ценных бумаг требует от юрисдикционного органа распоряжения имуществом, которым он не располагает в натуре, что не соответствует смыслу п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и другим нормам о реституции и подменяет надлежащий способ возмещения вреда, причиненного преступлением. В завершение этого вопроса заметим, что Конституционный Суд РФ констатировал различия в природе материальных и нематериальных объектов, вследствие которых связанные с ними отношения объективно имеют разное уголовно-процессуальное регулирование. Конституционный Суд РФ признал конституционными нормы УПК РФ, в силу которых невозможно изъять в качестве обеспечительной меры принуждения безналичные деньги, являющиеся, как известно, нематериальными объектами, в ситуации, когда эти деньги были похищены. Достижение обеспечительных целей в такой ситуации, по мнению Конституционного Суда РФ, должно достигаться за счет запрета операций по счету, на котором находятся похищенные безналичные денежные средства⁴⁶¹.

Электронная информация и различные способы ее обработки не только лежат в основе учета и хранения бездокументарных ценных бумаг, но и являются технической базой для возникновения таких ценных бумаг как объекта права и осуществления по ним прав. Например, п. 12 ст. 8.7-1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ предусматривает списки лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, которые формируются и передаются в виде электронного

⁴⁶⁰ Данный вопрос рассмотрен в предыдущем параграфе.

⁴⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2

документа, что, как справедливо отмечают специалисты, «ускоряет процессы передачи сведений и позволяет автоматизировать процесс»⁴⁶².

Предусмотренный законом порядок обращения бездокументарных ценных бумаг требует, наряду с ведением электронных баз данных, в ряде случаев обязательного составления традиционных бумажных документов о владельцах ценных бумаг, действиях с ценными бумагами и т.д., что также позволяет рассматривать «обычные» документы в качестве доказательств по уголовному делу. В тех случаях, когда документ, связанный с действиями с ценными бумагами, имеет доказательственное значение как вещь, как предмет и потому является незаменимым⁴⁶³ (например договор купли-продажи, содержащий собственноручные подписи граждан), он приобщается к уголовному делу через его признание вещественным доказательством. Документ, не обладающий такими свойствами (например выписка из реестра акционеров, представленная по запросу следователя), приобщается к уголовному делу в качестве иного документа.

Противоправные действия с бездокументарными ценными бумагами – предмет расследования в уголовном судопроизводстве – осуществляются как в электронном виде, часто в режиме удаленного доступа (например терминалы брокеров для доступа к биржам), так и через оформление бумажных документов. Однако даже при использовании бумажного распорядительного документа, его исполнение проводится путем совершения электронной операции. И наоборот, если есть необходимость в «бумаге» получить сведения о бездокументарных ценных бумагах и операциях с ними, то соответствующий отчет или выписка формируются в электронном виде, затем переводятся «на бумагу».

Доказательственное значение электронной информации о бездокументарных ценных бумагах состоит в способности этой информации гарантировать восстановление хронологии событий и действий, связанных с изменениями, внесенными в электронные базы данных, а также обеспечить возможность

⁴⁶² Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Л. Л. Арзуманова, Т. Э. Рождественская [и др.]. Подготовлен для СПС КонсультантПлюс, 2020 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴⁶³ Строгович, М. С. Указ. соч. С. 458–459.

определения лиц или программно-технических средств, ответственных за эти изменения⁴⁶⁴. Эти сведения, достоверно отражая действительность и имея связь с предметом доказывания, в порядке, установленном УПК РФ, могут быть использованы в качестве доказательств, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности.

Следователь, расследуя уголовное дело о преступлении с бездокументарными ценными бумагами, неизбежно сталкивается с ситуацией, когда наряду с бумажными документами значительный массив сведений, имеющих доказательственное значение, представляет из себя электронную информацию; сбор, закрепление, проверка и оценка которой позволяет выявить круг лиц, причастных к совершению преступления, степень их вины, способ совершения преступления, обстановку и прочие обстоятельства.

Данные сведения находятся на принадлежащих профессиональным участникам рынка ценных бумаг⁴⁶⁵ электронных носителях информации: серверы, накопители информации для резервного копирования электронных баз и т.д. При этом данные организации аккумулируют в своем распоряжении и бумажные документы, на основе которых происходит распоряжение бездокументарными ценными бумагами. Профучастники ведут деятельность на основании закона и нормативных актов Банка России. К примеру, регистратор ведет реестр ценных бумаг на основании ряда отраслевых законов, нормативных актов Банка России, а также правил ведения реестра, которые он разрабатывает и обязан утвердить⁴⁶⁶. Требования к указанным правилам установлены Банком России⁴⁶⁷. Также Банком

⁴⁶⁴ Пункт 4.4. Положения Банка России от 27.12.2016 № 572-П // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁶⁵ В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) профессиональные участники рынка ценных бумаг – юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляют брокерскую деятельность, дилерскую деятельность, деятельность форекс-дилера, деятельность по управлению ценными бумагами, депозитарную деятельность и деятельность по ведению реестра ценных бумаг, а также лица, которые осуществляют деятельность по инвестиционному консультированию. Далее – профучастники.

⁴⁶⁶ Часть 1 ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴⁶⁷ Требования установлены Положением Банка России от 27.12.2016 № 572-П // СПС КонсультантПлюс, 2022.

России утверждены перечни документов, которые обязаны хранить профучастники, и порядок хранения документов⁴⁶⁸.

Проблема процессуальной природы электронной или цифровой информации, имеющей доказательственное значение в уголовном судопроизводстве, остается остро дискуссионной. Как справедливо замечает А. А. Балашова, законодатель не предусматривает отнесение доказательств, основанных на информации в электронной форме, к определенной категории доказательств, указанной в ч. 2 ст. 74 УПК РФ⁴⁶⁹. В юридической литературе обсуждается вопрос о дополнении системы уголовно-процессуальных доказательств новым элементом – «компьютерная информация и ее носители», «цифровая информация» и т.д.; к сторонникам этой идеи следует отнести: Е. А. Гамбарову⁴⁷⁰, В. Н. Григорьеву и О. А. Максимова⁴⁷¹, О. М. Ефремову⁴⁷², А. И. Зазулина⁴⁷³, Н. А. Зигуру⁴⁷⁴, Д. Н. Маринкина и В. А. Костыреву⁴⁷⁵, П. С. Пастухова⁴⁷⁶ и др. Противники данного предложения, среди которых О. Г. Григорьев⁴⁷⁷, Ю. А. Ионова и С. В. Калитин⁴⁷⁸, Л. Б. Краснова⁴⁷⁹,

⁴⁶⁸ Об обязательных для профессиональных участников рынка ценных бумаг требованиях, направленных на выявление конфликта интересов, управление им и предотвращение его реализации: указание Банка России от 23.08.2021 № 5899-У // Вестник Банка России. 03.11.2021. № 75; Положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П и др. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁶⁹ Балашова, А. А., Жмурова, А. И. Указ. соч. С. 98.

⁴⁷⁰ Гамбарова, Е. А. Социальные сети как источник цифровых доказательств // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2017. С. 189.

⁴⁷¹ Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 1–8.

⁴⁷² Ефремова, О. М. Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. С. 61.

⁴⁷³ Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 11–13.

⁴⁷⁴ Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 18.

⁴⁷⁵ Маринкин, Д. Н., Костарева В. А. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1(32). С. 33–36.

⁴⁷⁶ Пастухов, П. С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 151.

⁴⁷⁷ Григорьев, О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 15.

⁴⁷⁸ Ионова, О. А., Калитин С. В. Понятие доказательств, имеющих электронную форму и цифровое содержание: проблемы и перспективы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 1. С. 59–60.

С. И. Кувычков⁴⁸⁰, А. Ю. Федюкина⁴⁸¹ и др., обсуждают отнесение таких доказательств к уже устоявшимся в доктрине и законодательстве видам доказательств (вещественным доказательствам, иным документам). Здесь в контексте нашего исследования необходимо заметить, что стандартный порядок обработки электронной информации о бездокументарных ценных бумагах устанавливает ее обязательное резервное копирование ежедневно⁴⁸², что означает возможность копирования информации без изменения содержания и без утраты (изменения) юридического значения информации. Из этого следует, что электронная информация о бездокументарных ценных бумагах не обладает свойством незаменимости. Резервная копия информации или, иначе говоря, дубликат «оригинальной» электронной информации без ущерба для доказывания удостоверяет те же факты, что и «оригинальная» информация. Электронная информация о ценных бумагах, а равно ее дубликат или копия, отвечает всем признакам «иногo документа» – исходит от уполномоченных организаций, содержит сведения, имеющие доказательственное значение, обладает идентифицирующими авторство, время создания и т.д. реквизитами, защищена от произвольного искажения; в связи с чем необходимость отграничения ее от данного вида доказательств и выделение в отдельный вид доказательств представляется неоправданным.

Более того, информация, представленная в электронной форме и заверенная квалифицированной электронной подписью, признается эквивалентом бумажного документа, подписанного личной подписью, и применяется в любых правовых отношениях в соответствии с законодательством, за исключением случаев, когда

⁴⁷⁹ Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 254–260.

⁴⁸⁰ Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 12.

⁴⁸¹ Федюкина, А. Ю. О месте электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 81–83.

⁴⁸² Пункт 4.5. Положения Банка России от 27.12.2016 № 572-П // СПС КонсультантПлюс, 2022.

федеральными законами или соответствующими нормативными актами требуется исключительное составление документа, выполненного на бумаге⁴⁸³.

Электронный документ защищен от изменения его содержания, передается по информационно-телекоммуникационной сети, хранится на электронных носителях, которые, хотя и содержат сведения об электронном документе, в отношении содержания электронного документа не имеют индивидуального незаменимого значения. В связи с этим электронный документ, являясь нематериальным объектом, может быть приобщен к уголовному делу на электронном носителе в качестве иного документа. Также в качестве иного документа к уголовному делу может быть приобщена надлежащим образом заверенная бумажная копия электронного документа или выписка из него.

Аргументы сторонников выделения электронных носителей информации в отдельный вид доказательств представляются недостаточно убедительными. Будет неверным отождествлять электронный носитель информации (сервер, внешний накопитель информации, флэш-карта и т.д.) и содержащуюся на нем электронную информацию, так как последняя без ущерба для доказывания может дублироваться (копироваться) и переноситься с одного носителя на другой. Доказательственное значение самих носителей информации, связанных с событием преступления, в том, что данные устройства, могут содержать следы воздействия на хранимую (ранее хранимую) электронную информацию. К примеру, жесткий диск ПК может содержать следы удаления электронной информации. То есть электронные носители информации могут использоваться в доказывании именно как вещь, как предмет, при этом нести на себе непосредственно отображение преступления и, соответственно, обладают незаменимостью и другими свойствами вещественных доказательств⁴⁸⁴. Специфичность, техническая сложность электронных носителей информации как физических предметов, а также наличие некоторых специальных уголовно-процессуальных правил, относящихся к электронным носителям информации (чч. 1 и 4 ст. 81.1, ч. 2.1. ст. 82, ст. 164.1 УПК РФ и др.),

⁴⁸³ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁴⁸⁴ Строгович, М. С. Указ. соч. С. 453–455.

не должны вводить в заблуждение. Уголовное судопроизводство на практике сталкивается с самыми разнообразными предметами, имеющими доказательственное значение: холодным и огнестрельным оружием, ювелирными изделиями, наркотическими веществами, биологическими объектами и т.д. Собрание и закрепление каждого из таких доказательств, их проверка и оценка обладают значительной спецификой. И тем не менее все эти предметы (объекты) признаются вещественными доказательствами с распространением на них соответствующих уголовно-процессуальных правил.

Нормативные требования к ведению реестра владельцев ценных бумаг, введенные Банком России, предусматривают формирование регистратором на основе имеющихся у него электронных баз данных, в которых содержатся и хранятся учетные записи о бездокументарных ценных бумагах, отчетов (уведомлений) о проведении транзакций на лицевых счетах, составление выписок по лицевым счетам, составление отчетов (справок) о проведенных операциях на лицевых счетах, выгрузку уведомлений об отказе в проведении операции и т.д.⁴⁸⁵ Аналогичные документы, связанные с операциями с бездокументарными ценными бумагами, оформляют другие профучастники. Данные документы могут оформляться как в электронном, так и в бумажном виде.

С учетом изложенного с точки зрения объективных познавательных свойств сведения о бездокументарных ценных бумагах существуют как в виде электронной информации – электронных баз данных, отображающих массив информации о действиях широкого круга клиентов профучастников, так и в виде бумажных документов, каждый из которых, как правило, отображает информацию локально (выписка по лицевому счету, договор купли-продажи, передаточное распоряжение и пр.), а также существуют в виде электронных носителей информации, которые могут выступить доказательством о действиях с находящейся или находившейся на них электронной информацией.

Таким образом, в системе уголовно-процессуальных доказательств предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг

⁴⁸⁵ Пункт 2.6 Положения Банка России от 27.12.2016 № 572-П // СПС КонсультантПлюс, 2022.

могут быть либо признаны вещественными доказательствами – электронные носители информации, содержащие электронные базы данных, и подлинные бумажные документы, как правило, подписанные непосредственно участниками правоотношений; либо приобщены к уголовному делу в качестве иных документов – стандартных бумажных отчетов, выписок, справок и т.д., оформленных должностными лицами организаций, осуществляющих ведение электронных баз данных, и электронных документов. Кроме того, указанные сведения характеризуются 1) использованием электронных носителей информации с размещенными на них электронными базами данных в текущей деятельности профучастников; 2) императивной регламентацией профучастников отраслевым законодательством и Банком России; 3) наличием стандартных регламентов преобразования сведений из электронных баз данных в документы на бумажном носителе, а также в отдельные электронные документы; 4) объединением в общие систематизированные массивы электронной информации (электронные базы данных), которые отражают действия и затрагивают широкий круг не связанных между собой клиентов профучастников.

С. А. Шейфер обоснованно утверждает, что при выборе надлежащего следственного действия необходимо исходить из УПК РФ, определяющим обязательность проведения следователем одних следственных действий, которые он провести обязан, и оставляющим на усмотрение следователя проведение других следственных действий. С. А. Шейфер называет это «нормативным фактором выбора»⁴⁸⁶.

В данном случае уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний, которые обязывают следователя произвести определенные следственные действия, предусматривая, однако, особенности их проведения с электронными носителями информации, на которых располагаются электронные базы данных (ст. 164.1 УПК РФ). Следователь вправе получить искомую доказательственную информацию путем направления запроса, а также вправе изъять доказательственную информацию путем производства осмотра, обыска или выемки.

⁴⁸⁶ Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 39.

В юридической литературе отмечается, что «уголовно-процессуальная форма содержит гарантии реализации прав и свобод участников процесса»⁴⁸⁷. Д. О. Чистилина напоминает, что «существующий порядок призван защищать и обеспечивать реализацию прав граждан»⁴⁸⁸, и приходит к выводу, что «уголовно-процессуальная форма является «защитным механизмом от беззакония со стороны властных субъектов процесса»⁴⁸⁹. С. Б. Россинский указывает, что потребность в формализации процесса уголовного судопроизводства обусловлена причинами, которые прямо связаны с необходимостью обеспечения эффективных правовых гарантий доброкачественного промежуточного и окончательного результатов в уголовном деле⁴⁹⁰. Соответственно, выбор между указанными процессуальными действиями, направленными на собирание доказательств, должен быть предопределен сущностью уголовно-процессуальной формы и назначением уголовного судопроизводства. Сама возможность выбора надлежащего следственного действия, то есть дозволение следователю прибегнуть к одному из нескольких способов собирания доказательств, должна трактоваться как обязанность следователя при осуществлении такого выбора обеспечить баланс интересов участников уголовно-процессуальных отношений: с одной стороны, получить эффективный и доброкачественный результат собирания доказательств, с другой стороны, не допустить чрезмерного ограничения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

⁴⁸⁷ См., например, Грохотова, Е. А. Дифференциация и доказывание в уголовном процессе / Е. А. Грохотова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы : Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроч. к 55-летию Юго-Западного государственного университета. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 102.

⁴⁸⁸ Чистилина, Д. О. Перспективы развития российской уголовно-процессуальной формы // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 2. С. 76.

⁴⁸⁹ Чистилина, Д. О. Уголовно-процессуальная форма в контексте различных факторов, влияющих на её развитие // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. С. 266.

⁴⁹⁰ Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 68–70.

Данный общий подход тем более актуален для собирания доказательственных сведений о бездокументарных ценных бумагах. В современном уголовно-процессуальном законе отчетливо обозначена тенденция дифференциации уголовного судопроизводства в контексте уголовных дел экономической направленности (ч. 3 ст. 20, ст. 81.1, ч. 1.1 ст. 108, ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и др.)⁴⁹¹. Исследуя тенденции и перспективы такой дифференциации, П. Г. Сычев обоснованно указывает, что «противоправные операции с ценными бумагами, в результате которых они переходят в незаконное владение и распоряжение обвиняемого (подозреваемого) и третьих лиц, относятся к категории преступлений экономической направленности»⁴⁹². К числу преступлений экономической направленности следует отнести и другие противоправные деяния, при совершении которых использовались бездокументарные ценные бумаги, вследствие чего при производстве следственных действий, направленных на получение сведений о бездокументарных ценных бумагах, должны учитываться особенности данной категории уголовных дел. В контексте «изъятия предметов, документов и электронных носителей информации по делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности»⁴⁹³ П. Г. Сычев закономерно выделяет два направления дифференциации: 1) усложнение с целью обеспечения дополнительных процессуальных гарантий предпринимателей⁴⁹⁴; 2) «повышение эффективности уголовного судопроизводства»⁴⁹⁵. Находясь в русле уголовной политики государства, правоприменитель не только должен заботиться об эффективности

⁴⁹¹ См., например, Козявин, А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления / А. А. Козявин, Т. К. Рябинина, Д. Е. Снегирева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 5. С. 94-96; Ряполова, Я. П. Условия и пределы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. статей 12-й Междун. науч.-практ. конф. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 459-460.

⁴⁹² Сычев, П. Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 337.

⁴⁹³ Сычев, П. Г. Указ. соч. С. 225.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же.

процессуальной деятельности по собиранию сведений о бездокументарных ценных бумагах, но и обязан защищать лиц, вовлекаемых в совершение соответствующих следственных действий, от произвольного и чрезмерного вмешательства в их деятельность.

Примечательна позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в постановлении от 11.01.2018 № 1-П, о том, что необходимо обеспечить баланс между интересами доказывания в уголовном деле и конституционными правами лиц, которые не причастны к совершенному преступлению⁴⁹⁶. В частности, Конституционный Суд РФ истолковал ч. 1 ст. 81.1, п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ таким образом, что собственники производственного оборудования, которое является вещественным доказательством в уголовном деле с экономической направленностью, не будучи участниками уголовного судопроизводства, должны быть защищены от изъятия этого оборудования, если изъятие необходимо только для проведения следственных действий и нет необходимости предотвращать его использование для совершения преступлений⁴⁹⁷. Безусловно, представляется оправданным включение в УПК РФ ст. 164.1, посвященной особенностям проведения следственных действий, направленных на изъятие электронных носителей и копирование информации с них; назначение этой статьи, как указывал Б. Т. Безлепкин, «в предельном ограничении выемки электронных носителей предпринимательской и иной экономической информации»⁴⁹⁸.

Анализ приговоров о преступлениях с бездокументарными ценными бумагами показывает, что суды основывают свои выводы (кроме показаний потерпевших, свидетелей и обвиняемых, значение которых также, безусловно, здесь велико) на подлинных бумажных документах, имеющих подписи участников правоотношений, которые признаются вещественными доказательствами и в таком качестве приобщаются к уголовному делу. Существенное практическое значение имеют бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные

⁴⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 254.

должностными лицами профучастников, на основе своих электронных баз данных. И значительно реже в качестве доказательств фигурируют электронные носители информации, отсутствуют непосредственно электронные базы данных, принадлежащие регистраторам, депозитариям и т.д., исключение составляют сведения и документы на электронных носителях, предоставленные такого рода организациями по запросу органа расследования. К примеру, приговором Верховного Суда Республики Коми от 29.10.2018 по уголовному делу № 2-2/2018 Ю. А. Козлов и др. осуждены по эпизодам обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ за хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств воспитанников интернатных учреждений г. Воркуты, являющихся собственниками акций ОАО «Газпром»⁴⁹⁹. В приговоре в качестве вещественных доказательств указаны: «список воспитанников МОУ «Детский дом-школа» на получение дивидендов по акциям РАО «Газпром», «доверенность от 22.02.2008 С.А.В. уполномочивает В. Л. Коростелева распоряжаться принадлежащими ей акциями ОАО «Газпром» в количестве 22800 штук», «договор купли-продажи от 26.02.2008 о продаже С.О.В. В. Л. Коростелеву 22800 акций ОАО «Газпром» за 114000 рублей», «анкета зарегистрированного лица в ОАО «Газпром», заполненная С.Н.В.» и т.д.; всего более 50 документов, подписанных участниками правоотношений, впоследствии вовлеченных в уголовное судопроизводство. В частности, судом исследовано движение акций по счетам депо в пользу подсудимых (участников ОПГ), членов их семей и других лиц, что сделано как на основании указанных вещественных доказательств, так и на основании уведомлений и отчетов депо, выданных депозитарием АБ «Газпромбанк» (ЗАО). Как следует из приговора, указанные в нем электронные носители информации (ноутбуки, флэш-карты и т.д.) принадлежали подсудимым и другим лицам (не профучастникам, не эмитентам и т.п.), использовались для доказывания других эпизодов преступной деятельности.

Таким образом, наиболее эффективными способами и направлениями собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах выступают

⁴⁹⁹ Приговор Верховного Суда Республики Коми от 29.10.2018 по уголовному делу № 2-2/2018. Текст : электронный // Верховный Суд Республики Коми : [сайт]. URL: <https://vs--komi.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

проведение выемки у профучастников подлинных документов, содержащих подписи участников правоотношений, а также направление следователем в указанные организации запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ о предоставлении бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.), сформированных в установленном порядке на основе электронных баз данных⁵⁰⁰. Данные способы собирания доказательств обеспечивают получение необходимых для уголовного дела доказательств, а также гарантируют участников рынка ценных бумаг, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, от чрезмерного и произвольного вмешательства в их деятельность и в то же время позволяют достичь эффективного результата собирания доказательств, получив необходимые следствию доказательственные сведения.

Анализируя выбор следственного действия, С. А. Шейфер отмечает «тактический аспект выбора»⁵⁰¹. Этот аспект основан на выборе наиболее эффективного следственного действия для достижения конкретной цели в конкретной ситуации.

Потребность в проведении следственных действий в определенной ситуации может быть вызвана тем, что следствие объективно нуждается в скорейшем получении доказательств о бездокументарных ценных бумагах. Не вызывает сомнений, что осмотр места происшествия относится к числу первоначальных следственных действий; при производстве осмотра электронная информация о бездокументарных ценных бумагах может быть скопирована и в дальнейшем использована в доказывании. Также кроме собственно электронной информации путем осмотра места происшествия могут быть получены доказательственные сведения о конкретных местах установки тех или иных электронных носителей информации, их маркировке и других индивидуальных признаках, о принятых мерах по их физической защите, наличии видеонаблюдения,

⁵⁰⁰ Следует заметить, что, по мнению практических работников, наиболее эффективным способом собирания доказательственной информации об операциях с ценными бумагами, содержащейся в электронных базах данных, является направление судебного запроса или запроса следователя, в ответ на которые должны быть предоставлены стандартные бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные в установленном порядке должностными лицами организаций, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг (45 % ответов). См. Приложение 3.

⁵⁰¹ Шейфер, С. А. Указ. соч. С. 40.

наличии и структуре локальных компьютерных сетей, о других особенностях обстановки, в которой эксплуатируются электронные носители информации. Таким образом, к числу способов собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах следует отнести осмотр места происшествия. Осмотрены могут быть серверные, бек-офисы и оперзалы профучастников, места установки клиентских терминалов и т.д.

К числу способов и направлений получения в уголовном деле доказательств о бездокументарных ценных бумагах относится и производство обыска или выемки для изъятия электронной информации у профучастников. Поскольку производство этих следственных действий влечет значимое ограничение прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, то для производства обыска или выемки следователь должен установить, что иные способы собирания доказательств не обеспечат достижения эффективного и доброкачественного результата. Для производства обыска или выемки, направленных на изъятие электронной информации у профучастников, следователь должен установить не только названные в УПК РФ фактические основания производства этих следственных действий, но также и то, что интересующая следствие электронная информация может быть уничтожена, изменена или иным образом пострадать.

С позиций обеспечения правовых гарантий баланса интересов участников уголовного судопроизводства имеет значение не только само по себе обоснованное производство обыска, выемки или осмотра, но каким именно образом в результате данных следственных действий в распоряжение следователя поступают доказательственные сведения. Получение интересующей следствие электронной информации из электронных баз данных профучастников должно производиться прежде всего путем копирования и не должно приводить к прекращению деятельности данных организаций вследствие изъятия серверов и прочего оборудования. Кроме того, поскольку стандартный порядок обработки электронной информации о бездокументарных ценных бумагах устанавливает ее обязательное резервное копирование ежедневно, следственные действия могут быть направлены на изъятие таких стандартных резервных копий электронных баз данных. Срок, на который у профучастников изымаются документы и

электронные носители информации, должен ограничиваться временем, необходимым для производства следственных действий, направленных на получение доказательственных сведений, после чего указанные документы и предметы подлежат незамедлительному возврату должностным лицам профучастника. Копирование электронных баз данных или изъятие электронных носителей информации, в том числе содержащих резервные копии баз данных, может оказаться неэффективным способом собирания доказательств, поскольку извлечение из таких сведений потребует специальных познаний в программно-аппаратных средствах указанных организаций, а также применения различных методов получения информации. К примеру, Д. Н. Сретенцев обоснованно говорит о том, что огромные объемы электронных данных, содержащих важные сведения для расследования, представляют значительную сложность в поиске необходимой информации⁵⁰². А. А. Титов, наряду с копированием информации, указывает на «методы преодоления компьютерной защиты»⁵⁰³ и ряд других методов получения компьютерной информации⁵⁰⁴, которые следствие может быть вынуждено применять для получения доказательственной информации, что потребует затрат сил, средств, а также времени. В то же время электронная информация, преобразованная в установленном порядке в бумажные документы (отчеты, уведомления, выписки, справки и т.д.), которые могут быть получены по запросу следователя и приобщены к уголовному делу в качестве «иных документов», доступна для непосредственного восприятия следователем. При получении им копии электронных баз данных или изъятии электронных носителей информации по уголовному делу, необходимо будет впоследствии провести осмотр электронного носителя информации в порядке ст. 176, 177 УПК

⁵⁰² Сретенцев, Д. И. Особенности использования электронных следов при расследовании преступлений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. Ч. 2. С. 103.

⁵⁰³ Титов, А. А. К вопросу о методах получения компьютерной информации при расследовании преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых активов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. Ч. 2. С. 122.

⁵⁰⁴ Сретенцев, Д. И. Указ. соч. С. 123–125.

РФ, а также назначить и провести судебную компьютерно-техническую экспертизу, поскольку, как справедливо утверждает Д. Н. Сretenцев, «наиболее полное исследование электронных следов может быть осуществлено только путем проведения судебной компьютерно-технической экспертизы»⁵⁰⁵, что, в свою очередь, может быть сопряжено с рядом организационных и процессуальных проблем (бюджетное финансирование, проверка квалификации негосударственных экспертов и т.д.)⁵⁰⁶. Предметом такой экспертизы в данном случае будут являться сведения об операциях с ценными бумагами, дате, времени, месте, основаниях, лицевых счетах проведения операций, характере операций с ценными бумагами (списание, зачисление, перенос между разделами лицевого счета и др.), владельцах лицевых счетов, их уполномоченных представителях, должностных лицах профучастников, исполнявших и контролировавших проведение операции; о последовательности операций с ценными бумагами; наличии среди зарегистрированных владельцев лицевых счетов конкретных лиц и т.д.

Подводя итог изложенному, следует заключить:

1) В целях доказывания в уголовном деле бездокументарные ценные бумаги объективируются в виде компьютерной информации (учетные записи на отдельных лицевых счетах в электронных базах данных). Необходимо критически отнестись к существующей судебной-следственной практике признания вещественными доказательствами бездокументарных ценных бумаг, являющихся предметом хищения.

2) Предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг в виде электронных носителей информации, содержащих электронные базы данных, и подлинных бумажных документов, подписанных непосредственно участниками правоотношений, подлежат признанию вещественными доказательствами и в таком качестве должны быть приобщены к материалам уголовного дела, так как являются материальными объектами и при этом обладают свойством индивидуальной незаменимости.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Шапиро, Л. Г. К вопросу о процессуальных проблемах реализации судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 64-67.

Документы, не обладающие свойством индивидуальной незаменимости, подлежат приобщению к уголовному делу в качестве иных документов: стандартные бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные в установленном порядке на основе электронных баз данных должностными лицами профучастников, и электронные документы.

3) Наиболее эффективными способами собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах являются проведение выемки у профучастников подлинных документов, содержащих подписи участников правоотношений, а также направление следователем в указанные организации запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ о предоставлении бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.), сформированных в установленном порядке на основе электронных баз данных.

4) С учетом следственной ситуации, в том числе при производстве первоначальных следственных действий, и наличии оснований полагать, что доказательственные сведения могут быть уничтожены, изменены или иным образом пострадать, предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг могут быть изъяты путем производства осмотра и других следственных действий. При этом срок, на который у профучастников изымаются документы и электронные носители информации, должен ограничиваться временем, необходимым для производства следственных действий, направленных на получение доказательственных сведений, после чего указанные документы и предметы подлежат незамедлительному возврату лицу, у которого они были изъяты.

5) Исходя из баланса интересов участников уголовного судопроизводства, получение интересующей следствие электронной информации из электронных баз данных в тех случаях, когда получение сформированных в установленном порядке бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.) является недостаточным, должно производиться путем копирования или изъятия стандартных резервных копий и не должно приводить к прекращению деятельности профучастников вследствие изъятия серверов и прочего оборудования.

ГЛАВА III. ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Ценные бумаги при применении залога как меры пресечения

Залог как мера пресечения заключается во временной передаче имущества уполномоченному государственному органу для создания гарантий явки обвиняемого или подозреваемого, а также для недопущения новых преступлений и совершения действий, которые могут помешать расследованию уголовного дела. Подозреваемый либо обвиняемый должны соблюдать обязательства, связанные с залогом, в ином случае залог обращается в доход государства по определенной законом процедуре. В законе указаны минимальные размеры залога для разных категорий преступлений, содержится ограничение на принятие в качестве залога имущества, не обладающего оборотоспособностью (ст. 106 УПК РФ). Имущественный компонент является ключевым в понимании природы залога, так как имущественный характер залога принципиально отличает его от других мер пресечения. При этом реальный риск утраты имущества залогодателем – суть этой меры пресечения⁵⁰⁷.

Уголовно-процессуальный залог направлен на обеспечение свободы и неприкосновенности личности – по международным стандартам освобождение может быть обусловлено выдачей гарантий явки для участия в процессуальной деятельности⁵⁰⁸. Близкая по смыслу норма имеется в статье 5 Европейской

⁵⁰⁷ Подробнее о сущности залога как меры пресечения в третьем параграфе первой главы диссертации.

⁵⁰⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Текст : электронный // ООН : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.04.2023).

конвенции прав человека⁵⁰⁹, которая прекратила к настоящему времени действие в отношении Российской Федерации⁵¹⁰, но при этом несомненно оказала существенное влияние на развитие отечественного правового регулирования и правоприменительной практики⁵¹¹. Поэтому залог часто рассматривается как альтернативное средство заключению под стражу⁵¹².

Залог относится к числу мер пресечения, применяемых по решению суда на срок до двух месяцев по общим правилам заключения под стражу с особенностями, определенными ст. 106 УПК РФ. Залог может быть применен как на стадии расследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, так и на судебных стадиях в отношении подсудимого (например в порядке изменения заключения под стражу или другой меры пресечения на залог). Анализ эмпирических данных показывает довольно противоречивую картину: судьи, следователи и другие практические работники в целом положительно относятся к залогу как мере пресечения⁵¹³, при том, что лишь немногим из них доводилось

⁵⁰⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁵¹⁰ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. №10. Ст. 1566.

⁵¹¹ См., например: Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год // СПС КонсультантПлюс, 2024; Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2020 год // СПС КонсультантПлюс, 2024; Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год // СПС КонсультантПлюс, 2024.

⁵¹² Кокс, Н. Применение залога в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2009. № 11. Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. URL: <https://e.ugpr.ru/257562> (дата обращения: 04.08.2022).

⁵¹³ На вопрос о способности залога выступить альтернативой иным мера пресечения 11,1 % респондентов указали «безусловно способен», 53,7 % – «способен для определенных категорий подозреваемых или обвиняемых», то есть две трети респондентов принципиально готовы поддержать данную меру пресечения. О принципиальной неспособности залога выступить альтернативой иным мера пресечения заявили лишь 9,5 %, о способности в редких случаях – 16,4 %, затруднились ответить 9,1 % респондентов, «другое» ответили 0,2 % респондентов. См. Приложение 3.

применять эту меру пресечения⁵¹⁴, что свидетельствует о ее редком использовании на практике.

В научной литературе справедливо преобладает точка зрения, что залог в уголовном процессе сочетает в себе уголовно-процессуальные и гражданско-правовые черты – практически всеми его исследователями отмечается, что ст. 106 УПК РФ следует применять вместе нормами ГК РФ и другим отраслевым законодательством⁵¹⁵. С этих позиций содержание ограничения прав залогодателя – лица, передающего свое имущество в залог, – следует рассматривать как с учетом положений ст. 106 УПК, так и статей 334-356, 358.16, 358.17 ГК РФ, регулирующих гражданско-правовой залог имущества, включая залог ценных бумаг. Основным содержанием ограничения прав залогодателя независимо от вида имущества, передаваемого в уголовно-процессуальный залог, выступает ограничение правомочия собственника имущества (залогодателя) по распоряжению своим имуществом. Соответствующее имущество не может быть продано, подарено, иным образом отчуждено или передано новым владельцам. Напротив, как прямо указывает ч. 1 ст. 106 УПК РФ закладываемое имущество должно быть передано органу расследования или суду, в производстве которых находится уголовное дело⁵¹⁶. Вопрос о возврате заложенного имущества решается при завершении уголовного дела (ч. 10 ст. 106 УПК РФ). Нахождение имущества, переданного в уголовно-процессуальный залог, у юрисдикционного органа делает возможным и значительно облегчает обращение данного имущества в доход государства при возникновении к тому оснований, предусмотренных ч. 9 ст. 106 УПК РФ, что гарантирует эффективность данной меры пресечения.

⁵¹⁴ На вопрос об участии в применении залога 10 % респондентов ответили «да, неоднократно», 10 % – «один раз», подавляющее большинство респондентов (79,4 %) данную меру пресечения не применяло, «другое» ответили 0,6 % респондентов. См. Приложение 3.

⁵¹⁵ Демирчян, В. В. Указ. соч. С. 119; Куликов, М. А. Указ. соч. С. 142; Лыга, А. П. О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога / А. П. Лыга // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф.. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 37; Ткачева, Н. В. Указ. соч. С. 60 и др.

⁵¹⁶ Подробнее порядок исполнения решения суда, которым применен в уголовном деле залог ценных бумаг, рассмотрен далее.

Передача в уголовно-процессуальный залог ценных бумаг в отношении характера ограничения прав их владельцев будет иметь разные последствия для залогодателей – владельцев документарных и бездокументарных ценных бумаг. Поскольку передача в уголовно-процессуальный залог документарных ценных бумаг требует их фактического выбытия из владения залогодателя, последний на период залога не будет иметь возможности не только распоряжаться заложенными ценными бумагами, но осуществлять любые иные права, которые удостоверены этими ценными бумагами. Все права залогодателя из ценной бумаги будут блокированы по факту ее изъятия у него. Следует заметить, что в отношении необходимости изъятия документарной ценной бумаги у залогодателя ч. 1 ст. 106 УПК РФ согласуется с нормой абз. 1 п. 1 ст. 358.16 ГК РФ⁵¹⁷. Иным образом режим уголовно-процессуального залога влияет на права залогодателя – владельца бездокументарных ценных бумаг. Поскольку такие ценные бумаги не могут быть физически изъяты у их владельцев (залогодателей), возникновение залога связано лишь с внесением записи о залоге по соответствующему лицевому счету (абз. 2 п. 1 ст. 358.16 ГК РФ). Данная запись о залоге препятствует отчуждению ценных бумаг, но не исключает осуществления залогодателем, принадлежащих ему как законному владельцу ценной бумаги соответствующих имущественных прав и неимущественных прав: получать доходы по ценным бумагам, при необходимости голосовать ими, получать информацию и т.д.

В уголовно-процессуальном залоге отсутствует договор залога в смысле ст. 358.17 ГК РФ. Соответственно, о «договорной» передаче органу расследования или суду правомочий по осуществлению прав по заложенным ценным бумагам речь не идет, что очевидно соответствует существу залоговых отношений в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, если «в силу закона» произошла конвертация заложенных по уголовному делу ценных бумаг или иные подобные имущественные операции, что актуально для бездокументарных ценных бумаг, все полученное должно поступать в уголовно-процессуальный залог. Последнее

⁵¹⁷ Согласно абз. 1 п. 1 ст. 358.16 ГК РФ залог документарной ценной бумаги возникает с момента передачи ее залогодержателю, если иное не установлено законом или договором.

обеспечивается регистратором или депозитарием, осуществляющими учет соответствующих ценных бумаг.

В доктрине относительно использования ценных бумаг при применении рассматриваемой меры пресечения наиболее дискуссионным является вопрос допустимости ценных бумаг как таковых в качестве предмета залога. По мнению О. И. Цоколовой, в залог стоит брать только деньги, так как хранение другого имущества и обращение его в пользу государства затруднительно⁵¹⁸. Такая же позиция у А. С. Фокина: неденежные виды залога, включая ценные бумаги, «порождают излишние трудности»⁵¹⁹, причем приниматься в залог должны «только наличные денежные знаки» и только в валюте Российской Федерации⁵²⁰. М. Г. Гайдышева утверждает, что в рамках уголовного процесса допустимо использовать в качестве залога только имущество, которое может быть помещено на депозитный счет банковского учреждения⁵²¹, иными словами, только денежные средства. Удобством обращения с деньгами А. Е. Григорьева объясняет необходимость оставить только их в качестве предмета залога⁵²². Таким образом, здесь главным аргументом против ценных бумаг является сложность обращения с данным видом имущества. С таким подходом нельзя согласиться. Мы солидарны с А. Р. Белкиным, что трудности преодолимы путем четкой регламентации применения данной меры⁵²³. Следует заметить, что, по мнению большинства практических работников, несмотря на известные сложности, использование ценных бумаг в принципе способно обеспечить достижение целей залога; об обратном и о деньгах как более предпочтительном предмете залога заявило лишь 21,3 % респондентов⁵²⁴.

⁵¹⁸ Цоколова, О. И. Указ. соч. С. 42–43.

⁵¹⁹ Фокин, А. С. Указ. соч. С. 9–10.

⁵²⁰ Фокин, А. С. Указ. соч. С. 28.

⁵²¹ Гайдышева, М. Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 171.

⁵²² Григорьева, А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 18.

⁵²³ Белкин, А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 324.

⁵²⁴ См. Приложение 3.

Еще одним аргументом против является изменчивость стоимости ценных бумаг и других неденежных видов залога. По мнению К. В. Попова, имущество, кроме денежных средств, не имеет стабильной стоимости. Его цена может изменяться – снижаться, приводя к потере необходимой суммы залога, или увеличиваться, что также «не желательно»⁵²⁵. По этой же причине считает нецелесообразным использовать ценные бумаги Р. М. Муртазин⁵²⁶. Ю. В. Царева считает, что в связи со сложностью правового регулирования и изменчивостью стоимости, разумно исключить ценные бумаги из списка имущественного обеспечения, используемого для залога⁵²⁷. Здесь стоит заметить, что стоимостная устойчивость денег в любой валюте, включая российский рубль, тоже весьма относительна. Инфляционные процессы неумолимы. С другой стороны, «качественные» ценные бумаги, в надежности которых вполне по силам удостовериться суду⁵²⁸, несмотря на изменчивость цены, имеют тенденцию к росту стоимости и, во всяком случае, существенно обгоняют инфляцию в средне- и долгосрочной перспективе⁵²⁹. Едва ли подозреваемый/обвиняемый будет готов пренебречь пакетом первоклассных ценных бумаг, который формировал значительную часть своей сознательной жизни, в большей степени, чем сходной по размерам денежной суммой. Однако необходимо подчеркнуть, что существо уголовно-процессуального залога не в том, чтобы повысить «продать свободу», а в том, чтобы получить гарантии надлежащего поведения на свободе подозреваемого или обвиняемого до разрешения уголовного дела.

Промежуточную позицию занимают авторы, считающие возможным принятие в уголовно-процессуальный залог государственных ценных бумаг. С. И. Вершинина выступает за то, чтобы залогом могли выступать деньги или

⁵²⁵ Попов, К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 84.

⁵²⁶ Муртазин, Р. М. Указ. соч. С. 112.

⁵²⁷ Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : автореф... С. 17.

⁵²⁸ К примеру, акции Сбербанка, Газпрома, Лукойла и другие «голубые фишки», котирующиеся на Московской бирже и составляющие институциональную основу российской экономики, представляются вполне надежными предметами уголовно-процессуального залога, что будет очевидно и суду, и участникам уголовного судопроизводства.

⁵²⁹ Вопрос изменчивости стоимости ценных бумаг и иного имущества затронут также в первом параграфе первой главы диссертации.

ценные бумаги, обеспеченные гарантиями со стороны государства⁵³⁰, и также указывает на «непреодолимые трудности»⁵³¹ при внесении, оценке, хранении и возврате других неденежных залогов. Сходных позиций придерживаются Ю. Б. Плоткина⁵³² и С. В. Богданчиков⁵³³. А. В. Величко рассматривает в качестве предмета залога только «государственные процентные бумаги», хотя и допускает различные другие виды неденежного залога (кроме ипотеки) и деньги⁵³⁴. Такой подход объясним желанием избежать рисков, свойственных различным ценным бумагам, что не вполне соответствует структуре современной российской экономики, а также реалиям современного рынка ценных бумаг, на котором присутствуют не только государственные долговые ценные бумаги (облигации федерального займа – ОФЗ, облигации субъектов РФ), но и чрезвычайно широко обращаются ценные бумаги компаний-эмитентов с государственным участием. В надежности этих эмитентов сомневаться не приходится. Это уже упомянутые нами ПАО Сбербанк, ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», а также Банк ВТБ (ПАО), АО «Российский сельскохозяйственный банк» и др. А кроме того, есть надежные эмитенты без госучастия, занимающие крупные позиции в ключевых сегментах российской экономики и также выпускающие достаточно привлекательные ценные бумаги (например МТС, Магнит и т.д.)⁵³⁵.

Сегодня немало процессуалистов, допускающих возможность использования ценных бумаг в качестве предмета уголовно-процессуального залога. К их числу

⁵³⁰ Вершинина, С. И. Указ. соч. С. 139.

⁵³¹ Вершинина, С. И. Указ. соч. С. 8.

⁵³² Плоткина, Ю. Б. Указ. соч. С. 10, 98–99.

⁵³³ Богданчиков, С. В. Указ. соч. С. 16–17.

⁵³⁴ Величко, А. В. Указ. соч. С. 45.

⁵³⁵ Опрос показал, что, по мнению практических работников, государственные ценные бумаги не многим более предпочтительнее в качестве предмета уголовно-процессуального залога, чем обращающиеся на Московской бирже ценные бумаги крупных негосударственных эмитентов (Норильский никель, МТС, Лукойл и др.): в пользу первых высказались 31,6 % респондентов, в пользу вторых – 29,4 %. В вопросе намерено не упоминались крупнейшие эмитенты с госучастием – Сбербанк, Газпром, Роснефть, чтобы проверить насколько приемлемым, по мнению практических работников, является использование в данном контексте ценных бумаг, не сопряженных с государственным участием в капитале. См. Приложение 3.

относится уже упомянутый нами А. Р. Белкин, а также Я. Ю. Бурлакова⁵³⁶, А. Е. Сумин⁵³⁷, Л. М. Фетищева⁵³⁸ и др.

В ст. 106 УПК РФ законодатель признал важность возможности использования не только денежных средств, но и других ценностей в качестве уголовно-процессуального залога. Это решение отражает стремление к гуманизации уголовной политики⁵³⁹ и заслуживает поддержки. Помимо страха потерять внесенные деньги, желательное поведение обвиняемого или подозреваемого также может быть мотивировано определенным беспокойством о потере другого ценного имущественного обеспечения, если оно будет передано в качестве залога. При этом не обязательно на момент избрания меры пресечения обвиняемому/подозреваемому иные заинтересованные лица располагают имуществом в виде достаточной суммы денег, но, скорее всего, располагают ценным неденежным имуществом. К такому имуществу могут относиться и ценные бумаги – распространенный инструмент инвестирования личных и семейных сбережений в условиях современной экономики. Более того, наличие в распоряжении обвиняемого/подозреваемого значительного количества «свободных» денежных средств рассматривается некоторыми авторами в качестве серьезного аргумента против избрания в отношении него меры пресечения, не связанной с лишением свободы⁵⁴⁰.

Остроту проблемы подчеркивает бурное развитие организованного рынка ценных бумаг и активнейшее вовлечение в эту сферу огромного числа наших сограждан на протяжении ряда последних лет. По итогам 2019 г. число клиентов – физических лиц на брокерском обслуживании составляло 4 млн чел., по итогам

⁵³⁶ Бурлакова, Я. Ю. Указ. соч. С. 14.

⁵³⁷ Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 189–194.

⁵³⁸ Фетищева, Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 140.

⁵³⁹ Зайцев, А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3.

⁵⁴⁰ Ревина, И. В. Проблемные вопросы применения некоторых уголовно-процессуальных мер принуждения на практике/ В. Р. Бабенкова, М. И. Крюкова, А. Ю. Труфанова, И. В. Ревина // Современное общество и право. 2023. № 4. С. 72.

2020 г. – 10 млн чел., 2021 г. – 20 млн чел., 2022 г. – 29 млн чел., 2023 г. – 38,9 млн чел.⁵⁴¹. По данным опроса, состоявшегося в 37 самых крупных российских городах в ноябре 2021 г., вложения в ценные бумаги занимают пятое место среди признаков, определяющих качество жизни, и перекрывают важность личных автомобилей и возможность путешествовать⁵⁴². Таким образом, в обращение ценных бумаг вовлечены десятки миллионов граждан, что является новой экономической реальностью в нашей стране⁵⁴³. Также стоит заметить, что применение залога способно сэкономить государству немалые деньги на содержание собственных граждан под стражей, в связи с чем в юридической литературе залог как меру пресечения справедливо называют «обоюдовыгодной сделкой»⁵⁴⁴.

В 2010 г. ст. 106 УПК РФ претерпела изменения⁵⁴⁵. Согласно новой редакции для использования в качестве уголовно-процессуального залога разрешены только акции и облигации, которые имеют публичное обращение. Инициатор законодательной инициативы предполагал, что такое изменение в положениях закона поможет расширить использование данной меры пресечения⁵⁴⁶. Традиционность прямо указанных в законе видов ценных бумаг должна была стимулировать их активное применение в качестве предмета залога. В юридической прессе также отмечалось, что общая идея этих изменений состоит в гуманизации уголовного судопроизводства, мотивации и ориентации его

⁵⁴¹ Статистические данные к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Текст : электронный // Банка России : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 29.01.2024).

⁵⁴² Россияне назвали инвестиции одним из топ-5 признаков качественной жизни. Текст : электронный // РБК : [сайт]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61b9dd099a79472402561ca4> (дата обращения: 02.06.2022).

⁵⁴³ Об этом см. также во введении: тенденции сферы выпуска и обращения ценных бумаг отмечены при обосновании актуальности темы исследования.

⁵⁴⁴ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : в 2-х ч. : практич. пособие / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2018. Ч. 1. С. 27.

⁵⁴⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁵⁴⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос. Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации и в статью 15 Федерального закона «О порядке выезда из Рос. Федерации и въезда в Рос. Федерацию» : законопроект № 336086-5. Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/336086-5> (дата обращения: 05.09.2022).

участников (в первую очередь – обвинения и суда) на более частое применение к подозреваемым и обвиняемым мер пресечения, которые не влекут лишения свободы⁵⁴⁷.

Согласно отраслевому законодательству публичное обращение ценных бумаг состоит в их торговле на организованных рынках или в предложении таких ценных бумаг некому «неограниченному кругу лиц»⁵⁴⁸. Фактически, это изменение ст. 106 УПК РФ привело к тому, что такого рода уголовно-процессуальный залог ограничивается акциями и облигациями, которые получили разрешение на торговлю на площадке, управляемой ПАО «Московская биржа». Как ранее было указано, к организованным торгам на ПАО «Московская биржа» допущены ценные бумаги крупнейших российских компаний, среди которых ПАО Сбербанк, ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть» и др.; всего допущено к обращению более 4 тыс. ценных бумаг.

По существу, законодатель предложил собственную классификацию ценных бумаг в целях избрания меры пресечения в виде залога ценных бумаг – вся совокупность ценных бумаг разделена на две классификационные группы: на акции и облигации, которые имеют публичное обращение, и на иные ценные бумаги. Предложенная законодателем классификация не лишена смысла, хотя и нуждается в уточнении, о чем еще будет сказано далее. Однако к тому, каким именно образом законодателем применена указанная классификация, можно отнестись только критически. Сложно спорить с тем, что акции и облигации, допущенные к публичному обращению, как правило, обладают более высоким качеством и куда большей ценностью, чем «обычные» акции и облигации. Государственный контроль, ликвидность и котировочная стоимость биржевых акций и облигаций, особенно выпущенных крупнейшими российскими эмитентами, проявляются в их средне- и долгосрочном потенциале роста

⁵⁴⁷ Александров, А. С. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // Уголовный процесс. 2010. № 6. Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. URL: <https://e.uopr.ru/256036> (дата обращения: 04.08.2022).

⁵⁴⁸ Пункт 17 ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

стоимости, возможности дивидендного или купонного дохода, а также надежной системе раскрытия информации и других факторах. Законодатель стремится привлечь внимание правоохранительных органов к акциям и облигациям, которые допущены к публичному обращению, как предмету уголовно-процессуального залога. Идея эта, на наш взгляд, не совсем оптимально реализована.

Вопреки тому, что измененная редакция ч. 1 ст. 106 УПК РФ действует более 12 лет, анализ материалов 26 уголовных дел, по которым был применен залог в отношении 30 обвиняемых, и которые были рассмотрены по первой инстанции судами Удмуртской Республики и Пермского края с 2019 по 2022 гг., не обнаружил случаев избрания судами залога ценных бумаг, все залоговые денежные средства⁵⁴⁹. Также опрос практических работников не позволил выявить ни одного случая залога ценных бумаг в следственной и судебной практике Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Коми, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Ульяновской области⁵⁵⁰. Хотя в целом залог остается редко применяемой мерой пресечения, многолетняя практика свидетельствует о его далеко не единичном применении; можно сказать, что данная мера пресечения принципиально работоспособна. При этом число залогов ничтожно мало по сравнению с масштабной практикой заключений под стражу. В связи с этим приходится согласиться с Ю. В. Царевой, которая заявляет, что, вопреки процессуальному потенциалу и официально заявленной позиции

⁵⁴⁹ Уголовное дело № 1-32/2021 // Архив Глазовского районного суда Удмуртской Республики; уголовное дело № 1-32/2019 // Архив Индустриального районного суда г. Ижевска; уголовное дело № 1-248/2019 // Архив Кунгурского городского суда Пермского края; уголовные дела № 1-51/2022, 1-52/2022, 1-59/2022, 1-126/2019, 1-177/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Перми; уголовные дела № 1-25/2019, 1-112/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми; уголовное дело № 1-196/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска; уголовное дело № 1-120/2020 // Архив Первомайского районного суда г. Ижевска; уголовное дело № 1-253/2019 // Архив Пермского районного суда Пермского края; уголовные дела № 1-4/2020, 1-163/2019 // Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики; уголовные дела № 1-4/2021, 1-11/2019, 1-249/2019, 1-313/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Перми; уголовное дело № 1-54/2022 // Архив Соликамского городского суда Пермского края; уголовное дело № 1-339/2021 // Архив Чайковского городского суда Пермского края; уголовное дело № 1-95/2019 // Архив Чусовского городского суда Пермского края; уголовные дела № 1-1/2021, 1-2/2021 // Архив Дзержинского районного суда г. Перми; уголовное дело № 1-5/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Ижевска; уголовное дело № 1-7/2022 // Архив Индустриального районного суда г. Перми.

⁵⁵⁰ См. Приложение 3.

государства, подлинной альтернативой аресту залог не стал⁵⁵¹. Т. К. Рябина и И. Н. Чеботарева указывают на отсутствие эффекта и от последующих попыток реформирования уголовно-процессуального залога, также направленных по замыслу законодателя на расширение применения данной меры пресечения⁵⁵².

Новации в статье 106 УПК РФ в совокупности с вовлечением в обращение ценных бумаг миллионов наших сограждан в последние несколько лет никак не отразилась на практике избрания мер пресечения по уголовным делам. Во всяком случае, это не способствовало развитию практики применения уголовно-процессуального залога ценных бумаг, как предусмотрено ч. 1 ст. 106 УПК РФ. Справедливым является мнение Н. А. Симагиной, которая в отношении возможных предметов уголовно-процессуального залога заметила, что деньги остаются единственным типом имущества, который не вызывает затруднений или проблем⁵⁵³.

Использование ценных бумаг вызывает затруднения, так как всякое неденежное имущество не имеет заранее определенной стоимости. Следовательно, решение суда о залоге неденежного имущества связано с выявлением его стоимости – сбором и предоставлением в суд соответствующих доказательств о стоимости. Суду необходимо исследовать, проверять и оценивать эти доказательства. С деньгами этого не требуется, поскольку они есть общий эквивалент стоимости. Однако интересы личности и потребность в гуманизации уголовного судопроизводства требуют разработки работоспособных подходов обращения с неденежным имуществом, так как отсутствие у граждан свободных денег часто выступает непреодолимой помехой в применении залога. Анализируя практику применения уголовно-процессуального залога, А. С. Червоткин приходит к выводу, что существуют объективные

⁵⁵¹ Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис... С. 4.

⁵⁵² Рябина, Т. К. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России / Т. К. Рябина, И. Н. Чеботарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3. С. 152.

⁵⁵³ Симагина, Н. А. Указ. соч. С. 84.

причины, которые препятствуют использованию меры пресечения в виде залога – большинство подозреваемых и обвиняемых не имеют денег для залога; из практики видно, что под залог освобождаются в основном те лица, которые располагают значительными денежными средствами⁵⁵⁴. УПК РФ устанавливает минимальные размеры залогов – в зависимости от категории преступления от 50 000 до 500 000 рублей. Анализ указанных выше уголовных дел, по которым к обвиняемым применены денежные залогов, показал, что размер залоговых сумм варьировался от 60 000 руб. до 20 000 000 руб.; средний размер залога составил 2 400 000 руб., медианный размер – 850 000 руб. Данные величины очень значительны, так как могут в 10–15 и более раз превышать ежемесячный доход многих подозреваемых или обвиняемых, что делает меру пресечения в виде денежного залога труднодоступной. С другой стороны, стоимость залога не может быть незначительной, так как незначительный по стоимости залог не способен выступить достаточной гарантией в смысле ст. 106 УПК РФ. Данная ситуация актуализирует проблему разработки работоспособных механизмов неденежных залогов.

Ошибкой законодателя можно считать непродуманность процедуры перевода ценных бумаг в уголовно-процессуальное залоговое обеспечение. При проведении реформы ст. 106 УПК РФ был использован ограничительный подход, который ограничивает переводимые в залог ценные бумаги только акциями и облигациями, разрешенными к публичному обращению. Было бы разумно не ограничивать виды ценных бумаг, которые могут быть переведены в залог, а установить упрощенную процедуру залога для биржевых ценных бумаг, воспользовавшись особыми правовыми условиями при их обращении на бирже. Нынешняя система оценки стоимости переводимых в залог ценных бумаг, ориентированная исключительно на профессиональных оценщиков, в действительности затрудняет, а то и препятствует возможности уголовно-процессуального залога ценных бумаг.

⁵⁵⁴ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : в 2 ч. : практич. пособие / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2018. Ч. 1. С. 30.

В соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ в России постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 установлено, что закладываемое имущество, кроме денежных средств, должно быть оценено в соответствии с законодательством оценочной деятельности. Важно отметить, что данное постановление требует прилагать к отчету об оценке закладываемого имущества экспертное заключение, оформленное согласно ст. 17.1 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ. Сроки получения данных документов никак не соотносятся с уголовно-процессуальными сроками решения судом вопроса о применении меры пресечения. Срок подготовки отчета об оценке имущества устанавливается договором на проведение оценки, заключаемым между заказчиком оценки и оценщиком (оценочной организацией). Оценка ценных бумаг на практике занимает 2–7 дней⁵⁵⁵ и более. Очевидно, что речь идет о рабочих днях. Экспертиза отчета об оценке должна быть завершена в установленные законом сроки; если нет других сроков, указанных в договоре на проведение экспертизы, то следует руководствоваться внутренними документами СРО оценщиков – это предусмотрено пунктом 7 ФСО № 5⁵⁵⁶. Во внутренних документах крупнейшей в России СРО оценщиков указано, что в зависимости от вида объекта оценки и его характеристики срок исполнения экспертизы отчета об оценке составляет от 10 до 15 рабочих дней⁵⁵⁷. Следует заметить, что экспертиза отчета об оценке является достаточно дорогостоящей услугой, ее стоимость может достигать 350–400 тыс. рублей и более, что само по себе способно поставить обвиняемого (подозреваемого), иного залогодателя в затруднительное материальное положение⁵⁵⁸. Столь значительные расходы ставят вопрос о их возмещении как

⁵⁵⁵ Независимая оценка ценных бумаг. Текст : электронный // ООО «Инекс» : [сайт]. URL: <https://inex.company/otsenka/oczenka-biznesa-2/oczenka-czennyhbumag/> (дата обращения: 19.06.2022).

⁵⁵⁶ Об утверждении Федерального стандарта оценки «Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)»: приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 № 328 (ред. от 20.02.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁵⁵⁷ Тарифы на оказание услуг по проведению экспертизы отчетов об оценке имущества: решение Совета Ассоциации «Русское общество оценщиков» от 23.12.2021. Текст : электронный // РОО : [сайт]. URL: <http://sroro.ru/about/expertise/> (дата обращения: 19.06.2022).

⁵⁵⁸ Речь не идет о судебной экспертизе, производимой в порядке статей 195–207 УПК РФ, а о проверке результатов оценки со стороны СРО оценщиков, что законодательством об оценочной деятельности и рядом подзаконных актов именуется «экспертизой». В целом можно

процессуальных издержек по ст. 131 УПК РФ. Поскольку эти издержки не связаны с производством судебной экспертизы, то п. 7 ч. 2 ст. 131 УПК РФ здесь не применим. Возможно ли эти издержки отнести к «иным расходам» по п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ? Условием отнесения тех или иных расходов, понесенных «иными заинтересованными лицами» и прямо не предусмотренных ч. 2 ст. 131 УПК РФ, является их «необходимость и оправданность»⁵⁵⁹. В тех случаях, когда на основе экспертизы отчета об оценке судом избрана мера пресечения в виде залога неденежного имущества, соответствующие выплаты в пользу СРО оценщиков подлежат отнесению к «иным расходам» по п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, так как необходимость и оправданность обусловлена существующими процессуальными правилами. При этом проведение экспертизы отчета об оценке, разумеется, не является гарантией, что суд согласится применить к обвиняемому/подозреваемому данную меру пресечения. В тех же случаях, когда судом указанная мера пресечения не применена, оправданность уже произведенных значительных расходов на экспертизу отчета является спорной. Практически заинтересованное лицо, подготавливая документы для рассмотрения судом указанного ходатайства, несет соответствующие расходы без каких-либо гарантий их возмещения.

Из-за разных требований и сроков, связанных с процессом избрания меры пресечения, решение суда по этому вопросу занимает гораздо меньше времени, чем подготовка необходимых документов о стоимости неденежного имущества, передаваемого в залог. По общему правилу, после 48 часов задержания подозреваемый должен быть освобожден, если только не был заключен под стражу или ему судом не был продлен срок задержания до 72 часов. А комплект документов, подтверждающих стоимость имущества для залога, может быть

лишь негативно расценить попытки внедрить в уголовное судопроизводство некий альтернативный вне процессуальный порядок производства «экспертизы», тогда как проверка отчета профессионального оценщика об определении стоимости имущества должна быть осуществлена следователем или судом процессуальным путем (например при помощи специалиста).

⁵⁵⁹ О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

подготовлен в течение месяца. Это создает трудности для применения залога на неденежное имущество в практике правоприменения, так как процедура избрания меры пресечения требует намного меньше времени. Такое расхождение между сроками подготовки документов о стоимости неденежного имущества для залога и процессуальным порядком избрания меры пресечения создает значительные преграды для эффективного применения залога на неденежное имущество в правоприменительной практике. Возникает необходимость в поиске путей для ускорения процесса подготовки документов о стоимости имущества, чтобы сократить временные потери и обеспечить более сбалансированное применение меры пресечения. Это существенное препятствие нужно учитывать и рассматривать возможные варианты оптимизации процедуры передачи неденежного имущества в залог в целях более эффективного и справедливого правосудия⁵⁶⁰. Доминирование денежных залогов и отсутствие эффективного механизма принятия неденежных залогов социально несправедливо, так как ставит в преимущественное положение наиболее состоятельных граждан и указывает на отступление от основополагающего правового принципа юридического равенства, несомненно подлежащего применению в уголовном судопроизводстве⁵⁶¹.

Определение рыночной стоимости торгуемых на организованных торгах ценных бумаг путем анализа документов, полученных в результате оценочных

⁵⁶⁰ Безусловно, это не единственная причина ограниченности практики залога. Существует также проблема восприятия практическими работниками данной меры пресечения, что едва ли изменится, пока на законодательном уровне не будет введена применимая модель уголовно-процессуального залога, допускающая на деле, а не «на бумаге» неденежные предметы залога. А. С. Червоткин пишет: «Анализ практики последних лет свидетельствует, что залог все еще воспринимается дознавателями, следователями, прокурорами и судьями как мера вынужденная, а не естественная. «Ограничиваясь» залогом, суды в своих постановлениях убеждают потенциального читателя, что они были готовы заключить обвиняемого под стражу, однако сделать этого в силу целого ряда причин не могут». Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : в 2 ч. : практич. пособие / под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2018. Ч. 1. С. 30.

⁵⁶¹ По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. П. Атрощенко : постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2021 № 41-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 40, ст. 6943; По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

процедур, таких как отчеты об оценке и экспертные заключения, представляется лишенным смысла, поскольку рыночная цена каждой ценной бумаги, которая торгуется на фондовой бирже, известна на основе результатов торгов в конкретный торговый день. Для получения соответствующих фактических данных о стоимости таких ценных бумаг следователю или суду необходимо отправить запрос профучастникам либо использовать документы, предоставленные защитой или залогодателем в соответствии с законодательством о ценных бумагах. Регламенты профучастников предусматривают по обращению клиента (владельца ценных бумаг) предоставление отчета, содержащего сведения о стоимости принадлежащих ему ценных бумаг; такого рода отчеты, как правило, могут быть получены в бумажном виде, заверены подписью должностного лица и печатью профучастника, имеют установленную форму и способны использоваться в суде в качестве доказательств защитой или залогодателем, являющимся собственно указанным клиентом⁵⁶². Проверка данных доказательств может быть осуществлена в процессуальном порядке путем направления запроса следователя или суда, причем сведения о биржевой стоимости ценных бумаг на конкретную дату могут быть проверены через нескольких профучастников и должны совпадать. Получение и предоставление сведений о стоимости ценных бумаг может быть осуществлено в сжатые сроки до принятия решения судом об избрании меры пресечения.

Важным моментом, не урегулированным в уголовно-процессуальном законе, является определение даты, на которую должна быть установлена стоимость ценных бумаг, передаваемых в уголовно-процессуальный залог. Очевидно, что эта дата не может совпадать с датой принятия соответствующего процессуального решения судом. Получение документов о стоимости ценных

⁵⁶² Например, п. 29.4 Условий предоставления брокерских и иных услуг ПАО Сбербанк. Приложение 1 к Альбому форм договоров № 3900-4 от 25.09.2017 (с изменениями № 38 от 30.11.2023) предусматривает, что копии Отчетов Брокера за подписью уполномоченных лиц и печатью Банка предоставляются на бумажном носителе по требованию Инвестора и могут быть получены по Месту обслуживания. Текст: электронный // Сбербанк: [сайт] URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/broker/brokerage_agreement.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

бумаг, подготовка на их основе ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога ценных бумаг, направление такого ходатайства в суд, принятие ходатайства к рассмотрению судом занимает существенное время. Как уже показано, особенно это справедливо, если в качестве документов о стоимости ценных бумаг выступает отчет оценщика, подтвержденный экспертным заключением СРО. Как представляется наиболее оптимальным вариантом является предоставление суду сведений о стоимости на дату возбуждения соответствующего ходатайства, что может быть достигнуто в случае использования в качестве возможного предмета залога допущенных к публичному обращению ценных бумаг посредством получения сведений о их стоимости у профучастников. Такой подход ввиду сокращенных сроков рассмотрения судом вопроса об избрании меры пресечения позволит принять обоснованное процессуальное решение. Использование стоимости ценных бумаг на иную, более раннюю дату возможно с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе невозможности получения сведений о стоимости ценных бумаг у профучастников, подтверждении стоимости другими доказательствами, подготовка которых занимает значительное время, при отсутствии у суда, следователя и иных участников уголовного судопроизводства сведений об утрате документально подтвержденной стоимости на более раннюю дату своей актуальности.

Другим негативным последствием ограничительного подхода, примененного законодателем к реформированию ст. 106 УПК РФ, стала невозможность передачи в залог некоторых видов ценных бумаг, обладающих высокой надежностью и ликвидностью, а также некоторым распространением в хозяйственной и банковской практике. К примеру, в соответствии с действующей редакцией ст. 106 УПК РФ в уголовно-процессуальный залог не может быть передан простой вексель, выпущенный ПАО Сбербанк или другим подобным банком, тогда как такой предмет залога при определенных обстоятельствах может иметь свои преимущества даже по сравнению с публично обращающимися акциями и облигациями. Представляется неоправданным, что суд лишен возможности

с учетом конкретных обстоятельств применить залог надежных и ликвидных документарных ценных бумаг, выданных российскими банковскими учреждениями. Такое правовое регулирование очевидным и совершенно излишним образом ограничивает права личности.

Неясной остается причина, по которой законодатель ограничился указанием в ст. 106 УПК РФ публично обращающихся акций и облигаций, тогда как к публичному обращению допущен еще целый ряд видов ценных бумаг. К допущенным к публично обращающимся акциям и облигациям, во всяком случае, следовало бы добавить допущенные к публичному обращению инвестиционные паи, обеспечивающие заметную долю торгового оборота фондовой секции ПАО «Московская биржа» и предназначенные для обслуживания интересов розничных инвесторов. Принимая во внимание изложенные недостатки классификации, примененной законодателем в действующей редакции ст. 106 УПК РФ, более обоснованной является разработанная нами классификация, которая подразделяет всю совокупность ценных бумаг на допущенные к публичному обращению ценные бумаги (без выделения их отдельных видов – акций, облигаций, инвестиционных паев и т.д.) и иные ценные бумаги.

Еще одним дискуссионным вопросом является порядок исполнения решения суда об избрании меры пресечения в виде залога ценных бумаг. В. Ю. Мельниковым отмечается, что если бездокументарные ценные бумаги становятся предметом залога, то судья, составляя протокол о принятии залога, обязан одновременно решить вопрос об их аресте по ст. 115 УПК РФ⁵⁶³. По мнению В. В. Демирчяна, передача денежных средств, ценных бумаг в депозит органов расследования или суда является наиболее целесообразной, также автор допускает возможность ареста залогового имущества⁵⁶⁴. А. В. Величко считает, что при применении залога допустим только залог с передачей закладываемого имущества залогодержателю. Это обосновывается тем, что процедура изъятия

⁵⁶³ Мельников, В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 233.

⁵⁶⁴ Демирчян, В. В. Указ. соч. С. 121.

заложенного имущества в случае нарушения условий залога, когда предмет залога находится у залогодателя, является довольно сложной⁵⁶⁵.

Опасения, высказанные данными авторами, обоснованы. Исполнение решения суда о применении залога ценных бумаг обязательно должно обеспечить решение двух задач: во-первых, исключить распоряжение ценными бумагами после их передачи в залог; во-вторых, обеспечить возможность обращения ценных бумаг в пользу государства при нарушении условий залога. Тем не менее смещение таких самостоятельных уголовно-процессуальных форм как залог и арест имущества едва ли допустимо, скорее это потребует внесения многочисленных изменений в уголовно-процессуальный закон и породит больше вопросов, чем даст процессуальных возможностей участникам уголовного судопроизводства. Передача заложенных ценных бумаг залогодержателю на предварительном расследовании в орган расследования, а в судебном производстве – в суд, представляется более предпочтительной. В случае залога документарных ценных бумаг (например банковских векселей), при условии, что законодатель внесет соответствующие изменения в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, и залог документарных ценных бумаг станет возможен, передача их залогодержателю практически единственно возможный способ исполнить решение суда. Для этих целей вполне пригодна специально утверждённая форма акта⁵⁶⁶.

Что касается передачи бездокументарных ценных бумаг, то для этого недостаточно подписать акт, в том числе и по форме, утвержденной указанным Приказом ФСФР России. Бездокументарные ценные бумаги объективируются в виде записей по лицевым счетам их владельцев в системе ведения реестра или в системе депозитарного учета. Соответственно, для осуществления перевода бездокументарных ценных бумаг – списание с лицевого счета залогодателя и зачисление на лицевой счет залогодержателя (суда или органа предварительного расследования) – необходимо, чтобы прежде лицевой счет залогодержателя был

⁵⁶⁵ Величко, А. В. Указ. соч. С. 40.

⁵⁶⁶ Об утверждении формы акта приема-передачи ценных бумаг, являющихся предметом залога по уголовному делу : приказ ФСФР России от 13.09.2011 № 11-40/пз-н // СПС КонсультантПлюс, 2023.

открыт. Причем именно в том депозитарии или у того регистратора (и в соответствующем реестре), в котором будет проходить трансфер ценных бумаг. Однако это технически затруднительно, так как депозитариев и регистраторов слишком много, даже если ограничиться крупнейшими из них. Попытка междепозитарного перевода бездокументарных ценных бумаг, подобно тому, как банки переводят между собой безналичные денежные средства, занимает слишком много времени, так как на сегодняшний день, насколько известно автору, такие операции проводятся в многоступенчатом «ручном» режиме. По этой причине передача предмета залога в том виде, как настаивает А. В. Величко в отношении бездокументарных ценных бумаг, на сегодняшний день невозможна. Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 закреплено, что права на закладываемые бездокументарные бумаги учитываются на счетах залогодателя (пункт 19). Депозитарию или регистратору следует зарегистрировать их залог (пункт 26).

Анализ правил ведения реестров владельцев ценных бумаг, разработанных и применяемых такими крупными регистраторами, как АО «Независимая регистраторская компания Р.О.С.Т.», АО «Регистраторская компания «Центр-Инвест», АО «Новый Регистратор» и др., показывает, что их правила работы прямо предусматривают порядок передачи бездокументарных ценных бумаг в уголовно-процессуальный залог, при этом в реестрах владельцев ценных бумаг в разделах соответствующих лицевых счетов в качестве залогодержателя регистрируются суд или орган расследования, в производстве которого находится уголовное дело, фиксируется номер уголовного дела, данные физического лица, за которого вносится залог и другие необходимые сведения⁵⁶⁷. Также правила

⁵⁶⁷ Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Независимая регистраторская компания Р.О.С.Т.». Редакция № 7 (действует с 03.04.2023). Утверждены приказом Генерального директора АО «НПК-Р.О.С.Т.» от 15.02.2023 № 2023/ОД-02-15-8. Текст : электронный // АО «НПК-Р.О.С.Т.» : [сайт]. URL: https://trost.ru/media/183809/утверждение_итог_правила-ведения-реестра_изм-2023_закон799_.pdf (дата обращения: 01.02.2024); Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Регистраторская компания «Центр-Инвест» (вводится в действие с 01.04.2023). Утверждены приказом Генерального директора АО «РК «Центр-Инвест» от 15.02.2023 № 06/ОД. Текст : электронный // АО «РК «Центр-Инвест» : [сайт]. URL: <http://www.centri-invest.ru/discl/rules20230215.pdf> (дата обращения: 01.02.2024); Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Новый Регистратор». Дата начала действия 01.04.2023. Утверждены приказом Директора АО «Новый Регистратор» от 14.02.2023

регистраторов предусматривают порядок прекращения уголовно-процессуального залога и порядок исполнения решения суда об обращении в доход государства ценных бумаг, переданных в залог в рамках уголовного дела⁵⁶⁸.

В то же время анализ правил осуществления депозитарной деятельности показывает, что депозитарии ПАО Сбербанк, Банка ВТБ (ПАО), АО «БКС Банк», Банка ГПБ (АО), АО «Райффайзенбанк», АО «Сити Инвест Банк» в разной степени готовы к исполнению судебных решений о залогах в уголовном судопроизводстве⁵⁶⁹. К примеру, пунктом 5.4 правил депозитария АО «Сити Инвест Банк» от 30.10.2018 предусмотрено открытие на пассивном Счете депо в качестве одного из Разделов счета депо раздела «ЦБ в залоге, (Блокировано в залоге)»⁵⁷⁰, такие разделы предусмотрены для учета обремененных ценных бумаг Депонента, и/или на операции с которыми наложены какие-либо ограничения, в том числе по Поручению Депонента (Депозитария-Депонента), *по распоряжению*

№ 15. Текст : электронный // АО «Новый Регистратор» : [сайт]. URL: <https://www.newreg.ru/documents/PVR.pdf?v=1706799196> (дата обращения: 01.02.2024) и др.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Условия осуществления депозитарной деятельности ПАО Сбербанк. Приложение 1 к Альбому форм договоров по услугам Депозитария ПАО Сбербанк № 2421-2 от 09.02.2018. Текст : электронный // Сбербанк : [сайт]. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/depository/ovdpero> (дата обращения: 19.04.2023); Условия осуществления депозитарной деятельности Банка ВТБ (ПАО) (действуют с 3 апреля 2023 г.). Текст : электронный // ВТБ : [сайт]. URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/krupnyj-biznes/depozitarij/yslovia_2023.pdf (дата обращения: 19.04.2023); Условия осуществления депозитарной деятельности АО «БКС Банк» (Клиентский регламент Депозитария). Утверждено приказом АО «БКС Банк» № 526 от 10 апреля 2019 г. Действует с 19 апреля 2019 г. Текст : электронный // БКС : [сайт]. URL: <https://bank.bcs.ru/f/terms-of-depository-activity.pdf> (дата обращения: 19.04.2023); Условия осуществления депозитарной деятельности Банка ГПБ (АО). Утверждены распоряжением от 23 августа 2022 г. № 1117 с учетом изменений, утвержденных распоряжением от 08 декабря 2022 г. № 1787. Текст : электронный // Газпромбанк : [сайт]. URL: <https://www.gazprombank.ru/upload/files/iblock/01f/Usloviya-depozitarnoy-deyatelnosti-26122022.pdf> (дата обращения: 19.04.2023); Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Сити Инвест Банк», утвержденные распоряжением № 22 от 30.10.2018. Текст : электронный // Сити Инвест Банк : [сайт]. URL: <https://cibank.ru/ru/corporate/deposit/conditions> (дата обращения: 19.04.2023); Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Райффайзенбанк». Утверждено Председателем Правления АО «Райффайзенбанк» 29 декабря 2022 г. Вступают в действие с 30 декабря 2022 г. Текст : электронный // Райффайзенбанк : [сайт]. URL: <https://www.raiffeisen.ru/corporate/securities/deposit/> (дата обращения: 19.04.2023).

⁵⁷⁰ Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Сити Инвест Банк»... Текст : электронный // Сити Инвест Банк : [сайт]. URL: <https://cibank.ru/ru/corporate/deposit/conditions> (дата обращения: 19.04.2023).

государственных органов, Банка России и т.д. (выделено нами – Р.М.Х.)»⁵⁷¹. Депонент утрачивает возможность по своему усмотрению распоряжаться ценными бумагами, учтенными в разделе «ЦБ в залоге», о чем, в частности, говорится в п. 6.2 – списание ценных бумаг, которые были ограничены в их обороте, запрещено, за исключением случаев, предусмотренных договором депозитария и договором залога; при этом для осуществления списания ценных бумаг необходимо также получить подпись залогодержателя, если это не противоречит закону⁵⁷². Аналогичные разделы счетов депо предусмотрены и другими изученными нами правилами работы депозитариев, что, на первый взгляд, позволяет исполнить решение суда о применении залога ценных бумаг путем открытия по счету депо залогодателя соответствующего раздела и перевода в этот раздел закладываемых ценных бумаг. Однако, например, в п. 6.16 правил депозитария АО «Райффайзенбанк» от 29.12.2022 предусмотрено, что создание залогового раздела на Счете депо Депонента требует оформления Депонентом договора о залоге или договора, предусматривающего залог в силу закона⁵⁷³; ничего об обременении залогом ценных бумаг по решению государственных органов в этих правилах не сказано.

В правилах работы депозитариев механизм исполнения решения суда об обращении ценных бумаг в доход государства, принятого в порядке ч. 9 ст. 106, чч. 3, 4 и 6 ст. 118 УПК РФ, также не лишен недостатков. В общем виде правила содержат нормы об исполнении решений государственных органов без поручения депонента. К примеру, в п. 5.4.1 правил депозитария АО «Райффайзенбанк» от 29.12.2022 указано, что для совершения депозитарной операции необходимо наличие поручения от Депонента и соответствующих документов согласно применимому законодательству; в зависимости от инициатора операции

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Сити Инвест Банк»... Текст : электронный // Сити Инвест Банк : [сайт]. URL: <https://cibank.ru/ru/corporate/deposit/conditions> (дата обращения: 19.04.2023)

⁵⁷³ Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Райффайзенбанк»... Текст : электронный // Райффайзенбанк : [сайт]. URL: <https://www.raiffeisen.ru/corporate/securities/deposit/> (дата обращения: 19.04.2023).

различаются следующие типы поручений: клиентские, когда Депонент или уполномоченное им лицо дает поручение; и официальные, когда поручение инициируется уполномоченными государственными органами⁵⁷⁴. Гораздо четче это сформулировано в п. 3.4.2 правил депозитария Банка ВТБ (ПАО) – при соблюдении условий, предусмотренных законом, Депозитарий обязан безусловно выполнять письменные поручения государственных органов, включая суды, органы расследования и др.; такие поручения должны быть снабжены необходимыми приложениями, такими как судебные решения, исполнительные документы, постановления органов расследования и т.п.⁵⁷⁵. Аналогичные нормы содержатся и в правилах работы других депозитариев, что свидетельствует о готовности депозитариев выполнять судебные решения и решения органов расследования. Вместе с тем списание ценных бумаг из залоговых разделов счета депо («Блокировано в залоге» и т.п.) в пользу залогодержателя, что должно иметь место при исполнении решения суда об обращении ценных бумаг в доход государства, принятого в порядке ч. 9 ст. 106, чч. 3, 4 и 6 ст. 118 УПК РФ, требует предоставления документов в соответствии с параграфом 3 главы 23 ГК РФ, то есть либо документов об исполнении решения суда о продаже имущества, которое ранее было заложено, с торгов, либо соответствующих внесудебных документов. Налицо коллизия, которая может создать технические препятствия при исполнении решения суда об обращении ценных бумаг, которые заложены в уголовном деле, в пользу государства.

Своеобразно сложилась ситуация со сроками оформления залога в правилах регистраторов и депозитарных правилах. Позитивным моментом является то, что в правилах работы депозитариев предусмотрено оформление залога в день предоставления залогового поручения и других необходимых документов с выдачей на следующий день отчета о совершении депозитарных операций (к примеру, такие сроки предусмотрены Регламентом исполнения «Залоговых

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Условия осуществления депозитарной деятельности Банка ВТБ (ПАО)... Текст : электронный // ВТБ : [сайт]. URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/kрупnyj-biznes/depozitarij/yslovia_2023.pdf (дата обращения: 19.04.2023)

операций» в ПАО Сбербанк⁵⁷⁶). Вместе с тем в правилах регистраторов предусмотрено, что совершение операций в реестре владельцев ценных бумаг, в том числе регистрация уголовно-процессуального залога, производится в течение трех дней, причем первым днем этого срока будет день, следующий за днем предоставления всех необходимых документов⁵⁷⁷. Такой срок выходит за пределы 72 часов с момента вынесения судебного решения о применении залога (ч. 7 ст. 106 УПК РФ), что способно затруднить или сделать невозможным применение данной меры пресечения, в связи с чем в правилах ведения реестров владельцев ценных бумаг должны быть установлены специальные (сокращенные) сроки регистрации уголовно-процессуального залога.

Таким образом, в отношении порядка и сроков приема ценных бумаг в уголовно-процессуальный залог и обращения их в доход государства необходимо приведение депозитарных правил и правил ведения реестров владельцев ценных бумаг в соответствие с уголовно-процессуальным законом, что может быть обеспечено принятием нормативно-правового акта на уровне Банка России.

По той же причине спорными представляются сроки, установленные постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 – информация о регистрации залога ценных бумаг должна быть направлена залогодателю депозитарием или регистратором в течение 5 рабочих дней после регистрации; залогодатель, в свою очередь, должен представить документы, подтверждающие регистрацию залога, в орган, занимающийся уголовным делом, в течение 10 рабочих дней (пп. 27 и 28). Данные сроки не согласуются с ч. 7 ст. 106 УПК РФ,

⁵⁷⁶ Условия осуществления депозитарной деятельности ПАО Сбербанк... Текст : электронный // Сбербанк : [сайт]. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/depository/ovdepo> (дата обращения: 19.04.2023)

⁵⁷⁷ Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Независимая регистраторская компания Р.О.С.Т.»... Текст : электронный // АО «НРК-Р.О.С.Т.» : [сайт]. URL: https://rgost.ru/media/183809/утверждение_итог_правила-ведения-реестра_изм-2023_закон799_.pdf (дата обращения: 01.02.2024); Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Регистраторская компания «Центр-Инвест»... Текст : электронный // АО «РК «Центр-Инвест» : [сайт]. URL: <http://www.centri-invest.ru/discl/rules20230215.pdf> (дата обращения: 01.02.2024); Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Новый Регистратор»... Текст : электронный // АО «Новый Регистратор» : [сайт]. URL: <https://www.newreg.ru/documents/PVR.pdf?v=1706799196> (дата обращения: 01.02.2024).

согласно которой до внесения залога, что, несомненно, предполагает и его регистрацию, срок задержания может быть пролонгирован на период, не превышающий 72 часов. Если залогодатель получает информацию о регистрации залога ценных бумаг в течение 5 рабочих дней и предоставляет эту информацию залогодержателю в течение 10 рабочих дней, то это означает, что задержанный будет освобожден до регистрации залога ценных бумаг только при наличии протокола и акта приема-передачи, составление которого, разумеется, не заменяет регистрацию залога ценных бумаг и не препятствует залогодателю уклониться от фактического внесения залога в виде бездокументарных ценных бумаг, когда задержанный будет уже освобожден.

Поскольку сроки регистрации залога ценных бумаг и сроки выдачи подтверждающих это документов относятся к предмету деятельности регистраторов и депозитариев, данный вопрос должен регулироваться соответствующим отраслевым законодательством о ценных бумагах, а из постановления Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 нормы об указанных сроках следует исключить.

Подводя итог сказанному, следует заключить:

1) Ценные бумаги могут быть использованы в качестве предмета уголовно-процессуального залога. При этом к передаче в залог могут приниматься любые ценные бумаги с предоставлением льготного порядка определения стоимости для отдельных категорий ценных бумаг.

2) Для определения стоимости публично обращающихся ценных бумаг не требуется проводить оценку согласно законодательству об оценочной деятельности в тех случаях, когда имеются доказательства о их стоимости, полученные либо по запросу следователя или суда у профучастников фондового рынка, либо предоставлены в суд защитником или залогодателем.

3) Передача в уголовно-процессуальный залог документарных ценных бумаг влечет их фактическое выбытие из владения залогодателя, что исключает осуществление залогодателем прав по данным ценным бумагам. Передача в залог бездокументарных ценных бумаг влечет ограничение правомочия залогодателя по распоряжению ценными бумагами; уголовно-процессуальный залог не

препятствует залогодателю осуществлять права из бездокументарной ценной бумаги, в том числе получать по ней доходы и голосовать.

4) Для передачи документарных ценных бумаг в залог необходима фактическая передача данных ценных бумаг органу расследования или суду, в производстве которых находится уголовное дело, с составлением протокола и акта приема-передачи, в то время как передача бездокументарных ценных бумаг требует регистрации с удостоверением данного факта документом установленной формы (отчет о совершении депозитарных операций, уведомление о проведении операции и т.п.). Освобождение задержанного (подозреваемого, обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога бездокументарных ценных бумаг, должно производиться после регистрации данного залога в сроки, установленные в соответствии с законодательством о ценных бумагах.

5) Необходимо в правилах работы регистраторов установить срок регистрации уголовно-процессуального залога бездокументарных ценных бумаг в день предоставления залогового поручения и других необходимых документов с выдачей на следующий день уведомления о проведенной операции. В правилах работы депозитариев необходимо предусмотреть порядок передачи бездокументарных ценных бумаг в уголовно-процессуальный залог и порядок обращения таких ценных бумаг в доход государства.

б) Из Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569, следует исключить нормы, относящиеся к срокам регистрации залога ценных бумаг (пункт 27) и предоставления сведений о факте такой регистрации (пункт 28)⁵⁷⁸.

7) В статью 106 УПК РФ необходимо внести изменения в часть 1 в отношении ценных бумаг, которые могут использоваться в уголовно-процессуальном залоге, и дополнить частью 3.1 об особенностях определения стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг⁵⁷⁹.

⁵⁷⁸ См. Приложение 2.

⁵⁷⁹ См. Приложение 1.

§ 2. Принятие процессуального решения о наложении ареста на ценные бумаги

Для ценных бумаг как разновидности имущества применим общий порядок наложения и продления срока действия ареста имущества, предусмотренный статьями 115, 115.1 УПК РФ; особенности наложения ареста на ценные бумаги регулируются ст. 116 УПК РФ. На судебных стадиях производства по уголовному делу процессуальное решение о наложении ареста на имущество принимается судом, в производстве которого находится уголовное дело, такое решение может быть принято по инициативе стороны обвинения. В стадии расследования общий порядок принятия процессуального решения о наложении ареста на имущество, применимый и к ценным бумагам, предусматривает принятие решения в два этапа:

1) Вынесение следователем или дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, такое ходатайство возбуждается с согласия, соответственно, руководителя следственного органа или прокурора. Процессуальное значение данного этапа состоит в том, что орган расследования иницирует наложение ареста на имущество, приводит в постановление собственные мотивы для применения данной меры процессуального принуждения и предоставляет суду, который рассматривает данный вопрос, доказательства в обоснование соответствующего решения.

2) Рассмотрение судом данного ходатайства, по результатам которого суд принимает решение о предоставлении санкции на наложение ареста на имущество или отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя. Процессуальное значение данного этапа состоит в том, что наложение ареста на имущество ограничивает конституционное право собственности, в связи с чем данная мера должна применяться по решению суда, в котором указываются ограничения по осуществлению правомочий собственника и приводятся конкретные, фактические обстоятельства в обоснование решения.

Исключение из общего порядка принятия процессуального решения о наложении ареста на имущество на стадии расследования представляет собой наложение ареста на имущество, подлежащее конфискации согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, в исключительной ситуации, не терпящей отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). В данной ситуации арест налагается без судебного решения, на основании одного лишь постановления следователя или дознавателя. При этом проверка законности наложения ареста на имущество производится судом и прокурором постфактум в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ (на основе уведомления о производстве следственного действия с приложением соответствующих постановления и протокола). Иное имущество, не предусмотренное ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, в том числе имущество подозреваемого или обвиняемого, не связанное с событием преступления или какой-либо противоправной деятельностью, не может быть арестовано в таком исключительном порядке⁵⁸⁰.

В рамках общего порядка принятия процессуального решения о наложении ареста на ценные бумаги на стадии расследования в юридической литературе обсуждается проблема территориальной подсудности разрешения судом данного вопроса. Н. С. Каштанова и М. В. Соколова указывают на наличие серьезных противоречий в вопросе толкования норм о месте ареста ценных бумаг, согласно ч. 1 ст. 116 УПК РФ⁵⁸¹. По мнению авторов, неясен истинный смысл, который законодатель вкладывает в данную норму. Статья может либо касаться правил определения территориальной подсудности при подаче ходатайства об аресте ценных бумаг, либо законодатель имеет в виду место, куда необходимо направить копии постановления суда и протокола следователя об аресте данного имущества⁵⁸².

⁵⁸⁰ Вопрос наложения ареста в ситуации, не терпящей отлагательства, на документарные ценные бумаги, подлежащие признанию вещественным доказательством, рассмотрен во втором параграфе второй главы диссертации.

⁵⁸¹ Каштанова, Н. С. О необходимости совершенствования правовой регламентации наложения ареста на имущество в виде ценных бумаг как иной меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Синергия наук. 2017. № 11. С. 1098; Соколова, М. В. Указ. соч. С. 138.

⁵⁸² Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1097.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ суд должен рассмотреть ходатайство следователя или дознавателя об аресте имущества по ст. 165 УПК РФ. Соответственно, ч. 1 ст. 115 УПК РФ предопределяет территориальную подсудность разрешения данного вопроса – решение принимается судьей по месту производства предварительного расследования или следственного действия (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Можно ли толковать ч. 1 ст. 116 УПК РФ так, что для решения судом вопроса об аресте ценных бумаг устанавливается специальная территориальная подсудность – в зависимости от физического расположения имущества или от места регистрации прав на ценные бумаги?

Н. С. Каштанова предлагает устранить такие «противоречия» путем либо внесения изменения в ч. 2 ст. 165 УПК РФ, в соответствии с которыми предусмотреть в данном положении закона исключение из общих правил территориальной подсудности для решения судом вопроса об аресте ценных бумаги по ст. 116 УПК РФ; либо путем внесения изменений в ч. 1 ст. 116 УПК РФ, в соответствии с которыми предусмотреть прямую отсылку к правилам территориальной подсудности, установленным ч. 2 ст. 165 УПК РФ⁵⁸³, и таким образом устранить все сомнения применимости общих правил территориальной подсудности для решения судом вопроса об аресте ценных бумаги. Аналогичной позиции придерживается и М. В. Соколова⁵⁸⁴.

На наш взгляд, для разрешения указанной проблемы необходимо не внесение изменений в УПК РФ, а установление содержания оборота «наложение ареста на ценные бумаги», использованного в ст. 115, 116 УПК РФ. В данной формулировке имеется в виду процесс судебного рассмотрения ходатайства и принятия судебного решения по вопросу об аресте ценных бумаг или составление протокола о наложении ареста на ценные бумаги?

Системное единство ст. 115 и 116 УПК РФ вытекает из названий этих статей, а также прямо установлено в ч. 1 ст. 116 УПК РФ, которая указывает

⁵⁸³ Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1101–1102.

⁵⁸⁴ Соколова, М. В. Указ. соч. С. 140–141.

на необходимость арестовывать ценные бумаги с соблюдением положений ст. 115 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 115 УПК РФ содержится общая норма со ссылкой на ст. 165 УПК РФ, которая регулирует процедуру заявления и рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя о наложении ареста на имущество, а также принятие решения судом по этому вопросу. Часть 2 ст. 115 УПК РФ раскрывает понятие «наложение ареста на имущество» – оно выражается в запрете собственнику реализовывать все или отдельные правомочия в отношении его имущества. Следует отметить, что положения УПК РФ не предусматривают участия владельцев или иных законных правообладателей имущества в процессе принятия решения об аресте имущества. Поэтому, хотя решение суда о наложении ареста на имущество содержит запрет, обращенный к владельцу или собственнику имущества и запрещающий им распоряжаться или при необходимости использовать его, уведомление этих лиц о запрете выходит за рамки судебной процедуры и осуществляется путем составления протокола, как указано в ч. 8 ст. 115 УПК РФ, а в случае ценных бумаг – в ч. 3 ст. 116 УПК РФ. Более того, процесс наложения ареста на имущество допускает изъятие имущества, а затем и его передачу на хранение, что происходит вне суда. Не стоит смешивать понятия «наложение ареста на имущество», а следовательно, и «наложение ареста на ценные бумаги» с непосредственной деятельностью суда по санкционированию этой процессуальной меры. Такая интерпретация наложения ареста на ценные бумаги подтверждается ч. 4 ст. 165 УПК РФ, в которой говорится, что судья своим постановлением санкционирует проведение следственного действия либо отказывает в данной санкции с указанием оснований отказа. То есть в системе действующего уголовно-процессуального регулирования судья может разрешить произвести наложение ареста на ценные бумаги, но не наложить такой арест самостоятельно.

Анализ практики демонстрирует, что судьи, следуя норме ч. 4 ст. 165 УПК РФ, в резолютивной части постановлений об аресте ценных бумаг практически всегда используют формулировку «разрешить наложение ареста на...», далее

следует идентификационные данные ценных бумаг. К примеру, в постановлении Преображенского райсуда г. Москвы от 19.02.2019 сказано, что суд разрешил наложение ареста на 19,02 % акций ПАО «Страховая акционерная компания «Энергогарант»⁵⁸⁵.

Системное толкование приводит к выводу, что наложение ареста есть исполнение решения суда об аресте, а не само принятие такого решения судом. Часть 1 ст. 116 УПК РФ не устанавливает специальных правил территориальной подсудности разрешения судом вопроса об аресте ценных бумаг, а предусматривает место, в котором должно быть решение об аресте ценных бумаг исполнено, то есть объявлен запрет распоряжаться ценными бумагами и в необходимых случаях применено ограничение иных правомочий, включая изъятие и передачу на хранение ценных бумаг. Решение судом вопроса об аресте любых ценных бумаг принимается согласно территориальной подсудности по ст. 165 УПК РФ, то есть по месту производства предварительного следствия или по месту выполнения указанных процессуальных действий.

При изучении особенностей ареста ценных бумаг исследователи Т. Б. Гараева, К. В. Задерако, И. Б. Тутынин, А. В. Шмонин обратили внимание на различие законодательно установленных целей ареста имущества и ценных бумаг⁵⁸⁶. Генеральная прокуратура РФ также отметила это различие в своих методических рекомендациях⁵⁸⁷.

Из статьи 116 УПК РФ следует, что арест ценных бумаг допустим только для достижения исчерпывающего круга целей. Ссылка в ч. 1 ст. 116 УПК РФ на ст. 115 УПК РФ – о соблюдении ее положений – вероятно, не позволяет

⁵⁸⁵ Документ не опубликован. Информация приводится по Апелляционному постановлению Московского городского суда от 06.04.2021 по делу № 10-6402/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁵⁸⁶ Гараева, Т. Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 122–123; Задерако, К. В. Иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 23; Тутынин, И. Б. Указ. соч. С. 11; Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные проблемы наложения ареста на ценные бумаги и пути их разрешения // Адвокатская практика. 2005. № 4. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁵⁸⁷ Методические рекомендации Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

заимствовать цели для ареста ценных бумаг из ст. 115 УПК РФ, учитывая, что в самой ч. 1 ст. 116 УПК РФ цели сформулированы как специальная норма.

Статья 115 УПК РФ значительно расширяет цели, связанные с арестом имущества, по сравнению со ст. 116 УПК РФ, включая применение этой меры для обеспечения гражданских исков и предоставление возможности «других имущественных взысканий», не ограничиваясь штрафами и вредом от преступления. Однако стоит задаться вопросом о целесообразности ограничения целей ареста ценных бумаг по ст. 116 УПК РФ по сравнению со ст. 115 УПК РФ, включая отказ от применения этой меры для обеспечения гражданских исков.

Статья 115 УПК РФ расширяет круг целей ареста имущества по сравнению со ст. 116 УПК РФ таким образом, что включает в цели ареста имущества обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и оставляет возможность имущественных взысканий в рамках исполнения приговора, не ограничиваясь штрафом и возмещением нанесенного преступлением вреда.

Однако можно ли считать ограничение целей ареста ценных бумаг по ст. 116 УПК РФ по сравнению со ст. 115 УПК РФ, включая исключение необходимости обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска? Анализ правового материала не дает практически никаких аргументов в защиту ограничения целей ареста ценных бумаг. Напротив, исследователями такой подход законодателя критикуется. К. В. Задерако высказал мнение относительно ст. 116 УПК РФ, которая должна регулировать особенности ареста ценных бумаг, в действительности сужает цели его применения; он считает неоправданным, что цели ареста различаются в зависимости от вида имущества различаются⁵⁸⁸. А. В. Шмонин придерживается такого же мнения и приводит пример, когда необходимо арестовать принадлежащие обвиняемому ценные бумаги в отсутствие иного имущества; ч. 1 ст. 116 УПК РФ в ряде случаев лишает следственный орган возможности арестовать бумаги, что нелогично⁵⁸⁹.

⁵⁸⁸ Задерако, К. В. Указ. соч. С. 23.

⁵⁸⁹ Шмонин, А. В. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

С аргументами К. В. Задерако и А. В. Шмони́на сложно спорить. Очевидно, что ст. 115 и 116 УПК РФ указывают на различные цели ареста имущества и ценных бумаг. Арестовываемое имущество, включая ценные бумаги, обоснованно рассматривается как источник финансирования исполнения приговора в виде различных взысканий или как предтеча конфискации имущества. Гражданский иск является важным средством защиты прав потерпевших, чего требует ст. 52 Конституции РФ. Ценные бумаги, так же как и другое имущество, обладают имущественной ценностью. Отказ от ареста ценных бумаг для обеспечения гражданского иска, а также любых других законных имущественных взысканий выглядит неоправданным.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о системном единстве целей ареста имущества и целей ареста ценных бумаг, в связи с чем закрепление в уголовно-процессуальном законе суженного круга целей ареста ценных бумаг не оправдано, необходимо исключить данные положения из ч. 1 ст. 116 УПК РФ, установив тем самым общие цели ареста имущества, указанные в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, и для ареста ценных бумаг.

Следующий вопрос, который обращает на себя внимание при анализе ст. 116 УПК РФ, это предмет ареста. На что именно может быть наложен арест?

Как справедливо отметил П. Г. Сычев, концептуальное значение имеет указание в ч. 1 ст. 116 УПК РФ на арест ценной бумаги по месту учета прав ее владельца, тем самым законодатель признал допустимость применения этой меры к бездокументарным ценным бумагам⁵⁹⁰. Также несомненна возможность ареста документарных ценных бумаг. В частности, возможен арест простого векселя⁵⁹¹. Соответственно, принимая во внимание легальное подразделение всех ценных бумаг на две базовые формы – документарные и бездокументарные, что прямо предусмотрено в ч. 1 ст. 142 ГК РФ, арест в уголовном процессе налагается на любые ценные бумаги.

⁵⁹⁰ Сычев, П. Г. Указ. соч. С. 86.

⁵⁹¹ См., например, приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 31.08.2022 по уголовному делу № 1-47/2022. Текст: электронный // Железнодорожный районный суд г. Самары : [сайт]. URL: <https://zheleznodorozhny--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

М. В. Соколова отмечает, что в ч. 1 ст. 116 УПК РФ говорится о ценных бумагах или их сертификатах, что, по мнению автора, предполагает более широкое толкование понятия «ценные бумаги»⁵⁹². С таким мнением нельзя согласиться. Упоминание в ч. 1 ст. 116 УПК РФ «сертификата ценных бумаг» является ошибкой законодателя, обусловленной неправильным пониманием юридической природы сертификата именной ценной бумаги. Исходя из ранее действовавшего законодательства о ценных бумагах, Л. И. Воронина объясняет существование сертификатов ценных бумаг необходимостью установления на их основании владельца эмиссионных ценных бумаг, когда они выпущены в документарной форме⁵⁹³. Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ была предусмотрена возможность выпуска предъявительских эмиссионных ценных бумаг в документарной форме. Приобретатель данной бумаги получал бумажный документ, который являлся сертификатом ценной бумаги. Для подтверждения и осуществления его прав ему обычно требовалось предъявление данного документа.

С 1 января 2020 г. эта норма отраслевого законодательства утратила силу⁵⁹⁴. Сейчас эмиссионные ценные бумаги выпускаются только в бездокументарной форме, а права владельцев таких бумаг фиксируются в решении о их выпуске⁵⁹⁵. По поводу данных изменений законодательства О. Ушаков, М. Барышев и Г. Хараева указывают на принятие решения о том, что эмиссионные ценные бумаги должны быть бездокументарными. В результате этого решения был упразднен сертификат облигаций, который ранее подтверждал права владельцев на такие ценные бумаги⁵⁹⁶. Для не выбывших из обращения документарных облигаций законодателем установлены переходные положения. Документарные

⁵⁹² Соколова, М. В. Указ. соч. С. 135.

⁵⁹³ Воронина, Л. И. Бухгалтерский финансовый учет: теория и практика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2021. 587 с. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁵⁹⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг : Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ // Российская газета. 2018. № 295.

⁵⁹⁵ Пункт 2 ст. 16.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁵⁹⁶ Ушаков, О., Барышев М., Хараева Г. Новеллы законодательства о рынке ценных бумаг – 2020 // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 1. С. 82–87 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

облигации, размещение которых началось до 1 января 2020 г., признаются документарными ценными бумагами до того, как они будут погашены. Нормы Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ применяются к отношениям, связанным с хранением, определением и изменением прав, учетом и передачей прав, исполнением обязательств и погашением облигаций, без учета соответствующих изменений⁵⁹⁷. Сама по себе указанная новация Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ не влечет изменения объема прав в отношении документарных облигаций, которые были размещены до действия Федерального закона от 27.12.2018 № 514-ФЗ, вне зависимости от того, завершилось ли такое размещение или нет⁵⁹⁸.

Таким образом, ранее в силу действовавшего законодательства происходило отождествление бумажного документа (сертификата ценной бумаги) и удостоверяемой этим сертификатом ценной бумаги, а в отношении непогашенных документарных облигаций такой правовой режим сохраняется до настоящего времени. Иными словами, до сих пор могут продолжать хождение сертификаты таких ценных бумаг, как документарные облигации.

Однако означает ли это, что сертификаты ценных бумаг могут выступать в качестве предмета ареста в порядке ст. 116 УПК РФ? Представляется, что нет, так как объектом права выступают сами ценные бумаги, но не их сертификаты. Не случайно в приведенной отраслевой норме говорится про отношения, которые связаны с хранением документарных облигаций, определением и изменением объема прав, связанных с такими облигациями, учетом и передачей прав, выполнением обязательств и прекращением указанных облигаций. Именно ценные бумаги, а не их сертификаты, являются предметом сделок и других правоотношений, хотя и в физическом смысле исполнение обязательств по передаче документарных эмиссионных ценных бумаг производится путем передачи соответствующих сертификатов ценных бумаг.

⁵⁹⁷ Часть 6 ст. 24 Федерального закона от 27.12.2018 № 514-ФЗ // Российская газета. 2018. № 295.

⁵⁹⁸ О процедуре изменения прав по документарным облигациям, размещение которых началось до дня вступления в силу Федерального закона от 27.12.2018 № 514-ФЗ : информационное письмо Банка России от 04.02.2021 № ИН-06-28/8 // Вестник Банка России. 10.02.2021. № 7.

Интерес в связи этими рассуждениями представляет позиция Генпрокуратуры РФ. Вопреки использованию в ч. 1 ст. 116 УПК РФ союза «либо», по мнению Генпрокуратуры РФ, наложения ареста на сертификат акций недостаточно, в любом случае необходимо налагать арест на непосредственно акции, тогда как арест акций означает арест соответствующего сертификата⁵⁹⁹. Генпрокуратурой РФ констатируется отсутствие самостоятельного правового значения в наложении ареста на сертификат ценных бумаг как таковой (без наложения ареста на сами ценные бумаги), что в полной мере согласуется с правовой природой сертификатов ценных бумаг и лишает всякого смысла их упоминание в ч. 1 ст. 116 УПК РФ.

Следует заметить, что Генпрокуратура РФ указывает на необходимость отличать сертификат ценных бумаг, указанный в ч. 1 ст. 116 УПК РФ, от депозитного сертификата, а также сберегательного сертификата – самостоятельных видов ценных бумаг⁶⁰⁰. К этому можно добавить такие самостоятельные виды ценных бумаг, содержащие в своем названии слово «сертификат», как ипотечный сертификат участия и клиринговый сертификат участия. Существование видов ценных бумаг, содержащих в своем названии слово «сертификат», ни в коей мере не требует упоминания в ч. 1 ст. 116 УПК РФ «сертификатов ценных бумаг». Все упомянутые здесь виды ценных бумаг в полной мере охватываются понятием «ценные бумаги».

Проведенный анализ показывает, что предмет ареста, указанный в ч. 1 ст. 116 УПК РФ, нуждается в уточнении, а именно, из названной нормы необходимо исключить «сертификаты ценных бумаг», оставив в качестве предмета ареста как таковые «ценные бумаги».

Проблема ареста ценных бумаг, которые принадлежат добросовестному приобретателю, исследована в работах П. Е. Власова, А. Р. Белкина, Н. С. Каштановой, П. М. Колесникова, Н. В. Луговец, В. Ю. Петрикиной, М. В. Соколовой, А. В. Шмониной⁶⁰¹.

⁵⁹⁹ Методические рекомендации Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Власов, П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 27; Белкин, А. Р. Указ. соч. С. 360; Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1103–1109; Колесников, П. М. Расследование незаконного

Авторы рассматривают ч. 2 ст. 116 УПК РФ, запрещающую арест находящихся у добросовестного приобретателя ценных бумаг на предъявителя, совместно с ч. 3 ст. 115 УПК РФ, допускающей возможность ареста имущества, находящегося у невиновных третьих лиц, и п. 2.1 ч. 1 ст. 81 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, которые определяют, что имущество, полученное преступным способом, признается вещественным доказательством и должно быть арестовано по ст. 115 УПК РФ. По мнению П. Е. Власова, в этих нормах имеется «противоречие», он указывает, что если предъявительские бумаги подделаны, похищены или преступно нажиты, а затем приобретены добросовестным покупателем, то такие бумаги также считаются вещественными доказательствами и могут быть арестованы⁶⁰². Аналогичных позиций придерживаются В. Ю. Петрикин⁶⁰³ и М. В. Соколова⁶⁰⁴. Н. В. Луговец отмечает, что если ценная бумага на предъявителя имеет характеристики вещественного доказательства согласно ст. 81 УПК РФ, то она будет изъята с помощью следственных мероприятий, таких как обыск, выемка или осмотр, независимо от ее местонахождения⁶⁰⁵. Н. С. Каштанова предлагает дополнить ч. 2 ст. 116 УПК РФ оговоркой о том, что норма эта применяется, если не применяется ч. 3 ст. 115 УПК РФ⁶⁰⁶. Еще дальше в своих выводах идет А. В. Шмонин, который обосновывает позицию, что гражданское законодательство неприменимо в уголовно-процессуальных отношениях и настаивает на исключении из УПК РФ ч. 2 ст. 116⁶⁰⁷.

Кроме того, аналогичную позицию занимает Генпрокуратура РФ, которая не видит препятствий в аресте предъявительских бумаг, если они как предмет преступления признаны вещественными доказательствами, даже если на момент

предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 125–126; Луговец, Н. В. Указ. соч. С. 25; Петрикин, В. Ю. Указ. соч. С. 100. Соколова, М. В. Указ. соч. С. 141–145; Шмонин, А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий. С. 14, 36–38.

⁶⁰² Власов, П. Е. Указ. соч. С. 176.

⁶⁰³ Петрикин, В. Ю. Там же.

⁶⁰⁴ Соколова, М. В. Указ. соч. С. 144–145.

⁶⁰⁵ Луговец, Н. В. Там же.

⁶⁰⁶ Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1109.

⁶⁰⁷ Шмонин, А. В. Общие положения методики... С. 36.

ареста находятся у добросовестных приобретателей, за которыми, по мнению Генпрокуратуры РФ, остается право на компенсацию ущерба⁶⁰⁸.

Иного придерживается П. М. Колесников, который поддерживает текущую редакцию ч. 2 ст. 116 УПК РФ⁶⁰⁹. А. Р. Белкин считает, что существует «шероховатость» в текущей редакции ч. 2 ст. 116 УПК РФ, поскольку в ней явно не указано, что добросовестный приобретатель, чьи ценные бумаги не подлежат аресту, не считается обвиняемым, подозреваемым или гражданским ответчиком⁶¹⁰.

С позицией П. Е. Власова, Н. С. Каштановой, Н. В. Луговец, В. Ю. Петрикина, М. В. Соколовой, А. В. Шмониной, а также Генеральной прокуратуры РФ можно согласиться лишь отчасти.

Противопоставление ч. 2 ст. 116 УПК РФ, с одной стороны, и ч. 3 ст. 115, п. 2.1 ч. 1 ст. 81 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, с другой стороны, обусловлено содержанием этих правовых норм. Действительно, если допустить, что находящаяся у добросовестного приобретателя предъявительская бумага, являющаяся, скажем, предметом хищения, может быть арестована, то ч. 2 ст. 116 УПК РФ не имеет смысла. В такой ситуации имеющаяся у добросовестного приобретателя предъявительская бумага будет приравнена ко всякому прочему имуществу, которое подлежит аресту в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ. При каких еще обстоятельствах, кроме как указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, может потребоваться арест имущества добросовестного приобретателя – непричастного третьего лица? Вовлечение такого непричастного лица в уголовное судопроизводство обусловлено лишь тем фактом, что у него находятся полученные в результате совершения преступления ценные бумаги на предъявителя, эти ценные бумаги являются вещественным доказательством (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), и на них как на вещественное доказательство должен налагаться арест (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

С позиций системного толкования ч. 2 ст. 116 УПК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 115 УПК РФ и связанными с ней

⁶⁰⁸ Методические рекомендации Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁰⁹ Колесников, П. М. Указ. соч. С. 126.

⁶¹⁰ Белкин, А. Р. Указ. соч. С. 294.

п. 2.1 ч. 1 ст. 81, п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Это следует и из названия ст. 115 и 116 УПК РФ, и из их общего смысла. В судебно-следственной практике суды, следуя обозначенному подходу, при решении вопроса о законности ареста ценных бумаг, как правило, проверяют наличие обстоятельств, указывающих на недобросовестность приобретателей⁶¹¹. Можно обнаружить и крайние случаи, когда в отсутствие установленной в ходе следствия недобросовестности последующих приобретателей похищенных ценных бумаг, суды отказывают в наложении на них ареста. Омский областной суд отменил судебное решение об аресте обычного векселя Сбербанка, указав, что следствие не представило доказательства о недобросовестном владении этим векселем В.; возможность наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, существует только при наличии доказательств того, что данное имущество было получено вследствие преступных действий подозреваемого; ценные бумаги на предъявителя, принадлежащие добросовестному приобретателю, образуют исключение из этого правила согласно ст. 116 УК⁶¹². Пермский краевой суд отменил судебное решение об аресте ценных бумаг, сославшись на ту же норму УПК РФ – ценные бумаги на предъявителя, которые находятся у добросовестных приобретателей, не могут быть подвергнуты аресту; суду в процессе рассмотрения вопроса следовало проверить, относится ли ООО «А-П» к добросовестным приобретателям данной ценной бумаги⁶¹³.

Приведенное системное толкование положений УПК РФ и правоприменительная практика позволяют прийти к выводу, что данная норма защищает от ограничения права собственности добросовестных владельцев предъявительских ценных бумаг от наложения на эти бумаги ареста, при этом ориентиром для законодателя, очевидно, выступала материально-правовая норма п. 3 ст. 302 ГК РФ, согласно

⁶¹¹ См., например, Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.08.2021 № 10-13024/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.01.2019 № 10-247/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁶¹² Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2011. № 3 (48) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁶¹³ Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2007 г. Подготовлен Пермским краевым судом / дело № 22-7150, Индустриальный райсуд г. Перми // СПС КонсультантПлюс, 2023.

которой предъявительские бумаги не подлежат истребованию от добросовестного приобретателя. Следует заметить, что в 2013 г. Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ⁶¹⁴ изложена в новой редакции глава 7 ГК РФ «Ценные бумаги», в результате чего в ГК РФ включен еще целый ряд специальных норм, направленных на защиту прав добросовестных приобретателей ценных бумаг – п. 3 ст. 147.1⁶¹⁵, п. 4 той же статьи⁶¹⁶ и абз. 2 п. 1 ст. 149.3⁶¹⁷, которые к тому же поддержаны соответствующими разъяснениями⁶¹⁸. Но изменений в УПК РФ эти дополнения в положения гражданского законодательства, однако, не повлекли; до настоящего времени ч. 2 ст. 116 УПК РФ действует в первоначальной редакции.

⁶¹⁴ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Российская газета. 2013. № 145.

⁶¹⁵ В силу п. 3 ст. 147.1 ГК РФ «не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя предъявительские ценные бумаги независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование». В этой норме налицо дублирование п. 3 ст. 302 ГК РФ в части ценных бумаг на предъявителя, но имеется и собственное содержание, касающееся ордерных и именных ценных бумаг, удостоверяющих денежное требование.

⁶¹⁶ В силу п. 4 ст. 147.1 ГК РФ «правообладатель ценной бумаги, утративший ее в результате неправомерных действий, вправе потребовать от лица, которое приобрело ее у третьего лица, независимо от того, является ли такое третье лицо добросовестным или недобросовестным приобретателем, либо признается законным владельцем, возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости, если указанный приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу либо в качестве предшественного владельца знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу». Буквальное толкование этой нормы приводит к тому, что от приобретателя, который не способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу своими обманными или другими незаконными действиями либо в качестве предшественного владельца не знал и не должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу, ценная бумага истребована быть не может, даже в том случае, когда она выбыла из владения правообладателя помимо его воли.

⁶¹⁷ В силу абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ «бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, а также бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя». Здесь также можно увидеть невозможность истребования отдельных видов ценных бумаг от добросовестного приобретателя, даже в том случае, когда они выбыли из владения правообладателя в результате совершения преступления.

⁶¹⁸ Абзацем 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 разъяснено, что «не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя предъявительские ценные бумаги независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование, даже в том случае, когда они выбыли из владения правообладателя помимо его воли (пункт 3 статьи 147.1 ГК)». О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

Изначальная конструкция наложения ареста на имущество, принятая в УПК РФ (редакция 2001 г.), носила излишне репрессивный характер и была столь далека от современных конституционно-правовых подходов, что целый ряд норм ст. 115 УПК РФ был признан неконституционным решениями Конституционного Суд РФ⁶¹⁹. Одной из ключевых проблем первоначальной и некоторых последующих редакций ст. 115 УПК РФ являлось неурегулированность срока наложения ареста на имущество, тогда как Конституционный Суд РФ настаивал на временности данной меры принуждения и подчеркивал, что мера эта не является отчуждением права собственности. В частности, критикуя прежние редакции ст. 115 УПК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что «налагаемый на неопределенно долгий срок запрет <...> сопоставим по своему содержанию с конфискацией»⁶²⁰. В этом контексте, когда арест имущества в рамках уголовного дела носил фактически конфискационный и юридически неопределенный характер, попытка законодателя посредством ч. 2 ст. 116 УПК РФ предоставить дополнительную защиту от ограничения, а по сути, едва ли не отчуждения, как указывает Конституционный Суд РФ, права собственности добросовестным владельцам предъявительских ценных бумаг, вслед за материально-правовой защитой их прав по норме п. 3 ст. 302 ГК РФ, представляется логичной. В 2015 г. законодатель существенно переработал положения ст. 115 УПК РФ, а также дополнил уголовно-процессуальный закон новой ст. 115.1⁶²¹ – новации привели к расширению полномочий суда и конкретизации его роли при аресте имущества, формированию процессуального механизма установления и продления срока ареста и другим существенным изменениям, направленным на защиту прав

⁶¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

⁶²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2 и др.

⁶²¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27, ст. 3981.

собственников, чье имущество подвергается аресту⁶²². В современных условиях, когда правовые подходы Конституционного Суда РФ к наложению ареста на имущество в основном реализованы в действующей редакции ст. 115 и 115.1 УПК РФ, норма ч. 2 ст. 116 УПК РФ утрачивает свое первоначальное значение.

Между нормами ч. 2 ст. 116 УПК РФ и п. 3 ст. 302 ГК РФ на сегодняшний день отсутствует системное единство. Несмотря на внешнее сходство данных норм – в них обеих говорится о ценных бумагах на предъявителя, принадлежащих добросовестным приобретателям, – нормы эти не связаны с друг другом. Пункт 3 ст. 302 ГК РФ защищает добросовестного приобретателя от истребования ценной бумаги на предъявителя, то есть препятствует оспариванию его права собственности на ценную бумагу. Легальным результатом такого оспаривания является разрешение спора о праве, в том числе переход ценной бумаги от приобретателя к законному владельцу, тогда как ч. 2 ст. 116 УПК РФ не защищает добросовестного приобретателя от отчуждения у него ценной бумаги на предъявителя, так как наложение на нее ареста таким отчуждением не является и как таковое не оспаривает наличие у того или иного владельца права на ценную бумагу; арест ценной бумаги является лишь *временным* ограничением права собственности ее владельца, о чем свидетельствует действующая редакция ст. 115, 115.1 и 116 УПК РФ. Норма ч. 3 ст. 302 ГК РФ с точки зрения ее содержания никаким образом не ограничивает арест ценных бумаг на предъявителя в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, арест ценных бумаг, налагаемый в уголовном деле, рассматривает ценные бумаги исключительно в рамках специального предмета регулирования УПК РФ, обладающего в таком контексте приоритетом перед другими федеральными законами (чч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ)⁶²³. Арест ценной бумаги временно ограничивает правомочия ее владельца, чтобы обеспечить использование ценной бумаги, когда для этого имеются основания, для решения задач уголовного судопроизводства, например, в доказывании

⁶²² Татьяна, Л. Г., Хуснутдинов, Р. М. Конституционализация процессуальной формы наложения ареста на имущество // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 7. С. 186–191.

⁶²³ Подробнее вопросы приоритета УПК РФ над другими федеральными законами рассмотрены во втором параграфе второй главы диссертации.

по уголовному делу, но не предназначен для передачи ценной бумаги как объекта гражданского права от одного лица к другому.

Помимо приведенной судебной практики, когда суды, руководствуясь ч. 2 ст. 116 УПК РФ, отказывали в наложении ареста на предъявительские ценные бумаги или, по крайней мере, выясняли обстоятельства недобросовестности приобретения этих бумаг их владельцами, существует и иная судебная практика. В ряде случаев суды принимают решение об аресте предъявительских ценных бумаг с установлением срока ареста и не обсуждают вопрос о добросовестности приобретения ценных бумаг их владельцами, не участвующими в уголовном деле, отклоняют соответствующие доводы, ссылаясь на то, что арест ценных бумаг не означает их отчуждения, носит временный характер и впоследствии вопрос может быть разрешен судом при рассмотрении данного дела по существу или следователем в рамках предварительного расследования, если основания для продления срока на ценные бумаги изменятся⁶²⁴. В целом данная практика едва ли может быть оценена позитивно, так как, по сути, она игнорирует подлежащий применению процессуальный закон – ч. 2 ст. 116 УПК РФ, что, исходя из принципа законности, недопустимо. Тем не менее позиция, занимаемая этими судами, представляет интерес. Как уже отмечено, действительно арест ценных бумаг не означает их отчуждения и носит временный характер. Кроме того, на стадии расследования, особенно на первоначальном этапе, далеко не всегда очевидна картина преступления, круг лиц, его совершивших, распределение ролей между соучастниками, круг лиц, причастных к сбыту имущества, добытого преступным путем, и т.д. Соответственно, на стадии расследования может быть затруднено предоставление суду доказательств недобросовестности приобретателей ценных бумаг при решении вопроса о наложении на них ареста, тогда как именно на ранних этапах расследования применение ареста ценных бумаг может оказаться наиболее эффективным. При этом применение этой процессуальной меры, разумеется, не должно носить произвольного характера, на что ориентирует

⁶²⁴ См., например, Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.11.2020 № 22к-5312/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

ч. 1 ст. 115 УПК РФ, требующая, чтобы принятие судом соответствующего решения было основано на конкретных, фактических обстоятельствах⁶²⁵.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве специальные нормы гражданского законодательства, направленные на защиту прав добросовестных приобретателей ценных бумаг, не могут ограничивать наложение ареста на ценные бумаги, в том числе на ценные бумаги на предъявителя, так как арест ценных бумаг носит временный характер и не означает их отчуждения. Норма ч. 2 ст. 116 УПК РФ должна быть исключена из уголовно-процессуального законодательства.

Процессуальные основания решения об аресте ценных бумаг связаны с возбуждением следователем перед судом соответствующего ходатайства. В ч. 3 ст. 116 УПК РФ законодатель обращает повышенное внимание на содержание протокола о наложении ареста, стремясь, по-видимому, избежать ошибок на этапе исполнения решения об аресте этого вида имущества, тогда как, по нашему мнению, следует уделить внимание основаниям принятия такого решения. Постановление следователя, которым возбуждается перед судом вопрос об аресте ценных бумаг, содержащее все необходимые сведения для правильного разрешения судом данного вопроса, способно обеспечить более быстрое и правильное рассмотрение этого вопроса в суде, а также уберечь от ошибок как на этапе принятия судебного решения, так и на этапе его исполнения. Содержащиеся в постановлении необходимые факты, будучи доказаны при разрешении вопроса в суде, неизбежно «перекочуют» в судебное решение, в том числе в его резолютивную часть, а затем при обнаружении соответствующих ценных бумаг будут указаны в протоколе. Необходимо также учитывать, что суд разрешает данный вопрос без участия владельца ценных бумаг – лица, чьи права

⁶²⁵ Для принятия решения об аресте ценной бумаги, являющейся предметом преступления, суду, во всяком случае, должны быть предоставлены доказательства, что именно эта конкретная бумага, об аресте которой ходатайствует следователь или дознаватель, приобретена в результате расследуемого в рамках уголовного дела преступления, а также суду должна быть предоставлена вся совокупность надлежащим образом оформленных процессуальных документов, связанных с признанием арестовываемой ценной бумаги вещественным доказательством. Порядок оформления данных документов рассмотрен во втором параграфе второй главы диссертации.

ограничиваются наложением ареста. Ограничение круга лиц, которые вправе участвовать в соответствующем судебном заседании, установлено в ч. 3 ст. 165 УПК РФ и обусловлено необходимостью быстро и в одностороннем порядке применить арест ценных бумаг, так как обеспечительный характер целей наложения ареста не допускает процессуального промедления; при возникновении процедурных «проболочек», а также при уведомлении владельца о намерении следствия арестовать принадлежащее этому владельцу имущество, это имущество может быть отчуждено, скрыто, уничтожено, обезличено и т.д., что не позволит достичь целей ареста имущества. Тем более это справедливо для ценных бумаг, часто обладающих высокой стоимостью и ликвидностью. Однако, с другой стороны, такое «закрытое» наложение ареста должно быть сбалансировано закреплением в процессуальной форме четких процессуальных оснований ареста ценных бумаг, а именно требований к содержанию постановления следователя, которым этот вопрос возбуждается перед судом. Это будет выступать процессуальной гарантией законного и справедливого разрешения судом вопроса об аресте ценных бумаг.

Для подготовки ходатайства следователю необходимо собрать сведения о принадлежащих подозреваемому, обвиняемому или иному лицу ценных бумагах. Либо в рамках расследования – сведения о владельцах конкретных пакетов ценных бумаг. Относительно бездокументарных ценных бумаг такие сведения можно собрать путем направления запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает особенностей направления запроса в депозитории или держателям реестра бездокументарных ценных бумаг (регистраторам), как, например, при истребовании информации из банков о денежных средствах в порядке ч. 7 ст. 115 УПК РФ, когда следователь вправе получить сведения по решению суда. Деятельность профучастников не является банковской деятельностью. На практике крупнейшие профучастники являются одновременно банками: АО «БКС Банк», ПАО Сбербанк и др. Однако тем не менее их деятельность осуществляется на собственной правовой основе, и от следователя не требуется получения судебного решения, когда необходимо

направить запрос о предоставлении сведений с лицевых счетов и счетов депо. Такой запрос подлежит обязательному исполнению.

Одновременно со сведениями о владельцах ценных бумаг профучастниками в отношении допущенных к публичному обращению ценных бумаг могут быть предоставлены сведения о рыночной стоимости таких ценных бумаг⁶²⁶. Как показывает изучение судебной практики, при решении судами вопроса об аресте ценных бумаг существенное значение имеет их рыночная стоимость. К примеру, в постановлении Мосгорсуда от 27.02.2019 указано, что по ходатайству следователя можно заметить, что оно было подано с целью обеспечения исполнения приговора, включающего штраф, и гражданского иска на сумму 337 968 521 рубль, однако в материалах ходатайства следователь не представил отчет оценки стоимости имущества, на которое был наложен арест – 4006 обыкновенных акций АО КБ «***», а также не содержит информацию о рыночной стоимости этого имущества; отсутствие таких объективных данных затрудняет правильное соотнесение размера арестованного имущества с суммой гражданского иска, но это было проигнорировано судом, хотя это имеет важное значение⁶²⁷. Указанным судебным актом постановление суда в порядке ст. 115, 116 УПК РФ отменено, ходатайство следователя передано на новое судебное разбирательство. Генпрокуратура РФ для определения рыночной стоимости арестованных ценных бумаг подчеркивает важность их фактической стоимости на рынке, что, по мнению Генпрокуратуры РФ, особенно важно, если имущество арестовано для возмещения ущерба; в связи с этим рекомендуется получить данные о рыночной стоимости ценных бумаг по данным биржи или брокера⁶²⁸. Также Генпрокуратура РФ указывает на изменчивость этого параметра ценных бумаг – перед завершением стадии расследования необходимо повторно запросить актуальные

⁶²⁶ Опросом выявлено, что при наложении ареста на ценные бумаги наибольшие практические сложности вызывает определение рыночной стоимости ценных бумаг (28,5 % ответов респондентов). См. Приложение 3.

⁶²⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.02.2019 по делу № 10-3342/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶²⁸ Методические рекомендации Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

данные о их рыночной стоимости⁶²⁹. Можно встретить рекомендации относительно получения информации о текущей рыночной стоимости ценных бумаг у профучастников или организаторов торговли в работах П. Е. Власова⁶³⁰, Н. С. Каштановой⁶³¹, В. Ю. Петрикина⁶³², И. Б. Тутынина⁶³³, А. В. Шмониной⁶³⁴ и др. Данные предложения заслуживают поддержки и, обобщая их, можно сказать, что, во-первых, таким способом могут быть получены сведения о рыночной стоимости только допущенных к публичному обращению ценных бумаг. У иных ценных бумаг рыночная стоимость определяется экспертным путем. Во-вторых, при аресте вещественных доказательств – документарных ценных бумаг, что предусмотрено п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, нет необходимости определять их рыночную стоимость, так арест на такие ценные бумаги налагается в публичных целях доказывания по уголовному делу. В таком случае, при достаточных основаниях для наложения ареста – наличие связи соответствующей документарной ценной бумаги с предметом доказывания и соблюдение требований УПК РФ к получению ценной бумаги путем производства следственных и иных процессуальных действий – вопрос о соразмерности ареста ценной бумаги не возникает.

В то же время в иных случаях, когда, например, арестовываются ценные бумаги в целях возмещения нанесенного преступлением вреда, рыночная стоимость ценных бумаг должна быть определена и указана в ходатайстве следователя. Причем речь идет именно о рыночной стоимости, а не какой-либо другой, например номинальной, в чем мы солидарны с А. С. Куликовым, который указывает, что при аресте имущества, за исключением денег, необходимо

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Власов, П. Е. Указ. соч. С. 177

⁶³¹ Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1112–1113.

⁶³² Петрикин, В. Ю. Указ. соч. С. 100.

⁶³³ Тутынин, И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 121.

⁶³⁴ Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные проблемы наложения ареста на ценные бумаги и пути их разрешения // Адвокатская практика. 2005. № 4. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

учитывать именно его рыночную стоимость⁶³⁵. Автор аргументирует свою позицию ссылкой на ч. 1 ст. 85 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ, в соответствии с которой оценка имущества, подлежащего взысканию у должника, осуществляется судебным приставом-исполнителем с учетом рыночных цен⁶³⁶. К этому можно добавить, что всеобщий универсальный характер категории «рыночная стоимость» подчеркивается в ст. 7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ – в случае отсутствия конкретного определения вида стоимости оцениваемого объекта, необходимо определять его рыночную стоимость; это применимо и при использовании в правовых нормах «реальной стоимости», «действительной стоимости», «эквивалентной стоимости», «разумной стоимости» и прочей подобной терминологии. Разумеется, указанные федеральные законы не относятся к уголовно-процессуальному законодательству, однако, принимая во внимание цели ареста ценных бумаг и назначение уголовного судопроизводства в целом, практическим работникам следует учитывать указанные правовые нормы. Критически стоит отнестись к позиции Ф. Н. Багаутдинова о том, что практика требует, чтобы стоимость имущества, подвергаемого аресту, была в сумме не менее чем в два раза выше суммы иска⁶³⁷. Негативным образом стоит оценить и соответствующую судебную практику. К примеру, постановлением Мосгорсуда от 10.08.2021 оставлено без изменения постановление Преображенского райсуда г. Москвы от 04.05.2021, которым продлен срок ареста акций, при этом отклонены доводы о несоразмерности стоимости арестованного имущества, так как по делу не завершено предварительное следствие, обвинение не предъявлено в окончательной редакции и возможно будет скорректировано в части размера ущерба⁶³⁸. Анализ судебной практики показывает множество подобных примеров, когда суды, формально признавая существование принципа соразмерности, ему

⁶³⁵ Куликов, А. С. Арест разных видов имущества по уголовному делу. Ошибки следствия и судов // Уголовный процесс. 2022. № 5. С. 28.

⁶³⁶ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶³⁷ Багаутдинов, Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶³⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.08.2021 по делу № 10-14457/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

не следуют по существу, налагая и продлевая аресты на ценные бумаги без достаточных оснований, «с запасом»⁶³⁹. Норма ч. 1 ст. 115 УПК РФ – при принятии решения суд обязан указать на конкретные факты, положенные в основу решения, – не утрачивает своей актуальности и должна неукоснительно соблюдаться судами. Считаем, что ст. 116 УПК РФ необходимо дополнить нормой об обязательном указании в постановлении о возбуждении ходатайства об аресте ценных бумаг сведений об их рыночной стоимости и ряда других сведений, при этом предусмотреть льготный порядок определения рыночной стоимости для допущенных к публичному обращению ценных бумаг⁶⁴⁰.

В целях принятия обоснованного решения об аресте ценных бумаг рыночная стоимость должна быть установлена на дату, которая как можно ближе хронологически к дате разрешения судом данного вопроса. В случае разрешения судом вопроса об аресте допущенных к публичному обращению ценных бумаг дата определения их стоимости должна соответствовать дате возбуждения органом расследования соответствующего ходатайства, что может быть достигнуто путем запроса сведений о стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг у профучастников. Такой подход является обоснованным, так как учитывает публичный характер процедуры возбуждения ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, в том числе необходимость вынесения соответствующего постановления следователем или дознавателем, согласования данного постановления руководителем следственного органа или прокурором, возложение на орган расследования бремени доказывания обоснованности возбужденного перед судом ходатайства. Кроме того, следует учитывать, что запрашиваемые у профучастников сведения отражают текущую стоимость ценных бумаг и могут быть получены в надлежащее время. Использование иной, более ранней даты должно быть обосновано конкретными

⁶³⁹ См., например, Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2019 по делу № 10-19136/2019; Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.10.2020 по делу № 10-18564/2020 и др. // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁴⁰ См. Приложение 1.

обстоятельствами дела, в том числе невозможностью получения сведений о стоимости ценных бумаг у профучастников.

Н. В. Ухановой замечено, что в постановлении о возбуждении ходатайства об аресте имущества, необходимо указать все ограничения, которые будут применяться при наложении ареста⁶⁴¹. Арест ценных бумаг подразумевает запрет на любые действия с ними со стороны владельца, включая продажу, дарение и иное отчуждение этих ценных бумаг из его собственности. Также запрет на распоряжение охватывает действия собственника по обременению ценных бумаг, вследствие которых в отношении ценных бумаг могут возникнуть права третьих лиц, что в дальнейшем повлечет отчуждение ценных бумаг. То есть общий запрет распоряжаться ценными бумагами делает, к примеру, недопустимым передачу ценных бумаг в залог. Однако помимо права распоряжения ценными бумагами их собственнику принадлежат и другие имущественные права, а кроме того, отчуждение ценных бумаг из собственности их владельца не всегда связано с его действиями и может происходить в силу закона и условий их выпуска. В 2015 г. законодатель, изложив в новой редакции ч. 1 ст. 115 УПК РФ, обязал суды при аресте имущества детально определять ограничения, которые касаются прав владения, использования и распоряжения указанным имуществом⁶⁴². Как справедливо замечает О. В. Баландюк, до данных изменений от суда законодатель не требовал конкретизировать характер возлагаемого запрета, в связи с чем складывалась противоречивая правоприменительная практика⁶⁴³. Такой подход соответствует конституционным установлениям, согласно которым имущество может быть арестовано только по решению суда⁶⁴⁴. Указанная новация ч. 1 ст. 115 УПК РФ имеет существенное значение, поскольку устраняет неопределенность в вопросе о том, каким именно образом должен устанавливаться запрет на

⁶⁴¹ Уханова, Н. В. Некоторые особенности наложения органами расследования ареста на ценные бумаги // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 99.

⁶⁴² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

⁶⁴³ Баландюк, О. В. Указ. соч. С. 164–166.

⁶⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2 и др.

извлечение доходов от ценных бумаг и использование других имущественных прав, присущих владельцам ценных бумаг. Как показывает анализ практики, суды, применяя норму ч. 1 ст. 115 УПК РФ, непосредственно в своем решении об аресте ценных бумаг указывают запрет на выплату дохода по ним. К примеру, в постановлении Мосгорсуда № 10-20915/2019 указано, что постановлением Басманного райсуда от [дата] срок ареста ценных бумаг продлен не только с запретом на распоряжение, но и с указанным в резолютивной части постановления запретом на получение доходов и средств от погашения арестованных бумаг, проведение выплат по ним⁶⁴⁵.

Вместе с тем в вопросе установления запрета на извлечение доходов от ценных бумаг и использование других имущественных прав, присущих владельцам ценных бумаг, законодателем допущена двусмысленная ситуация, обусловленная отсутствием федерального закона, упомянутого в ч. 4 ст. 116 УПК РФ. Данный закон не принят, на что справедливо указывали А. В. Габов⁶⁴⁶, П. Г. Сычев⁶⁴⁷ и др. До устранения законодателем данной ситуации необходимо руководствоваться действующим уголовно-процессуальным законом с учетом законодательства о ценных бумагах⁶⁴⁸. В случае ареста документарной ценной бумаги, выплата по ней доходов и действия с ней пресекаются следователем посредством изъятия при наложении на нее ареста. В этом случае соответствующие денежные суммы остаются в распоряжении лица, выпустившего ценную бумагу, до обращения взыскания на денежные средства в судебном порядке или в порядке исполнения решения о возмещении ущерба, причиненного преступлением, и взыскании других денежных сумм. Рекомендуется информировать данное лицо

⁶⁴⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-20915/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁶⁴⁶ Габов, А. В. Указ. соч. С. 34.

⁶⁴⁷ Сычев, П. Г. Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁴⁸ Поскольку за более чем 20 лет действия УПК РФ законодатель не принял федеральный закон, предусмотренный ч. 4 ст. 116 УПК РФ, считаем, что законодателю следует упоминание этого федерального закона вовсе исключить из ст. 116 УПК РФ, чтобы упразднить неопределенность с возможностью установления при наложении ареста на ценные бумаги запретов на погашение ценных бумаг, получению по ним доходов и т.д. до принятия указанного федерального закона.

об аресте и определенных судом запретах путем предоставления копии протокола о наложении ареста вместе с копией решения суда.

При аресте бездокументарных ценных бумаг речь об их изъятии не идет, о чем нами будет еще сказано в следующем параграфе. В этом случае запрет на выплату доходов исполняется либо в месте учета ценных бумаг (депозитарием или регистратором, если на них возложено производство выплаты дивидендов и других доходов по ценным бумагам), либо эмитентом бездокументарных ценных бумаг, если выплаты производятся им непосредственно. При установлении запрета на получение доходов по бездокументарной ценной бумаге, копия протокола о наложении на нее ареста вместе с копией решения суда, в котором содержится санкция на такой арест, должны предоставляться следователем как в место учета ценных бумаг, так и в адрес эмитента, выступающего источником выплаты соответствующих доходов.

Суд не вправе воспрепятствовать конвертации, обмену и иным подобным действиям с бездокументарными ценными бумагами, осуществляемым в силу закона и условий их выпуска, исключение составляют действия, которые не являются обязательными и осуществляются на основании волеизъявления владельца арестованной ценной бумаги. Следует согласиться с предложением П. Е. Власова о том, что для предотвращения возможных махинаций и уменьшения арестованного имущества, следователю следует требовать от лица, хранящего ценные бумаги, информирования о предстоящих операциях с ними⁶⁴⁹. Данное требование может быть направлено следователем регистратору или депозитарию, а также эмитенту ценных бумаг в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ. При получении соответствующей информации следователь должен брать ситуацию на контроль, при необходимости воспользоваться помощью специалиста, а затем после конвертации, обмена и т.д. ценных бумаг немедленно ходатайствовать перед судом об аресте ценных бумаг, полученных взамен ранее арестованных.

Дискуссионным вопросом является допустимость при аресте ценных бумаг (главным образом, обыкновенных акций) устанавливать запрет на право

⁶⁴⁹ Власов, П. Е. Указ. соч. С. 179.

голосования. Потребительское качество любых ценных бумаг заключается в способности удостоверить имущественные права или комплекс имущественных и связанных с ними неимущественных прав⁶⁵⁰. К числу неимущественных прав относится право голосовать, посредством чего владелец ценной бумаги участвует в принятии решений, которые могут повлиять на стоимость принадлежащих ему ценных бумаг. По этому поводу В. Ю. Дроздов пишет, что в современной доктрине сложилась позиция, согласно которой арест ценных бумаг не должен оказывать воздействия на неимущественные права владельцев данных ценных бумаг, таких как право акционера на участие в управлении акционерным обществом⁶⁵¹. Сходные точки зрения высказывают К. Б. Калиновский⁶⁵², Н. В. Луговец⁶⁵³, А. В. Шмонин⁶⁵⁴ и др. В то же время в литературе можно встретить, например, такое мнение: ограничение использования ценных бумаг при их аресте допустимо, если такое ограничение соразмерно процессуальным задачам⁶⁵⁵. При этом под запретом на пользование ценными бумагами понимают запрет голосовать ими⁶⁵⁶.

Анализ судебной практики по этому вопросу свидетельствует о ее противоречивости. В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.03.2005 изложена позиция, согласно которой запрещать голосование акциями и участие в работе собрания акционеров суд не вправе; суд надзорной инстанции указал, что среди мер принуждения нет такого рода запретов⁶⁵⁷. Это решение, опубликованное в Бюллетене Верховного Суда РФ

⁶⁵⁰ Вопрос о правах, предоставляемых ценными бумагами, рассмотрен в первом параграфе первой главы диссертации.

⁶⁵¹ Дроздов, В. Ю. Уголовно-процессуальное значение наложения ареста на акции // Уголовный процесс. 2013. № 11. Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. URL: <https://e.ugpr.ru/323416> (04.08.2022).

⁶⁵² Калиновский, К. Б. Указ. соч. С. 9.

⁶⁵³ Луговец, Н. В. Указ. соч. С. 25.

⁶⁵⁴ Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные... // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁵⁵ Уханова, Н. В. Указ. соч. С. 100.

⁶⁵⁶ Наложение ареста на акции // Уголовный процесс. 2011. № 4. Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. URL: <https://e.ugpr.ru/255551> (дата обращения: 04.08.2022).

⁶⁵⁷ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.03.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4.

в 2006 году, приобрело силу общероссийского прецедента⁶⁵⁸. Одновременно в судебной практике можно обнаружить такие решения, как например, постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 04.10.2018, которым наложен арест на акции ОАО «Омсктрансстрой» (обыкновенные и привилегированные в количестве 5092 и 173 соответственно), в том числе с ограничением голосования на общих собраниях акционерного общества⁶⁵⁹. Данное постановление прошло все стадии обжалования и вступило в законную силу.

Обозначенная проблема вызвана тем, что ст. 116 УПК РФ не предусматривает возможности установления запрета на голосование акциями или другими ценными бумагами. Попытки «обнаружить» такую меру связаны с расширительным толкованием термина «пользоваться», использованного в ст. 115 УПК РФ – голосование ценной бумагой ошибочно рассматривается как способ «пользоваться» ею. Действительно, налагая арест на имущество, суд запрещает собственнику распоряжаться имуществом, а в необходимых случаях пользоваться им (ч. 2 ст. 115 УПК РФ). Однако буквальное толкование данного запрета «пользоваться» по ст. 115 УПК РФ означает временное ограничение одного из трех традиционных вещных правомочий (владение, пользование, распоряжение), а именно правомочия пользования. И правомочие это, разумеется, носит сугубо имущественный характер, когда собственник вещи извлекает пользу из натуральных свойств вещи, а вследствие наложения ареста по ст. 115 УПК РФ может временно лишиться возможности это делать. Такое пользование – это совсем не реализация неимущественного права на участие в принятии корпоративных решений, которому корреспондируют обязанности корпорации, других ее участников, ее органов управления и т.д., чем по сути является голосование ценной бумагой. Запрет голосования есть попытка вырвать отдельный элемент из сложной системы корпоративных отношений, чем, несомненно, может быть причинен ущерб не только владельцу арестованных ценных бумаг, но и неопределенному

⁶⁵⁸ Наложение ареста на акции // Уголовный процесс. 2011. № 4. Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. URL: <https://e.ugpr.ru/255551> (дата обращения: 04.08.2022).

⁶⁵⁹ Документ не опубликован. Информация приводится по Определению Конституционного Суда РФ от 08.11.2018 № 2794-О // СПС КонсультантПлюс, 2022.

кругу его контрагентов и иных лиц. Негативное отношение судов и правоохранительных органов к запрету голосования ценными бумагами во многом объясняется повышенным риском злоупотреблений со стороны участников корпоративных отношений, возможными попытками использовать такой запрет для перехвата управления в корпорации (рейдерские захваты и т.п.), что будет приводить к «бесконечным корпоративным войнам»⁶⁶⁰.

С другой стороны, в практике возникают ситуации, когда для пресечения противоправных действий, средством совершения которых являются ценные бумаги, полученные, например, в результате незаконной их эмиссии, необходимо наложить запрет воспрепятствовать голосованию. По нашему мнению, продолжающиеся противоправные действия обвиняемого или подозреваемого подлежат пресечению применением к его личности одной из мер, предусмотренных ст. 98 УПК РФ, в том числе мер, связанных с изоляцией от общества, как это имеет место при совершении иных, не связанных с ценными бумагами преступлений. Кроме того, при наличии оснований по обращению заинтересованных лиц, запрет на голосование акциями может применяться арбитражным судом⁶⁶¹. В связи с этим справедливо представляется замечание о том, что важно исключить замещение уголовно-процессуальными мерами частноправовых способов урегулирования корпоративных конфликтов⁶⁶².

Подводя итог сказанному, следует заключить:

1) Цели ареста имущества и ареста ценных бумаг обладают системным единством, в связи с чем закрепление в уголовно-процессуальном законе суженного круга целей ареста ценных бумаг не оправдано, необходимо исключить данные положения из ч. 1 ст. 116 УПК РФ, установив тем самым общие цели ареста имущества, указанные в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, и для ареста ценных бумаг.

⁶⁶⁰ Практика рассмотрения коммерческих споров. С. 103.

⁶⁶¹ Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 № 72 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁶⁶² Там же.

2) Норма ч. 1 ст. 116 УПК РФ о наложении ареста на ценные бумаги по месту их нахождения или учета относится к исполнению процессуального решения об аресте ценных бумаг, при этом разрешение данного вопроса судом должно осуществляться по месту производства предварительного расследования или по месту выполнения процессуальных действий, направленных на арест ценных бумаг.

3) Предмет ареста, указанный в ч. 1 ст. 116 УПК РФ, нуждается в уточнении, а именно, из названной нормы необходимо исключить «сертификаты ценных бумаг», оставив в качестве предмета ареста только непосредственно «ценные бумаги».

4) В уголовном судопроизводстве специальные нормы гражданского законодательства, направленные на защиту прав добросовестных приобретателей ценных бумаг, не могут ограничивать наложение ареста на ценные бумаги, в том числе на ценные бумаги на предъявителя, так как арест ценных бумаг носит временный характер и его применение не означает отчуждение ценных бумаг.

5) В постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги следует указывать количество и идентифицирующие признаки ценных бумаг, на которые необходимо наложить арест; владельца ценных бумаг; ограничения его имущественных прав вследствие наложения ареста на ценные бумаги, в том числе запрет на получение доходов по ценным бумагам (если установление такого запрета необходимо при наложении ареста на ценные бумаги), а также рыночную стоимость ценных бумаг на дату вынесения постановления или иную обоснованную дату. При наложении ареста на документарные ценные бумаги в целях обеспечения их сохранности как вещественного доказательства, рыночная стоимость таких ценных бумаг не указывается, так как в этом случае вопрос соразмерности ареста ценных бумаг не стоит.

б) Для целей наложения ареста на ценные бумаги рыночная стоимость допущенных к публичному обращению ценных бумаг может быть определена на основании сведений профучастника.

7) В уголовном процессе недопустимо установление ограничений неимущественных прав владельцев ценных бумаг вследствие наложения на эти ценные бумаги ареста, в том числе не подлежит установлению запрет на голосование акциями или другими ценными бумагами.

8) В целях реализации данных выводов на практике предложить законодателю внести изменения в ч. 1 ст. 116 УПК РФ в отношении целей и предмета ареста, налагаемого на ценные бумаги, а также исключить из этой статьи ч. 2⁶⁶³.

§ 3. Производство процессуальных действий по наложению ареста на ценные бумаги

К числу проблем производства процессуальных действий по наложению ареста на ценные бумаги необходимо отнести проблемы субъекта таких процессуальных действий и круга участников ареста ценных бумаг, проблемы содержания протокола о наложении ареста и проблемы изъятия и хранения ценных бумаг.

Уголовно-процессуальный закон прямо не называет должностное лицо, на которое на стадии расследования возлагается производство процессуальных действий по наложению ареста на ценные бумаги. В юридической литературе не подвергается сомнению, что на стадии расследования такими должностными лицами выступают следователь или дознаватель, расследующие уголовное дело⁶⁶⁴. В то же время высказываются идеи по перераспределению данных полномочий от следователя к другим должностным лицам. Б. Б. Булатов и А. С. Дежнев, принимая во внимания тенденции развития уголовно-процессуального закона по усилению роли суда в разрешении судьбы арестовываемого имущества, ставят общий вопрос о привлечении в качестве субъекта исполнения решения о наложении ареста службы судебных приставов⁶⁶⁵. Применительно к ценным бумагам В. Б. Искандиров и И. Б. Тутынин аргументируют аналогичное

⁶⁶³ См. Приложение 1.

⁶⁶⁴ Безлепкин, Б. Т. Указ. соч. С. 179.

⁶⁶⁵ Булатов, Б. Б. и Дежнев А. С. Указ. соч. С. 41.

предложение тем, что для ареста ценных бумаг и других видов имущества предполагается обладание глубокими знаниями из различных юридических областей⁶⁶⁶; разнообразие действий, которые необходимо выполнить, требует значительных ресурсов и затрат⁶⁶⁷; в свете этого, согласно мнению авторов, возникает необходимость специализации у лиц, осуществляющих процесс ареста имущества⁶⁶⁸. Высказывая сходное предложение В. Ю. Петрикин указывает на возможность судебного пристава-исполнителя действовать в режиме исполнительного производства, что уже успешно применяется в стадии производства в суде первой инстанции, а также в гражданском судопроизводстве⁶⁶⁹; у следователя имеются затруднения с определением стоимости имущества⁶⁷⁰; также автор отмечает наличие у органов внутренних дел организационных сложностей, связанных с имуществом⁶⁷¹.

Подразделения ФССП⁶⁷² являются участниками уголовного судопроизводства как органы дознания (п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). В качестве органов дознания подразделения ФССП проводят проверку сообщений о преступлениях, возбуждают и расследуют уголовные дела, осуществляют уголовное преследование в соответствии с подследственностью, установленной ст. 151 УПК РФ.

Следует заметить, что исполнение постановления судьи об аресте имущества, принятого в судебных стадиях уголовного дела, возложено на ФССП (ч. 3 ст. 230 УПК РФ). Однако на стадии расследования указанные органы в отношении принудительного исполнения судебных решений субъектами уголовного судопроизводства не являются. К идее введения в стадию расследования органов принудительного исполнения в их собственно «исполнительном» качестве и передаче им части полномочий следователя в рамках наложения уголовно-процессуального ареста на ценные бумаги

⁶⁶⁶ Искандиров, В. Б. Указ. соч. С. 194; Тутынин, И. Б. Указ. соч. С. 134.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Петрикин, В. Ю. Указ. соч. С. 88.

⁶⁷⁰ Петрикин, В. Ю. Указ. соч. С. 88–90.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Федеральная служба судебных приставов. Здесь и далее – ФССП.

и некоторые другие виды имущества, по нашему мнению, следует отнести критически.

Полномочия следователя по расследованию уголовного дела находятся в системной связи с назначением уголовного судопроизводства и, следовательно, с целями наложения ареста на имущество, в том числе в случае ареста ценных бумаг. Обеспечение возможной конфискации имущества по ст. 104.1 УК РФ, обеспечение взыскания вреда, причиненного преступлением, и другие цели наложения ареста на имущество требуют участия следователя не только при принятии решения об аресте имущества, но и при его исполнении. Возможность непосредственного и полного контроля следователя за процессом наложения ареста на имущество – важнейшее условие достижимости указанных целей. Быстрая и правильная реакция следователя в случае попыток скрыть имущество от ареста, в том числе связанная с применением и изменением меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, поиском имущества путем производства следственных действий, получением в суде новых санкций на арест имущества в случае изменения его реквизитов, переоформлением имущества на иных лиц и т.д., станет невозможна или будет затруднена вследствие опосредованного участия следователя в наложении ареста. Следователь несет персональную ответственность за результаты расследования⁶⁷³. Этому корреспондируют нормы УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя. Любые попытки принудительного внедрения судебного пристава-исполнителя в указанную процедуру «размывают» ответственность следователя, т.к. ограничивают свободу его действий, ставят следователя в процессуальную зависимость от иного должностного лица. Это может препятствовать выполнению необходимых процедур на стадии расследования и в конечном счете затруднить достижение целей уголовного судопроизводства. Следует также заметить, что когда арест налагается с целью сохранения вещественных доказательств в уголовном деле, будь то ценные бумаги или другие «сложные» виды имущества,

⁶⁷³ См., например, Чистилина, Д. О. Роль следователя в процессе доказывания / Д. О. Чистилина, Е. Ю. Масолова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3. С. 180.

следователь, являющийся субъектом доказывания, не может быть исключен из процесса наложения ареста на имущество, в том числе не может быть исключен из участия в процессе изъятия и определения места хранения предметов и документов, признанных вещественными доказательствами.

Специфика отдельных видов имущества, включая ценные бумаги, на которые следует наложить арест в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; необходимость специального учета этого имущества, его хранения, определения стоимости и т.д. – все это не может быть поводом для умаления процессуального статуса следователя на стадии расследования, поскольку задачи стадии расследования и роль следователя на этой стадии уголовного судопроизводства всегда имеют первичное значение перед особенностями расследования того или иного уголовного дела. Попытка внедрения судебных приставов-исполнителей на стадии расследования в качестве еще одного участника судопроизводства, наряду со следователем и другими участниками, потребует существенной переработки многих положений УПК РФ и, очевидно, усложнит производство по уголовному делу. Возникают проблемы взаимодействия юрисдикционных лиц, принадлежащих, как правило, к разным ведомствам, относительно сроков и порядка обмена процессуальными документами, передачи, хранения, возврата, уничтожения вещественных доказательств и иного арестованного имущества и мн. др. При этом необходимость понимания следователем содержания и характера процессуальных действий с ценными бумагами, особенно в случае их использования в доказывании, никуда не исчезает, поскольку именно следователь осуществляет производство по уголовному делу и лично отвечает за результаты расследования.

Таким образом, концептуально не обоснованными являются предложения по изъятию из компетенции следователя полномочий по исполнению решения об аресте ценных бумаг и передаче данных функций судебным приставам-исполнителям.

Еще одним последствием специфики ценных бумаг стал вопрос о привлечении специалиста при аресте ценных бумаг. Статья 116 УПК РФ не

содержит такого положения, что, соответственно, не препятствует возможности привлечения специалиста согласно ч. 5 ст. 115 УПК РФ. Согласно данной норме, привлечение специалиста возможно при аресте любого имущества. Норма носит диспозитивный характер; привлекать специалиста к наложению ареста или нет, а также какого именно специалиста решает лицо, исполняющее решение о наложении ареста, то есть следователь. М. В. Соколова обосновывает позицию о закреплении участия специалиста при аресте ценных бумаг в УПК РФ⁶⁷⁴. Н. В. Уханова говорит лишь о целесообразности участия специалиста и только при аресте документарных ценных бумаг в целях проверки их на подлинность⁶⁷⁵. К. В. Задерако предлагает предусмотреть «как правило, участие специалиста» для определения стоимости арестовываемого имущества⁶⁷⁶. Ф. Н. Багаутдинов, В. Б. Искандиров, Н. С. Каштанова, И. Б. Тутынин и А. В. Шмонин также связывают необходимость привлечения специалиста с определением стоимости ценных бумаг⁶⁷⁷. В. Ю. Петрикин напротив считает, что специалист, привлеченный к наложению ареста, не сможет определить стоимость имущества из-за трудоемкости и длительности этой процедуры⁶⁷⁸.

Проблема участия специалиста при аресте ценных бумаг лежит не столько в плоскости обязательности его привлечения к производству ареста, сколько в вопросе о том, кого следует признать специалистом с точки зрения профессиональных знаний и навыков, образования, квалификации, специализации и т.д. Принимая во внимание многообразие следственных ситуаций, а также сложность и специфику отношений, связанных с ценными бумагами, все эти вопросы не могут быть решены законодателем в обход следователя, прерогативой которого в любом случае остается допуск того или иного лица в качестве специалиста. К примеру, Д. О. Чистилина обращает внимание, что на практике

⁶⁷⁴ Соколова, М. В. Указ. соч. С. 151.

⁶⁷⁵ Уханова, Н. В. Указ. соч. С. 100.

⁶⁷⁶ Задерако, К. В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁷⁷ Багаутдинов, Ф. Н. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс, 2022; Искандиров, В. Б. Указ. соч. С. 174; Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1112–1113; Тутынин, И. Б. Указ. соч. С. 121; Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные... // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁷⁸ Петрикин, В. Ю. Указ. соч. С. 86.

при изъятии электронных носителей информации в порядке ст. 164.1 УПК РФ привлечение следователями специалиста в сфере IT зачастую носит формальный характер – в качестве таковых привлекаются продавцы магазинов электроники, не обладающие необходимой квалификацией⁶⁷⁹. В практике наложения ареста на ценные бумаги, безусловно, на следует учитывать существующую отраслевую аттестацию в сфере финансового рынка – в качестве специалиста следователь может привлечь лицо, обладающее соответствующим квалификационным аттестатом⁶⁸⁰. Однако, во-первых, лицо, обладающее такого рода аттестатом, не всегда может быть доступно для следователя, а во-вторых, иные лица также могут обладать необходимыми специальными познаниями в области рынка ценных бумаг: сотрудники отдела ценных бумаг в банках, преподаватели профильных дисциплин в вузах и т.д. Для определения рыночной стоимости ценных бумаг в качестве специалиста может быть привлечен только профессиональный оценщик⁶⁸¹. Все это едва ли позволяет жестко формализовать в УПК РФ вопрос о привлечении специалиста при аресте ценных бумаг.

Выявление стоимости ценных бумаг актуально при принятии решения об их аресте судом. Непосредственно при наложении ареста в этом обычно уже нет необходимости. Поэтому в тех случаях, когда рыночная стоимость ценных бумаг не может быть установлена по-другому, при подготовке материалов к ходатайству об аресте ценных бумаг следователю следует привлечь специалиста, который составит письменное заключение об определении рыночной стоимости ценных бумаг. Относительно участия специалиста при исполнении решения суда об аресте ценных бумаг, то необходимость его привлечения может быть вызвана конкретной ситуацией, а именно возникновением сложных и вызывающих у следователя затруднение вопросов, например, в связи с конвертацией ценных бумаг или при наличии сомнений в подлинности документарных ценных бумаг,

⁶⁷⁹ Чистилина, Д. О. Указ. соч. С. 181.

⁶⁸⁰ О типах и форме квалификационных аттестатов, выдаваемых аккредитованными Банком России организациями, осуществляющими аттестацию специалистов финансового рынка: указание Банка России от 21 июня 2016 г. № 4047-У // СПС КонсультантПлюс, 2023.

⁶⁸¹ Статья 4 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

и т.д. Следователь, будучи специалистом с высшим юридическим образованием, в стандартных случаях способен самостоятельно и подготовить необходимые документы для ареста ценных бумаг, и исполнить решение о такой мере принуждения. Обладая процессуальной самостоятельностью, следователь на свое усмотрение должен решать вопрос о необходимости участия специалиста. Опрос практических работников также не позволяет обнаружить явной потребности в обязательном участии специалиста⁶⁸². Поэтому мы не поддерживаем предложение об обязательном привлечении специалиста к аресту ценных бумаг и считаем достаточной действующую редакцию ч. 5 ст. 115 УПК РФ. Вместе с тем при наложении ареста на допущенные к публичному обращению ценные бумаги, принимая во внимание сложность, специфику, правовое и экономическое значение организованного рынка ценных бумаг, следует признать желательным привлечение по решению следователя к данной процедуре специалиста, прошедшего отраслевую аттестацию и обладающего соответствующим квалификационным аттестатом. В пользу целесообразности участия такого специалиста при наложении ареста на допущенные к публичному обращению ценные бумаги свидетельствует возможность определения их рыночной стоимости на основании сведений профучастника – правильное и оперативное использование этих сведений может быть обеспечено участием компетентного специалиста.

Помимо участия специалиста, в литературе обсуждается также вопрос о круге иных лиц, которые должны участвовать в исполнении решения об аресте ценных бумаг: представители эмитента, депозитария, регистратора и т.д.⁶⁸³ Круг этих лиц детерминирован видом ценных бумаг и установленными в аресте

⁶⁸² Опросом выявлено, что почти половина практических работников (45,3 %) предпочитают оставить вопрос участия специалиста при наложении ареста на ценные бумаги на усмотрение следователя, некоторая часть респондентов (9,3 %) считает, что данный вопрос должен решаться по согласованию с руководителем следственного органа, менее трети (29,9 %) респондентов поддерживают закрепление в УПК РФ обязательного участия специалиста при наложении ареста на ценные бумаги, 15 % респондентов затруднились ответить, «другое» ответили 0,5 % респондентов. См. Приложение 3.

⁶⁸³ См., например: Григорьев, В. Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3. С. 547-548.

запретами. В случае ареста документарной ценной бумаги необходимо ее изъятие. Соответственно, необходимо присутствие либо владельца ценных бумаг, либо иных лиц, действующих в его интересах в силу обстановки (члены семьи, работники организации и пр.). При исполнении решения об аресте бездокументарных ценных бумаг обязательно участие должностных лиц депозитария или регистратора, осуществляющих учет этих ценных бумаг. При установлении ограничения на использование имущественных прав по ценной бумаге необходимо предоставить заинтересованным лицам документы – копию соответствующего протокола вместе с копией решения суда. В частности, В.Н. Григорьев справедливо обращает внимание, что при установлении ограничений прав, закрепленных ценными бумагами, в качестве таких заинтересованных лиц, кроме владельца ценных бумаг, а также депозитария или регистратора, могут выступать эмитент, управляющая компания или лицо, выдавшее ценную бумагу⁶⁸⁴.

Важным вопросом в процедуре ареста ценных бумаг выступает изъятие арестованных ценных бумаг и, соответственно, их хранение. Статья 116 УПК РФ не предусматривает в этом отношении особенностей для ценных бумаг. Часть 1 ст. 115 УПК РФ требует, чтобы вопрос об изъятии арестовываемого имущества был решен судом в момент вынесения им решения об аресте. При применении ареста подлежат изъятию лишь документарные ценные бумаги. Когда арест налагается на такие бумаги, как правило, требуется их изъятие, поскольку осуществление прав из документарной ценной бумаги предполагает предъявление ее оригинала. К примеру, передача товара со склада осуществляется только при предъявлении обоих документов – складского и залогового свидетельств (п. 1 ст. 916 ГК РФ); одновременно нужны обе бумаги, каждая в единственном подлиннике, для получения товара с товарного склада, и только передав указанные документарные ценные бумаги на товарный склад, можно получить товар. При этом следует понимать, что невозможно блокировать хождение двойного складского свидетельства, наложив запрет на выдачу товара товарным

⁶⁸⁴ Григорьев, В. Н. Указ. соч. С. 547.

складом, так как двойное складское свидетельство – это не квитанция склада, а ценная бумага, обладающая оборотоспособностью и публичной достоверностью, в силу чего, может передаваться другому лицу, которое по общему правилу будет вправе требовать исполнения по ней независимо от уголовно-процессуальных запретов, адресованных предыдущему владельцу ценной бумаги.

Согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ лицо, осуществляющее арест, вправе передать арестовываемое имущество в хранение собственнику или владельцу имущества или другому лицу. Мы согласны с А. В. Гриненко о том, что арестованное и изъятое имущество подлежит передаче на хранение при условии, что есть уверенность в отсутствии риска его отчуждения⁶⁸⁵. В данном случае, принимая во внимание особенности обращения документарных ценных бумаг, хранителем не должен выступать владелец изымаемых ценных бумаг; предусмотренное ч. 6 ст. 115 УПК РФ предупреждение хранителя не является достаточной гарантией сохранности арестованных документарных ценных бумаг, если при их изъятии они будут передаваться на хранение их же владельцу (фактически оставаться в его владении). Изъятые при наложении ареста документарные ценные бумаги следует хранить при уголовном деле в соответствии с УПК РФ и ведомственными нормативными актами. Наиболее целесообразным является хранение документарных ценных бумаг в финансовом подразделении органа расследования; решение о привлечении к хранению финансовых организаций должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе стоимости, общего числа, физического объема таких ценных бумаг⁶⁸⁶.

⁶⁸⁵ Гриненко, А. В. Указ. соч. С. 392.

⁶⁸⁶ Особенности хранения документарных ценных бумаг, признанных вещественными доказательствами и приобщенных к материалам дела, рассмотрены во втором параграфе второй главы диссертации. Поскольку независимо от целей изъятия во всех случаях речь идет о документарных ценных бумагах, имеющих одинаковую материально-правовую природу, их хранение при уголовном деле должно быть организовано одинаково – правила хранения документарных ценных бумаг, признанных вещественными доказательствами и приобщенных к материалам уголовного дела, применимы к документарным ценным бумагам, изъятым в целях, установленных статьями 115, 116 УПК РФ.

В связи с высказанной позицией считаем, что ст. 116 УПК РФ должна быть дополнена ч. 3.1⁶⁸⁷, предусматривающей, что арестованные документарные ценные бумаги должны изыматься у их владельца и храниться при уголовном деле.

Не могут быть изъяты физически бездокументарные ценные бумаги, так как эти бумаги существуют в виде учетных записей в реестре их владельцев или на счетах депо, отличаясь от документарных ценных бумаг, где права привязаны к конкретному документу. Изъятие документов реестра или депозитария не означает изъятия бездокументарных ценных бумаг.

Не подлежат бездокументарные ценные бумаги изъятию и путем перевода на другой лицевой счет или другой счет депо. В литературе это практически не встречает возражений⁶⁸⁸, что объясняется, по-видимому, очевидным наличием иного способа исполнить наложение ареста – обязать организацию, осуществляющую учет бездокументарных ценных бумаг прекратить операции по счетам, на которых учтены арестованные бумаги и таким образом обеспечить их сохранность. Это позволяет эффективно достичь целей ареста бездокументарных ценных бумаг. В то же время перевод бездокументарных ценных бумаг на другие счета крайне схож с лишением владельца прав на ценные бумаги, подвергаемые аресту, что не соответствует сущности данной меры принуждения и является чрезмерным вмешательством в интересы владельца ценных бумаг.

Как отмечалось нами ранее, подобно бездокументарным ценным бумагам, безналичные денежные средства существуют в виде записей на различных банковских счетах, таких как текущие, расчетные и другие. Оба вида имущества рассматриваются как имущественные права в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Следует обратить внимание на постановление от 10.12.2014 № 31-П, принятое Конституционным Судом РФ, которое уже упоминалось в настоящей работе. В нем рассмотрен вопрос о допустимости изъятия безналичных денег с передачей их на хранение, когда они были похищены с расчетного счета потерпевшего и

⁶⁸⁷ См. Приложение 1.

⁶⁸⁸ Баландюк, О. В. Указ. соч. С. 168–170; Соколова, М. В. Указ. соч. С. 50; Уханова, Н. В. Указ. соч. С. 101; Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные... // СПС КонсультантПлюс, 2022 и др.

находятся на счетах в других банках. Заявитель считал, что оспариваемые чч. 6 и 7 ст. 115 УПК РФ, предусматривающие возможность изъятия и передачи на хранение только в отношении наличных денег и не распространяющиеся на безналичные средства, ставят потерпевших в неравное положение. В постановлении суд приходит к заключению, что в уголовном судопроизводстве изъятие применимо только к материальным объектам, включая наличные деньги; в случае ареста безналичных денег банк, в котором они находятся, обязан прекратить операции по соответствующему счету.

Такой подход, основанный на конституционных установлениях, исключает возможность изъятия и передачи на хранение собственнику или другому лицу нематериальных объектов, к которым относятся и бездокументарные ценные бумаги; если бездокументарные ценные бумаги арестованы, регистратор или депозитарий, на чьем счете они хранятся, обязаны приостановить операции по данному счету – это соответствует логике высшего конституционного органа.

Анализ судебной практики также свидетельствует, что наложение ареста на бездокументарные ценные бумаги сопровождается запретом на распоряжение ими, а также при наличии оснований – установлением ограничений имущественных прав из них (получение доходов и т.д.), но не влечет изъятия ценных бумаг путем их перевода на другой счет⁶⁸⁹.

Необходимо отметить, что ч. 7 ст. 115 УПК РФ, предусматривающая применение ареста к безналичным деньгам, не применима к бездокументарным ценным бумагам, так как они находятся на счетах, открытых в рамках регистраторской или депозитарной деятельности, но не банковской деятельности. Это говорит о необходимости дополнить ст. 116 частью 3.2, в которой разместить норму аналогичную по содержанию ч. 7 ст. 115 УПК РФ, но относящуюся к деятельности регистраторов и депозитариев⁶⁹⁰. До появления этой нормы арестовывать бездокументарные ценные бумаги следует без их изъятия.

⁶⁸⁹ См., например, Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.04.2021 по делу № 10-7663/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022 и др.

⁶⁹⁰ См. Приложение 1.

Многими авторами обращено внимание на проблемы применения ч. 3 ст. 116 УПК РФ, устанавливающей требования к протоколу, которым налагается арест на ценные бумаги⁶⁹¹. Обобщая позиции авторов, можно сказать, что наибольшие возражения вызывает необходимость указания в протоколе номинальной стоимости как реквизита арестовываемых ценных бумаг (п. 2 ч. 3 ст. 116 УПК РФ), тогда как не у всех видов ценных бумаг, в соответствии с отраслевым законодательством, такой реквизит имеется. К примеру, не имеет номинальной стоимости инвестиционный пай⁶⁹². Также вызывает возражения необходимость указания в протоколе документа о праве собственности на арестовываемые ценные бумаги (п. 5 ч. 3 ст. 116 УПК РФ), так как при наложении ареста на документарные ценные бумаги такой документ часто отсутствует, а с точки зрения порядка передачи документарных ценных бумаг и способа легитимации уполномоченного по ним лица и вовсе не требуется. Как ранее уже говорилось, для предъявительских бумаг достаточно их простого вручения и последующего предъявления новым владельцем обязанному лицу. Передача ордерных ценных бумаг осуществляется оформлением индоссамента в структуре самого документа и впоследствии предъявлением обязанному лицу новым владельцем ордерной бумаги, на которой будет проставлен непрерывный ряд индоссаментов. К примеру, владелец простого или переводного векселя определяется по передаточной надписи (индоссаменте) на обороте векселя или его добавочном листе (алонже). В случае оформления бланкового индоссамента владельцем векселя будет считаться его фактический держатель. Соответственно, документарная ценная бумага сама по факту своего наличия удостоверяет права, из нее вытекающие, без дополнительного подтверждения какими-либо иными документами. К указанным выше возражениям относительно содержания протокола наложения ареста можно также добавить пункт о необходимости указания в протоколе государственного

⁶⁹¹ Власов, П. Е. Указ. соч. С. 176–178; Ионов, В. А. Указ. соч. С. 31; Каштанова, Н. С. Указ. соч. С. 1109–1112; Соколова, М. В. Указ. соч. С. 146–148; Сумин, А. Е. Указ. соч. С. 200–201; Тутьнин, И. Б. Указ. соч. С. 120–121.

⁶⁹² Пункт 3 ст. 14 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

регистрационного номера (п. 3 ч. 3 ст. 116 УПК РФ), что невозможно сделать для большинства видов документарных ценных бумаг, так как классические документарные ценные бумаги (простой и переводной векселя, чек, складское свидетельство и др.) выдаются и являются объектами гражданского права без всякой государственной регистрации.

Часть 3 ст. 116 УПК РФ сформулирована как императивная норма. Мнения о том, что установленный в этой норме «перечень не является обязательным»⁶⁹³, противоречат принципу законности (ст. 7 УПК РФ). В то же время наличие у различных видов ценных бумаг тех или иных реквизитов обусловлено законодательством о ценных бумагах, которое в этом вопросе имеет приоритет над уголовно-процессуальным законодательством, поскольку состав реквизитов ценных бумаг не относится к специальному предмету регулирования УПК РФ. Для устранения данной коллизии логично дополнить ст. 116 УПК РФ нормой, предусматривающей, что указанные ч. 3 этой статьи сведения подлежат указанию в протоколе при их наличии у арестованных ценных бумаг⁶⁹⁴.

Проблемой защиты прав собственников имущества является конкретизация в процессуальных документах сроков запретов по ст. 115, 116 УПК РФ. Как уже отмечалось нами, в изначальной редакции УПК РФ арест налагался без срока. Фактический срок определялся следователем, при судебном рассмотрении дела в суде – судьей. На практике арест оставался до приговора или до завершения уголовного дела иным образом. Если уголовное дело приостанавливалось, случался «бесконечный» арест имущества, так как такой статус дела не означал отмены ареста. Данная ситуация вызывала острые вопросы о справедливости⁶⁹⁵, поскольку арестованное имущество часто уже принадлежало не причастным к совершению преступления гражданам, добросовестно его приобретавшим в гражданском обороте. В 2015 году внесены изменения в ст. 115 УПК РФ, требующие от суда указания срока ареста имущества, принадлежащего третьим

⁶⁹³ Власов, П. Е. Указ. соч. С. 177.

⁶⁹⁴ См. Приложение 1.

⁶⁹⁵ Безлепкии, Б. Т. Указ. соч. С. 183.

лицам⁶⁹⁶. Также в УПК РФ была добавлена ст. 115.1, регулирующая процедуру продления срока ареста имущества. Установление срока ареста логично, так как арест имущества – временная мера. С процессуальной стороны возникновение срока наложения ареста имущества и введение порядка его продления дает дополнительный судебный контроль за органами предварительного расследования по отдельным уголовным делам в тех чувствительных ситуациях, когда арест имущества ограничивает конституционные права граждан, не причастных к преступлению.

Вместе с тем, реализованный в УПК РФ процессуальный механизм отмены и продления ареста имущества, наложенного на определенный срок, не лишен ряда недостатков. Согласно ч. 9 ст. 115 УПК РФ арест имущества подлежит отмене постановлением следователя или суда не только в тех случаях, если арест стал излишним, но и при истечении срока ареста и даже в случае отказа судом в его продлении. То есть, истечение срока ареста имущества является основанием для принятия юрисдикционным органом постановления о его отмене, но не отменяет арест и не прекращает ограничение прав как таковое. Анализ судебной практики подтверждает данный вывод. К примеру, Верховный Суд РФ отмечает, что отказ банка в операциях с бездокументарными ценными бумагами законен, поскольку арест на бумаги не отменен, закон не дает право банку на отмену ареста, несмотря на истечение срока ареста⁶⁹⁷. Кроме того, истечение срока ареста допускает его продление судом по ст. 115.1 УПК РФ, к примеру, Мосгорсуд указывает, что несмотря на продление срока ареста судом после его истечения, это не является основанием для признания такого продления незаконным⁶⁹⁸. Таким образом, уголовно-процессуальные нормы, предусматривающие наложение ареста на принадлежащие третьим лицам ценные бумаги с определенным сроком, в том

⁶⁹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27, ст. 3981.

⁶⁹⁷ Документ не опубликован. Информация приводится по Определению Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1451-О // СПС КонсультантПлюс, 2022.

⁶⁹⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.04.2021 по делу № 10-7663/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

числе с учетом смысла данных процессуальных норм, придаваемого им судебной следственной практикой, лишают срок наложения ареста пресекательного значения как временной границы, за пределами которой соответствующие ограничения прав должны автоматически прекращаться.

В юридической литературе предпринимаются попытки объяснить такой подход тем, что органы, ответственные за регистрацию и учет прав на арестованное имущество, не обладают полной информацией о наложенном аресте, поскольку они являются, самое большее, хранителями, а то и вовсе не имеют и такого статуса⁶⁹⁹. Такая интерпретация во многом лишает срок наложения ареста на имущество смысла и придает ему значение некоего приблизительного ориентира, в рамках которого орган расследования или суд должны вернуться к обсуждению вопроса о сохранении или отмене ареста, не будучи связаны последствиями пропуска срока в виде безусловной отмены наложенных ограничений. Причина, по которой законодатель был вынужден существенно реформировать институт наложения ареста на имущество, вводя в него срок применения данной меры процессуального принуждения, - необходимость предоставить дополнительные гарантии защиты *права собственности*, ограничение которого составляет существо наложения ареста на имущество и которое при этом имеет фундаментальную конституционно-правовую природу. Изложению в новой редакции ч. 9 ст. 115 УПК РФ, а также включению в УПК РФ ст. 115.1 предшествовала последовательная позиция Конституционного Суда РФ, который в ряде своих постановлений обсуждал излишнюю длительность наложения ареста на имущество и настаивал на создании эффективного механизма защиты права собственности «лиц, которые сами по себе подозреваемыми или обвиняемыми по делу не являются»⁷⁰⁰. Своевременное решение вопроса о продлении срока наложения ареста на имущества, при

⁶⁹⁹ Калиновский, К. Б. Следователь обязан в три дня отменить арест имущества при истечении его срока или отказе в продлении // Уголовный процесс. 2020. № 6. С. 9.

⁷⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2; постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1; постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

сохранении необходимости в данной мере принуждения, не имеет как таковых препятствий, поскольку органу расследования и суду изначально известен срок наложенного ареста на имущество, а уголовно-процессуальный закон предусматривает порядок рассмотрения вопроса, согласно которому соответствующее ходатайство рассматривается судом в срок не позднее пяти суток (ч. 3 ст. 115.1 УПК РФ). Также нет никаких препятствий к тому, чтобы своевременно информировать органы, ответственные за регистрацию и учет прав на арестованное имущество о продлении срока ареста с предоставлением необходимых документов, в том числе с использования систем электронного документооборота.

В связи с изложенным, истечение срока наложения ареста ценных бумаг, принадлежащих третьим лицам, должно влечь освобождение ценных бумаг от данной меры процессуального принуждения. В этом случае арест должен считаться отмененным без постановления следователя или суда. В целях реализации данного вывода законодателю необходимо внести изменения в положения ст. 115 УПК РФ о последствиях истечения срока наложения ареста на имущество⁷⁰¹.

Другая проблема ареста ценных бумаг – процессуальный статус владельцев таких бумаг, которые не участвуют в уголовном деле. Если у владельца ценных бумаг есть процессуальный статус, его процессуальные права регулируются соответствующими положениями УПК РФ. В случае отсутствия у него процессуального статуса участника процесса, возникают сложности при принятии и исполнении процессуальных решений, которые затрагивают его имущественные права. В. В. Мурылева-Казак отстаивает существование тенденции вовлечения в уголовный процесс лиц, формально не являющихся его участниками, посредством ограничения имущественных прав этих лиц⁷⁰². На одну из практических проблем, связанных с такого рода вовлечением в уголовное судопроизводство формально непричастных к нему лиц, обращает внимание Н. О. Машинникова, указывая на

⁷⁰¹ См. Приложение 1.

⁷⁰² Мурылева-Казак, В. В. Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11.

противоречие в законе относительно назначения и проведения предварительного слушания – с одной стороны. Закон предоставляет право лицу, чье имущество подвергается аресту по ст. 115 УПК РФ, лично присутствовать на судебном заседании по вопросу о продлении срока ареста имущества. С другой стороны, законодатель непосредственно предписывает проведение предварительного слушания в закрытом судебном заседании⁷⁰³.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ в отсутствие участия владельца ценных бумаг в уголовном деле, ему дано право обжалования процессуальных решений и действий, которые задевают его имущественные права⁷⁰⁴. Однако следует ли расценивать это право на обжалование как единственное процессуальное право этого лица? Здесь стоит заметить, что само указанное право обжалования обусловлено связью УПК РФ с Конституцией РФ и правом на доступ к правосудию⁷⁰⁵.

Обеспечивая баланс публичных и частных интересов, процессуальные права не должны создавать препятствий или рисков интересам уголовного судопроизводства. Ограничение процессуальных прав обусловлено, во-первых, существом разрешаемого судом первой инстанции вопроса. Пример тому –

⁷⁰³ Машинникова, Н. О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: монография / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Л. Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 117.

⁷⁰⁴ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 содержит пример такого «инога лица», которое имеет право на обжалование, – это лицо, на имущество которого наложен арест в связи с уголовным делом. Еще примеры таких «иных лиц» указаны в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1: залогодатель согласно ст. 106 УПК РФ и лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1; О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

⁷⁰⁵ Конституционно-правовой статус владельцев ценных бумаг основывается на их праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и другой законной экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Важной составляющей их конституционно-правового статуса является право собственности, которое гарантируется государством (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ). Именно поэтому на права владельцев ценных бумаг распространяются конституционно-правовые гарантии, включая право на судебную защиту. Последнее предполагает не только возможность исправления ошибок суда первой инстанции вышестоящими судами, но и создание необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции.

решение судом вопроса об аресте ценных бумаг, их владелец не должен иметь возможности скрыть ценные бумаги от ареста и потому вправе знать о принятом решении суда постфактум, имея право его обжаловать. Однако продление срока, отмена или изменение характера ареста, безусловно, должны разрешаться при его участии. Во-вторых, отсутствием у суда сведений о владельце ценных бумаг. Отсутствие этих сведений не должно создавать непреодолимых препятствий для деятельности суда, при том что судом предприняты достаточные меры к получению такого рода сведений. Документарная ценная бумага удостоверяет своего владельца либо по факту ее изъятия у конкретного лица (предъявительские бумаги), либо реквизитами бумаги (например по непрерывному ряду индоссаментов). Владелец бездокументарной бумаги устанавливается по счету, на котором она учтена.

Спор о правах на ценные бумаги, связь их с преступлением и т.д. не есть основания для отказа в процессуальных правах владельцу ценных бумаг, даже если его материальные права впоследствии окажутся ничтожными по результатам разрешения уголовного дела. Лицо, чьи права получили оформление согласно закону, не должно быть лишено права на судебную защиту. Владелец ценных бумаг должен иметь право присутствовать на судебном заседании и осуществлять другие процессуальные права в суде первой инстанции при решении вопросов о ценных бумагах, таких как выбор меры пресечения в виде залога ценных бумаг, перевод ценных бумаг в доход государства, передача, возврат или изъятие ценных бумаг в связи с удовлетворением гражданского иска, конфискация ценных бумаг или определение их судьбы в качестве вещественных доказательств. Необходимый такому лицу объем процессуальных прав – дискуссионный вопрос. Крайняя ограниченность процессуальных возможностей у владельца ценных бумаг, не причастного к совершению преступления, в рамках рассмотренных уголовно-процессуальных форм свидетельствует о существовании пробела в УПК РФ. Интерес здесь представляет высказанная Е. Ф. Тенсиной идея об обязанности должностных лиц применять аналогию уголовно-процессуального закона при правовой неопределенности положения лица, фактически участвующего

в уголовно-процессуальных отношениях⁷⁰⁶. Автор полагает, что это будет применением принципа, предусмотренного ст. 11 УПК РФ. В ситуации, когда лицо претерпевает в уголовном судопроизводстве исключительно имущественные лишения, приближает правовое положение такого лица к гражданскому ответчику, что, по нашему мнению, позволяет до устранения пробела закона применять в указанных случаях по аналогии ст. 54 УПК РФ. В контексте указанной проблемы А. Р. Шарипова высказала перспективную идею использования в уголовном судопроизводстве модели «обособленного спора», успешно применяемой в арбитражном судопроизводстве при рассмотрении дел о банкротстве⁷⁰⁷; данная процессуальная модель позволяет рассмотреть в рамках основного дела множество отдельных вопросов, при этом заинтересованные лица, не являющиеся «основными» участниками дела, получают всю полноту процессуальных прав только в рамках обособленного производства по вопросу, непосредственно касающемуся их прав и обязанностей (например установление обоснованности требований того или иного кредитора), благодаря чему, как справедливо указывает А. Р. Шарипова, «не основные участники» не становятся балластом для процесса на всем его протяжении⁷⁰⁸. Поскольку обозначенная проблема лишь отчасти затрагивает рассматриваемую тему, считаем возможным воздержаться от законотворческих предложений и по этому вопросу ограничиваемся высказанным мнением.

Подводя итог сказанному, следует заключить:

1) Процессуальные действия по наложению ареста на ценные бумаги на предварительном расследовании должны производиться следователем или дознавателем.

⁷⁰⁶ Принципы уголовного процесса : монография / под общ. ред. Г. С. Русман, С. М. Даровских. М. : Проспект, 2022. С. 187.

⁷⁰⁷ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

⁷⁰⁸ Шарипова, А. Р. «третьи лица» в уголовном судопроизводстве: аналогии и перспективы Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1(75). С. 164-165.

2) Лицо, производящее арест ценных бумаг, должно самостоятельно решать вопрос об участии специалиста. Целесообразно привлечение специалиста, прошедшего отраслевую аттестацию, при наложении ареста на допущенные к публичному обращению ценные бумаги.

3) Арестованные документарные ценные бумаги подлежат изъятию у их владельца и должны храниться при уголовном деле. Хранение таких ценных бумаг следует производить в соответствии с порядком хранения документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством и приобщенных к материалам уголовно дела⁷⁰⁹.

Бездокumentарные ценные бумаги при наложении на них ареста изъятию не подлежат. При наложении ареста операции по счетам, на которых учтены права на арестованные бездокументарные ценные бумаги, прекращаются полностью или частично в пределах количества бездокументарных ценных бумаг, на которые наложен арест.

4) При установлении судом запрета на погашение ценных бумаг или выплату по ним дохода копия протокола наложения ареста на ценные бумаги с приложением копии соответствующего судебного акта должны быть направлены лицу, выдавшему или выпустившему ценные бумаги.

5) Предусмотренные пп. 1–5 ч. 3 ст. 116 УПК РФ сведения подлежат указанию в протоколе о наложении ареста на ценные бумаги при наличии таких сведений у арестованных ценных бумаг в силу законодательства о ценных бумагах, которое в этом вопросе имеет приоритет над уголовно-процессуальным законодательством.

б) Истечение срока наложения ареста ценных бумаг, принадлежащих лицам, которые не являются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в том числе в ситуации когда следователь не обратился своевременно в суд с ходатайством о продлении указанного срока или в продлении срока судом было отказано, должно влечь освобождение ценных бумаг от данной меры

⁷⁰⁹ Вопрос рассмотрен во втором параграфе второй главы диссертации.

процессуального принуждения. В этом случае арест должен считаться отмененным без постановления следователя или суда.

7) Конституционно-правовой статус владельцев ценных бумаг гарантирует им право участвовать при разрешении судом вопросов о принадлежащих им ценных бумагах, в том числе присутствовать в судебном заседании суда первой инстанции, если это не создает риск недостижения его целей, и обжаловать процессуальные действия и решения, которые затрагивают их права и законные интересы.

8) В целях реализации данных выводов на практике предложить законодателю дополнить ч. 3 ст. 116 УПК РФ абзацем седьмым о составе сведений в протоколе наложения ареста на ценные бумаги; внести изменения в ч. 4 этой статьи в отношении установления запрета на выплату доходов по ценным бумагам и совершение других подобных действий, а также дополнить эту статью частями 3.1 и 3.2 соответственно, об особенностях наложения ареста на документарные и бездокументарные ценные бумаги: уточнить редакцию ч. 9 ст. 115 УПК РФ о порядке отмены при отказе судом в продлении срока ареста⁷¹⁰.

⁷¹⁰ См. Приложение 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение.

1) Уголовно-процессуальное понятие «имущество» выступает как определение, охватывающее любые ценные бумаги (документарные и бездокументарные ценные бумаги, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права), но не ограничивается исключительно ими. Это понятие устанавливает место и значение ценных бумаг в уголовном судопроизводстве.

2) Ценные бумаги используются в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств в процессе доказывания, при применении меры пресечения в виде залога и обращении залога в доход государства (когда ценные бумаги выступают в качестве предмета залога) и при наложении ареста на имущество.

3) Ценные бумаги как объект уголовно-процессуальных отношений подлежат классификации по двум признакам, имеющим значение при применении уголовно-процессуальных норм, – по признаку формы ценных бумаг и признаку допуска к обращению на организованных торгах. Основная отраслевая классификация ценных бумаг по признаку формы – на документарные и бездокументарные ценные бумаги – сохраняет свое универсальное значение как при их использовании в системе уголовно-процессуальных доказательств, так и при применении мер процессуального принуждения. При применении мер процессуального принуждения ценные бумаги дополнительно следует классифицировать по признаку допуска к обращению на организованных торгах на допущенные к публичному обращению ценные бумаги и иные ценные бумаги.

4) Доказательственное значение ценных бумаг и сопутствующих им предметов и документов определяется их способностью выступить в качестве предметных доказательств (вещественных доказательств и «иных документов»), обладающих свойствами относимости, достоверности и допустимости.

5) Документарная ценная бумага, имеющая связь с совершенным преступлением как предмет или средство совершения преступления подлежит

признанию вещественным доказательством, так как является материальным объектом и при этом обладает свойством индивидуальной незаменимости.

В диссертации определены особенности порядка признания документарной ценной бумаги вещественным доказательством и приобщения ее к материалам уголовного дела, а также разработаны рекомендации по хранению ценных бумаг и предложения по совершенствованию порядка реституции ценных бумаг, полученных в результате совершения преступления.

б) Предметы и документы о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг в виде электронных носителей информации, содержащих электронные базы данных, и подлинных бумажных документов, подписанных непосредственно участниками правоотношений, подлежат признанию вещественными доказательствами и в таком качестве должны быть приобщены к материалам уголовного дела, так как являются материальными объектами и при этом обладают свойством индивидуальной незаменимости. Документы, не обладающие свойством индивидуальной незаменимости, подлежат приобщению к уголовному делу в качестве иных документов (выписки, справки и т.д.).

В диссертации разработаны рекомендации по получению органом расследования сведений о выпуске и обращении бездокументарных ценных бумаг, в рамках которых обоснован наиболее эффективный способ собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах, рассмотрены проблемы изъятия электронных носителей информации, содержащих сведения о бездокументарных ценных бумагах, а также внесены предложения по сроку, на который могут быть изъяты такие электронные носители информации.

7) В диссертации обосновано, что ценные бумаги могут быть использованы в уголовно-процессуальном залоге. Разработаны рекомендации и предложения, касающиеся видов ценных бумаг, которые могут быть переданы в залог, особенностей определения рыночной стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг, порядка передачи ценных бумаг в залог и оснований освобождения задержанного (обвиняемого, подозреваемого), которому избрана мера пресечения в виде залога ценных бумаг, а также унификации порядка регистрации залога ценных бумаг регистраторами и депозитариями.

8) В диссертации разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию процедуры принятия процессуального решения о наложении ареста на ценные бумаги, затрагивающие проблемы: территориальной подсудности разрешения судом вопроса о наложении ареста, целей наложения ареста, предмета и содержания ареста, подготовки постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста, защиты добросовестных приобретателей ценных бумаг и определения стоимости арестовываемых ценных бумаг.

9) В диссертации разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию порядка производства процессуальных действий о наложении ареста на ценные бумаги, а также отмены ареста ценных бумаг, затрагивающие проблемы: субъекта производства таких процессуальных действий и круга участников ареста ценных бумаг, содержания протокола о наложении ареста, изъятия и хранения ценных бумаг, истечения срока ареста.

II. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования:

1) В УПК РФ дополнить статью 81 частью 5 об особенностях реституции документарных ценных бумаг, признанных вещественным доказательством; в статью 106 УПК РФ внести изменения в часть 1 в отношении ценных бумаг, которые могут выступать в качестве предмета в уголовно-процессуального залога, и дополнить эту же статью частью 3.1 об особенностях определения стоимости допущенных к публичному обращению ценных бумаг; в статью 115 УПК РФ внести изменения в часть 9 в отношении необходимости вынесения постановления следователя об отмене ареста в случае отказа в его продлении судом; статью 116 УПК РФ изложить в новой редакции.

2) Предложить Правительству РФ исключить из Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569, нормы, относящиеся к срокам регистрации залога ценных бумаг (пункт 27) и предоставлению сведений о факте такой регистрации (пункт 28).

III. Перспективы научной разработки проблематики диссертационного исследования состоят в последующих исследованиях рассматриваемого вида имущества как объекта уголовно-процессуальных отношений, включая дальнейшее развитие теоретической концепции имущественного принуждения в уголовном судопроизводстве⁷¹¹, и формирование современной модели уголовно-процессуальных имущественных отношений на основе теоретических и исторических закономерностей развития уголовно-процессуального права, конвергенции уголовного судопроизводства с другими процессуальными и материальными отраслями права. Такая модель будет базироваться на балансе публичных и частных интересов, приоритете прав личности и необходимости эффективного разрешения уголовно-правовых конфликтов. Значительное место в рамках данной модели должны занять уголовно-процессуальные отношения, связанные с таким особым и расширяющим свое влияние на современную действительность объектом права как ценные бумаги.

Системное значение для защиты имущественных прав граждан, непосредственно не причастных к совершению преступления, но чье имущество является объектом уголовно-процессуального воздействия, может иметь внедрение в производство по уголовным делам модели «обособленного спора»⁷¹². Применительно к ценным бумагам такой подход видится перспективным в связи с их особым правовым режимом и значительными сложностями, испытываемыми правоприменителями при его соблюдении и одновременном разрешении традиционных уголовно-процессуальных задач. Такая модель позволит отдельно от «основного» производства по уголовному делу разрешить множество вопросов, затрагивающих имущественные права «третьих лиц». При этом заинтересованные лица, не являющиеся «основными» участниками дела, получают всю полноту процессуальных прав только в рамках обособленного производства по вопросу, непосредственно касающемуся их прав и обязанностей. Данная процессуальная модель позволит обеспечить права и законные интересы граждан,

⁷¹¹ Тутьнин, И. Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 529 с.

⁷¹² Шарипова, А. Р. Указ. соч. С. 164-165.

непосредственно не вовлеченных в уголовный процесс, одновременно не создавая затруднений для «основного» производства по уголовному делу, в том числе исключит вмешательство «третьих лиц» в разрешение процессуальных вопросов, не затрагивающих их права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс, 2024.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2024.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 «Об утверждении Положения о чеках» (ред. от 25.10.1986) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
7. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 №104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» // Свод законов СССР. – Т. 5. – С. 586.
8. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
10. Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

11. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

12. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

13. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

14. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 23.04.2024) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

15. Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

16. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

17. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (ред. от 26.03.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

18. Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.06.2015) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

19. Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 17 (1 ч.). – Ст. 1785.

20. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о

предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

21. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

22. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

23. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4193

24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

25. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

26. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

27. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

28. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 145.

29. Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 3981.

30. Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные

акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // Российская газета. – 2018. – № 295.

31. Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

32. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

33. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

34. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №10. – Ст. 1566.

Международные нормативно-правовые акты

35. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

36. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций. – Текст : электронный // Организация Объединенных наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 18.04.2023).

37. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.

38. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

39. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

Подзаконные нормативно-правовые акты, иные официальные документы

40. Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 556-рп «О подписании Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 47. – Ст. 4928.

41. Постановление Правительства РФ от 21.03.1996 №316 (ред. от 24.08.2004) «О Генеральных условиях эмиссии и обращения облигаций государственных нерыночных займов» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

42. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» (ред. от 29.07.2020) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

43. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.08.2012 № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (ред. от 20.01.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2013 № 430 «О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (ред. от 09.06.2020) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 № 777 «О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета и едином казначейском счете в части покупки (продажи) ценных бумаг не на организованных торгах по договорам репо и открытия счетов для осуществления таких операций» (ред. от 24.03.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2014 № 180 «Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения» (ред. от 17.06.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

47. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 20. – Ст. 2915 ; СПС КонсультантПлюс, 2023.

48. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 41. – Ст. 7316.

49. Письмо Банка России от 04.06.1996 № 25-1-601 «Методические рекомендации по проверке кассовой работы» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

50. Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. – 2015. – № 75.

51. Положение Банка России от 13.05.2016 № 542-П «О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

52. Указание Банка России от 21 июня 2016 г. № 4047-У «О типах и форме квалификационных аттестатов, выдаваемых аккредитованными Банком России организациями, осуществляющими аттестацию специалистов финансового рынка» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

53. Положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» (ред. от 08.06.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

54. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (ред. от 01.10.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

55. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

56. Указание Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся

квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» (ред. от 15.06.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

57. Указание Банка России от 23.08.2021 № 5899-У «Об обязательных для профессиональных участников рынка ценных бумаг требованиях, направленных на выявление конфликта интересов, управление им и предотвращение его реализации» // Вестник Банка России. – 03.11.2021. – № 75.

58. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

59. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 20.02.1984 № 58/3-102 «Об утверждении Квалификационного справочника профессий рабочих, которым устанавливаются месячные оклады (ред. от 15.03.1991) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

60. Приказ Минфина Российской Федерации от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» (ред. от 08.11.2010) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

61. Постановление Минтруда России от 21.08.1998 № 37 (ред. от 27.03.2018) «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

62. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (ред. от 22.12.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

63. Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 16.05.2005 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке учетной политики в сельскохозяйственных организациях» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

64. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 29.09.2006 № 303 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы» (ред. от 10.07.2008) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

65. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.03.2008 № 139 «О формах документов, используемых в финансово-хозяйственной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 01.11.2021) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

66. Приказ ФСФР России от 20.07.2010 № 10-49/пз-н «Об утверждении Положения о лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 38.

67. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 09.11.2010 № 10-65/пз-н «Об утверждении Порядка определения рыночной цены ценных бумаг, расчетной цены ценных бумаг, а также предельной границы колебаний рыночной цены ценных бумаг в целях 23 главы Налогового кодекса Российской Федерации» (ред. от 14.06.2012) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

68. Приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 № 328 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)» (ред. от 20.02.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

69. Приказ ФСФР России от 13.09.2011 № 11-40/пз-н «Об утверждении формы акта приема-передачи ценных бумаг, являющихся предметом залога по уголовному делу» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

70. Письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

71. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б «Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (с изм. от 13.07.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

72. Информационное письмо Банка России от 04.02.2021 № ИН-06-28/8 «О процедуре изменения прав по документарным облигациям, размещение которых началось до дня вступления в силу Федерального закона от 27.12.2018 № 514-ФЗ» // Вестник Банка России. – 10.02.2021. – № 7.

73. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год // СПС КонсультантПлюс, 2024.

74. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2020 год // СПС КонсультантПлюс, 2024.

75. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год // СПС КонсультантПлюс, 2024.

76. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Банк России. – 2022. – 32 с.

77. Руководство ФАТФ «Криминализация финансирования терроризма» (Рекомендация 5). – Октябрь 2016. – 60 с.

78. Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма». Управление по противодействию финансированию терроризма. – 2018. – 23 с.

79. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в статью 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : законопроект № 336086-5. – Текст : электронный // Система обеспечения

законодательной деятельности : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/336086-5> (дата обращения: 05.09.2022).

Монографии, книги

80. Абрамова, Е. Н. Форма ценных бумаг: эволюционное развитие юридической конструкции от бумажного документа к цифровому / Е. Н. Абрамова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 261 с.

81. Авдеев, В. Н. Доказательственное значение результатов журналистского расследования в отечественном уголовном процессе : науч.-практ. пособие / В. Н. Авдеев, И. О. Воскобойник, В. П. Шашков. – Калининград, 2010. – 74 с.

82. Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах / проф. М. М. Агарков. – М. : Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. – 165 с.

83. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь. – М. : Институт новой экономики. 1997. – Текст : электронный // Большой экономический словарь : [сайт]. – URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/17691> (дата обращения: 15.01.2024).

84. Аксенова, С. Инвестирование в ценные бумаги в Российской Федерации / Светлана Аксенова. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 60 с.

85. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : монография / В. С. Балакшин. – Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. – 162 с.

86. Бедняков, И. Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография / И. Л. Бедняков. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 173 с.

87. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 15-е изд. – М. : Проспект. 2021. – 638 с.

88. Белкин, А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены? / А. Р. Белкин. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 415 с.

89. Белкин, Р. С. Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин. – М. : Норма, 2008. – 768 с.
90. Белов, В. А. Бездокументарные ценные бумаги (научно-практический очерк) / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 105 с.
91. Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. проф. Е. А. Суханова. Вступительная статья проф. Е.А. Суханова. – М., 1996. – 438 с.
92. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. – М. : Проспект, 2010. – 432 с.
93. Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно–правовых и уголовно–процессуальных отношений : монография. – М. : Ось-89, 2006. – 208 с.
94. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 526 с.
95. Воронина, Л. И. Бухгалтерский финансовый учет: теория и практика : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 587 с.
96. Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А. В. Габов. – М. : Статут, 2011. – 1102 с.
97. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / В. В. Андропов, Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников. ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2014. – 208 с.
98. Гражданский кодекс РФ 2022. Актуальная редакция с комментариями по состоянию 07.07.2022. – Текст : электронный // Гражданский кодекс РФ 2024 : [сайт]. – URL: <https://gkodeksrf.ru/oglavleniye> (дата обращения: 12.09.2022).
99. Гриненко, А. В. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : постатейный научно–практический комментарий / А. В. Гриненко. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 2022. – 1096 с.
100. Гришаев, С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения / С. П. Гришаев. – М. : Ред. Российской газеты, 2016. – 175 с.

101. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

102. Дубягин, Ю. П. Доказательственное значение татуировок в розыске и раскрытии преступлений [Электронный ресурс] / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, Э. О. Цатурян ; под общ. ред. П. Т. Скорченко. – М., 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

103. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М. : Дрофа, Русский язык, 2000. – Текст : электронный // Новый толково-словообразовательный словарь русского языка : [сайт]. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/117890-TSENNOSTI> (дата обращения: 15.01.2024).

104. Закарян, И. О. Ценные бумаги – это почти просто! / И. О. Закарян. – Изд. 3-е, стер. – М. : СмартБук, 2011. – 240 с.

105. Зверев, В. А. Как защититься от мошенничества на финансовом рынке : пособие по финансовой грамотности / В. А. Зверев, А. В. Зверева, Д. П. Никитина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К, 2021. – 134 с.

106. Зинатуллин, З. З. Избранные труды : в 2 т. Т. 1 / З. З. Зинатуллин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. – 608 с.

107. Зинатуллин, З. З. Избранные труды : в 2 т. Т. 2 / З. З. Зинатуллин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. – 702 с.

108. Иванцов, С. В. Преступления на рынке ценных бумаг. Криминологическая характеристика и предупреждение. Монография / С. В. Иванцов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 119 с.

109. Комментарии к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. – М. : Проспект, 2019. – 1214 с.

110. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к частям первой, второй, третьей, четвертой / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев [и др.] ; под ред. доктора юрид. наук, профессора С. А. Степанова ; Институт частного права. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М. : Проспект: Институт частного права, 2022. – 1647 с.

111. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О. С. Капинус ; Университет Прокуратуры Российской Федерации. – М. : Проспект, 2020. – 1132 с.

112. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39–ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Л. Л. Арзуманова, Т. Э. Рождественская. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

113. Кудрявцева, А. В. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : монография / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Кудрявцева. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 206 с.

114. Матыцин, Д. Е. Инвестирование в информационном пространстве: превенция конфликтов и технологии защиты прав и законных интересов участников сделок : монография / Д. Е. Матыцин. – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2020. – 321 с.

115. Машинникова, Н. О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : монография / Н. О. Машинникова ; под ред. доктора юрид. наук, профессора Л. Г. Татьяниной. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 216 с.

116. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н. Г. Муратова. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. – 345 с.

117. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М. : Издательство «Статут», 1998. – 171 с.

118. Научно-практический комментарий к уголовно–процессуальному кодексу РФ / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2014. – 851 с.

119. Нерсесов, Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве / Н. О. Нерсесов. – М. : Статут, 2000. – 286 с.

120. Почежерцева, З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично–правовые начала : монография / под науч. ред. профессора В. С. Белых. – М. : Проспект, 2015. – 176 с.

121. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : в 2 ч. : практич. пособие / под ред. В. М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2018. – Ч. 1. – 231 с.

122. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 8 / рук. проекта Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова; Иссл. Центр частного права. – М. : Статут, 2008. – 222 с.

123. Ротко, С. В. Правовой режим ценных бумаг и производных финансовых инструментов / С. В. Ротко. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2010. – 226 с.

124. Русман, Г. С. Принципы уголовного процесса : монография / Г. С. Русман ; под ред. С. М. Даровских. – М. : Проспект, 2022. – 336 с.

125. Сарыбеков, М. Н. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории / М. Н. Сарыбеков, М. К. Сыдыкназаров. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Алматы : Триумф «Т», 2008. – 504 с.

126. Сладкова, А. В. Административное принуждение в области рынка ценных бумаг : монография / А. В. Сладкова. – М. : Проспект, 2021. – 248 с.

127. Смолькова, И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 427 с.

128. Строгович, М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М. С. Строгович ; редкол.: В. М. Савицкий (пред.) [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 277 с.

129. Строгович, М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств / М. С. Строгович ; редкол.: В. М. Савицкий (пред.) [и др.]; отв. ред. и [авт. вступ. ст.] А. М. Ларин. – М. : Наука, 1991. – 300 с.

130. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М. : Издательство «Наука», 1968. – 470 с.

131. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. и науч. ред. А. В. Гриненко. – М. : Проспект, 2021. – 1288 с.

132. Хмыров, А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А. А. Хмыров. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 247 с.

133. Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : коллективная монография / отв. ред. С. Ю. Морозов, О. А. Зайцев. – М. : Проспект, 2022. – 640 с.

134. Шевченко, О. М. Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг: новации российского законодательства и актуальные проблемы : монография / О. М. Шевченко. – М. : Проспект, 2014. – 344 с.

135. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С. А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 240 с.

136. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение : монография / С. А. Шейфер. – Самара : Самарская гуманитарная акад., 2008. – 167 с.

137. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. Том II. Товар. Торговые сделки / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во «Юрайт», 2017. – 540 с.

Научные статьи

138. Акинфеева, В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав / В. В. Акинфеева // *Ex Jure*. – 2021. – № 1. – С. 46-55.

139. Александров, А. С. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения / А. С. Александров // *Уголовный процесс*. – 2010. – № 6. – Текст : электронный // *Уголовный процесс* : [сайт]. – URL: <https://e.ugpr.ru/256036> (дата обращения: 04.08.2022).

140. Александров, А. С. Реституция в уголовном процессе / А. С. Александров // *Советская юстиция*. – 1990. – № 5. – С. 28.

141. Ализаде, В. А. Волеводз, А. Г. Неприменение ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2018. – № 1. – С. 5-13.

142. Багаутдинов, Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Российский следователь. – 2002. – № 10. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2023.

143. Бевзенко, Р. С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю / Р. С. Бевзенко. – Текст : электронный // *Zakon.ru* : [сайт]. – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

144. Боруленков, Ю. П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» / Ю. П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 17–22

145. Брисов, Ю. В. Развитие норм договорного права в сфере применения технологий блокчейн / Ю. В. Брисов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 96–106.

146. Бурзиловская, Е. С. Проблемы оценки стоимости финансовых активов / Е. С. Бурзиловская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 2(62). – С. 24.

147. Гамбарова, Е. А. Социальные сети как источник цифровых доказательств / Е. А. Гамбарова // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : БГУ, 2017. – С. 187–189.

148. Горколыцева, О. И. Обыкновенные именные ценные бумаги / О. И. Горколыцева // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 91–99.

149. Горский, В. В. Потерпевший и его представитель в уголовном процессе России / В. В. Горский // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Вып. 8. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2007. – С. 99–115.

150. Григорьев, В. Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций / В. Н. Григорьев // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 3. – С. 541–550.

151. Григорьев, В. Н. О методе правового регулирования при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу / В. Н. Григорьев // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 2. – С. 508–511.

152. Григорьев, В. Н. О некоторых вопросах, возникающих при расследовании хищения бездокументарных акций / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Новороссийск: ООО «Издательский Дом – Юг», 2012. – С. 19–28.

153. Григорьев, В. Н. Об основах отмены ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственного управления : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2012. – С. 13–16.

154. Григорьев, В. Н. Отмена ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Новороссийск: ООО «Издательский Дом – Юг», 2013. – С. 95–98.

155. Григорьев, В. Н. Порядок признания бездокументарных ценных бумаг вещественными доказательствами / В. Н. Григорьев // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: РГУП, 2016. – С. 261–267.

156. Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Полицейская деятельность. – 2018. – № 1. – С. 1–8.

157. Грохотова, Е. А. Дифференциация и доказывание в уголовном процессе / Е. А. Грохотова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы : Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроч. к 55-летию Юго-Западного государственного университета. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 101-103.

158. Гусева, А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения / А. А. Гусева // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 76–93.

159. Дроздов, В. Ю. Уголовно-процессуальное значение наложения ареста на акции / В. Ю. Дроздов // Уголовный процесс. – 2013. – № 11. – Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. – URL: <https://e.ugpr.ru/323416> (дата обращения: 04.08.2022).

160. Егоров, А. В. Управление имуществом, зарубежный опыт: Германия / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 9. – С. 128–138.

161. Егорова, А. В. Проблемы определения справедливой стоимости ценных бумаг / А. В. Егорова, Т. В. Нечаева // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 4-х ч. – Белгород: ООО «АПНИ», 2017. – Ч. III. – С. 67-71.

162. Ермохина, Д. Ю. Проблемы применения рыночного подхода к оценке стоимости бизнеса / Д. Ю. Ермохина, Г. И. Лавров // Современные тренды развития стран и регионов - 2017 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень: Тюменск. индустр. ун-т, 2018. – С. 167-169.

163. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений о нарушении права интеллектуальной собственности и организация их расследования / Б. Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс, 2022.

164. Зайцев, О. А. Конвергенция частного и публичного права и ее проявление в уголовном судопроизводстве / О. А. Зайцев, Г. В. Абшилава //

Пятый Пермский конгресс ученых-юристов : избранные материалы. – М. : Статут, 2015. – С. 350–361.

165. Захаркина, А. В. Цифровые финансовые активы через призму учения о бездокументарных ценных бумагах / А. В. Захаркина // *Ex Jure*. – 2022. – № 3. – С. 55-69.

166. Зорькин, В. Д. Резервы повышения качества российского законодательства / В. Д. Зорькин // *Российская газета*. – 2014. – № 288. – Текст : электронный // *Россияская газета* : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2014/12/18/zorkin.html> (дата обращения: 26.04.2023).

167. Иванов, В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом / В. И. Иванов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – № 4. – С. 142–151.

168. Ивасенко, К. В. Иные заинтересованные лица как субъекты права на обжалование судебного решения: когда права и законные интересы признают нарушенными / К. В. Ивасенко // *Закон*. – 2022. – № 5. – С. 135–145.

169. Ионова, О. А. Понятие доказательств, имеющих электронную форму и цифровое содержание: проблемы и перспективы / О. А. Ионова, С. В. Калитин // *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*. – 2013. – № 1. – С. 49–61.

170. Калиновский, К. Б. Запрет в уголовном процессе на право голосования акциями / К. Б. Калиновский // *Уголовный процесс*. – 2019. – № 4. – С. 9.

171. Калиновский, К. Б. Следователь обязан в три дня отменить арест имущества при истечении его срока или отказе в продлении / К. Б. Калиновский // *Уголовный процесс*. – 2020. – № 6. – С. 9.

172. Каштанова, Н. С. О необходимости совершенствования правовой регламентации наложения ареста на имущество в виде ценных бумаг как иной меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Н. С. Каштанова // *Синергия наук*. – 2017. – № 11. – С. 1096–1113.

173. Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // *Государство и право*. – 1997. – № 5. – С. 74–83.

174. Козьявин, А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления / А. А. Козьявин, Т. К. Рябина, Д. Е. Снегирева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 92-104.

175. Кокс, Н. Применение залога в уголовном процессе / Ник Кокс // Уголовный процесс. – 2009. – № 11. – Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. – URL: <https://e.ugpr.ru/257562> (дата обращения: 04.08.2022).

176. Колоколов, Н. А. Еще раз к вопросу о реальности перспектив истребования бездокументарных акций у «добросовестного приобретателя»: критический анализ хода разрешения рядового гражданского иска в уголовном деле / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 2–7.

177. Колоколов, Н. А. Изучаем перспективы истребования бездокументарных акций у «добросовестного» приобретателя: к вопросу о преюдициальном значении решений уголовных судов в гражданском и арбитражном процессе / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 4. – С. 2–8.

178. Колоколов, Н. А. Как преюдиция может навредить жертве хищения имущества. Анализ уголовного дела / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 48–54.

179. Комлев, Б. О понятии вещественного доказательства / Б. О. Комлев // Законность. – 1998. – № 4. – С. 38–42.

180. Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства / Л. Б. Краснова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 254–260.

181. Кукарина, Ю. М. Ценные бумаги как специальная система документации: взгляд докуменоведа / Ю. М. Кукарина, В. О. Шаболина // Делопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 35–40.

182. Куликов, А. С. Арест разных видов имущества по уголовному делу. Ошибки следствия и судов / А. С. Куликов // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 24–31.

183. Лыга, А. П. О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога / А. П. Лыга // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2022. – С. 34-37.

184. Маринкин, Д. Н. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве / Д. Н. Маринкин, В. А. Костарева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 33–36.

185. Мурылева-Казак, В. В. Законность целей наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве как критерий правомерности вмешательства государства в право собственности / В. В. Мурылева-Казак // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 2. – С. 37–41.

186. Мурылева-Казак, В. В. Преступное происхождение имущества третьих лиц как основание его ареста в уголовном процессе / В. В. Мурылева-Казак // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 41–45.

187. Мурылева-Казак, В. В. Содержание понятия «законный владелец» для цели решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества / В. В. Мурылева-Казак // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 9. – С. 154–163.

188. Наложение ареста на акции // Уголовный процесс. – 2011. – № 4. – Текст : электронный // Уголовный процесс : [сайт]. – URL: <https://e.ugpr.ru/255551> (дата обращения: 04.08.2022).

189. Пастухов, П. С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве / П. С. Пастухов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 149–153.

190. Понарин, В. Я. Уголовно-процессуальная реституция / В. Я. Понарин // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 46–47.

191. Ревина, И. В. Проблемные вопросы применения некоторых уголовно-процессуальных мер принуждения на практике / В. Р. Бабенкова, М. И. Крюкова,

А. Ю. Труфанова, И. В. Ревина // Современное общество и право. – 2023. – № 4(65). – С. 70-79.

192. Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 67–79.

193. Рыжаков, А. П. Потерпевший: понятие и правовой статус. Комментарий к статье 42 УПК РФ. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020 / А. П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс, 2022.

194. Рябина, Т. К. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России / Т. К. Рябина, И. Н. Чеботарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3. С. 151-156.

195. Рябина, Т. К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания / Т. К. Рябина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 99-106.

196. Рябина, Т. К. Роль суда в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве / Т. К. Рябина // Российское правосудие. – 2022. – № 2. – С. 78-88.

197. Рябина, Т. К. Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России / Т. К. Рябина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1105-1121.

198. Ряполова, Я. П. Условия и пределы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / Я. П. Ряполова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. статей 12-й Междун. науч.-практ. конф. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 458-461.

199. Сазонова, Т. П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств / Т. П. Сазонов // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 19. – С. 48–51.

200. Самойлова, Ж. В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве / Ж. В. Самойлова // Вестник Оренбургского государственного университета. Юриспруденция. – 2011. – № 3. – С. 124–127.

201. Селедникова, О. Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением / О. Н. Селедникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 109–115.

202. Сретенцев, Д. И. Особенности использования электронных следов при расследовании преступлений / Д. И. Сретенцев // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. – Орел : ОрЮОИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. – Ч. 2. – С. 101–104.

203. Степанов, Д. И. Современное российское правопонимание ценных бумаг / Д. И. Степанов // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 123–134.

204. Суханов, Е. А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права / Е. А. Суханов // Закон. – 2006. – № 9. – С. 4–8.

205. Сычев, П. Г. Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия / П. Г. Сычев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

206. Тарасенко, Ю. А. О природе внесения имущества в уставный капитал при учреждении акционерного общества / Ю. А. Тарасенко // Известия вузов. Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 21–29.

207. Татьяна, Л. Г. Допустимость доказательств: понятие и содержание / Л. Г. Татьяна // Гражданский процессуальный кодекс РФ: десятилетний опыт и перспективы осуществления защиты прав и законных интересов граждан :

материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Тула : РПА Минюста России, Тульский филиал, 2012. – С. 78–81.

208. Татьяна, Л. Г. Истина и достоверность: цель и результат доказывания / Л. Г. Татьяна // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. – М. : Московская академия СК РФ, 2014. – Ч. 2. – С. 196–199.

209. Татьяна, Л. Г. Конституционализация процессуальной формы наложения ареста на имущество / Л. Г. Татьяна, Р. М. Хуснутдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 186–191.

210. Тисен, О. Н. Доказывание преступлений, совершенных с использованием криптовалют: следственная и судебная практика в условиях пробелов в правовом регулировании / О. Н. Тисен // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 152-157;

211. Тисен, О. Н. Использование результатов деятельности Росфинмониторинга в уголовном судопроизводстве / О. Н. Тисен, А. В. Гриненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 492-504.

212. Тисен, О. Н. Особенности выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют / О. Н. Тисен // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения) : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2022. – С. 333-346.

213. Титов, А. А. К вопросу о методах получения компьютерной информации при расследовании преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых активов / А. А. Титов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. – Ч. 2. – С. 121–126.

214. Трубин, Е. М. Понятие официального документа как предмета преступления против порядка управления / Е. М. Трубин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 81–85.

215. Увакина, Т. В. Электронная акция как иллюстрация тенденции цифровизации имущества в современном российском законодательстве / Т. В. Увакина // Гражданское право. – 2019. – № 3. – С. 13–16.

216. Уханова, Н. В. Некоторые особенности наложения органами расследования ареста на ценные бумаги / Н. В. Уханова // Эпоха науки. – 2017. – № 11. – С. 96–102.

217. Ушаков, О. Новеллы законодательства о рынке ценных бумаг – 2020 / О. Ушаков, М. Барышев, Г. Хараева // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2020. – № 1. – С. 82–87.

218. Федюкина, А. Ю. О месте электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам / А. Ю. Федюкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 81–83.

219. Хабаров, С. А. Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг / С. А. Хабаров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 48–52.

220. Хуснутдинов, Р. М. Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг: преступление или гражданско-правовой деликт? / Р. М. Хуснутдинов // Уголовно-правовая политика: тенденции развития. – Ижевск : УдГУ, 2018. – С. 173–187.

221. Хуснутдинов, Р. М. Защита имущественных и корпоративных прав владельцев ценных бумаг в российском уголовном праве / Р. М. Хуснутдинов // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : БГУ, 2018. – С. 155–158.

222. Хуснутдинов, Р. М. Информация как предмет преступления на рынке ценных бумаг / Р. М. Хуснутдинов // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2018. – Т. 28, № 5. – С. 727–731.

223. Хуснутдинов, Р. М. Использование ценных бумаг в уголовно-процессуальном залоге / Р. М. Хуснутдинов // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию принятия УПК

РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ : в 2-х ч. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. – Ч. 2. – С. 164–168.

224. Хуснутдинов, Р. М. К вопросу о процессуальных правах владельцев ценных бумаг в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Трансформация российского общества: правовые и социально-исторические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск : ТОГУ, 2022. – С. 52–55.

225. Хуснутдинов, Р. М. К вопросу об истечении срока ареста, наложенного на ценные бумаги и другое имущество / Р. М. Хуснутдинов // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения : сб. науч. ст. по результатам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Ижевск : Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 1422–1428.

226. Хуснутдинов, Р. М. К вопросу реституции ценных бумаг в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. – М. : АУ МВД России, 2022. – Ч. 1. – С. 513–520.

227. Хуснутдинов, Р. М. Конституционно-правовой аспект ограничения права собственности на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : ЦНИТ «Астерион», 2022. – С. 225–230.

228. Хуснутдинов, Р. М. Некоторые вопросы наложения ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2021. – Т. 31, № 6. – С. 1092–1097.

229. Хуснутдинов, Р. М. Некоторые проблемы уголовной ответственности за манипулирование финансовым рынком / Р. М. Хуснутдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 197–199.

230. Хуснутдинов, Р. М. О территориальной подсудности разрешения судом вопроса о наложении ареста на ценные бумаги / Р. М. Хуснутдинов // Современные тенденции развития российского права : Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: УдГУ, 2023. – С. 291-296.

231. Хуснутдинов, Р. М. Особенности признания ценных бумаг вещественными доказательствами в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – № 1. – С. 99–104.

232. Хуснутдинов, Р. М. Пределы реституции ценных бумаг в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя» : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – М. : ООО «Русайнс», 2022. – С. 245–252.

233. Хуснутдинов, Р. М. Преступления на рынке ценных бумаг в системе уголовного закона / Р. М. Хуснутдинов // Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации: правовые проблемы и перспективы : сб. ст. 46-й Всерос. науч. конф. студентов, магистров и молодых ученых. – Ижевск : Jus est, 2018. – С. 81–86.

234. Хуснутдинов, Р. М. Проблемы реституции ценных бумаг и иного имущества в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 5. – С. 109–114.

235. Хуснутдинов, Р. М. Рынок ценных бумаг как объект уголовно-правовой охраны / Р. М. Хуснутдинов // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 147–153.

236. Хуснутдинов, Р. М. Субъект исполнения процессуального решения о наложении ареста на ценные бумаги / Р. М. Хуснутдинов // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. – С. 99-102.

237. Хуснутдинов, Р. М. Уголовная ответственность за манипулирование рынком / Р. М. Хуснутдинов // Проблемы реализации защиты прав и свобод человека и гражданина в современном обществе: пути решения : сб. студ. науч. ст., докладов Междунар. науч.-практ. конф. – Ижевск : ИЖЮИ (ф) РПА Минюста России, 2013. – Ч. 2. – С. 193-198.

238. Хуснутдинов, Р. М. Уголовная ответственность за преступления на рынке ценных бумаг: современный этап развития / Р. М. Хуснутдинов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. молодежной науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Уфа : БашГУ, 2018. – С. 177–181.

239. Хуснутдинов, Р. М. Ценные бумаги в уголовном судопроизводстве и других процессуальных отраслях: общий вектор правового регулирования / Р. М. Хуснутдинов // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2022. – Т. 32, № 3. – С. 560–565.

240. Хуснутдинов, Р. М. Ценные бумаги как предмет залога в уголовном судопроизводстве / Р. М. Хуснутдинов // Гавриил Романович Державин - юрист, государственный деятель : Сб. науч. ст. по результатам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина – Ижевск: ВГУЮ, 2023. – С. 640-644.

241. Цоколова, О. И. Современные тенденции развития института мер процессуального принуждения / О. И. Цоколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 42–43.

242. Чикулаев, Р. В. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал регулирования оборота ценных бумаг в современных условиях / Р. В. Чикулаев // Гражданское право. – 2014. – № 3. – С. 12–17.

243. Чистилина, Д. О. Перспективы развития российской уголовно-процессуальной формы / Д. О. Чистилина // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – № 2. – С. 72-78.

244. Чистилина, Д. О. Роль следователя в процессе доказывания / Д. О. Чистилина, Е. Ю. Масолова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 3(96). – С. 179-185.

245. Чистилина, Д. О. Уголовно-процессуальная форма в контексте различных факторов, влияющих на её развитие / Д. О. Чистилина // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. – С. 261-267.

246. Чурилов, А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав / А. Ю. Чурилов // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 105-109.

247. Шамшин, В. Н. Проблема "стоимости" в экономике / В. Н. Шамшин // Европейский журнал экономических наук и управления. – 2022. – № 4. – С. 23-32.

248. Шапиро, Л. Г. К вопросу о процессуальных проблемах реализации судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве / Л. Г. Шапиро // Право и современные государства. – 2015. – № 4. – С. 64-67.

249. Шарипова, А. Р. «третьи лица» в уголовном судопроизводстве: аналогии и перспективы / А. Р. Шарипова // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1(75). – С. 161-166.

250. Шарипова, А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права / А. Р. Шарипова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 57-63.

251. Шарипова, А. Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса / А. Р. Шарипова // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 130-136.

252. Шарипова, А. Р. Сравнительно-правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве /

А. Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 95-100.

253. Шевченко, Г. Н. Понятие и признаки ценных бумаг / Г. Н. Шевченко // Закон. – 2006. – № 7. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

254. Шмонин, А. В. Некоторые тактико-процессуальные проблемы наложения ареста на ценные бумаги и пути их разрешения / А. В. Шмонин // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2022.

Диссертации и авторефераты диссертаций

255. Абдрахманов, М. Х. Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / М. Х. Абдрахманов. – Омск, 2008. – 269 с.

256. Абрамов, С. Г. Облигации на первичном рынке ценных бумаг (аспекты гражданско-правового регулирования и уголовно-правовой ответственности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Абрамов. – М., 2002. – 23 с.

257. Алешкин, А. И. Предмет доказывания и особенности оценки доказательств при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Алешкин. – М., 2002. – 146 с.

258. Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Ануфриева. – Томск, 2012. – 215 с.

259. Асатрян, Х. А. Расследование и раскрытие фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами: по материалам Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук / Х. А. Асатрян. – Иркутск, 2008. – 191 с.

260. Баландюк, О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Баландюк. – Омск, 2015. – 250 с.

261. Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно–процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Балашова. – М., 2020. – 216 с.

262. Баловнева, В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Баловнева. – Оренбург, 2018. – 220 с.

263. Бекижев, А. Р. Проблемы методики расследования преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования : дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Бекижев. – Краснодар, 2012. – 211 с.

264. Богданчиков, С. В. Залог в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Богданчиков. – М., 2009. – 23 с.

265. Бойко, А. И. Системная среда уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Бойко. – Ростов-на-Дону, 2008 – 460 с.

266. Бурлакова, Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Я. Ю. Бурлакова. – Владимир, 2009. – 170 с.

267. Быченко, Е. Г. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в условиях финансовой глобализации : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Е. Г. Быченко. – М., 2009. – 22 с.

268. Валласк, Е. В. Криминалистическая характеристика и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Валласк. – Санкт-Петербург, 2006. – 198 с.

269. Варданян, А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Варданян. – Ростов-на-Дону, 2012. – 208 с.

270. Вастьянова, О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Д. Вастьянова. – Омск, 2022. – С. 26.

271. Величко, А. В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Величко. – М., 2001. – 181 с.

272. Вельможко, Д. Ю. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ю. Вельможко. – Краснодар, 2012. – 223 с.

273. Вершинина, С. И. Залог в системе мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Вершинина. – Самара, 1998. – 177 с.

274. Власов, П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук / П. Е. Власов. – М., 2004. – 212 с.

275. Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительно-правовое исследование по материалам Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук / Во Ким Зунг. – М., 2021. – 262 с.

276. Гайдышева, М. Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Гайдышева. – Калининград, 2005. – 207 с.

277. Гараева, Т. Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Гараева. – Омск, 2021. – 203 с.

278. Гребенкин, П. И. Допустимость доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. И. Гребенкин. – М., 2002. – 26 с.

279. Григорьев, О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Григорьев. – Тюмень, 2003. – 221 с.

280. Григорьева, А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Григорьева. – Красноярск, 2008. – 22 с.

281. Григорьева, А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Григорьева. – Красноярск, 2008. – 194 с.

282. Даев, В. Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Г. Даев. – Ленинград, 1983. – 444 с.

283. Демирчян, В. В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Демирчян. – Краснодар, 2010. – 245 с.

284. Долгаев, В. В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Долгаев. – Санкт–Петербург, 2018. – 219 с.

285. Дражевская, Ю. В. Правовое регулирование и осуществление деятельности юридических лиц в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис... канд. юрид. наук / Ю. В. Дражевская. – Саратов, 2021. – 297 с.

286. Дубровин, В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве: международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Дубровин. – М., 2010. – 221 с.

287. Егоров, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005. – 55 с.

288. Ерахтина, Е. А. Видовая методика по расследованию незаконного получения банковского кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Ерахтина. – Тюмень, 2006. – 215 с.

289. Ефремова, О. М. Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук / О. М. Ефремова. – Орел, 2021. – 225 с.

290. Задерако, К. В. Иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Задерако. – Ростов-на-Дону, 2005. – 25 с.
291. Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Зазулин. – Екатеринбург, 2018. – 32 с.
292. Зайцев, А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Зайцев. – М., 2017. – 39 с.
293. Зверева, Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Зверева. – Нижний Новгород, 2015. – 204 с.
294. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Зигура. – Челябинск, 2010. – 234 с.
295. Иванов, Д. И. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Иванов. – М., 2017. – 497 с.
296. Ионов, В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Ионов. – Нижний Новгород, 2010. – 33 с.
297. Искандиров, В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / В. Б. Искандиров. – Челябинск, 2012. – 215 с.
298. Колесников, П. М. Расследование незаконного предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук / П. М. Колесников. – М., 2006. – 227 с.
299. Комова, Е. Ю. Режим уголовно-правовой охраны фондового рынка : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ю. Комова. – М., 2022. – 267 с.
300. Кравченко, М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Кравченко. – Краснодар, 2017. – 189 с.

301. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Кувычков. – Нижний Новгород, 2016. – 273 с.

302. Куликов, М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Куликов. – М., 2020. – 230 с.

303. Лопаткин, Д. А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – 193 с.

304. Луговец, Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Луговец. – Саратов, 2004. – 26 с.

305. Лукоянов, Н. В. Корпоративные бездокументарные ценные бумаги в праве Российской Федерации, Испании и Мексики : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Лукоянов. – М., 2018. – 172 с.

306. Лыга, А. П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Лыга. – Омск, 2023. – 253 с.

307. Майоров, С. В. Криминалистическое исследование ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Майоров. – М., 2010. – 201 с.

308. Манджиева, Е. В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Манджиева. – М., 2020. – 258 с.

309. Маркелов, А. Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Маркелов. – Нижний Новгород, 2004. – 215 с.

310. Маслов, А. К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Маслов. – Краснодар, 2011. – 232 с.

311. Мельников, В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ю. Мельников. – М., 2014. – 551 с.

312. Михайлова, И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Михайлова. – М., 2009. – 290 с.

313. Михайлова, О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук / О. Е. Михайлова. – Калининград, 2009. – 215 с.

314. Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук / К. В. Муравьев. – Омск, 2017. – 505 с.

315. Муравьев, М. В. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Муравьев. – Нижний Новгород, 2021. – 289 с.

316. Муратов, К. Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / К. Д. Муратов. – Казань, 2023 – 613 с.

317. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Мурзин. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

318. Муртазин, Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Муртазин. – Ижевск, 2012. – 227 с.

319. Нгуен Тхи Нгок Иен. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Нгуен Тхи Нгок Иен – М., 2018. – 228 с.

320. Немова, М. И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Немова. – М., 2020. – 236 с.

321. Обухова, Е. В. Гражданско–правовое регулирование учета прав на бездокументарные ценные бумаги : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Обухова. – М., 2018. – 198 с.

322. Петрикин, В. Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно–процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Петрикин. – Краснодар, 2007. – 180 с.

323. Плоткина, Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Б. Плоткина. – М., 2010. – 227 с.

324. Подкаура, Г. А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Подкаура. – Ижевск, 1998. – 135 с.

325. Подустова, О. Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук / О. Л. Подустова. – М., 2019. – 201 с.

326. Попов, К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Попов. – Краснодар, 2004. – 220 с.

327. Попова, Л. В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Попова. – Волгоград, 2019. – 278 с.

328. Попова, Н. А. Вещественные доказательства: соби́рание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Попова. – Саратов, 2007. – 26 с.

329. Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 271 с.

330. Пустовалова, Е. П. Теоретические и методические основы экспертного исследования операций с ценными бумагами : дис. ... канд. юрид. наук / Е. П. Пустовалова. – М., 2004. – 222 с.

331. Рудин, А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Рудин. – Краснодар, 2019. – 188 с.

332. Рябов, Н. Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Рябов. – Нижний Новгород, 2004. – 26 с.

333. Самойлова, Ж. В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Ж. В. Самойлова. – Иркутск, 2012. – 208 с.

334. Селиванов, С. В. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следователей при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Селиванов. – М., 2020. – 240 с.

335. Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании: теория и современная практика : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Симагина. – М., 2020. – 203 с.

336. Смирнова, Е. В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Смирнова. – Волгоград, 2017. – 282 с.

337. Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Соколова. – М., 2018. – 29 с.

338. Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Соколова. – М., 2018. – 216 с.

339. Сумин, А. Е. Досудебное производство по уголовным делам о преступлениях на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Сумин. – Нижний Новгород, 2011. – 265 с.

340. Сухова, И. И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению : дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Сухова. – М., 2021. – 228 с.

341. Сущенко, С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно–правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Сущенко. – М., 2020. – 262 с.

342. Сычев, П. Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук / П. Г. Сычев. – М., 2021. – 445 с.

343. Сычев, П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / П. Г. Сычев. – М., 2008. – 231 с.

344. Сычев, С. Н. Методика расследования криминального банкротства : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Сычев. – М., 2012. – 225 с.

345. Ткачева, Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Ткачева. – Челябинск, 2003. – 248 с.

346. Туров, С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: теоретико-методологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Туров. – Ижевск, 2013. – 214 с.

347. Тутынин, И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Тутынин. – М., 2005. – 32 с.

348. Тутынин, И. Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Тутынин. – М., 2005. – 213 с.

349. Тутынин, И. Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / И. Б. Тутынин. – М., 2023. – 529 с.

350. Увакина, Т. В. Охрана и защита прав на бездокументарные акции в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Увакина. – М., 2018. – 208 с.

351. Уткин, В. В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Уткин. – Нижний Новгород, 2020. – 317 с.

352. Фетищева, Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / Л. М. Фетищева. – Нижний Новгород, 2016. – 247 с.

353. Фокин, А. С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Фокин. – Ростов-на-Дону, 2007. – 29 с.

354. Ханжин, В. И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Ханжин. – М., 2006. – 192 с.

355. Хилюта, В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав: концептуально–теоретические основы моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Хилюта. – Минск, 2021. – 595 с.

356. Худякова, Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – 234 с.

357. Царева, Н. П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Царева. – Саратов, 2003. – 268 с.

358. Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Царева. – Нижний Новгород, 2018. – 35 с.

359. Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Царева. – Нижний Новгород, 2018. – 323 с.

360. Цомая, С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Цомая. – М., 2007. – 239 с.

361. Цэрэнчимэд Гантулга. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений: на примере следов животных : дис. ... канд. юрид. наук / Цэрэнчимэд Гантулга. – М., 2009. - 150 с.

362. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ю. Чельшев. – Казань, 2008. – 501 с.

363. Чучунова, Н. С. Административно–правовой режим оборота ценных бумаг в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. С. Чучунова. – М., 2015. – 378 с.

364. Шарипова, А. Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Р. Шарипова. – Уфа, 2023. – 503 с.

365. Шевченко, Г. Н. Проблемы гражданско-правового регулирования эмиссионных ценных бумаг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Н. Шевченко. – Томск, 2006. – 37 с.

366. Шевченко, Г. Н. Проблемы гражданско-правового регулирования эмиссионных ценных бумаг : дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Н. Шевченко. – Томск, 2006. – 361 с.

367. Шерстнев, В. Б. Уголовно–процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно–правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации : дис. ... канд. юрид. наук / В. Б. Шерстнев. – Нижний Новгород, 2021. – 313 с.

368. Ширев, Д. А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Ширев. – М., 2009. – 219 с.

369. Шмонин, А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Шмонин. – М., 2007. – 43 с.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет

370. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании форума «Россия зовёт!» 7 декабря 2023 г., Москва. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72926> (дата обращения: 21.01.2024).

371. Группа «Московская биржа». – Текст : электронный // ПАО «Московская биржа» : [сайт]. – URL: <https://www.moex.com/s10> (дата обращения: 06.08.2022).

372. Данные судебной статистики. – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.02.2024).

373. Доллар падает. Что делать частному инвестору? – Текст : электронный // Forbes : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/lichnye-dengi/valyuty/16921-dollar-padaet-chto-delat-chastnomu-investoru> (дата обращения: 16.05.2024).

374. Жилье дешевеет по всему миру уже больше года, сообщили СМИ. РИА Новости: жилье по всему миру дешевеет на протяжении пяти кварталов. – Текст : электронный // Агентство экономической информации ПРАЙМ : [сайт]. – URL: <https://1prime.ru/20240309/846106413.html> (дата обращения: 16.05.2024).

375. Ликвидность. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://quote.rbc.ru/dict/liquidity> (дата обращения: 06.08.2022).

376. Лишнее предложение: угрожает ли падение цен на нефть российскому бюджету. – Текст : электронный // Forbes : [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/502943-lisnee-predlozenie-ugrozaet-li-padenie-cen-na-neft-rossijskomu-budzetu> (дата обращения: 16.05.2024).

377. Независимая оценка ценных бумаг. – Текст : электронный // ООО «Инекс» : [сайт]. – URL: <https://inex.company/otsenka/oczenka-biznesa-2/oczenka-czennyhbumag/> (дата обращения: 19.06.2022).

378. О торговой системе. – Текст : электронный // ООО «ЦТС» : [сайт]. – URL: <https://centorgs.ru/about> (дата обращения: 04.02.2024).

379. Показатели преступности в России. – Текст : электронный // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ : [сайт]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 29.04.2023).

380. Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Независимая регистраторская компания Р.О.С.Т.». Редакция № 7 (действует с 03.04.2023). Утверждены приказом Генерального директора АО «НПК - Р.О.С.Т.» от 15.02.2023 № 2023/ОД-02-15-8. – Текст : электронный // АО «НПК - Р.О.С.Т.» : [сайт]. – URL: https://rrost.ru/media/183809/утверждение_итог_правила-ведения-реестра_изм-2023_закон799_.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

381. Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Новый Регистратор». Дата начала действия 01.04.2023. Утверждены приказом Директора АО «Новый Регистратор» от 14.02.2023 № 15. – Текст : электронный // АО «Новый Регистратор» : [сайт]. – URL: <https://www.newreg.ru/documents/PVR.pdf?v=1706799196> (дата обращения: 01.02.2024).

382. Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «Регистраторская компания «Центр-Инвест» (вводится в действие с 01.04.2023). Утверждены приказом Генерального директора АО «РК «Центр-Инвест» от 15.02.2023 № 06/ОД. – Текст : электронный // АО «РК «Центр-Инвест» : [сайт]. – URL: <http://www.centri-invest.ru/discl/rules20230215.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

383. Реестр лицензий бирж и торговых систем на 03.02.2024. – Текст : электронный // Банк России : [сайт]. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/rcb/> (дата обращения: 03.02.2024).

384. Россияне назвали инвестиции одним из топ-5 признаков качественной жизни. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61b9dd099a79472402561ca4> (дата обращения: 02.06.2022).

385. Список ценных бумаг, допущенных к торгам по состоянию на 05.08.2022. – Текст : электронный // ПАО «Московская биржа» : [сайт]. – URL: <https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx> (дата обращения: 06.08.2022).

386. Статистические данные к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. – Текст : электронный //

Банк России : [сайт]. – URL: http://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 29.01.2024).

387. Тарифы на оказание услуг по проведению экспертизы отчетов об оценке имущества: решение Совета Ассоциации «Русское общество оценщиков» от 23.12.2021. – Текст : электронный // РОО : [сайт]. – URL: <http://sroroo.ru/about/expertise/> (дата обращения: 19.06.2022).

388. Условия осуществления депозитарной деятельности АО «БКС Банк» (Клиентский регламент Депозитария). Утверждено приказом АО «БКС Банк» № 526 от 10 апреля 2019 г. Действует с 19 апреля 2019 г. – Текст : электронный // БКС : [сайт]. – URL: <https://bank.bcs.ru/f/terms-of-depository-activity.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

389. Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Райффайзенбанк». Утверждено Председателем Правления АО «Райффайзенбанк» 29 декабря 2022 г. Вступают в действие с 30 декабря 2022 г. – Текст : электронный // Райффайзенбанк : [сайт]. – URL: <https://www.raiffeisen.ru/corporate/securities/deposit/> (дата обращения: 19.04.2023).

390. Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Сити Инвест Банк», утвержденные распоряжением № 22 от 30.10.2018. – Текст : электронный // Сити Инвест Банк : [сайт]. – URL: <https://cibank.ru/ru/corporate/deposit/conditions> (дата обращения: 19.04.2023).

391. Условия осуществления депозитарной деятельности Банка ВТБ (ПАО) (действуют с 3 апреля 2023 г.). – Текст : электронный // ВТБ : [сайт]. – URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/krupnyj-biznes/depozitarij/yslovia_2023.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

392. Условия осуществления депозитарной деятельности Банка ГПБ (АО). Утверждены распоряжением от 23 августа 2022 г. № 1117 с учетом изменений, утвержденных распоряжением от 08 декабря 2022 г. № 1787. – Текст : электронный // Газпромбанк : [сайт]. – URL: <https://www.gazprombank.ru/upload/files/iblock/01f/Usloviya-depozitarnoy-deyatelnosti-26122022.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

393. Условия осуществления депозитарной деятельности ПАО Сбербанк. Приложение 1 к Альбому форм договоров по услугам Депозитария ПАО Сбербанк № 2421-2 от 09.02.2018. – Текст : электронный // Сбербанк : [сайт]. – URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/depository/ovdepo> (дата обращения: 19.04.2023).

394. Условия предоставления брокерских и иных услуг ПАО Сбербанк. Приложение 1 к Альбому форм договоров № 3900-4 от 25.09.2017 (с изменениями № 38 от 30.11.2023) предусматривает, что копии Отчетов Брокера за подписью уполномоченных лиц и печатью Банка предоставляются на бумажном носителе по требованию Инвестора и могут быть получены по Месту обслуживания. – Текст : электронный // Сбербанк : [сайт]. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/broker/brokerage_agreement.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

395. Цены на сталь в России упали на 40% на фоне слабеющего спроса и дорогого рубля. – Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/14/926306-tseni-na-stal-upali> (дата обращения: 16.05.2024).

396. Цены, инфляция. Потребительские цены. – Текст : электронный // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.05.2024).

Судебная и иная правоприменительная практика

Постановления, определения Конституционного Суда РФ

397. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3695.

398. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 5.

399. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

400. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

401. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

402. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 26. – Ст. 5043.

403. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 4.

404. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.

405. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 № 3-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 5. – Ст. 914.

406. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 17. – Ст. 1657.

407. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.

408. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2021 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. П. Атрощенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 40. – Ст. 6943.

409. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 2.

410. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 13. – Ст. 1352.

411. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 4.

412. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 2.

413. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74 и статьей 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

414. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 № 2883-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламерта Дмитрия Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, частью первой статьи 84 и частью первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2024.

415. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С. Ю. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 89, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

416. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2018 № 2794-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Себелевой Ирины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частями третьей и девятой статьи 115, частями первой и шестой статьи 115.1, частью первой статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

417. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 97-О «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 5

418. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 4.

419. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 2.

420. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семьиной Марины Александровны на нарушение ее конституционных прав частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2022.

421. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации». Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 // СПС КонсультантПлюс, 10.11.2022).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

422. Постановление Пленума ВАС РФ от 03.03.1999 № 4 «О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 4.

423. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // СПС КонсультантПлюс, 2022.

424. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

425. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках» (ред. от 15.12.2022) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

426. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

427. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных

действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

428. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

429. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2024.

430. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

431. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

432. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.

Постановления ЕСПЧ

433. Постановление Европейского суда по правам человека от 18.03.2010 «По делу «СПК «Димский» против Российской Федерации». – Текст : электронный // Законодательная база Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://zakonbase.ru/content/base/183815/?print=1> (дата обращения: 14.04.2022).

Материалы дел

434. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.10.2018 по делу № 22к-3960/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
435. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.03.2018 № 10-278/2018 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
436. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.11.2020 № 22к-5312/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
437. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 № 3-АПУ19-10 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
438. Апелляционное постановление Верховного Суда Саха (Якутия) от 21.04.2021 по делу № 22-546/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
439. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-20915/2019 // СПС КонсультантПлюс, 20.04.2023.
440. Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.10.2020 по делу № 10-18564/2020 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
441. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.08.2021 № 10-13024/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
442. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.04.2021 по делу № 10-6402/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
443. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.08.2021 по делу № 10-14457/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
444. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.01.2019 № 10-247/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
445. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2019 по делу № 10-19136/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2023.
446. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.02.2019 по делу № 10-3342/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2022.
447. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.04.2021 по делу № 10-7663/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

448. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. – 2011. – № 3 (48) // СПС КонсультантПлюс, 2023.

449. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс, 2023.

450. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2021 № 5-УД21-51-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2023.

451. Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2007 года. Подготовлен Пермским краевым судом // СПС КонсультантПлюс, 2023.

452. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2021 по делу № 77-20/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

453. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2022 № 51-УД22-10-А5 и др. // СПС КонсультантПлюс, 2024.

454. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2021 № 5-КГ21-99-К2 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

455. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2021 по делу № 88-20053/2021 // СПС КонсультантПлюс, 2022.

456. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.03.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 4.

457. Приговор Белгородского областного суда от 27.12.2017 по уголовному делу № 2-8/2017. – Текст : электронный // Белгородский областной суд : [сайт]. – URL: <https://oblsud--blg.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

458. Приговор Верховного Суда Республики Коми от 29.10.2018 по уголовному делу № 2-2/2018. – Текст : электронный // Верховный Суд Республики Коми : [сайт]. – URL: <https://vs--komi.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

459. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 11.04.2022 по уголовному делу № 1-35/2022. – Текст : электронный // Волжский

городской суд Республики Марий Эл : [сайт]. – URL: <https://volzhkiy--mari.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

460. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 21.05.2019 № 1-81/2019. – Текст : электронный // Железнодорожный районный суд г. Самары : [сайт]. – URL: <https://zheleznodorozhny--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

461. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 31.08.2022 по уголовному делу № 1-47/2022. – Текст : электронный // Железнодорожный районный суд г. Самары : [сайт]. – URL: <https://zheleznodorozhny--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

462. Приговор Кировского районного суда города Казани от 13.08.2019 № 1-12/2019. – Текст : электронный // Кировский районный суд г. Казани : [сайт]. – URL: <http://kirovsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

463. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 05.07.2022 по уголовному делу № 1-4/2022. – Текст : электронный // Красногорский городской суд Московской области : [сайт]. – URL: <https://krasnogorsk--mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

464. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 06.03.2020 по уголовному делу № 1-8/2020. – Текст : электронный // Октябрьский районный суд г. Архангельска : [сайт]. – URL: <https://oktsud--arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

465. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 26.08.2019 по уголовному делу № 1-57/2019. – Текст : электронный // Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга : [сайт]. – URL: <https://oktiabrsky--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

466. Приговор Свердловского областного суда от 29.12.2021 по уголовному делу № 2-27/2021. – Текст : электронный // Свердловский областной суд : [сайт]. – URL: <https://oblsud--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

467. Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 24.04.2018 по уголовному делу № 1-2/2018. – Текст : электронный // Шалинский городской суд Чеченской Республики : [сайт]. – URL: <https://shalinsky--chn.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

468. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.04.2016 по делу № А40-125859/15-159-1016. – Текст : электронный // Электронное правосудие : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).

469. Уголовное дело № 1-1/2021 // Архив Дзержинского районного суда г. Перми.

470. Уголовное дело № 1-11/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Перми.

471. Уголовное дело № 1-112/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

472. Уголовное дело № 1-120/2020 // Архив Первомайского районного суда г. Ижевска.

473. Уголовное дело № 1-126/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Перми.

474. Уголовное дело № 1-163/2019 // Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики.

475. Уголовное дело № 1-177/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Перми.

476. Уголовное дело № 1-196/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска.

477. Уголовное дело № 1-2/2021 // Архив Дзержинского районного суда г. Перми.

478. Уголовное дело № 1-248/2019 // Архив Кунгурского городского суда Пермского края.

479. Уголовное дело № 1-249/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Перми.

480. Уголовное дело № 1-25/2019 // Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми.

481. Уголовное дело № 1-253/2019 // Архив Пермского районного суда Пермского края.

482. Уголовное дело № 1-313/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Перми.

483. Уголовное дело № 1-32/2019 // Архив Индустриального районного суда г. Ижевска.
484. Уголовное дело № 1-32/2021 // Архив Глазовского районного суда Удмуртской Республики.
485. Уголовное дело № 1-339/2021 // Архив Чайковского городского суда Пермского края.
486. Уголовное дело № 1-4/2020 // Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики.
487. Уголовное дело № 1-4/2021 // Архив Свердловского районного суда г. Перми.
488. Уголовное дело № 1-5/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Ижевска.
489. Уголовное дело № 1-51/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Перми.
490. Уголовное дело № 1-52/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Перми.
491. Уголовное дело № 1-54/2022 // Архив Соликамского городского суда Пермского края.
492. Уголовное дело № 1-59/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Перми.
493. Уголовное дело № 1-7/2022 // Индустриальный районный суд г. Перми.
494. Уголовное дело № 1-95/2019 // Архив Чусовского городского суда Пермского края.

Зарубежные источники

495. The Securities Act of 1933. – Текст : электронный // SEC : [сайт]. – URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html> (дата обращения: 04.04.2022).
496. The Securities Exchange Act of 1934. – Текст : электронный // SEC : [сайт]. – URL: <https://www.sec.gov/litigation/admin/34-50426.htm> (дата обращения: 04.04.2022).
497. FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. – Текст : электронный // FATF : [сайт]. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 10.01.2022).

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции от 27.11.2023 следующие изменения:

1) Статью 81 дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. При установлении приговором обстоятельств, указывающих на недобросовестность приобретателей документарной ценной бумаги, полученной в результате совершения преступления и признанной по уголовному делу вещественным доказательством, вопрос о судьбе такой ценной бумаги должен быть решен в порядке части третьей настоящей статьи. В ином случае вопрос о судьбе документарных ценных бумаг должен решаться в порядке гражданского судопроизводства».

2) В статье 106:

– в части 1 слова «допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций» заменить на «ценных бумаг»;

– дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«Для целей передачи в залог стоимость допущенных к публичному обращению ценных бумаг устанавливается по данным профессионального участника рынка ценных бумаг».

3) Из части 9 статьи 115 исключить слова «или отказа в его продлении».

4) Статью 116 изложить в следующей редакции:

«Статья 116. Особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги.

1. Процессуальные действия по наложению ареста на документарные ценные бумаги производятся по месту их нахождения, на бездокументарные

ценные бумаги – по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований статьи 115 настоящего Кодекса.

2. Исключить.

3. По действующей редакции, далее добавить:

Предусмотренные пунктами 1–5 настоящей части сведения подлежат указанию в протоколе при их наличии у ценных бумаг, на которые наложен арест.

3.1. При наложении ареста документарные ценные бумаги подлежат изъятию у их владельца и должны храниться при уголовном деле.

При наложении ареста на бездокументарные ценные бумаги операции по лицевому счету или счету депо, на которых учтены права на них, прекращаются полностью или частично в пределах количества бездокументарных ценных бумаг, на которые наложен арест.

4. При установлении судом запрета на погашение ценных бумаг или выплату по ним дохода протокол наложения ареста на ценные бумаги с приложением копии соответствующего судебного акта направляются лицу, выдавшему или выпустившему ценные бумаги.

5. Для целей наложения ареста на ценные бумаги рыночная стоимость допущенных к публичному обращению ценных бумаг может быть определена по данным профессионального участника рынка ценных бумаг».

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О внесении изменений в Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности»

В соответствии со статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет:

1. В постановлении Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности»:

а) в пункте 27 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного указанным постановлением, слова «или регистрации залога ценных бумаг», «депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором)» исключить.

б) в пункте 28 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного указанным постановлением, слова «а в отношении ценных бумаг – в течение 10 рабочих дней со дня регистрации залога ценных бумаг», «сведения о счете депо или сведения из реестра владельцев ценных бумаг, подтверждающие факт регистрации залога ценных бумаг» исключить.

СПРАВКА

по результатам анкетирования практических работников

Анкетирование проводилось с 24 октября 2023 г. по 24 декабря 2023 г. В анкетировании приняли участие 548 практических работников Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Коми, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Ульяновской области (федеральных судей, прокурорских работников, следователей, адвокатов и др.)⁷¹³.

Распределение респондентов по регионам и направлениям юридической деятельности представлено в таблице № 1, сводка их ответов – в таблице № 2.

Таблица № 1. Территориально-ведомственная структура респондентов

№ п/п		Федеральн. судьи	Прокурорск. работники	Следоват.	Адвокат ы	Другие	Всего в регионе
1	Пермский край	–	21	17	9	–	47

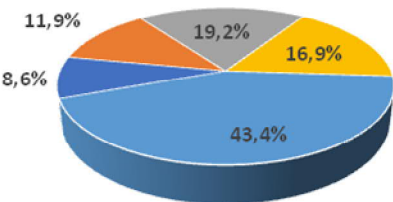
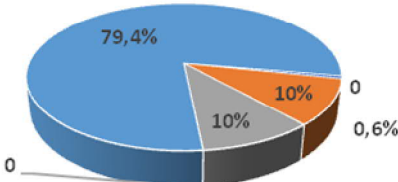
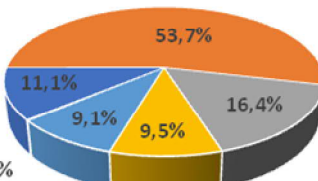
⁷¹³ Письмо Верховного Суда Удмуртской Республики от 03.11.2023 № 02-50/15 с приложением 11 заполненных анкет; письмо Верховного Суда Республики Коми от 09.11.2023 № 01-14/5-792 с приложением 26 заполненных анкет; письмо Верховного Суда Республики Татарстан от 09.11.2023 № 1ж-1388 с приложением 30 заполненных анкет; письмо МВД по Республике Коми от 09.11.2023 № 10/5-8795 с приложением 25 заполненных анкет; письмо СУ СК по Ульяновской области от 09.11.2023 № ИСК-218-7216-23 с приложением 30 заполненных анкет; письмо СК СУ России по Республике Коми от 13.11.2023 № Вхск-4199-23 с приложением 10 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Республики Татарстан от 14.11.2023 № 15/1-30-2023 с приложением 26 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Удмуртской Республики от 14.11.2023 № 15-52-2023/3047-23-20940001 с приложением 7 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Республики Башкортостан от 15.11.2023 № 49-06-2023/4811-23-20800001 с приложением 30 заполненных анкет; письмо ГУ МВД России по Пермскому краю от 17.11.2023 № 5/12793 с приложением 12 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Пермского края от 20.11.2023 № 6-53-2023/ВнН14883-23 с приложением 21 заполненной анкеты; письмо МВД по Республике Башкортостан от 21.11.2023 № 17/1341 с приложением 30 заполненных анкет; письмо УМВД России по Ульяновской области от 22.11.2023 № 15/5953 с приложением 10 заполненных анкет; письмо Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.11.2023 № 5969/01-10 с приложением 30 заполненных анкет; письмо МВД по Республике Татарстан от 24.11.2023 № 28/1173 с приложением 18 заполненных анкет; письмо СУ СК России по Удмуртской Республике от 27.11.2023 № 213-16-2023 с приложением 39 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Республики Коми от 28.11.2023 № 06-63-2023 с приложением 26 заполненных анкет; письмо МВД по Удмуртской Республике от 30.11.2023 № 6/2339 с приложением 23 заполненных анкет; письмо Прокуратуры Ульяновской области от 05.12.2023 № 06-48-2023/6345-23-20730001 с приложением 30 заполненных анкет; письмо СУ СК России по Республике Башкортостан от 14.12.2023 № 218-2891-23 с приложением 21 заполненной анкеты; 95 анкет заполнены в электронном виде (в режиме онлайн).

2	Республика Башкортостан	30	31	32	–	17 ⁷¹⁴	110
3	Республика Коми	10	27	36	4	15 ⁷¹⁵	92
4	Республика Татарстан	30	29	26	13	–	98
5	Удмуртская Республика	11	7	71	32	–	121
6	Ульяновская область	–	30	41	–	9 ⁷¹⁶	80
	Итого:	81	145	223	58	41	548

Таблица № 2. Сводка ответов респондентов

№ п/п	Вопросы	Ответы																		
1	Какую должность Вы в настоящее время занимаете/каким статусом обладаете? (выберите <i>один</i> вариант ответа)																			
	а) федеральный судья	81 (14,8 %)																		
	б) прокурорский работник	145 (26,4 %)																		
	в) следователь	223 (40,7 %)																		
	г) адвокат	58 (10,6 %)																		
	д) другое (предложить свой вариант ответа)	41 (7,5 %) ⁷¹⁷																		
	<p>Диаграмма к результатам по вопросу №1</p> <table border="1"> <caption>Данные для диаграммы к результатам по вопросу №1</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Число ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) федеральный судья</td> <td>81</td> <td>14,8%</td> </tr> <tr> <td>б) прокурорский работник</td> <td>145</td> <td>26,4%</td> </tr> <tr> <td>в) следователь</td> <td>223</td> <td>40,7%</td> </tr> <tr> <td>г) адвокат</td> <td>58</td> <td>10,6%</td> </tr> <tr> <td>д) другое</td> <td>41</td> <td>7,5%</td> </tr> </tbody> </table>	Вариант ответа	Число ответов	Процент	а) федеральный судья	81	14,8%	б) прокурорский работник	145	26,4%	в) следователь	223	40,7%	г) адвокат	58	10,6%	д) другое	41	7,5%	
Вариант ответа	Число ответов	Процент																		
а) федеральный судья	81	14,8%																		
б) прокурорский работник	145	26,4%																		
в) следователь	223	40,7%																		
г) адвокат	58	10,6%																		
д) другое	41	7,5%																		
2	Укажите стаж работы по юридической специальности? (выберите <i>один</i> вариант ответа)																			
	а) до 3 лет	47 (8,6 %)																		
	б) до 5 лет	65 (11,9 %)																		
	в) до 10 лет	105 (19,2 %)																		
	г) до 15 лет	93 (16,9 %)																		
д) свыше 15 лет	238 (43,4 %)																			

⁷¹⁴ Дознаватели.⁷¹⁵ Помощники судей.⁷¹⁶ Дознаватели.⁷¹⁷ Из них 26 дознавателей, 15 помощников судей.

		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №2</p> 	
3	<p>Применял ли суд при Вашем участии в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p>		
	а) да, неоднократно		55 (10 %)
	б) один раз		55 (10 %)
	в) нет		435 (79,4 %)
	г) другое (предложить свой вариант ответа)		3 (0,6 %) ⁷¹⁸
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №3</p> 	
4	<p>Способен ли залог, предусмотренный ст. 106 УПК РФ, выступить альтернативой иным мерам пресечения при наличии у подозреваемых или обвиняемых необходимых для передачи в залог денежных средств или иного имущества, а также при наличии четкой регламентации процедуры применения залога в УПК РФ? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p>		
	а) безусловно способен		61 (11,1 %)
	б) способен для определенных категорий подозреваемых или обвиняемых		294 (53,7 %)
	в) способен в редких случаях		90 (16,4 %)
	г) принципиально не способен		52 (9,5 %)
	д) затрудняюсь ответить		50 (9,1 %)
	е) другое (предложить свой вариант ответа)		1 (0,2 %) ⁷¹⁹
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №4</p> 	

⁷¹⁸ По вопросу № 3 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Редко», «Раза два», «Не участвовал».

⁷¹⁹ По вопросу № 3 в «другое» один респондент указал (с сохранением его редакции): «Способен по преступлениям не корыстной направленности».

5	По каким причинам мера пресечения в виде залога денежных средств или иного имущества не получила распространения на практике? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа) ⁷²⁰																	
	а) отсутствие у подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избирается мера пресечения, а также у иных заинтересованных лиц, которые могли бы выступить залогодателями, необходимых для залога денежных средств или иного имущества, допускаемого в качестве предмета залога в ч. 1 ст. 106 УПК РФ	250 (45,6 %)																
	б) длительность, сложность и затратность определения рыночной стоимости неденежного имущества, допускаемого в качестве предмета залога в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, при отсутствии у подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избирается мера пресечения, а также у иных заинтересованных лиц денежного залога	117 (21,4 %)																
	в) отсутствие четкой регламентации процедуры применения залога в УПК РФ	76 (13,9 %)																
	г) противоречивая уголовная политика государства, в силу чего у судебной системы и правоохранительных органов не выработалось позитивное отношение к залогоу	95 (17,3 %)																
	д) высокая общественная опасность значительного числа подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых суд избирает меру пресечения, в силу чего залог может быть применен в редких случаях	119 (21,7 %)																
	е) затрудняюсь ответить	64 (11,7 %)																
ж) другое (предложить свой вариант ответа)	6 (1,1 %) ⁷²¹																	
<p style="text-align: center;">Диаграмма к ответам на вопрос №5</p> <table border="1"> <caption>Данные для диаграммы к ответам на вопрос №5</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) отсутствие у подозреваемых или обвиняемых...</td> <td>45,6%</td> </tr> <tr> <td>б) длительность, сложность и затратность...</td> <td>21,4%</td> </tr> <tr> <td>в) отсутствие четкой регламентации...</td> <td>13,9%</td> </tr> <tr> <td>г) противоречивая уголовная политика...</td> <td>17,3%</td> </tr> <tr> <td>д) высокая общественная опасность...</td> <td>21,7%</td> </tr> <tr> <td>е) затрудняюсь ответить</td> <td>11,7%</td> </tr> <tr> <td>ж) другое (предложить свой вариант ответа)</td> <td>1,1%</td> </tr> </tbody> </table>			Вариант ответа	Процент	а) отсутствие у подозреваемых или обвиняемых...	45,6%	б) длительность, сложность и затратность...	21,4%	в) отсутствие четкой регламентации...	13,9%	г) противоречивая уголовная политика...	17,3%	д) высокая общественная опасность...	21,7%	е) затрудняюсь ответить	11,7%	ж) другое (предложить свой вариант ответа)	1,1%
Вариант ответа	Процент																	
а) отсутствие у подозреваемых или обвиняемых...	45,6%																	
б) длительность, сложность и затратность...	21,4%																	
в) отсутствие четкой регламентации...	13,9%																	
г) противоречивая уголовная политика...	17,3%																	
д) высокая общественная опасность...	21,7%																	
е) затрудняюсь ответить	11,7%																	
ж) другое (предложить свой вариант ответа)	1,1%																	
6	Что мешает применению на практике меры пресечения в виде залога <i>ценных бумаг</i> ? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа)																	
	а) затруднительность определения рыночной стоимости ценных бумаг, которые передаются в залог	116 (21,2 %)																
	б) изменчивость рыночной стоимости ценных бумаг	131 (23,9 %)																
	в) длительность и юридическая сложность оформления залога ценных бумаг	106 (19,3 %)																
г) юридическая сложность обращения ценных бумаг в доход государства в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым условий освобождения под залог	86 (15,7 %)																	

⁷²⁰ Здесь и далее в вопросах, в которых респондентам предоставлялась возможность дать несколько вариантов ответов, если не оговорено иное, сумма ответов может превышать 100 %.

⁷²¹ По вопросу № 5 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Сложность процедуры. Следователи не хотят возиться», «Отсутствие выработанного алгоритма взаимодействия по определению рыночной стоимости неденежного имущества при отсутствии денежного залога», «Наличие других мер пресечения, отвечающих необходимым требованиям, – домашний арест, запрет определенных действий», «Тяжесть обвинения, опасность преступления, личность подозреваемого и т.д.», «Необходимо продлять залог в порядке ст. 109 УПК РФ».

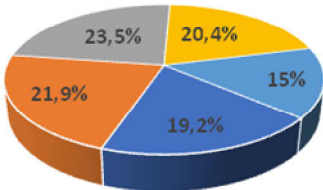

	д) низкая информированность следователей и других практических работников о правилах выпуска и обращения ценных бумаг, а также процедуре их передачи в залог	1 36 (24,8 %)																				
	е) низкая информированность подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избирается мера пресечения, а также иных заинтересованных лиц о возможности и процедуре передачи в уголовно-процессуальный залог ценных бумаг	50 (9,1 %)																				
	ж) использование ценных бумаг в принципе не способно обеспечить достижение целей залога, более предпочтительным является залог денежных средств	114 (20,8 %)																				
	з) затрудняюсь ответить	112 (20,4 %)																				
	и) другое (предложить свой вариант ответа)	4 (0,7 %) ⁷²²																				
	<p style="text-align: center;">Диаграмма к ответам на вопрос №6</p> <table border="1"> <caption>Диаграмма к ответам на вопрос №6</caption> <thead> <tr> <th>Категория</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>21,2%</td></tr> <tr><td>2</td><td>23,9%</td></tr> <tr><td>3</td><td>19,3%</td></tr> <tr><td>4</td><td>15,7%</td></tr> <tr><td>5</td><td>24,8%</td></tr> <tr><td>6</td><td>9,1%</td></tr> <tr><td>7</td><td>20,8%</td></tr> <tr><td>8</td><td>20,4%</td></tr> <tr><td>9</td><td>0,7%</td></tr> </tbody> </table>		Категория	Процент	1	21,2%	2	23,9%	3	19,3%	4	15,7%	5	24,8%	6	9,1%	7	20,8%	8	20,4%	9	0,7%
Категория	Процент																					
1	21,2%																					
2	23,9%																					
3	19,3%																					
4	15,7%																					
5	24,8%																					
6	9,1%																					
7	20,8%																					
8	20,4%																					
9	0,7%																					
7	Какие ценные бумаги, по Вашему мнению, в наибольшей степени подходят для принятия в залог при избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых судом? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа)																					
	а) облигации федерального займа, облигации субъектов Российской Федерации, другие государственные ценные бумаги	173 (31,6 %)																				
	б) обыкновенные и привилегированные акции ПАО «ГМК «Норильский никель»», ПАО «МТС», ПАО «Лукойл» и других крупных эмитентов, чьи ценные бумаги допущены к публичному обращению на Московской бирже, а также облигации таких эмитентов	161 (29,4 %)																				
	в) ценные бумаги (акции, облигации, векселя и др.) региональных и местных предприятий, относящихся к добывающей, металлургической, деревообрабатывающей, пищевой и другим отраслям промышленности, а также к сфере строительства, финансов и торговли	99 (18,1 %)																				
	г) затрудняюсь ответить	232 (42,3 %)																				
	д) другие ценные бумаги	5 (0,9 %) ⁷²³																				
	<p style="text-align: center;">Диаграмма к ответам на вопрос №7</p> <table border="1"> <caption>Диаграмма к ответам на вопрос №7</caption> <thead> <tr> <th>Категория</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>31,6%</td></tr> <tr><td>2</td><td>29,4%</td></tr> <tr><td>3</td><td>18,1%</td></tr> <tr><td>4</td><td>42,3%</td></tr> <tr><td>5</td><td>0,9%</td></tr> </tbody> </table>		Категория	Процент	1	31,6%	2	29,4%	3	18,1%	4	42,3%	5	0,9%								
Категория	Процент																					
1	31,6%																					
2	29,4%																					
3	18,1%																					
4	42,3%																					
5	0,9%																					

⁷²² По вопросу № 6 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Отсутствие у большинства граждан указанных ценных бумаг», «Отсутствие ценных бумаг», «Отсутствие ценных бумаг у подозреваемых и обвиняемых».

⁷²³ По вопросу № 7 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Все ценные бумаги», «Без приоритета», «Никакие» (2 ответа), «Любые».

8	Производили ли Вы на практике следственные и иные процессуальные действия с ценными бумагами, предметами и документами, содержащими сведения о ценных бумагах/производились ли такие следственные и иные процессуальные действия при Вашем участии? (выберите <i>один</i> вариант ответа)																												
	а) да, много раз	9 (1,7 %)																											
	б) один или несколько раз	50 (9,1 %)																											
	в) нет	489 (89,2 %)																											
	г) другое	–																											
<p>Диаграмма к ответам на вопрос №8</p> <table border="1"> <caption>Данные для диаграммы к ответам на вопрос №8</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Число ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) да, много раз</td> <td>9</td> <td>1,7 %</td> </tr> <tr> <td>б) один или несколько раз</td> <td>50</td> <td>9,1 %</td> </tr> <tr> <td>в) нет</td> <td>489</td> <td>89,2 %</td> </tr> <tr> <td>г) другое</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> </tbody> </table>		Вариант ответа	Число ответов	Процент	а) да, много раз	9	1,7 %	б) один или несколько раз	50	9,1 %	в) нет	489	89,2 %	г) другое	0	0 %													
Вариант ответа	Число ответов	Процент																											
а) да, много раз	9	1,7 %																											
б) один или несколько раз	50	9,1 %																											
в) нет	489	89,2 %																											
г) другое	0	0 %																											
9	Если производили, то какие (необязательный вопрос)? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа) ⁷²⁴																												
	а) обыск	27 (15,6 %)																											
	б) выемка	35 (20,2 %)																											
	в) осмотр вещественных доказательств	28 (16,2 %)																											
	г) судебная экспертиза	15 (8,7 %)																											
	д) запрос следователя, судебный запрос	28 (16,2 %)																											
	е) наложение ареста на ценные бумаги	40 (23,1 %)																											
	ж) залог ценных бумаг	–																											
	з) другие	–																											
<p>Диаграмма к результатам по вопросу №9</p> <table border="1"> <caption>Данные для диаграммы к результатам по вопросу №9</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Число ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) обыск</td> <td>27</td> <td>15,6 %</td> </tr> <tr> <td>б) выемка</td> <td>35</td> <td>20,2 %</td> </tr> <tr> <td>в) осмотр вещественных доказательств</td> <td>28</td> <td>16,2 %</td> </tr> <tr> <td>г) судебная экспертиза</td> <td>15</td> <td>8,7 %</td> </tr> <tr> <td>д) запрос следователя, судебный запрос</td> <td>28</td> <td>16,2 %</td> </tr> <tr> <td>е) наложение ареста на ценные бумаги</td> <td>40</td> <td>23,1 %</td> </tr> <tr> <td>ж) залог ценных бумаг</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> <tr> <td>з) другие</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> </tbody> </table>		Вариант ответа	Число ответов	Процент	а) обыск	27	15,6 %	б) выемка	35	20,2 %	в) осмотр вещественных доказательств	28	16,2 %	г) судебная экспертиза	15	8,7 %	д) запрос следователя, судебный запрос	28	16,2 %	е) наложение ареста на ценные бумаги	40	23,1 %	ж) залог ценных бумаг	0	0 %	з) другие	0	0 %	
Вариант ответа	Число ответов	Процент																											
а) обыск	27	15,6 %																											
б) выемка	35	20,2 %																											
в) осмотр вещественных доказательств	28	16,2 %																											
г) судебная экспертиза	15	8,7 %																											
д) запрос следователя, судебный запрос	28	16,2 %																											
е) наложение ареста на ценные бумаги	40	23,1 %																											
ж) залог ценных бумаг	0	0 %																											
з) другие	0	0 %																											
10	На Ваш взгляд, следует ли включить в УПК РФ судебное санкционирование производства следователем следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение доказательств об операциях с ценными бумагами? (выберите <i>один</i> вариант ответа)																												
	а) да, необходимо	105 (19,2 %)																											
	б) да, необходимо, если речь идет о производстве обыска или выемки, истребовании доказательств у брокеров, управляющих компаний и иных профессиональных участников рынка ценных бумаг, которые действуют на основании лицензии, выданной компетентным государственным органом	120 (21,9 %)																											
	в) нет, в этом нет необходимости, следователь должен производить такие следственные действия по своему усмотрению	129 (23,5 %)																											
	г) нет, в этом нет необходимости при условии, что следователь будет согласовывать такие следственные действия с руководителем следственного органа	112 (20,4 %)																											

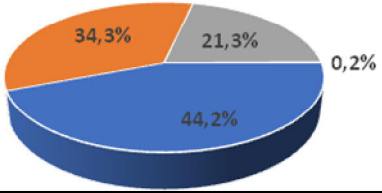
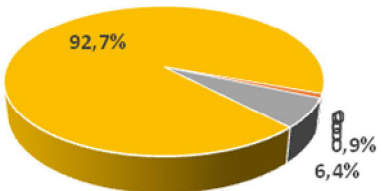
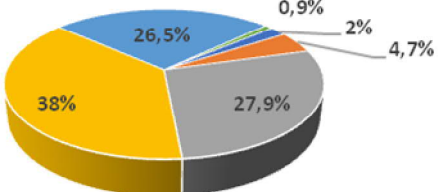
⁷²⁴ Результаты приведены к 100 % от общего числа ответов на данный вопрос (173 ответа).

	д) затрудняюсь ответить	82 (15 %)
	е) другое	–
	<p>Диаграмма к ответам на вопрос №10</p> 	
11	Какие следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательств об операциях с ценными бумагами, на практике наиболее эффективны? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа)	
	а) направление судебного запроса или запроса следователя в организации, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг	235 (42,9 %)
	б) осмотр, который сопровождается изъятием ценных бумаг и различного рода документов, содержащих сведения об операциях с ценными бумагами	117 (21,4 %)
	в) выемка ценных бумаг, а также документов об операциях с ценными бумагами	168 (30,7 %)
	г) обыск, который сопровождается изъятием ценных бумаг, а также документов об операциях с ценными бумагами	178 (32,5 %)
	д) добровольное предоставление ценных бумаг, а также документов об операциях с ценными бумагами участниками уголовного судопроизводства при их допросе и других следственных действиях	58 (10,6 %)
	е) затрудняюсь ответить	138 (25,2 %)
	ж) другое	4 (0,7 %) ⁷²⁵
	<p>Диаграмма к ответам на вопрос №11</p> 	
12	Какие следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательственной информации об операциях с ценными бумагами, содержащейся в <i>электронных</i> базах данных организаций, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг, на практике наиболее эффективны? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа)	
	а) направление судебного запроса или запроса следователя, в ответ на которые должны быть предоставлены стандартные бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные в установленном порядке должностными лицами организаций, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг	239 (43,6 %)

⁷²⁵ По вопросу № 11 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Зависит от обстоятельств дела», «Любое из перечисленных процессуальных действий в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого дела и личности обвиняемого (подозреваемого)», «Все вышеперечисленные», «Зависит от состава преступления».

	б) производство выемки, обыска или иных следственных действий, направленных на копирование электронных баз данных или изъятие стандартных резервных копий электронных баз данных, изготавливаемых и хранящихся в установленном порядке	176 (32,1 %)												
	в) производство выемки, обыска или иных следственных действий, направленных на изъятие серверов и другого оборудования в организациях, осуществляющих деятельность на рынке ценных бумаг	114 (20,8 %)												
	г) затрудняюсь ответить	147 (26,8 %)												
	д) другое	2 (0,4 %) ⁷²⁶												
	<p style="text-align: center;">Диаграмма к ответам на вопрос №12</p> <table border="1"> <caption>Диаграмма к ответам на вопрос №12</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>б)</td> <td>43,6%</td> </tr> <tr> <td>в)</td> <td>32,1%</td> </tr> <tr> <td>г)</td> <td>20,8%</td> </tr> <tr> <td>д)</td> <td>0,4%</td> </tr> </tbody> </table>		Вариант ответа	Процент	б)	43,6%	в)	32,1%	г)	20,8%	д)	0,4%		
Вариант ответа	Процент													
б)	43,6%													
в)	32,1%													
г)	20,8%													
д)	0,4%													
13	Какие виды ценных бумаг, в случае если они являются предметом хищения, подлежат признанию вещественными доказательствами по уголовному делу? (выберите <i>один</i> вариант ответа)													
	а) любые ценные бумаги, полученные в результате совершения преступления	415 (75,7 %)												
	б) векселя, чеки, сберегательные и депозитные сертификаты	22 (4 %)												
	в) обыкновенные и привилегированные акции, облигации	17 (3,1 %)												
	г) затрудняюсь ответить	94 (17,2 %)												
	д) другое	–												
	<p style="text-align: center;">Диаграмма к ответам на вопрос №13</p> <table border="1"> <caption>Диаграмма к ответам на вопрос №13</caption> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а)</td> <td>75,7%</td> </tr> <tr> <td>б)</td> <td>4%</td> </tr> <tr> <td>в)</td> <td>3,1%</td> </tr> <tr> <td>г)</td> <td>17,2%</td> </tr> <tr> <td>д)</td> <td>0%</td> </tr> </tbody> </table>		Вариант ответа	Процент	а)	75,7%	б)	4%	в)	3,1%	г)	17,2%	д)	0%
Вариант ответа	Процент													
а)	75,7%													
б)	4%													
в)	3,1%													
г)	17,2%													
д)	0%													
14	Должны ли существовать исключения из общих правил реституции в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которыми после завершения производства по уголовному делу имущество, являющееся предметом преступного посягательства и признанное по уголовному делу вещественным доказательством, должно возвращаться потерпевшему? (выберите <i>один</i> вариант ответа)													
	а) да, исключения могут существовать в силу закона и конкретных обстоятельств дела (напр. изъятие у добросовестного приобретателя единственного жилья, изъятие у добросовестного приобретателя имущества, проданного с публичных торгов в порядке исполнения судебного решения и др.)	242 (44,2 %)												
	б) нет, исключений быть не может; имущество, утраченное в результате совершения преступления, всегда должно быть возвращено потерпевшему, независимо от добросовестности его приобретения лицами, не причастными к совершенному преступлению, и независимо от иных конкретных обстоятельств уголовного дела	188 (34,3 %)												
	в) затрудняюсь ответить	117 (21,3 %)												
	г) другое	1 (0,2 %) ⁷²⁷												

⁷²⁶ По вопросу № 12 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Все вышеперечисленное», «Зависит от состава преступления».

		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №14</p> 	
15	<p>Производили ли Вы на практике наложение ареста на <i>ценные бумаги</i> в рамках уголовного дела (возбуждение перед судом ходатайства, разрешение ходатайства о наложении ареста, составление протокола о наложении ареста и т.д.)? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p>		
	а) да, много раз		5 (0,9 %)
	б) один или несколько раз		35 (6,4 %)
	в) нет		508 (92,7 %)
	г) другое		–
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №15</p> 	
16	<p>Как Вы оцениваете уровень подготовки следователей и прокурорских работников, судей, адвокатов по вопросам использования ценных бумаг в уголовном судопроизводстве – в доказывании и при применении мер процессуального принуждения? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p>		
	а) высокий		11 (2 %)
	б) достаточно высокий		26 (4,7 %)
	в) особенности проведения следственных и иных процессуальных действий с ценными бумагами могут вызывать затруднения		153 (27,9 %)
	г) недостаточный		208 (38 %)
	д) затрудняюсь ответить		145 (26,5 %)
	е) другое		5 (0,9 %) ⁷²⁸
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №16</p> 	

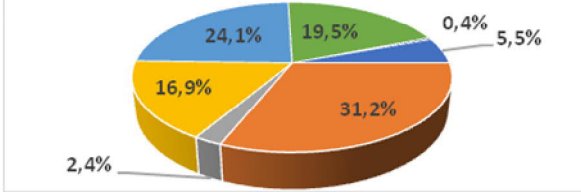

⁷²⁷ По вопросу № 6 в «другое» один респондент указал (с сохранением редакции респондента): «Ст. 115 ч. 4 УПК РФ».

⁷²⁸ По вопросу № 16 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Крайне низкий», «Крайне мизерный», «Практика отсутствует», «Соответствующий», «Зависит от степени квалифицированности следователя».

17	Какие есть практические сложности при наложении ареста на ценные бумаги в рамках уголовного дела? (выберите один или <i>несколько вариантов</i> ответа)																			
	а) ограничение различных видов ценных бумаг от иных документов или объектов права, в том числе при их обнаружении при производстве следственных действий	111 (20,3 %)																		
	б) определение количества подлежащих аресту ценных бумаг, их вида, категории (типа), серии, государственного регистрационного номера и т.д.	103 (18,8 %)																		
	в) определение рыночной стоимости ценных бумаг	156 (28,5 %)																		
	г) выявление оснований приобретения ценных бумаг и их владельца	76 (13,9 %)																		
	д) установление связи между ценными бумагами и обстоятельствами уголовного дела	146 (26,6 %)																		
	е) определение круга участников, которые должны присутствовать при составлении протокола о наложении ареста на ценных бумаги или в адрес которых такой протокол должен направляться	34 (6,2 %)																		
	ж) затрудняюсь ответить	195 (35,6 %)																		
з) другое	6 (1,1 %) ⁷²⁹																			
<p>Диаграмма к ответам на вопрос №17</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Вариант ответа</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>а) ограничение различных видов ценных бумаг от иных документов или объектов права, в том числе при их обнаружении при производстве следственных действий</td> <td>20,3%</td> </tr> <tr> <td>б) определение количества подлежащих аресту ценных бумаг, их вида, категории (типа), серии, государственного регистрационного номера и т.д.</td> <td>18,8%</td> </tr> <tr> <td>в) определение рыночной стоимости ценных бумаг</td> <td>28,5%</td> </tr> <tr> <td>г) выявление оснований приобретения ценных бумаг и их владельца</td> <td>13,9%</td> </tr> <tr> <td>д) установление связи между ценными бумагами и обстоятельствами уголовного дела</td> <td>26,6%</td> </tr> <tr> <td>е) определение круга участников, которые должны присутствовать при составлении протокола о наложении ареста на ценных бумаги или в адрес которых такой протокол должен направляться</td> <td>6,2%</td> </tr> <tr> <td>ж) затрудняюсь ответить</td> <td>35,6%</td> </tr> <tr> <td>з) другое</td> <td>1,1%</td> </tr> </tbody> </table>			Вариант ответа	Процент	а) ограничение различных видов ценных бумаг от иных документов или объектов права, в том числе при их обнаружении при производстве следственных действий	20,3%	б) определение количества подлежащих аресту ценных бумаг, их вида, категории (типа), серии, государственного регистрационного номера и т.д.	18,8%	в) определение рыночной стоимости ценных бумаг	28,5%	г) выявление оснований приобретения ценных бумаг и их владельца	13,9%	д) установление связи между ценными бумагами и обстоятельствами уголовного дела	26,6%	е) определение круга участников, которые должны присутствовать при составлении протокола о наложении ареста на ценных бумаги или в адрес которых такой протокол должен направляться	6,2%	ж) затрудняюсь ответить	35,6%	з) другое	1,1%
Вариант ответа	Процент																			
а) ограничение различных видов ценных бумаг от иных документов или объектов права, в том числе при их обнаружении при производстве следственных действий	20,3%																			
б) определение количества подлежащих аресту ценных бумаг, их вида, категории (типа), серии, государственного регистрационного номера и т.д.	18,8%																			
в) определение рыночной стоимости ценных бумаг	28,5%																			
г) выявление оснований приобретения ценных бумаг и их владельца	13,9%																			
д) установление связи между ценными бумагами и обстоятельствами уголовного дела	26,6%																			
е) определение круга участников, которые должны присутствовать при составлении протокола о наложении ареста на ценных бумаги или в адрес которых такой протокол должен направляться	6,2%																			
ж) затрудняюсь ответить	35,6%																			
з) другое	1,1%																			
18	Каким образом должно быть определено место хранения обыкновенных акций при наложении на них ареста в рамках уголовного дела? (выберите <i>один</i> вариант ответа)																			
	а) хранится при уголовном деле	30 (5,5 %)																		
	б) место хранения должно определяться следователем в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела	171 (31,2 %)																		
	в) передаваться на хранение потерпевшему	13 (2,4 %)																		
	г) передаваться на хранение компетентному государственному органу	93 (16,9 %)																		
	д) передаваться на хранение депозитарию или реестродержателю (регистратору)	132 (24,1 %)																		
	е) затрудняюсь ответить	107 (19,5 %)																		
ж) другое	2 (0,4 %) ⁷³⁰																			

⁷²⁹ По вопросу № 17 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Нет сложностей» (2 респондента), «Практика отсутствует», «Не было таких дел», «Арест не производила», «Низкая информированность о правилах пользования и оборота ценных бумаг».

⁷³⁰ По вопросу № 18 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Хранить в банковской ячейке», «Хранятся при уголовном деле в случае, если индивидуальные признаки имеют доказательственное значение».

		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №18</p> 	
19	<p>Существует ли категория ценных бумаг, не подлежащих аресту в рамках уголовного дела? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p> <p>а) таких ценных бумаг не существует</p> <p>б) такая категория существует</p> <p>в) затрудняюсь ответить</p> <p>г) другое</p>		<p>184 (33,6 %)</p> <p>57 (10,4 %)</p> <p>305 (55,6 %)</p> <p>2 (0,4 %) ⁷³¹</p>
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №19</p> 	
20	<p>Должен ли, по Вашему мнению, следователь самостоятельно решать вопрос об участии специалиста при наложении ареста на ценные бумаги? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p> <p>а) в УПК РФ должно быть предусмотрено обязательное участие специалиста</p> <p>б) вопрос участия специалиста должен решаться по усмотрению следователя</p> <p>в) вопрос участия специалиста должен решаться по согласованию с руководителем следственного органа</p> <p>г) затрудняюсь ответить</p> <p>д) другое</p>		<p>164 (29,9 %)</p> <p>248 (45,3 %)</p> <p>51 (9,3 %)</p> <p>82 (15 %)</p> <p>3 (0,5 %) ⁷³²</p>
		<p>Диаграмма к ответам на вопрос №20</p> 	
21	<p>В каком регионе Вы работаете? (выберите <i>один</i> вариант ответа)</p>		<p>47 (8,5 %)</p>

⁷³¹ По вопросу № 19 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Ценные бумаги на предъявителя не подлежат аресту», «Ст. 116 ч. 2 УПК РФ».

⁷³² По вопросу № 20 в «другое» респонденты указали (с сохранением редакции респондентов): «Участие специалиста необходимо для определения рыночной стоимости ценных бумаг», «Нет», «Специалист должен обязательно участвовать для обоснованности действий следователя».

а) Пермский край															
б) Республика Башкортостан	110 (20,1 %)														
в) Республика Коми	92 (16,8 %)														
г) Республика Татарстан	98 (17,9 %)														
д) Удмуртская Республика	121 (22 %)														
е) Ульяновская область	80 (14,6 %)														
<p>Диаграмма к ответам на вопрос №21</p> <table border="1"><thead><tr><th>Category</th><th>Percentage</th></tr></thead><tbody><tr><td>1</td><td>8,5%</td></tr><tr><td>2</td><td>20,1%</td></tr><tr><td>3</td><td>16,8%</td></tr><tr><td>4</td><td>17,9%</td></tr><tr><td>5</td><td>22%</td></tr><tr><td>6</td><td>14,6%</td></tr></tbody></table>		Category	Percentage	1	8,5%	2	20,1%	3	16,8%	4	17,9%	5	22%	6	14,6%
Category	Percentage														
1	8,5%														
2	20,1%														
3	16,8%														
4	17,9%														
5	22%														
6	14,6%														